

СВЯТЫЙ СВЯТЫЙ СВЯТЫЙ АНГЕЛ

арх. оуриїлз салаїїлз

арх. ісгудїїлз варахїїлз

арх. рафїїлз

ГДЬ

БГЪ

арх. міхїїлз

міхїїлз

арх. габріїлз

гавріїлз

НЕВИДИМЫЙ
МИР
АНГЕЛОВ

НЕВИДИМЫЙ МИР АНГЕЛОВ

**Чудесные явления Ангелов людям,
участие Ангелов-Хранителей
в жизни человека,
явления и чудотворения
святых Архангелов**

НОВАЯ МЫСЛЬ

**МОСКВА
2011**

ББК 86.37
Ф-76

**Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви**

ИС 10-13-1065

Фомин А. В. Составитель.

Невидимый мир ангелов. — М.: 2011. — 480 с.

У каждого христианина есть Ангел-Хранитель, стремящийся влиять на него таким образом, чтобы человек избирал верные пути. Он также охраняет нас от тысячи опасностей, встречающихся нам в жизни. Ангелам известны все детали нашей жизни, поскольку они сопровождают нас от колыбели и до могилы. Чем еще мы можем объяснить чудесное вмешательство невидимых сил, сохраняющих нас от беды? Время от времени мы осознаем их благословенное присутствие, но чаще всего мы не отдаем себе отчета в том, сколь многообразно их служение нам.

© Фомин А. В. Составитель,
2006.

© ООО «Издательство «НОВАЯ
МЫСЛЬ», 2006.

ISBN 978-5-902716-21-1

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Мир был бы весьма беден содержанием, если бы в нем существовало только то, что человек постигает одними своими внешними чувствами. Само существование в таком мире, без прошлого и без будущего, где смерть бесцеремонно обрывает всякое творческое начинание, всякое живое стремление к добру и счастью, было бы трагическим противоречием.

Но человек способен своим разумом и духовными чувствами значительно расширить свое понятие о мире и увидеть, что, кроме физического, есть великий духовный мир. Материализм конца прошлого и начала нашего столетия высмеивал саму возможность иных форм жизни, кроме тех, которые существуют на земле. Однако благодаря быстрому прогрессу науки за последние пятьдесят лет кругозор современного человека

значительно расширился. Теперь известно, что вселенная, в которой мы обитаем, хотя и велика, но не бесконечна. Само представление о мире значительно одухотворилось. Ученые поняли, что материя не представляет собой твердую, неизменную и вечную сущность, но является одним из проявлений энергии. Энергия же может принимать и другие формы, совершенно не похожие на знакомые нам атомы и молекулы. Поэтому за пределами видимого мира могут существовать другие миры, совершенно отличные от нашего. Эти открытия науки, а также межпланетные полеты породили целое движение в современной литературе и киноиндустрии, в котором затрагивается тема встреч людей с существами из других галактик и миров. Это увлечение потусторонним и необычным, к сожалению, часто переплетается с нездоровой фантазией и носит полудемонический характер. Тем не менее тяготение к расширению рамок земного существования в современном человеке очевидно.

Взамен этой фантастики, а также бредней теософов и спиритистов христианская религия дает современному человеку четкое и здоровое учение о духовном мире. Христианская вера учит, что, кроме нашего физического, есть великий ангельский мир. Ангелы, подобно людям, обладают разумом,

свободной волей и чувствами, но они — бес-
телесные духи. Фактически человеческий
мир есть только капля в море разумного
бытия»¹.

«Людам нынешнего времени свойствен-
но отвергать все. Если они отвергают бы-
тие Бога, то неудивительно им отвергнуть и
бытие Ангелов, сотворенных Богом, так как
они верят только тому, что видят своими
глазами. Но из того, что человек не может
постигнуть своими чувствами и видеть свои-
ми глазами, нельзя заключать, что этого не
существует на самом деле.

Самое же правильное познание о бытии
духов и их деятельности мы можем полу-
чать из Св. Писания и из свидетельств от-
цов Церкви. Постоянное местопребывание
Ангелов есть небо, не то небо, которое мы
видим, но небо высшее, небо небес, которое
видел апостол Павел»².

«Конечно, человеку не дано всецело объ-
яснить невидимый мир Ангелов и демонов,
но ему достаточно христианских знаний,

¹ *Александр (Милеант), епископ.* Ангелы — благо-
вестники воли Божией. Лос-Анджелес, Издательство
храма Покрова Пресвятой Богородицы. Миссионерский
Листок 14, 1998.

² *Грузов, свящ.* Загробная жизнь. Домашние вечер-
ние беседы священника с прихожанином: о кратковре-
менности здешней жизни, о смерти и жизни загробной
вечной. М., Тип. Фаворского, 1888.

чтобы понять, как эти существа действуют в нашем мире и как нам следует отвечать на их действия...»¹

Предание сохранило во всех народах понятие о существовании невидимого мира, то есть о загробной жизни душ человеческих, о существовании духов — существ, подобных душе человеческой, о существовании места, в котором добродетельные души наслаждаются блаженством, а злые страдают. Предание это, сохранившись в разных формах, но у всех народов, служит свидетельством о себе самом: свидетельством, что оно принадлежит всему человечеству.

В заключение скажем: Божественное Откровение объяснило нам сотворенных духов, нашу душу, наше тело в той степени, в какой это познание нужно для нашего спасения. Как создание Божие духи, душа, самое тело наше, все предметы видимой природы остаются, в сущности, тайной для нас, будучи постижимы только отчасти. При благочестивом созерцании творений Божиих и по причине такого созерцания вступим в ряды созданий как несомненно принадлежащие к ним, прославим Создателя нашего и в недоумении пред Его всемогуществом и

¹ Серафим (Роуз), иеромонах. Православие и религия будущего. М., Русский паломник, 1995.

премудростью принесем смиренное и истинное исповедание вместе с Давидом: Чудна, Господи, дела Твоя! Страшно удивился еси! Удивися разум Твой от мене, утвердися: не возмогу к нему. «Бог наш, на небеси и на земли, вся, елика восхоте, сотвори»¹.

¹ Великий прокимен на вечера в Богоявление.

Глава 1

НЕВИДИМЫЙ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЙ МИР

О ЧУДЕСАХ И СУЩЕСТВОВАНИИ ДРУГОГО МИРА

Чудеса — абсолютно неизбежный спутник и признак сверхъестественного мира и веры в него. И обратно: если мы сомневаемся в чудесах, этим самым мы обнаруживаем лишь свое маловерие и в Бога...

Для неверующих же в Бога нет никакой высшей силы, кроме этого мира. Но в таком случае с подобными людьми следует говорить их же языком ума и естественных вещей: из незнания и непостижимости нельзя делать вывода о небытии. А кроме того, и в этом мире — множество дивного и уму не-

постижимого. Значит, умный человек в самом меньшем случае должен, обязан благо-разумно заявить: «Не знаю, все возможно». А отрицать ничего не смеет. Но тут отрицатель может выставить такое возражение: чудеса противоречат уму нашему. Это — неправильно! Разберемся.

В логике строго различаются два термина: «противоречие» и «противоположность». Это не одно и то же. Под «противоречием» подразумевается такое положение, когда одно (А) совершенно исключает другое (В). Например, я говорю, что такая-то вещь существует, а другой говорит обратное: она не существует. Третьего положения уже быть не может: или есть, или нет — что-нибудь одно верно, а этим верным исключается другое, ложное.

Иное дело — «противоположность». Противоположными вещами называются те, которые отличаются одна от другой. Например, цвета: зеленый, красный и проч. считаются не противоречащими, а «противоположными» или просто отличными, разными. И один цвет не исключает другой: вещь может быть выкрашена и в один цвет, и в другой, и в третий.

Такое различие терминов в логике известно всякому школяру. С таким пониманием подойдем теперь к чудесам и тайнам.

Я расскажу весьма интересный случай из жизни. Ко мне, к архиерею, пришел молодой, лет 25–26, еврей, студент высшего учебного заведения, с просьбой разрешить ему креститься и сделаться христианином. Я, по долгу своему, стал спрашивать его о мотивах такого необычайного для евреев намерения. Все оказалось чисто. Тогда я спросил его о предметах веры. Знает все нужное. После всего я уже начал беседу об отношении веры и знания. Студент оказался весьма вдумчивым, серьезным. И между другими вопросами я задал ему такой:

— А не смущает ли вас, что мы, верующие христиане, допускаем множество тайн, чудес? Не кажется ли вам, что это противоречит нашему уму? Не отрицает ли это «законов мышления», к коим мы привыкли в этом мире? А если противоречит и отрицает, то не ставится ли тем самым под сомнение весь тот мир?

Недолго думая, он ответил мне так:

— Нет, это меня не пугает.

— Почему? — спрашиваю.

— Так должно быть. Там, где начинается сверхъестественный мир, на этой грани кончаются законы данного, естественного мира.

Я поразился тогда его умному ответу.

И несомненно, что он не придумал его заранее, а как глубокий человек легко понял разницу между двумя мирами. Правда, он не устранил разницы между «противоречием» и «противоположением»; но сущность суждения была совершенно правильная. Раскрою подробнее его и мои мысли об этом.

Что такое «законы»? Часто мы их воображаем какими-то нормами, будто стоящими вне бытия; а мир должен им подчиняться, как посторонним меркам. В самом же деле законы — это не что иное, как формулы бытия. Или — то же самое бытие, свойства которого путем отвлечения их от конкретных отдельных случаев возводятся в общие положения, которые и называются потом «законами». Например. Мы на опыте (а не прежде его) видим, что все известные нам материальные вещи подлежат измерению — в длину, ширину и высоту. Исключений не знаем. И тогда мы делаем общий вывод: все материальное — трехмерно. Получился «закон».

Вещи, брошенные вверх, всегда падают на землю, следовательно, есть закон «притяжения». Значит, под законами нужно, собственно, понимать просто свойства природы или отдельных творений. Еще прямее: законы — это тоже само бытие. И следовательно, не бытие, не природа зависит от «законов»,

а «законы» зависят от бытия или являются отвлеченными формулами его свойства.

Такое рассуждение, само по себе ясное, нужно мне для того, чтобы люди не очень пугались страшного слова «законы», а главное, для того, чтобы дальше сравнивать не законы ума с законами другими, а просто: одно бытие — с другим бытием. И тогда легче понять, что одно бытие не «противоречит» другому, а только «противопологается» ему, «различается» от него по своим свойствам («законам»). А никакое одно бытие не может никак исключить другого: цвет красный не исключает желтого, одна планета — другую, обоняние не отрицает вкуса, слух — зрения. Все это — лишь различные области. Не больше!

Для ясности припомню одну небольшую брошюру, давно попавшуюся мне: если не изменяет память, ее написал знаменитый художник Виктор Михайлович Васнецов. Автор там рассказывает про обитателей болота. А за болотом — зеленый луг, дальше — лес. По лугу ходит корова и рвет спокойно траву. Лягушка — на рисунке обложки — из болота смотрит на корову и, с несомненностью, думает: у нее — как и у людей, и у птиц — кровь такая же холодная, как и у самой лягушки; да она и не знает иной крови.

Рыбы, видя, как люди и животные обходятся без воды и не задыхаются от воздуха — что бывает с ними, — в изумлении могут думать: как это возможно? Но не смея отрицать фактов, рыбки благоразумно лишь дивятся «чуду»: у них — не так!

Вот эти болотные рассуждения совершенно можно применить и к людям, дерзающим на основании одних «законов» отрицать другие — на основании одного бытия отрицать возможность иного. Мир водных обитателей — один, теплокровных — другой; да и в воде-то еще живут и теплокровные (бегемоты, киты, носороги). Это — разные миры, разные и их свойства, или законы.

Перенесем эти суждения на мир веры, на сверхъестественный порядок бытия. Торопливые отрицатели не признают его вообще или тех и иных чудес его потому, что эти явления отличаются от явлений земного порядка или, как обычно говорят, «противоречат естественным законам». А потому — думают они — тот мир нельзя и допустить; иначе просто его нет.

Таким образом, неверующие меряют другой мир мерками этого мира, к «тому» бытию прилагают законы «этого» бытия; короче, этим бытием меряют другое, а так как они оказываются несходными, то другое бытие просто отрицается как невозможное.

Рассуждение, как очевидно, совершенно болотное, но и там дело обстоит лучше. Рыбы изумляются, но людей не отрицают, хотя те живут на суше.

Ведь по такой логике — из-за непостижимости и из-за неподобия одного бытия сравнительно с другим — людям следовало бы не признавать ни рыб — ибо те живут в воде, чего не может человек; ни птиц — ибо они летают в воздухе. Однако люди таких выводов не делают. Почему? Потому что «видят» факты? Да! Это — правильно! И по отношению к миру сверхъестественному всякий может требовать доказательств его реальности, фактичности: этот путь — законный и верный. И далее об этом будет самая серьезная речь, в ней выясним центр и путь познания. Мы же тоже хотим признавать реальное бытие, а не измышления наши. Но в том беда интеллигентных безбожников, что они раньше этого условия (реализма того мира) уже отрицают его из-за простого неподобия (или, как неверно говорят, «противоречия»). Потому и требуется нам опровергнуть это со всей решительностью борьбы против неумных и противоположных выводов.

Можно ли мерить законами этого мира тот мир? И следовательно, можно ли отрицать чудеса? Абсолютно невозможно!

Послушаем хоть самые слова. Мы говорим: «тот» (а не «этот») мир, «иной» (т. е. отличный, другой) мир, «сверхъестественный» (а не естественный) мир или — «небесный» (а не земной) мир. Следовательно, с самого начала мы, верующие, утверждаем различие этих двух миров по их природе, свойствам, силам, проявлениям, или — как говорится — по законам.

Это — очевидно! Но в таком случае какое же право имеют неверующие, когда к иному миру прилагают мерки этого? Они говорят: ваш тот мир не похож на этот! Конечно, — отвечаем мы, — не похож! Мы раньше вас сами утверждали это. Но это еще не самая большая вина и ошибка ваша — а другое: из этого неподобия вы делаете неразумный вывод о небытии того мира — якобы невозможно, раз он не похож на этот, известный вам мир. Вот где ваше преступление!

И если мы говорим «иной» мир, то ясно, что у него и законы (или свойства) — иные, не противоречащие, а особые, отличные от законов этого мира. Неподобие не есть небытие. И совершенно прав тот молодой еврей, который так четко сказал: там, где начинается сверхъестественный мир, на этой грани кончаются законы естественного мира.

Для окончательного пояснения возьму очевидный пример: я живу, допустим, на

первом этаже; со мной рядом храм, запах ладана проникает оттуда и ко мне. Надо мной — второй этаж, другие люди, о которых я ничего не знаю и комнаты которых я даже никогда не видел. Могу ли я сказать, что и у них пахнет ладаном или не пахнет ладаном? И вообще, что они живут так же, как и я? Это было бы неразумно. И лучше всего предположить, что там, где кончается моя комната, где устроен потолок, а для других людей — он пол, на этой грани кончается запах ладана. Правда, мой запах может проникнуть и к ним, но не обязательно. Если есть какое-либо соприкосновение моего пространства с их жилищем (через коридор и лестницу или даже через открытые окна), то ладан залетел и к ним, и тогда уже изменится и их воздух.

Это сравнение дает мне возможность ответить и на последующее возражение о чудесах: может ли иной мир вмешиваться своими законами (действием) в это бытие?

Отрицатели не признают этого. Но на каком основании? Абсолютно без всякого основания. Больше этого: вопреки разумности и опыту. В самом деле, если я ничего не знаю о том мире (а не знать, как мы видели, не значит отрицать, наоборот, можно допускать), то вообще я не знаю и о его силах и возможностях. В частности, совсем не знаю,

может ли он вмешиваться в этот мир и применять законы его. Чего не знаю вообще, того не знаю и в частности. Скорее нужно сказать иное: «все возможно», «ничего не смею отрицать». Это обязан говорить и неверующий.

И особенно это верующие должны сказать про сверхъестественный мир потому, что мы тот мир признаем несравненно более высшим, могущественным. А высшее может вмешиваться в низшее и изменять его явления... Запах ладана может проникнуть и на другой этаж и смешать там весь воздух.

Или другой пример. Вот недавно в Нью-Йорке было странное явление: вдруг перестали действовать телеграфные провода. Оказалось потом, что какая-то иная сила вмешалась в нашу область и на время приостановила обычное действие электричества. Так и силы сверхъестественного мира могут переменить действие сил («законов») этого бытия.

И когда мы говорим о «чудесах», то предполагаем именно переменение законов одного мира вмешательством другого.

Иногда некоторые говорят, будто чудеса «сверхъестественны, но не противоестественны». Это будто красиво и умно выглядит. Но я полагаю, что и здесь еще говорит пугливость перед умом и законами приро-

ды. Верующий же человек не только не боится признать чудеса сверхъестественными, но считает их и противоестественными, т. е. «противными», отличными, несогласными с обычными законами природы явлениями. Стоять воде стеною, конечно, «противоестественно», остановиться солнцу и луне и не испепелиться — противоприродно. И если я говорил выше, что чудеса не «противоречат» «законам бытия», то это относил к законам иного бытия и вообще — к «законам мышления», а мышление мое совершенно допускает и даже необходимо требует для другого мира и других законов, совершенно отличных от наших законов, но не исключających двух разных законов!

Но если бы кто сказал вместо слова «разные», «противоречащие» — это было бы логической ошибкой терминов.

Впрочем, для более простого и неточного мышления можно допустить и употребление слова «противоречить», если под ним подразумевать понятие «несогласны, отличны, различны». И тогда про все таинственное и чудесное можно сказать, что оно «противоречит» природе и ее законам. Но только не нужно бояться ни этого слова, ни самого факта чудесности: наше мышление допускает возможность чудес, но не в этом земном мире, а в другом, и при вмешательстве

его сил в силы данного порядка. Подведу итоги сказанному.

При таком ясном и правильном отношении к чудесам мы не сделаем ложного, неразумного вывода, что непостижимость их ведет к отрицанию, не позволим сказать, что неподobie двух миров, их сил и законов ведет к небытию одного из них. Наоборот, разумный человек (верующий, а равно и неверующий) должен допустить это неподobie, различие, противоположность; и тогда чудеса не только не будут пугать нас, а окажутся и допустимыми, и даже необходимыми для иного мира. Без «чудес» не может быть сверхъестественного мира.

А потому если кто-либо (хоть, для примера, Толстой) допустил веру в Бога — в какой бы то ни было степени, то тем самым, безусловно, обязан допустить и возможность «чудес». Если же он (как и Толстой), веруя, как бы то ни было, отрицает чудеса, то этим он доказывает лишь собственное недомыслие. И только! Неверующий же в самом крайнем случае должен сказать о всяких других мирах и их законах: «Не знаю». Больше того: он как ничего не знающий о них может допустить даже не один сверхъестественный мир, а любое множество их, но не смеет, по логике, отрицать и единый мир, и единое сверхъестественное явление. По-

ступая же иначе, он обнаружит лишь свою собственную дерзость и неразумие.

Таким путем мы убрали с пути веры еще один камень: из неподобия нельзя делать вывода о небытии чего-нибудь; поэтому чудес не бойся!

Митрополит Вениамин (Федченков).
О вере, неверии и сомнении. М., 2002

МИР НЕВИДИМЫЙ

Много дивных красот рассеяно перед нашими взорами щедродательной десницей Вышнего. Поля, луга, желтеющие нивы, испещренные изумрудными цветами, одетыми так, как и Соломон не одевался во всей славе своей, дремучие леса с их несмолкаемыми трелями пернатых, дикие горы, ущелья и скалы, застывшие как бы в своей величавой задумчивости, море безбрежное, синее, со своими пенящимися бурливыми волнами, тихий ручеек, мирно и нежно журчащий где-либо в зеленой долине, звонкая песнь жаворонка, уносящаяся ввысь, небо тысячеокое, звездное, все это — и в поле каждая былинка, и в небе каждая звезда, — все мироздание полно таких неизъяснимых красот, что правда, по признанию одного учителя Церкви, не выдержал бы ум, не вместило бы

сердце, если бы мы, рождаясь сразу взрослыми и сознательными, вдруг увидали бы все эти красоты; правда, понятен становится и восторженный гимн Царя-псалмопевца в честь Творца всей этой красоты: «Как многочисленны дела Твои, Господи! Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих» (Пс. 103, 24).

Но... что суть все эти видимые красоты в сравнении с невидимыми! Что суть эти видимые красоты, как не отблеск, как не тени от незримого очами? Есть, возлюбленные, за этим видимым нами звездным небом, есть другое небо — небо небес, куда восхищен был некогда великий апостол языков и где слышал и видел он то, «ихже око не виде и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша». Небо это также усеяно звездами, но такими, которых мы и представить теперь себе не можем, звездами, никогда не спадающими, присно сияющими, утренними звездами, как написано в Писании: «при общем ликовании утренних звезд утверждены были основания земли и положен краеугольный камень ее» (Иов 38, 76). Эти утренние звезды — Ангелы Господни.

Есть два мира — видимый и невидимый. Первый мир легко познаваем. Явления видимого мира доступны наблюдению и самому точному изучению. Поднебесные высоты,

наземный мир и подземный — все это исследовано и исследуется человеческим умом. Завоевания и открытия человеческого ума в этой области поразительны.

Но уже и в этом, ясном для ума, мире есть тайны. Такой тайной является существенная сторона почти каждого явления. Мы, например, никогда не поймем, как земные соки превращаются в траву, цветы, деревья и плоды, как одни и те же соки в различных породах деревьев дают различные плоды; как в человеческом организме принятая пища превращается в кровь, мускулы, кости, нервы и т. д. Эта существенная сторона явлений видимого мира — несомненна, но таинственна и непостижима.

Если и видимый мир — таинственен, в своей сущности непостижим, то сколько глубочайших тайн ум человеческий встретит, прикоснувшись к миру невидимому! Мир невидимый, духовный прикрыт такой завесой, которую человек никогда не приподнимет. Любознательность человеческая, пылливость ума во все времена направлялась к небу, к невидимому миру, стараясь, насколько возможно, проникнуть, уяснить таинственную, но несомненную область бытия; но земной светильник — ум человека — оказывался слабым, и тусклое мерцание его не освещало необъятного, духовного мира.

Мир невидимый — мир веры, мир внутреннего сердечного признания.

Сокрыт и непостижим мир веры, но у разума есть глубокие основания и есть явно наглядные факты, на которых покоится вера в невидимый мир, которыми на все времена утверждается непоколебимое признание бытия невидимого, непостижимого, но, несомненно, существующего мира.

Как в мире видимом мы хотя и не постигаем таинственной существенной стороны явлений, но признаем несомненность их бытия, так и в области невидимого мира ум человека принимает как несомненную истину бытие духовного мира, хотя и не постигает его лицом к лицу. Человек признает бытие святых Ангелов, окружающих Престол Божий и непрестанно прославляющих Творца мира; Ангелов, воздействующих на человека, охраняющих его от зла, направляющих на путь добра и спасения, а с другой стороны — злых духов, виновников зла в мире.

Какие же основания для признания невидимого мира среди видимой вещественной природы? Откуда мы черпаем основания допускать, что среди видимых нами предметов в воздушном материальном пространстве, хорошо изученном и исследованном, есть еще другой, духовный мир, который мы не

видим и видеть не можем? Эти основания разум приобретает, наблюдая над человеком, его духовно-телесным составом и деятельностью. Изучая самого себя, человек находит в себе душу и тело. Тело видимо и познаваемо, душа же невидима и в своей сущности непостижима. Что такое дух? В какой части тела находится душа и как она действует на тело, а тело на душу? Как окружающий материальный мир, отражаясь в теле, переходит в душу — в виде чистой мысли, чувства? Мы всего этого не знаем и не узнаем. Эта существенная сторона жизни человека так же сокрыта, как сокрыта таинственно существенная сторона явлений видимого мира.

Но наш ум стоит перед несомненным фактом — существованием души, мыслящей, познающей, чувствующей, действующей через телесные органы, через окружающую природу на людей и на мир, имеющей нематериальную природу и особые законы жизни и деятельности. Бытие этого таинственного духа настолько несомненно, что люди всех времен и мест признавали душу как жизнь самостоятельную, отдельную от тела. Если бы мы свели все мировоззрение к одному, то оно выразилось бы в следующей форме: есть душа; она находится в теле; она разумна, свободна и бессмертна.

Факт пребывания духа в теле человека, в материи, дает основание признать бытие и пребывание духовного мира и в необъятной материальной вселенной. Для человеческого ума становится совершенно ясным и вполне допустимым, что в мире материальном может невидимо пребывать духовный мир, мир существ свободных, разумных и бессмертных; а также совершенно ясным и допустимым и то, что эти невидимые духовные существа, подобно душе, могут воздействовать через окружающую материальную природу как на людей, так и на саму природу. Что такое эти духи? Где они? Как они пребывают в материальном мире? Как они живут и действуют? Эта таинственно-существенная сторона непостижима для ума человека, как она непостижима в человеке и в видимой природе; но это не отнимает у разума права признать мир невидимый, сознательный, живущий и действующий в материальном мире, ибо он признает как факт бытие души в материи, ее деятельность через материю, тело человека.

Непостижим невидимый мир в своем бытии, непостижим и способ воздействия и влияния невидимого мира на людей; но само действие есть тот явно наглядный факт, который «понуждает» ум человека признать бытие таинственного, невидимого

мира и его влияние на человека. Действия эти очевидны для всех, кто хотя сколько-нибудь следит за своей внутренней жизнью, за возникающими настроениями, мыслями и чувствами.

Укажем на эти факты, на эти очевидные явления нашей душевной жизни.

Всякому человеку неоднократно случилось испытывать действие невидимых духовных сил, переживать те душевные состояния, которые вызывались добрыми Ангелами или злыми духами. Кому из нас не приходилось переживать мрачные часы греха, воспламенения страстей гнева, злобы и ярости? Бывают минуты, когда человек всецело, весь охватывается грехом; настолько поработается греху, что не в состоянии противостоять ему, да он и не хочет бороться: нет к тому ни силы, ни охоты. Грех доставляет наслаждение. Вот, например, человеком возобладало чувство мести; он весь горит от ярости, придумывает способы гибели врага, в уме видит эту гибель и... торжествует. Иной охвачен страстью, безумной, неудержимой страстью. Услужливое воображение, рисуя картины греха, еще более воспламеняет душу нечистым огнем. Страсть усиливается, охватывает душу и тело, и человек всем своим составом опускается в бездну греховную и валяется в

нравственной грязи. И сладко ему жечь себя огнями страстей; он не только не старается освободиться от этой грязи, но охотно и свободно пребывает в ней и оттолкнул бы всякую добрую мысль, так как такая мысль помешала бы наслаждаться грехом. К этому настроению присоединяется влияние товарищества и окружающей обстановки, влекущих в ту же область греха и постыдного служения страсти...

Вдруг неожиданно, мгновенно всплывает мысль, совершенно противоположная греховному настроению духа! Как блеснет молния и мгновенно осветит мрачный небосклон, так среди греховного мрака блеснет светлая, чистая, спасительная мысль. Кто бросил этот светлый луч? Кто заронил эту чистую искру в мрачную душу? Ни в мире видимом, ни в душевном настроении, ни в течении мыслей и чувств, ни в окружающей обстановке не было решительно никакого основания для возникновения чистой мысли. Какая же сила внушила эту мысль? Остается одно — допустить, что в материальном мире находятся невидимые, сродные духу нашему существа, которые и влияют на нашу душу, что добрая мысль есть воздействие Ангелов, служащих добру и ведущих человека ко спасению. И дивно! Эта ангельская мысль, это зароненное доброе чувство

растет, крепнет, вытесняет грех, освежает и очищает человека. Как некогда камень, преобразовавший Спасителя, оторвался от горы, рос, вырос в гору, покрывшую мир, так чистая мысль, оторвавшаяся от невидимого чистого мира, вырастает и наполняет весь состав человека. И перед нами уже новый человек: не тот распутный, злой, грязный, а чистый, хороший, добрый, мирный человек...

Также бывает неожиданно появление дурных мыслей и чувств, когда человек переживает чистое, возвышенное настроение. Вот человек вошел в храм помолиться, искренно молится, сосредоточился на том, что слышит и видит в церкви. Слово Божие, церковное прекрасное пение, слово пастыря унесли его далеко, далеко от греховного мира и суеты, влили в него новую чистую струю жизни; и человек чувствует неизъяснимо сладостное состояние при этом святом настроении. Нечасты и потому дороги такие светлые, святые минуты! Но... вдруг в голове блеснула мысль такая грязная, черная. Откуда эта черная мысль? Беспричинных явлений не знает ни мир материальный, ни мир духовный. Действие это есть действие невидимой силы, но уже не доброй, а злой, ищущей разрушить и погубить все доброе и посеять злое, греховное.

Следовательно, есть особые основания, есть очевидно наглядные факты, на основании которых человек верует в существование невидимого, духовного мира и принимает учение о добрых и злых духах. Душа — в теле, Ангел — в мире.

Прот. Н. Колпиков. О мире невидимом — Ангелах и злых духах. Киев, 1904

О ТВОРЕНИИ АНГЕЛЬСКОГО МИРА

Единый Триипостасный Бог, обладая абсолютной полнотой всех совершенных качеств для вечной славы и блаженства в Своей исключительно Божественной жизни, мог и не создавать мир и человека. Но, будучи бесконечно благим и любвеобильным, Бог по Своему свободному изволению восхотел вызвать из небытия в бытие всю Вселенную, то есть силою Своего всемогущего слова (да будет!) создал из ничего мир и человека и с тех пор непрестанно промышляет о Своем творении.

Прежде всего Своей Божественной мыслью Бог создал из ничего мир невидимый, Силы Небесные, постоянных песнопевцев Его Божественной славы. Этот так называемый умный мир, ангельский, по данной ему благодати всегда и во всем предан Бо-

жественной воле. Самое имя — Ангел, — по учению Церкви, указывает не на природу, а на должность этих посланников Божиих, а потому в этом смысле имя Ангела в Св. Писании присваивается не только Ангелам в точном и собственном смысле этого слова, но и разным посланникам Иеговы из людей. Сам Мессия иногда называется Ангелом Завета. В Новом Завете Иоанн Предтеча называется Ангелом. Но в строгом смысле Ангелы суть разумные, духовные существа, отличные от Бога и от человека, и притом существа действительные, а не воображаемые. По природе своей Ангелы суть духи, но ограниченные. Существовало частное мнение среди учителей Древней Церкви (Иустин Мученик, Ориген), что у Ангелов есть тело — особое, тончайшее, эфирное или огненное; но это мнение не было принято всей Церковью. Если Ангелы и являются иногда в чувственных или телесных образах людям, то этот образ принимают они для явления человеку. То же самое можно сказать и о языке (речи) небесных посланников, то есть не приличествует понимать грубо, буквально и вещественно. В этом смысле понимает Св. Церковь и слова ап. Павла: «Я говорю языками человеческими и ангельскими» (1 Кор. 13, 1). Бесплотный мир ангельский представляется в Св. Писании необычайно

великим по числу. Ветхозаветный Тайнозритель созерцал, как «тысяща тысяч» служила Сидящему на Престоле и как «тьмы тем предстояли Ему» (Дан. 7, 10). Новозаветный Тайнозритель видел окрест Престола Божия «тьмы тем и тысячи тысяч» (Откр. 5, 11). Однако в этом многочисленном мире ангельском существуют подразделения или степени.

Сотворив мир невидимый, Господь из ничего создал потом мир видимый или вещественный и, наконец, человека. Этот венец творения как состоящий из невидимой разумной души и вещественного тела, часто называемый малым миром, носит в себе образ видимого и невидимого мира.

Основанное на Божественном Откровении православное учение о происхождении всего, существующего вне Бога, из ничтожества или из совершенного небытия творческим актом Всемогущего Бога, трудно было понять мудрым мира сего. И древние, и новые мудрецы впадали в глубокие заблуждения в своем учении о происхождении мира. Одни из них (Гераклит, Ксенофан, Аристотель) признавали, что мир вечен, другие (индийские философы и неоплатоники) учили об истечении мира из Бога; третьи (Демокрит, Эпикур) верили, что мир образовался сам собой, в силу

какого-то слепого случая, из вечного хаоса, т. е. из якобы вечно существующей массы атомов; четвертые (Анаксагор, Зенон, Платон, Сенека) утверждали, что Бог создал мир из совечной Ему материи. Никто из них не мог возвыситься до понятия о сотворении мира из ничего силой Всемогущего Бога как Первопричины всего существующего. Появлялись и во времена христианские такие вольнодумцы, которые своими более чем странными и невероятными объяснениями происхождения мира даже перещеголяли древнеязыческих мудрецов. В своем мудрствовании лукавом некоторые (например, Керинф) договорились до того, что стали учить о сотворении вещественного или внешнего мира Ангелами из вечной материи и без ведома Бога. Еретики манихеи и офиты додумались до сотворения мира злым началом — дьяволом. В средние века павлиане и богомилы учили, что мир создан дьяволом или сатанаилом. Учение о вечной материи, из которой произошел мир (пантеизм), и учение об истечении или развитии мира из Бога (эманация мира) были осуждены Православной Церковью на основании не только Божественного Откровения, но и здравого смысла.

Идеи вечности Бога и временности мира, сотворения мира из ничего или чи-

стого творения истинно культурные люди в наши дни постигают не только чувством, но и логикой, на которую любят ссылаться мудрецы и премудрые мира сего. Именно эта логика вдумчивого размышления никак не позволяет нам объяснять происхождение мира силой слепого случая, без всякой причины. Все в мире имеет свою причину. Бесконечный и безначальный ряд причин немыслим, как немыслим поток без начала. Вот разум-то наш не слепо, не интуитивно только, а и логически, без всяких скачков, честно и до конца размышляя, и доходит до признания такой Первопричины мира, которая, не будучи следствием другой причины, в Себе заключает и Свою причину всего существующего. Вот это-то Премирное, Высочайшее и Абсолютное Существо и есть Истинный Бог и Творец мира. Что легче для нас: приписать всю красоту, порядок и гармонию в мире Высшей Разумной Первопричине или же слепому случаю сцепления атомов? Что легче и успокоительнее допустить: вечность Разумной Первопричины или вечность атомов, в силу какой-то неизвестной причины когда-то пришедших в движение? Конечно, о вкусах не спорят. Пусть сторонники Канто-Лапласовской теории утешают себя тем, что «уплотнившиеся центры от неизвестного толчка (слышите?

от неизвестного!) пришли в вихреобразное вращение и... образовали мир». Пусть успокаивают они свою любознательность «вечно существующей раскаленной туманностью», откуда «пошла вся вселенная», а мы, преклоняясь пред Высшей Разумной Первопричиной всей вселенной, будем радостно прославлять Присносущную Силу Его и Божество.

Нет, нам не по дороге с теми, кто уподобляет всю вселенную большому кораблю, неизвестно куда плывущему без разумного кормчего. Нам понятны и дороги те философы и ученые, которые с незапамятных времен выстрадали долгими размышлениями, во смирении, а не в гордыне своей, логическую необходимость признания Разумно-Самобытной Первопричины всего существующего, независимо от того, как называть эту Первопричину: Премудрым Разумом, как учил в V в. до Р.Х. Анаксагор; Благим Разумом (Платон), Премудрым Архитектором (Аристотель), Верховным Законодателем совести и Судией (Кант), Высочайшим Разумом (Шеллинг), Премудрой Единой Волей (Лотце) и так далее без конца. Не закружилась голова от гордыни и у великих людей науки, ибо «гордость, — по словам Амиеля, — есть граница ума». В истинном же гении с умом уживается и смирение. Не

отказались от Бога ни Галилей, ни Коперник, ни Ньютон.

Напрасно сомневающиеся в бытии Божиим безбожники ждут, пока наука скажет им окончательно: есть Бог или Его нет. Науки естественные и прикладные не занимаются вопросами о Боге. Это не их специальность. В личной же своей жизни ученые так или иначе разрешают для себя этот вопрос, пользуясь здравым смыслом, красотами Божьего мира и теми выводами, которые были сделаны философами и богословами во дни расцвета богословской мысли и философии. Как известно, науки прикладные и естественные все внимание уделяют изучению уже существующего, окружающего нас мира и тех законов, которым этот мир и жизнь в нем подчиняются. Если нас, людей верующих, интересует вопрос, как образовался мир, то науку интересует, как лучше назвать, определить первобытную мировую материю или энергию, каким законам подчиняется эта материя или энергия. Именно логика и только одна логика неумолимо требует и от ученых, когда они начинают углубляться в богословско-религиозные, далеко не чуждые им размышления, что Первопричина мира есть Премудрое Начало, Личное и Сознательное. Только тогда все в мире становится понятным и объяснимым. Ошибают-

ся пантеисты, хотя и признающие Первопричину (Бога) в мире, но утверждающие, что эта Первопричина творила бессознательно. К такому заключению пришли пантеисты-пессимисты — Гартман и Шопенгауэр. Эти и им подобные философы говорят, что Первопричина могла бессознательно проявлять целесообразные силы в устройстве вселенной так же, как животные бессознательно выполняют целый ряд целесообразных функций. Но для здравого смысла естественнее допустить, что природа потому и действует целесообразно, хотя и бессознательно, что своим устройством с неумолимыми вложенными в нее законами она обязана Сознательной Сущности. Гораздо было бы логичней между Богом и природой провести ту же параллель, то же взаимоотношение, которое существует между человеком и созданной им бессознательной, но целесообразно работающей машиной. Если же разумно и логично признать существование личного Сознательного Бога, то вполне логично допустить и целесообразность Сверхъестественного Божественного Откровения и религии как живого союза Личного Бога с разумно-свободным, созданным Им по Образу и Подобию Божию человеком. Только в Божественном Откровении мы находим ответы на все вопросы пытливого ума чело-

веческого, на которые не дают нам ответа ни наука, ни философия. Это из Откровения мы узнаем, что зло в мире — результат падения некоторых Ангелов и первобытного человека, вышедших из рук Творца чистыми и невинными, но через гордыню и злоупотребление своей свободной волей нарушивших первоначальную мировую гармонию. Только из Откровения мы узнаем о жизни Творца и Вседержителя — совершенно непостижимый нашей логикой догмат о Пресвятой, Единосущной, Животворящей и Нераздельной Троице или о Троическом Единстве Бога в Самом Себе.

Бог есть не только Творец, но Вседержитель и Промыслитель. Он печется о всех существах мира, а это заключается в сохранении тварей, содействии им и управлении ими. Сохранение — это такое действие Промысла Божия, когда Всемогущий содержит в бытии весь мир и все частные существа, в нем находящиеся, с их силами, законами и деятельностью. Содействие — это такое действие, которое Всеблагий проявляет по отношению к свободно-разумным тварям, помогая им, когда они свободно избирают и творят доброе. Когда же творят злое — то только попускает. Управление — это такое действие, которым Промыслитель направляет жизнь тварей к предназначенным целям,

обращая иногда самые их дела к добрым последствиям. Промысл Божий, по точному смыслу Слова Божия и учению отцов Церкви, разделяется на общий, обо всем мире, и частный, о каждом частном существе. «Как может не радеть о Своей твари Тот, Кто по Своей бесконечной благодати создал мир?» — говорит Блаженный Феодорит. Всемогущему и Вездесущему Богу не стоит ни малейшего труда промыслить о Своем творении. Без Промысла Божия не было бы изумительного порядка, и мир, носимый случаем, как вихрем корабль, должен был бы превратиться в первобытный хаос и неустройство. «Будучи вызван из ничтожества, он (мир) не мог бы существовать сам собою», — говорят Афанасий Великий и Кирилл Александрийский. «Кто отвергает Промысл Божий, тот отвергает и Самого Бога», — говорят св. отцы. Хотя Промысл Божий объемлет все в мире, однако свобода духовных и разумных существ этим не нарушается и разные виды зла не делают нарекания на Мироправителя. Вот почему так называемый Деизм (философское направление, признающее Бога-Творца, но отрицающее Промысл Божий в мире), совершенно отвергается Церковью.

Профессор Г.А. Знаменский. О творении
невидимого или ангельского мира.
Православная Русь, № 22, 1972

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АНГЕЛАХ

Существование Ангелов не подлежит сомнению для тех, кто верует в Священное Писание и своей руководительницей при его толковании признает Св. Православную Церковь. Ангелы — светлые духи, служители Бога во вселенной; они охраняют людей; они наполняют тот высший мир, который недоступен нашим несовершенным чувствам; но человеческий разум, несмотря на свою ограниченность, может ясно себе представить, что они довершают общий строй творения, насколько тайный смысл его нам понятен.

Нам известны на земле три степени развития жизни: растение, бессловесное животное и человек. При сравнении этих трех форм жизни естественно вытекает закон возрастающего перевеса единичности или личности над видом или родом. В растении существует только вид; там нет самостоятельной единичности.

У животного вид еще преобладает; оно находится под владычеством инстинкта, который не что иное, как сила вида над единичностью. Подчиненное непреодолимому закону животное не может самостоятельно взять собственного решения; отсюда проистекает отсутствие ответственности и способности к улучшению.

Переходя к человеку, мы замечаем большую разницу. Род еще силен в человеке, который обязан своим существованием родителям, что и составляет зависимость его от рода. Но закон инстинкта не имеет над ним роковой власти; человек может бороться с побуждениями природы, преодолеть их и покорить чувству нравственного долга при свете рассудка и совести. И если он может, то он должен это сделать, если же он пренебрегает этим преимуществом, он остается наравне с животным и даже превосходит его грубостью, он в наказание опускается ниже тех инстинктов, которые он должен был побороть. От возможности борьбы проистекает способность к усовершенствованию. Инстинкт — начало и временная охрана личности. Исходная точка ее развития. Если человек преодолевает это препятствие действием разумной воли, перед ним открывается широкое поле нравственного развития и совершенства, личного и общественного. Не существует ли четвертой степени, возвышающейся над третьей, которая заканчивала бы общий строй творения, т. е. отдельной личности без рода? Это понятие означало бы способ существования, в котором каждое лицо было бы обязано своим бытием непосредственно творческой воле, и не есть ли это Ангел?

Такой образ бытия, есть именно тот, который Св. Писание приписывает этим таинственным существам, всегда называемым «сынами Бога», никогда сынами Ангелов. В самом точном показании Св. Писания о природе Ангелов Иисус Христос устанавливает замечательное сближение между Ангелами и прославленными верующими. Которые «и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лк. 20, 36). Мы можем заключить из этих слов, что тела воскресших будут им подобны и что в будущей жизни и те, и другие будут одинаково носить название сынов Божиих.

Признав, что Ангелы имеют свое определенное место в общем строе творения, можем ли мы узнать что-либо об их бытии и об их природе? Св. Церковь допускает изображение Ангелов в телесных образах, так, как они являлись людям, возвещая волю Божию, не станем, однако, воплощать их, приписывая им на самом деле крылья, но и не будем отвергать. Где находится жилище Ангелов? В небесах ли, где сияют звезды? Это объяснило бы выражение «Господа сил», имеющее как бы двойное значение, когда оно относится к «Богу светил» и к «Богу Ангелов» и подтверждается прошением в молитве Господней: «да будет воля

Твоя яко на небеси». Быть может, есть сферы, которые отделены от нашей менее по расстоянию, чем по отличительным качествам. Когда Иисус Христос говорит про тех, которых Он называет «малыми», что их Ангелы видят непрестанно Бога, т. е. что они самые близкие существа к Его Престолу, мы можем полагать, что эти Ангелы не обитают над облаками, в светилах, блистающих над землей; они и выше, и ниже этого; выше — как близко стоящие к Престолу, и ниже — как приставленные к тем «малым», которые нуждаются в их покровительстве. Небо, где они обитают не в большом расстоянии от нашей сферы; оно, быть может, проникает ее насквозь, как неосязаемый эфир проникает осязаемую природу.

О нравственной природе Ангелов мы знаем, что они существа свободные; они должны быть еще свободнее человека, который тянет за собой тяжелую цепь коллективного существования и невольной общности рода. Закон же для существа свободного — испытание; едва человек был поставлен на поприще своей будущей деятельности, он был подвержен этому закону. Возможность повиноваться или сопротивляться — вот первый дар Божий свободному существу после того, как Он дал познать ему Себя как Творца, даровавшего ему бытие и все истекаю-

щие блага. И что такое жизнь человеческая, если не ряд испытаний, после которых мы впадаем или в добровольную зависимость, или в упорное непокорство? Отдать или удержать себя, признавать с любовью нашу зависимость или горделиво ее отрицать — вот прогресс в добре или во зле, к которому нас обязывает опасное право свободы. Если Ангелы свободны, как мы, и еще более, чем мы, они не могли избежать условия испытания. Св. Писание не открывает нам, какого рода оно было, но сообщает о его последствиях, которые существенно отличаются от наших; у нас весь род подвергся падению, именно потому, что мы составляем род и что в таком образе существования судьба всех личностей связана общностью по естественному порядку.

Об испытании Ангелов Св. Писание упоминает, что некоторые Ангелы «не сохранили своего достоинства», что они «оставили свое жилище» (Иуд. 6), между тем как другие Ангелы названы «святыми» и «избранными». Первые отвергли начало своего существования, волю их Создателя, т. е. признали свою собственную волю основанием своих действий; они через это изверглись из области истины в область лжи, и их существование утратило основы; они не живут подобно святым Ангелам в Боге, от Которо-

го отпали; они тоже не могут наслаждаться, подобно людям, земными благами, которые для людей грешных служат утешением в утрате истины. Они живут и действуют в пустоте, которую стараются наполнять своими лживыми представлениями; им остается за утратой Бога только борьба против истины и добра и соблазн других свободных существ стремлением увлечь их за собой. Святые Ангелы, напротив, повинувшись воле Бога, сделались сопричастниками Его власти и Его действий; они радостные деятели в той сфере вселенной, к которой каждый из них приставлен. Иисус Христос говорит, что при Его чудесах «Ангелы восходят и нисходят к Сыну Человеческому» (Ин. 1, 51). Следуя своему призванию и как означает их имя Ангелов, они вестники неба, орудия Бога; в Нем они обретают действительность своей жизни и своей деятельности.

Какое отношение имеют святые Ангелы к человечеству? С самого начала Господь восхотел соединить все человечество через Евангелие; но есть единство более обширное, чем единство одного человечества, и не менее предопределенное Богом, — это единство всех существ, составляющих мир нравственный, Царство Небесное в самом широком смысле. Союз этот должен осуществиться во втором пришествии Иисуса Хри-

ста. Искушение и падение первого человека впервые доказывает отношение между обоими мирами; сатана старался отвлечь человека от повиновения, но что могут сделать его лукавство и его победы против Вечной Премудрости?

Падение человечества послужило только к большому прославлению Промысла Божия. Через грех человеческий сатана, быть может, остался временным обладателем земли, а сколько наложил он оков! Язычество и идолопоклонство, кровавые войны, терзания смерти и в особенности грех, влекущий за собой угрызения совести, — вот явления его власти в нашем человечестве и трофеи его побед на нашей земле. Но Господь избрал поборника против «Князя мира сего» в Сыне Божием, Который нисшел до человечества и осуществил образ полного повиновения, от Которого павший ангел и первый человек отклонились.

Какое же участие принимают святые Ангелы в деле спасения людей? Участие их и созерцательное, и действительное. В начале они возрадовались сотворению человека, потом они были помощниками пророков, которые приготавливали пришествие Спасителя; когда Иисус Христос явился, они Его окружили толпой преданных вестников, восходя и нисходя по Его повелению, как орудие Бо-

жественных действий в физическом мире, и, наконец, они первые провозгласили воскресение Иисуса Христа, так же как они возвестили Его рождение. Со времени установления Церкви они постоянно взирают на это созидание любви Божественной; они благоговейно созерцают в ней действия премудрости: «дабы сделалась известною через церковь начальствам и властям на небесах многоразличная премудрость Божия» (Еф. 3, 10). В этом хранилище духовной жизни они созерцают различные пути, по которым Господь привлекает ко Христу сердца людей и спасает тех, которые были погибшими.

Им праздник каждый раз, когда один из грешников, который был мертв, вернулся к жизни. Созерцая, они радуются, плачут иногда и всегда прославляют Бога; наконец, они «посылаются для тех, которые имеют наследовать спасение» (Евр. 1, 14). Ибо Бог любви соединяет любовью все существа, которые Он сотворил. Его любовь — для всех: любовь всех к нему, и любовь всех ко всякому составляет славу Его царства; и поэтому Он хочет, чтобы мы помогали друг другу и чтобы отношения взаимной помощи существовали бы даже между Ангелами и людьми.

Как вид звездного неба расширяет наши понятия о физическом мире, так и вера в су-

ществование Ангелов умножает для нас бес-
предельность Царства Божия. Кто не почув-
ствует также, насколько эта вера усиливает
наш страх и усугубляет наше отвращение от
греха? Не заставляет ли она видеть в каж-
дом искушении нападения пагубного врага,
в каждом грехе — наше соучастие, не толь-
ко преступное, но и безрассудное?

Об Ангелах (Размышления христианина).
СПб., 1894

Глава 2

НЕВИДИМЫЙ МИР АНГЕЛОВ

О СВЯТЫХ АНГЕЛАХ

Ангелы... Что же они такое? Что это за существа? Много ли их? Что делают, как живут они на Небе? Бывают ли они когда-нибудь на земле у нас?

Что такое Ангелы? У всех народов во все времена вместе с врожденной мыслью о Боге всегда жила мысль и то или иное понятие и о мире ангельском. И мы хотя и не видали Ангелов телесными очами, но можем начертать их образ, можем сказать, что они за существа: в нашей душе глубоко внедрена мысль о них; мысленно каждый из нас представляет себе Ангелов.

Ангел... Не правда ли, когда мы своими устами произносим это слово, или слышим

его произносимым устами других, или когда мы размышляем об Ангеле, то всякий раз это имя вызывает в нас представление о чем-то необыкновенно светлом, чистом, совершенном, святом, прекрасно-нежном, о чем-то таком, к чему невольно рвется душа, что она любит, пред чем преклоняется? И все, что ни подмечаем мы на земле святого, светлого, чистого, прекрасного и совершенного, — все это есть у нас склонность называть и обозначать именем Ангела. Смотрим мы, например, на миловидных детей, любуемся их доверчивыми глазами, их наивной улыбкой и говорим: «как Ангелы», «ангельские глаза», «ангельская улыбка». Слышим стройное, умилительное пение, звонкие, нежные голоса, прислушиваемся к их всевозможным переливам и мелодиям, то тихо-грустным и задумчивым, то восторженно-торжественным и величественным, и говорим: «Словно на небе, как Ангелы поют». Побываем ли мы в семье, члены которой живут во взаимном согласии, взаимной любви, молитве, где все носит на себе печать какой-то тихости, кротости, какого-то необыкновенного мира, где невольно душа отдыхает, — побываем в такой семье и говорим: «Живут, как Ангелы». Поразит ли наш взор какая-либо необыкновенная красота, опять скажем:

«ангельская красота». И если нас попросят, если поручат нам нарисовать Ангела и если мы владеем красками, как изобразим мы его? Непременно в виде прекрасного юноши в белоснежной одежде, со светлым, ясным лицом, чистым взором, с белыми крыльями — словом, постараемся изобразить нечто привлекательное, нежное, чуждое земли и всего чувственного. И чем ярче в нашем рисунке отпечатаем мы эту отчужденность от земли, эту как бы воздушность, легкость, духовность, эту бесплотность, небесность, тем и рисунок будет совершеннее, тем больше взоров привлечет он к себе, тем яснее он будет напоминать взирающим о небожителе. Итак, вот, стало быть, что такое Ангелы, как об этом говорит нам прежде всего наше внутреннее чувство, внутреннее духовное чутье, наш внутренний непосредственный опыт.

С именем Ангела у нас связывается понятие обо всем самом для нас дорогим, святом, привлекательном, чистом, совершенном, прекрасном, неземном. Ангел преднаписуется нашему внутреннему взору как существо не от мира сего, духовное, свободное от всякой грубости и чувственности, словом, как существо небесное. И что внутреннее наше чувство говорит нам об Ангелах, быть может, не совсем ясно, смутно, то с особен-

ной ясностью и очевидностью открывает нам слово Божие.

Слово Божие — это весть с Неба и о Небесном. И чем чаще и глубже вчитываемся мы в него, тем ближе становится к нам и мир Небесный — ангельский, тем осязательнее станем чувствовать мы его нашим сердцем, тем как бы отчетливее станут доноситься до нашего внутреннего слуха его победные песни. Как в чистой воде отражаются солнце и звездное небо, так и в слове Божиим — этом источнике воды живой — отражается небо духовное — мир ангельский; в слове Божиим мы видим Ангелов как бы предстоящими перед нами.

По своей природе, учит нас слово Божие, Ангелы — это духи. Не все ли суть служебные духи, — говорит ап. Павел, — посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение (Евр. 1, 18). «Желаешь знать, — говорит блаж. Августин, — имя его (Ангела) природы? Это — дух. Желаешь знать его должность? Это — Ангел. По существу своему он — дух, а по деятельности — Ангел». Но Ангелы — духи, не связанные, подобно нашему духу, плотью, которая противостоит духу, пленяет его законом греховным, стесняет, обрывает его полеты к небу, тянет постоянно к земле. Ангелы — духи свободные от всякой плотяности, ее

законы для них чужды. Не мучит их голод, не томит их жажда. Неведом им потому и весь труд наш упорный при снискании хлеба насущного. «Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевою травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3, 17—19). Этот грозный приговор Божественного правосудия изречен только падшему человеку, а Ангелы до конца пребыли верными Творцу своему. Терния и волчцы не растут на небе, пот не изнуряет лица ангельского. Они не сеют, не жнут, не собирают в житницы, их не сушит забота о завтрашнем дне; наша борьба за хлеб, за существование, наши взаимные из-за этого распри, раздоры, войны, гнев, ненависть, зависть незнакомы духам бесплотным. Правда, они испытывают голод и чувствуют жажду, но не наш голод с болью, не нашу жажду со страданием. Их голод — никогда не перестающая потребность насыщаться сладостью созерцания красоты Божественной, сладостью познания премудрости вечной, насыщаться единым хлебом живым.

«Хлебе святой, — молится иерей словами св. Амвросия Медиоланского перед литургией, — Хлебе святой, Хлебе живой, Хлебе сладчайший. Хлебе вожделение, Хлебе

чистейший, всякия сладости и благовония преисполненно! Тобою питаются Ангели на небеси приизобильно; да насытится по силе своей Тобою и пришлец человек на земли!»

«Питаются Ангели на небеси приизобильно», а все хотят еще и еще насыщаться сладостию созерцания Божества. Какой высокий, поистине небесный, блаженнейший голод! Охвачены Ангелы и жаждою, но жаждою также небесной и блаженной — жаждою все более и более тесного Богообщения, проникновения Божеством, просвещения Им. Их жажда — это никогда не перестающее устремление к Богу. Малое подобие этой жажды бывает на земле. Так орел, распутивши во всю ширь могучие крылья, взвивается ввысь и летит, поднимается все выше... выше... туда — в глубь неба. Но как бы высоко он ни поднялся, должен вновь спускаться долу. Так бывает: наш ум в минуты наибольшего духовного напряжения, вдохновения, молитвы, властно порывая узы плоти, подобно орлу, несется к небесам, созерцает Бога, проникается Им, мыслит о Нем. Но, увы, и ум наш, непостоянный, колеблющийся, с небесных высот опять падает низу; разбивается на множество суетных мыслей, рассеивается. Не так Ангелы: их ум непрестанно, неизменно устремлен к Богу, ни на одно мгновение не отклоняется от

Него, поворотов назад не ведает он. Ангелы «Твердым умом, неуклонным желанием водими суще» созерцают Божество, поет о них Церковь. «Любовию Божественною распаляются» Ангелы. Распаляясь даже этою любовью, разжигаясь зарею Божеского существа, от этой Божественной жажды Ангелы и сами становятся «углем богоносным», «причастием Божественного огня, якоже пламень бывает». «Во огни пламенном предстоят Тебе Херувими, Серафими, Господи!» (Октоих 3, глас 4, вторник, песнь 8).

Какая поистине Божественная, какая сладчайшая жажда! Так, в непрестанном созерцании Бога, в постоянном устремлении и возвышении к Нему, в никогда не смолкающем песнопении безмерной славы и величия Его живут на Небе Ангелы.

На пути постоянного устремления и возвышения своего к Богу не знают они никаких остановок, преград и препятствий, не знают самого главного, самого основного, самого тяжелого на этом пути препятствия — греха, который то и дело своими узами связывает крылья нашего духа, стесняет его полет к Небу и Богу. Ангелы уже не могут грешить. Вначале они, по учению Блаженного Августина, созданы были Богом с возможностью грешить, затем неуклонным упражнением своей воли в добре они перешли в состоя-

ние возможности не грешить и, наконец, укрепившись в послушании Богу, силою Божественной благодати настолько усовершенствовались, что достигли состояния невозможности грешить.

В этом блаженнейшем святом состоянии Ангелы и пребывают доныне на Небе.

Как духи бесплотные Ангелы не знают ни нашего пространства, ни времени; наши способности передвижения, сопряженные со многими усилиями и трудностями, им неведомы. Ангелы быстролетны, быстродвижны: Ангел сейчас в одном месте, в мгновение ока — в другом; ни стен, ни дверей, ни запоров для Ангелов нет. «Они, — учит Григорий Богослов, — свободно ходят окрест великого Престола, потому что суть умы быстродвижные, пламень и Божественные духи, скоропереносящиеся по воздуху». И дверем затворенным проходят они, и видят сквозь стены, и никакая крепость, самая твердая, высокая и неприступная, не в силах сдержать их полета. На крыльях своих быстролетных неудержимо, свободно носятся Ангелы: пред шумом духа их (Дан. 14, 36), как дым, исчезает всякое пространство.

И не только сами легко так носятся Ангелы; Ангел, если приблизится к человеку, возьмет, поднимет его на крылья свои, то и для человека тогда перестает существовать

уж пространство; покрытый кровом крыл ангельских, переносится он через самые отдаленные расстояния в мгновение ока.

Чудно, дивно это, други!

Нам, плотью связанным, странно, нам, отовсюду пространством скованным, непонятно, как это можно: сейчас находиться здесь и в какую-либо секунду перенестись через сотни, тысячи, десятки тысяч, миллионы верст и очутиться сразу в другом месте, в иной стране, среди других людей, услышать чужой язык, увидеть другую природу. Странно, но не настолько, чтобы мы совершенно не могли вместить такой быстродвижности в уме своем; непонятно, но не настолько, чтобы быстродвижность такая стояла в прямом противоречии нашему уму. Человек, умаленный, по Слову Божию, пред Ангелами (Пс. 8, 6), в себе самом носит возможность ангельской быстродвижности. В самом деле, разве, скажите, не быстро движен дух наш, разве не быстролетна мысль наша? Для мысли, для духа нашего также, ведь нет никаких преград и препятствий. В мгновение ока мыслию можем мы перенестись через самые громадные расстояния, в мгновение ока духом можем побывать в различных местах. А это все более и более усиливающееся теперь, стремление покорить, победить пространство, проре-

зять его всевозможными, самыми скороходными машинами, эта все более и более возрастающая жажда оторваться от земли и на вновь изобретенных воздушных кораблях, как на крыльях, унести туда... высоко-высоко, где небо голубое, — о чем все это говорит, как не о том, что человек воистину «малым чим умален от Ангелов», что его дух быстродвижен, его мысль быстролетна, что по духу, по мысли, человек — Ангел и так же не связан пространством.

Увы, грех, живущий в нас, и на это стремление человека к ангельской быстролетности налагает свою тяжелую печать! Ангельскую быстролетность нашей мысли грех отравляет своим смертоносным и губительным ядом: человек с быстротой молнии пробегает целые пространства, переплывает моря с тем, чтобы как можно скорее нести с собою пагубу и гибель; человек, как птица, взвигается ввысь и с этой высоты бросает вниз ужасные разрушительные снаряды.

О, братья дорогие, будем молиться, чтобы заложенная в нашем духе, в нашей мысли ангельская быстролетность все глубже и глубже прорезывала бы и рассекала окружающее нас пространство греха, станем работать над собою, чтобы наш дух, быстродвижный, как Ангел, воспарял к Богу, уносился бы чаще к горнему, ангельскому миру!

Как духи бесплотные Ангелы, видели мы, не знают пространства. Не ведают они и времени нашего. На Небе нет ни нашего вчера, ни сегодня, ни завтра, или, лучше, там есть только сегодня, днесь, приснобытие; не знают Ангелы ни наших дней, ни ночей, ни минут, ни часов; нет в их царстве ни зимы, ни весны, ни лета, ни осени, или, лучше, есть там только одна весна, светлая, радостная; среди Ангелов — всегдашняя Пасха, непрестанный праздник, веселие вечное, Ангелы, по слову Спасителя, умереть уже не могут (Лк. 20, 86). Разверстая, мрачная могила, могильные плиты и памятники не смущают взора ангельского, надгробные скорбные песни не тревожат их слуха, наше последнее, душу раздирающее «прости» не знакомо им, горечь разлуки не снедает их сердца, смерть тлетворным дыханием своим не искажает, не обезображивает красоты ангельской.

Жизнь, други, одна только жизнь жительствует на Небе, вечная, блаженная жизнь с Богом и в Боге — в Нем жизнь (Ин. 1, 4). Видали мы море широкое, безбрежное... глядишь, и конца нет ему, мысль теряется, как песчинка, как пылинка какая в необъятности его. Так вот и жизнь ангельская: безбрежна она, конца ей нет и меры нет. Мы с каждым днем все слабеем, стареем,

дряхлеем, Ангелы же с каждым приближением к Богу все более и более юнеют, восходят от силы в силу, от совершенства к совершенству.

О Ангелы Божии, какая тихость благодатная, какая услада в душе от одного лишь созерцания вашей жизни блаженной! С горних высот дайте хоть каплю одну этой жизни в сердца наши!

А сердце наше, дорогие братья, так устроено, что имеет способность воспринимать, ощущать, на земле еще предвкушать жизнь ангельскую. Вы знаете: Ангелы потому не ведают времени и всего, соединенного со временем: постепенного увядания, старости, смерти — потому что они живут в Боге. И человек, когда живет в Боге, входя с ним в теснейшее общение через молитву, также перестает считаться со временем, переходит часто за грань его, приближается к порогу вечности. Время становится для него незаметным, он, как говорится, не замечает времени. Пройдет много часов, а ему кажется, что едва-едва успело пройти несколько минут. Так сладко беседовать с Богом! «Бог, — говорит св. Иоанн Дамаскин, — в Себе Самом заключает всецелое бытие, как бы некоторое беспредельное и безграничное море сущности». И кто входит в это море, кто погружается в неисследимые

глубины его — для того в глубинах этих исчезают минуты, часы — все время, и остается одна только вечность, и в вечности — вечный Бог.

Недалеко от Троице-Сергиевой Лавры есть скит Гефсиманский. В этом скиту подвизался в затворе старец, иеросхимонах Александр (+9 февр. 1878 г.), неустанный делатель умносердечной молитвы Иисусовой. Рассказывает про этого старца бывший ученик и келейник его, теперь мастиный игумен, сам мудрый старец и испытанный учитель в духовной жизни: «Бывало, пойдешь ко всенощной и зайдешь к старцу, отцу Александру, он сядет при мне на стул; уйдешь ко всенощной, и, по окончании службы, опять зайдешь к старцу, а старец все сидит на том же месте с молитвою. Услыша шум, он поднимет голову и, увидя меня, как бы удивится и спросит: «Неужели всенощная отошла? Мне думалось, что я только что сел, а времени прошло уже четыре часа, за молитвой Иисусовой времени не вижу, оно течет так скоро, как будто бы летит».

Если здесь, на земле, в царстве смерти и времени, человек в беседе с Богом совершенно забывает время, выходит из его каскадного водоворота, то понятно вам, возлюбленные, почему на Небе, в царстве

жизни вечной, нет и совсем не может быть времени? Там у Ангелов одно только в мысли, одно в сердце — Бог вечный. А «вечность, — любомудрствует св. Григорий Богослов, — есть такое продолжение, которое простирается наравне с вечным, не делится на части, не измеряется каким-либо движением, ни течением солнца... вечность не есть ни время, ни часть времени — она неизмерима».

Неизмеримая, безграничная заповедь дана и нам с вами, други: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48).

Поддерживаемые десницею Божией, встаньте твердо, неуклонно на этот путь духовного возрастания и совершенствования во Христе Иисусе, и вы уподобитесь Ангелам — всей душой почувствуете, как перед вами начинает исчезать время, дни, недели, месяцы, годы, и перед взором вашим во всем величии своем и необъятности, как перед Ангелами, будет разворачиваться вечность, вечность... вечность...

Много ли Ангелов? Можно ли исчислить их? Нет. Неизмеримо блаженство Ангелов, неизмеримо и число их. Они окружают Престол Божий тьмами тем и тысячами тысяч. «Видел я, — повествует пророк Даниил, — вот поставлены были престолы и воссел

Ветхий деньми¹... Огненная река выходила и проводила пред Ним; тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним» (Дан. 7, 9–10). А пастыри Вифлеемские в святую Рождественскую ночь видели многочисленное воинство небесное, которое воспевало:

«Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14). Когда Господь Иисус Христос взят был в саду Гефсиманском, и апостол Петр, в защиту Учителя своего, извлек меч свой, ударив раба первосвященникова, Господь сказал Петру: «Возврати меч твой в его место... или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более нежели двенадцать легионов Ангелов» (Мф. 26, 52). Легионы Ангелов... Многочисленное воинство... Тьмы тем и тысячи тысяч... Видите, как слово Божие исчисляет Ангелов: всем этим оно хочет сказать нам: мир ангельский — необъ-

¹ Термин этот употреблен пророком Даниилом при описании одного из его таинственных видений в Вавилоне: «видел я наконец, что поставлены были престолы, и воссел Ветхий деньми; одеяние на Нем было бело как снег и волосы главы Его — как чистая волна; престол Его — как пламя огня, колеса Его — пылающий огонь» (Дан. 7, 9). Под символом глубокого старца здесь понимается Бог для наглядного выражения Его исконновечного бытия. Это описание легло в основу христианского искусства при изображении Бога-Отца в отличие от Бога-Сына.

ятный. Вот почему в слове Божиим и сравниваются Ангелы со звездами (Иов 38, 7). Звездами можно любоваться, можно, взирая на них, прославлять Творца, но счесть их нельзя; так и Ангелов: можно им молиться, можно воспевать их, но сказать, сколько их, нельзя. Так велик, так необъятен ангельский мир! И какой порядок, какая дивная гармония, стройность и мир царят в ангельском мире при всей его необъятности!

Еп. Серафим (Звездинский). Ангелы. М., 2001

ВРЕМЯ СОТВОРЕНИЯ АНГЕЛОВ

Когда Ангелы сотворены Богом? В Св. Писании с полной ясностью это не указано. Древними учителями Церкви поэтому были высказаны неодинаковые мнения по этому вопросу. Православной Церковью принято мнение, что Ангелы сотворены Богом прежде всех других тварей. И вообще мир духовный прежде мира вещественного.

В Св. Писании некоторое основание для такого мнения можно находить в словах Бога к Иову: «На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?» (Иов 38, 6–7).

Здесь, во-первых, под положением краеугольного камня нельзя понимать что-либо иное, кроме положения основания земли, устройства первых начал ее, а следовательно, и под утренними звездами нельзя понимать звезды видимого мира, которых еще не было при основании земли, а нужно понимать разумные существа, или Ангелов, которые названы утренними звездами потому, что составляют первое создание Божие, предшествовавшее, подобно утренним звездам видимого мира, дню стройного бытия вселенной. Во-вторых, под именем сынов Божиих, о которых говорится здесь, также нельзя понимать кого-либо другого, кроме Ангелов Божиих; так они названы выше в той же Книге Иова дважды (1, 6; 2, 1); людей же, которые также иногда именуются в Писании сынами Божиими, в то время еще не было.

Таким образом, Ангелы хвалили Бога уже тогда, когда полагались основания земли. Отсюда можно выводить, что творение Ангелов предшествовало образованию мира вещественного.

Мнение о сотворении Ангелов прежде мира вещественного было господствующим и в древней церкви. Особенно замечательно выражение этого мнения у св. Григория Богослова. «Так как для Благости недовольно

было, — говорит он, — упражняться только в созерцании Себя Самой, а надлежало, чтобы благо разливалось, шло далее и далее, чтобы благодетельствованных было как можно больше (ибо сие свойство высочайшей Благости), то Бог измышляет, во-первых, ангельские и Небесные Силы. И мысль стала делом, которое исполнено Словом и совершено Духом. Так произошли вторые светлости... сотворен Богом умный мир... Поелику же первые твари были Ему благоугодны, то измышляет другой мир — вещественный и видимый; и это есть стройный состав неба, земли, и того, что между ними» (Слово 38). Св. И. Дамаскин, принимая мнение Григория Богослова о времени творения Ангелов, добавляет: «я соглашаюсь с Богословом: ибо приличнее было сперва сотворить умную сущность, потом чувственную, и после уже из той и другой сущности человека» (Точн. изл. в. 2, 3).

Точных указаний относительно времени сотворения Ангелов Св. Писание не дает. В святоотеческих текстах мы встречаем по крайней мере три мнения относительно происхождения Ангелов.

Согласно первому, Ангелы сотворены прежде вещественного мира. Это мнение наиболее широко распространено и вошло в Катихизисы. Его разделяли сщмч. Ириной

Лионский, Евсевий Кесарийский, свтт. Афанасий Великий, Василий Великий, Григорий Богослов, Епифаний Кипрский.

Другие отцы — такие как Феодорит Кирский и Геннадий Массальский — считали, что Ангелы сотворены одновременно с сотворением видимого мира. Свою позицию блж. Феодорит аргументирует следующим образом: «Ангелы имеют ограниченную сущность, и посему имеют они нужду в месте, потому одно Божество как неограниченное не заключается в месте. Но если Ангелы ограничены местом, то как им существовать прежде неба и земли? Ибо пока нет содержащего, может ли быть содержимое?»

Ангелы как сотворенные сущности для своего существования нуждаются в месте, а место предполагает наличие пространства как формы существования тварного бытия. Следовательно, прежде чем сотворен мир с пространством и временем, не могли появиться и Ангелы. Некоторые отцы, в частности Блаженный Августин, считали, что Ангелы сотворены в первый день вместе со светом и именно поэтому Ангелов называют вторыми светами.

Существует ошибочное мнение: поскольку мир развивается эволюционным путем, от простого к сложному, а Ангел более совершенен, чем человек, следовательно, Анге-

лы должны были появиться после человека. Это неверно, поскольку в стихах с четвертого по седьмой главы тридцать восьмой Книги Иова говорится, что Бог основывал землю при общем ликовании небес, когда все сыны Божии восклицали от радости. Сыны Божии в данном случае — Ангелы, а основание земли относится к четвертому дню творения. Значит, Ангелы к этому времени уже существовали.

Вопрос о времени сотворения Ангелов принадлежит к области богословских мнений. Однозначно можно утверждать только то, что Ангелы сотворены не позднее 4-го дня, а следовательно, не могли быть сотворены вместе с человеком или позже него.

Протоиерей Н.П. Малиновский. Очерк православного догматического богословия.
Сергиев Посад, 1914

ЕСТЕСТВО АНГЕЛОВ

О духовности естества ангельского говорит св. апостол Павел, прямо именуя их служебными духами, посылаемыми на служение для тех, которые имеют наследовать спасение (Евр. 1, 14).

Слово «дух» означает невещественное и бестелесное существо. То же значение име-

ет оно и в изречении апостола, наученного таинствам веры от Самого Господа.

Если в Слове Божиим многократно упоминается о явлениях Ангелов в видимом теле; то во всех таких случаях они обнаруживали ум и волю и вообще действовали так, как свойственно действовать разумно свободным, духовным существам.

Образ человека, в котором они являлись, не составляет их самих, а представляет только видимость их явления, поэтому отнюдь не возмущает уверенности в духовности их естества, как и Богоявления не расстраивают уверенности в духовности естества Божия.

Таковы основания духовности естества душ и Ангелов, извлекаемые из Слова Божия учителями церковными!

Спрашивается: где хранятся тонкие тела, в которые облакаются духи, являясь людям? Отвечаю: там же, где хранилось тело Господа, в котором Он явился Аврааму, в котором боролся с Иаковом, в котором видим был в раю и проч. Во всех этих и подобных случаях Он принимал тело на время, следовательно, где-нибудь его брал. Таким образом, где брал тело Господь, там берут его и духи, и где хранились те Господни тела, там хранятся тела и духов.

Скажут на это: так ведь то Господь — повелит, и соберутся вокруг Него стихии и об-

разуют тело; повелит снова — стихии разрешатся, и не станет тела.

Но Тот же Господь, сотворивший духов по образу и подобию Своему, мог даровать и им способность собирать вокруг себя стихии и облекаться в видимое тело, когда это бывает нужно для исполнения Святой Его воли. Я не вижу тут ничего невозможного. Не невозможно это со стороны Бога: Он готов даровать твари всякое благо, которое она способна вместить. Спрашивается: может ли дух вместить такую способность? Отвечаю: может, ибо он есть сила, действительно существующая среди других тварей, и сила высшая всего вещественного, сколько бы сильным и мощным оно ни являлось. Высшее же по естеству может натурально господствовать над естествами низшими, и низшие естества должны естественно покорствоваться и подчиняться высшим.

Так я полагаю, что духам бесплотным Бог даровал способность привлекать к себе, когда это требуется, известные стихии и образовывать из них вокруг себя известную оболочку и потом, когда минуется надобность, отрешать их от себя и возвращать в первое состояние. Таким способом Ангелы образуют себе как тело в виде человеческого, в котором обыкновенно являются, так и одежду и все, с чем являются; и таким же способом все

это опять разлагается на свои стихии. И мне кажется, что этот способ объяснения есть самый простой и натуральный, а главное — обнимающий все случаи ангелоявлений.

Возьмите магнит и поместите его среди опилок железных — они тотчас привлекутся к нему и облепят его со всех сторон. Парализуйте каким-либо способом силу магнита — опилки все отпадут, и магнит останется голым.

Точно так же и у духов есть естественная способность привлекать и отрешать стихии, с той только разницей, что то, что в магните действует механически, у духов совершается в подчинении свободе и разуму. Душа наша, как учит св. Григорий Нисский, сама образует себе тело. Но этот процесс образования очень длинен, и притом душа, образовавши себе тело, не имеет свободы по желанию разрешить его. Духи же высшие и образуют себе тела, и разрешают их свободно, и притом по своему желанию или Божью изволению. Еще: душа наша во сне, а иногда и наяву воображает себя в разных состояниях и видах. Переношу это на духов и говорю: что душа может воображать только, то дух высший может производить, конечно, по условиям своего высшего духовного образа существования и действия и в подчинении правящему Верховному Существо.

Посмотрите, что говорит св. Дамаскин об Ангелах, и вы согласитесь, что ни под каким видом нельзя в нем предполагать мысль о вещественности ангельского естества. Послушайте, например, о том, как св. Дамаскин объясняет взаимное общение между собою Ангелов.

«Ангелы, — говорит он, — суть светые мысленные, вторые от первого и безначального света имеющие просвещение, не нуждающиеся в языке и слухе, но без произносимого языком слова передающие друг другу свои помышления и желания».

Какая тут вещественность? Если б св. Дамаскин признавал их вещественными, он сказал бы, что Ангелы имеют язык, очи и прочие члены, видят друг друга, беседуют друг с другом, друг друга посещают. Если св. Дамаскин ничего такого не допускает, а напротив, взаимное общение Ангелов объясняет духовным, мысленным образом, то очевидно, что он не признает Ангелов вещественными. Послушайте еще, как понимает св. Дамаскин отношение Ангелов к месту.

«Как умы, они в мысленных местах суть, не будучи описуемы подобно телам: ибо, по естеству своему, они не имеют вида или образа подобного телам, не имеют и трех измерений, но мысленно бывают присущи и действуют там, где им повелено, и не могут

в одно и то же время быть и действовать здесь и там».

Это совершенно освобождает естество Ангелов от тех грубых форм, в каких представляет их новое, желающее придать им вещественность учение, основываясь на явлениях Ангелов и перенося образ явления на образ естества. А св. Дамаскин учит, что хотя нет их на небе, когда они на землю посылаются, и хотя не могут они в одно и то же время быть здесь и там, но когда бывают на каком месте, то бывают не так, чтобы очерчивались здесь какою-либо формою, протяженною в высоту, длину и ширину. Таких измерений они не имеют, не имеют и никакого вида, как свойственно иметь телам. Потому можно сказать только, что они здесь, а не там, что они здесь оказывают свое действие, а не там. Чтобы не сочли, что я самовольно толкую слова св. Дамаскина об отношении Ангелов к месту, названного у него местом «мысленным», выписываю, как понимает свое «мысленное место» сам св. Дамаскин.

«Есть же мысленное место то, где созерцается, и есть мысленное и бестелесное естество, где оно присуще и действует мысленно, а не объемлясь телесно или подобно телам. Ибо оно не имеет вида, чтоб быть объяту телесно» (Кн. 1, гл. 13).

Ну вот, как есть бестелесное в известном месте. Есть, присуще, действует, но не занимает его и не обнимается им. А вот и еще слова его собственно о месте ангельском.

«Ангел не содержится в месте подобно телам, так чтобы принимать образ какой или вид. Но говорится, что он бывает в известном месте ради того, что мысленно присущ в нем и действует по своему естеству и что в то же время не бывает в другом месте, но там мысленно представляется, где и действует. Ибо не может он в одно и то же время действовать в разных местах» (Там же).

Но если, таким образом, по св. Дамаскину, Ангелы не занимают места и не обнимаются им, если не имеют никакого протяжения и вида, то очевидно, что, по его же учению, они не имеют и никакой вещественности, какую бы тонкой ее ни воображали; потому что ничто вещественное не может быть без этих принадлежностей; а что не имеет их, то уже и не вещественно.

«Некоторые утверждают, — говорит он, — что Ангелы сотворены прежде всякого творения, как говорит и св. Григорий Богослов: «во-первых, измышляет (Бог) ангельская, Небесные Силы, и мысль стала делом»... Совершенно согласуюсь с Богословом и я. Ибо надлежало прежде быть создану мысленному естеству, потом чувственному и,

наконец, — человеку, единому из обоих» (Кн. 1, гл. 13).

Такого же точно мнения и Василий Великий. Вот три свидетеля! При троих же свидетелях станет всяк глагол. Ибо если Ангелы сотворены прежде всего телесного и вещественного без ограничения, то как можно думать, чтоб они были тело, хотя бы тонкое? Не говорят св. отцы, что прежде сотворены тонкие тела-ангелы, а потом другие тела грубые; а вообще утверждают, что Ангелы сотворены прежде всякой вещественной твари. Следовательно, по их учению, в Ангелах не должно видеть решительно ничего вещественного.

Свт. Феофан Затворник. Душа и Ангел —
не тело, а дух. М., 1891

НАЗНАЧЕНИЕ АНГЕЛОВ

Ангел — существо духовное, дух. Его несколько можно уподобить духу, живущему в человеке, ибо и в человеке есть дух, который мы называем душой. Но между ними есть различие, которое прежде всего состоит в том, что душа человеческая заключена в тело, в плоть, тогда как Ангел не имеет никакой телесности, никакой телесной оболочки. Вследствие этого душа человеческая,

пока она находится в человеческом теле, не может проникнуть туда, где есть какое-нибудь видимое препятствие, какая-нибудь видимая преграда, например, сквозь стену, в запертый дом. Между тем Ангел может являться всюду. Ему нет и не может быть никаких препятствий, никаких преград.

Отличается Ангел от человеческой души и по своей природе. Ангелы выше, совершеннее души человеческой. Они могут знать и знают больше человеческой души, заключенной в тело, т. е. больше человека. Так как они стоят ближе к Богу, Источнику всякого знания, то им и открывается Богом больше, чем человеку.

Зная больше человека, они прозревают и будущее, тогда как человеку не дано этого (разве только по какому-нибудь особенному поводу и притом — немногим, как, например, пророкам или некоторым святым людям, угодившим Богу своей добродетельной жизнью).

Будучи по своей природе выше и совершеннее души человеческой или человека, Ангелы и крепче, могущественнее Его. По данному им от Бога могуществу они могут совершать великие перемены в видимом нами мире, в котором мы живем. Свое могущество Ангелы не раз и проявляли в жизни людей.

Постоянное местопребывание Ангелов — Небо. Они предстоят пред Престолом Божиим, хотя по воле Божией иногда и сходят на землю (о чем сказано будет ниже). По своему происхождению Ангелы — такое же творение Божие, как и человек. В какое время они были сотворены Богом и в каком количестве, об этом в слове Божиим нет точных сведений. Известно только, что Ангелы сотворены прежде людей. Известно также и то, что число их необычайно велико, — нужно думать, во много раз больше числа всех людей. В слове Божиим не раз упоминается о бесчисленном количестве их.

Так, св. пророк Даниил в откровении видел сидящего на Престоле Господа Саваофа, между тем как «тысячи тысяч служили ему и тьмы тем (т. е. бесчисленное множество) предстояли пред Ним (Дан. 7, 10). Точно так же и ап. Иоанн «видел и слышал голос многих Ангелов вокруг Престола (Божия)... и число их было тьмы тем (т. е. бесчисленное множество) и тысячи тысяч (Откр. 5, 11). Все это бесконечное число Ангелов находится не в одинаковой близости к Богу, а потому Ангелы не все равны между собой. Подобно тому, как и у людей, одни — начальствующие, другие — подчиненные, и между Ангелами есть высшие и низшие, есть начальствующие и подчиненные. В этом от-

ношении все бесконечное число их разделяется на девять разрядов или чинов. А эти девять чинов — на три лика. В первом, самом высшем лике, в самом близком к Богу, находятся первые три чина Ангелов, именно: 1) Серафимы, 2) Херувимы и 3) Престолы. Во втором, среднем лике состоят следующие три чина Ангелов: 4) Господства, 5) Силы и 6) Власти. В третьем, низшем лике находятся последние три чина Ангелов: 7) Начала, 8) Архангелы и 9) Ангелы. Ангелами собственно называется последний девятый, чин бесплотных духов, хотя обыкновенно этим именем мы называем все девять чинов ангельских, начиная с самых высших без различия.

Назначение Ангелов — служить своему Творцу и прославлять Его. Они и исполняют это. Самое их присутствие у Престола Божия уже есть прославление Господу. Чтобы лучше понять и яснее представить себе это, возьмем для примера земного царя. Всякий земной царь для того, чтобы возвеличить себя пред своими подданными, окружает себя различными высшими сановниками, различного рода высшими придворными чинами. Во всех царских выходах, во всех представлениях царю иноземных посланников эти царские сановники и придворные чины сопутствуют царю, окружают его.

И это придает особенную торжественность царскому выходу и увеличивает славу царя. И чем больше окружающих царя сановников, тем больше прославляется царь, тем больше умножается его величие. То же нужно сказать и относительно Царя Небесного. Бесчисленное множество окружающих Его Ангелов в бесконечной мере способствует прославлению Творца, бесконечно великого в Своем творении. Через Ангелов Он прославляется по Своему достоинству как бесконечно великий, бесконечно могущий, бесконечно славный. Это прославление Его еще более возвышается, когда бесчисленное множество горних воинств, окружая Престол Всевышнего, по видению пророка Исаии и по выражению церковной песни, «непрестанными гласы взывают: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф» (Ис. 6, 3). Тогда прославление бесконечно великого Бога становится выше всякой меры, выше всяких пределов: тогда человеческим словом оно невыразимо, человеческим пером оно неопишуемо...

Слово «Ангел» — греческое; на русском языке оно означает «вестник». Этим именем бесплотные духи называются потому, что Господь нередко посылает их на землю возвещать волю Свою обитателям земли — людям.

Предстоя пред Престолом Всевышнего как Источника всякого добра и всякой любви, Ангелы так окрепли во всем добром, что и не могут ничего желать другого, кроме добра, — и такую великую любовь имеют в сердце своем, что не могут не проявить ее, где это можно. И вот, все свое доброжелательство, всю свою любовь они и проявляют, кроме своего Творца, еще и к тварям Его — как друг к другу, так и к меньшим своим братьям — к людям. Они стараются сделать для людей всякое благо — все, что полезно для них во временной и вечной жизни. Так, они приносят пред Богом молитвы людей и ходатайствуют за них, насколько люди заслуживают того, споспешествуют людям во всех их благих начинаниях, помогают им в трудных обстоятельствах жизни, избавляют их от напрасной смерти и от всякого зла и прочего, и прочего. Одним словом, Ангелы — наши благожелатели, наши заступники пред Богом, наши помощники в бедах и напастях.

Во всех случаях Ангелы являлись людям в человеческом образе и действовали как люди. Но, помогая человеку, Ангелы не всегда являются ему видимо. Иногда в этих случаях они сами остаются невидимыми, только чем-нибудь указывая человеку о своей помощи. В городе Санкт-Петербурге в 1769 году зимою в одном военному учеб-

ном заведении (в сухопутном кадетском корпусе) в поварне произошел пожар. Пожар случился в самую полночь, и все малолетние ученики, живущие там в одном здании, неминуемо сгорели бы, если бы не были спасены особенным, чудесным образом. В самую полночь, когда все ученики спали крепким сном, привратник, спавший недалеко от них, вдруг услышал голос: «Мы горим!» Проснувшись, он поднял с постели голову и стал искать, кто сказал это. Не видя никого, он опять лег. Скоро он опять услышал тот же голос, который сказал ему: «Встань, мы горим!» Привратник встал и, встревоженный, везде стал осматривать, где можно, и даже за печкой, не было ли кого в здании, но и вторично никого не нашел и опять лег. Наконец он услышал в третий раз голос, который говорил: «Да что же ты не встаешь? Встань, мы горим!» Тогда он поспешно встал, вышел на двор и с ужасом увидел огонь, который быстро усиливался. И если бы промедлить еще немного времени, пламя охватило бы все здание и много людей сгорело бы. Прибежав обратно в здание, он перебудил учеников. Ученики почти не успели одеться и обуться и все, кто босиком, кто в одних чулках, иной без платья, бросились из комнаты. В таком положении они должны были бежать по снегу

значительное пространство, но, с Божьей помощью, все спаслись и даже все остались здоровы. Несомненно, голос, разбудивший привратника, был голос ангельский, без него неминуемо все сгорели бы¹.

И много в человеческой жизни бывает подобных случаев, когда Ангелы, будучи сами невидимы людям, посылают им свою помощь тем или другим чудесным способом, избавляя их от явной опасности, от явной гибели. Так, Ангелы преисполнены любви к нам, людям, так они заботятся о нас. Поэтому Св. Церковь и молится Богу, от лица всех взывая к Нему: «Избави нас от всякой скорби, зол и болезней, огради нас святыми твоими Ангелы, да ополчением их соблюдаемыми и наставлениями, достигнем в соединение веры...»

Но Ангелы не довольствуются тем, что помогают только некоторым людям и притом — в каком-нибудь отдельном случае или по мере надобности. Нет! Этого мало. Св. Церковь верует, что попечением ангельским пользуется каждый человек (христианин) в отдельности и притом — не в одно какое-нибудь время, а во всю свою жизнь. По верованию Св. Церкви, каждому хри-

¹ *Погодин М.П.* Простая речь о мудреных вещах. М., 1875.

стианину при крещении дается свой Ангел, который берет его на свое невидимое и видимое попечение, хранит его видимо и невидимо в духовной и телесной жизни, почему и называется Ангелом-Хранителем. Будучи приставлен к человеку с самого крещения, Ангел-Хранитель остается при нем и сопровождает его до самой его смерти. Он заботится как о вечном спасении его, так и о жизни временной. Именно он внушает ему добрые, душеполезные мысли, помогает ему в совершении добрых дел, отгоняет от него дьявола, разрушая дьявольские козни, помогает ему в разных трудных обстоятельствах его жизни, избавляет от напрасной смерти и проч., и проч. Одним словом, Ангел-Хранитель есть пестун или воспитатель человека, невидимый руководитель и защитник, ходящий с ним во все дни его жизни.

А вот примеры того, как Ангел-Хранитель спасал людей от напрасной смерти. Однажды, опоздав на пути, св. Поликарп, епископ Смирнский, вошел на ночлег в гостиницу вместе со своим диаконом. В полночь Ангел-Хранитель толкнул его в бок и сказал: «Поликарп, встань и поскорее выходи из этой гостиницы, ибо она тотчас обрушится». Это предостережение Ангел делал трижды. Как только св. Поликарп вышел, гостиница тот-

час же обрушилась, и в ней побиты были все остальные, которые там находились¹...

Много подобных случаев бывает и в нашей Русской Православной Церкви с людьми богобоязненными. Один солдат шел с военной службы домой. С собой он нес порядочную сумму денег. Дело было глухой осенью, когда обыкновенно смеркается рано. К сумеркам он пришел в одну деревню и решил в ней переночевать. В деревне было много постоянных домов. Подойдя к одному из таких, солдат увидел у ворот хозяина и попросился ночевать. Хозяин, узнав, что он — солдат, сначала отказался пустить его, думая, что путник не заплатит за еду и ночлег, так как, по его мнению, солдату негде взять копейки. Но когда солдат относительно этого успокоил его, хозяин согласился пустить. Вошел солдат в избу. Не понравились ему ни хозяин, ни хозяйка. Оба они были угрюмые, неразговорчивые, свирепые. Но солдат подумал: «Не век же мне вековать тут: ныне пришел, а завтра чем свет выйду. Проведу как-нибудь ночь, — благо еще покой нашелся...»

Поужинал солдат и сейчас же стал расплачиваться, чтобы поутру пораньше, без задержки отправиться в путь. Хозяин и хозяйка, увидев у солдата много денег, ста-

¹ Дьяченко Г.М., свящ. Духовные посе́вы. М., 1897.

ли поразговорчивее. Хозяин вдруг сказал солдату: «Должно быть, ты, служивый, не с пустым карманом идешь домой-то? Деньги, видно, есть у тебя?» Солдат ответил: «Есть малая толика». «Откуда же ты взял их, служивый?» — спросила в свою очередь старуха. Солдат ответил ей: «В заграничной армии служил, а там большое жалованье давали; вот я и берег его — нужду терпел, да берег. У меня есть в деревне брат с семейством: так больше для него хлопотал, чтобы придти к нему с подмогой. Бог даст, приду, вот мы и поправимся».

Встав из-за стола, солдат скинул шинель, положил котомку под голову и скоро заснул. Пред сном он по своему обыкновению помолился Богу и прочитал молитву своему Ангелу-Хранителю. Ночью он вдруг проснулся, сам не зная от чего — как будто кто холодной водой окатил его, — и сразу стал подниматься на ноги. Смотрит, а около него стоит хозяин и над самой его шеей держит нож, чтобы зарезать его... У солдата в руках ничего не было, чем бы защититься, и он уж стал думать о смерти. Вдруг ему пришло в голову сказать хозяину: «Что ты делаешь? Ведь я не один здесь из солдат — нас здесь много, меня спохватятся». Хозяин как будто бы немного опешил, задумался, однако скоро опять приободрился и сказал: «Позд-

но теперь басни-то распускать. Молись, да и карачуп тебе». В это время хозяйка из-за перегородки закричала мужу: «Что ты его слушаешь?» Сказав это, она выбежала с топором в руках и бросилась на солдата. Жизнь несчастного висела на волоске. Никакой другой помощи, кроме помощи Божией, солдату нечего было ждать, ибо была самая полночь и в деревне все кругом спали.

В ожидании, что ему от топора или ножа сейчас будет конец, солдат упал на колена и стал читать молитву своему Ангелу-Хранителю, как он делал это уже не раз в минуты смертной опасности. Вдруг кто-то крепко застучал в окно, да так, что задрожали все стекла. Потом снаружи послышался голос: «Хозяин, хозяин! Отпирай живей, не то ворота разобьем: господа офицеры приехали на постоянное». Хозяин и хозяйка увидели, что теперь для них самих пришло дело плохо, и повалились солдату в ноги. «Не губи, не выдай нас», — умоляли они. — Враг смутил нас окаянный...» Но солдату было не до того. Схватил он с полки котомку, накинул шинель, да без сапог и шмыгнул из избы. Выбежал он на улицу и видит, что ни у ворот и нигде никого нет. Да, должно быть, и не было... Но он был без памяти рад, что вырвался из-под ножа, и во весь опор побежал по поселку. Опомнился он тогда,

когда прибежал уже в середину поселка. Тут у него отлегло от сердца: он был спасен.

Такие благодеяния для души и тела посылает человеку его Ангел-Хранитель. Потому-то Св. Церковь на молитве (просительной ектении) у Господа Бога и просит «Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших».

Но видимые чудесные действия Ангела-Хранителя в жизни человека бывают сравнительно редки. По большей же части эти действия бывают невидимы для телесных очей. Чтобы заметить их и отличить от различных внешних случайных обстоятельств и внутренних человеческих чувствований и пожеланий, для этого нужно внимательно всмотреться в жизнь, вдуматься в свои поступки, а также внимательно прислушаться к голосу своей совести. Тогда мы можем открыть много такого, что можно объяснить только действием в нашей жизни Ангела-Хранителя. Вот, например, хотя бы обратить внимание на то, сколько раз каждому человеку в своей жизни приходится подвергаться той или другой опасности? Часто смерть по пятам ходит за человеком (например, камень или бревно сверху строящегося дома упало на стоящего внизу и чуть не разбило ему голову, рьяная лошадь помчала, выбросила из повозки седока и чуть не убила его

до смерти и проч., и проч.) — и все-таки человек во многих подобных случаях избегает опасности и, благодарение Богу, остается невредим, иной раз даже не думая остаться живым. А если посмотреть на детей?.. Кому не известны случаи, когда дети падали со значительной высоты на землю, на камни и т. п. и все-таки оставались живы? По-видимому, они должны бы разбиться до смерти, а на самом деле они часто даже не получают никаких ушибов и повреждений. Отчего же все это происходит так? От того, что по воле Божией Ангел-Хранитель является на помощь человеку в опасностях и оберегает его от несчастий, сохраняет его от напрасной смерти по слову Божию, которое говорит: «Не приидет к тебе зло, и рана не приблизится телеси твоему, яко Ангелом Своим [Господь Бог] заповесть о тебе, сохранити тя во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою» (Пс. 90, 10–11).

Но, внимательно всматриваясь, особенно часто можно видеть то, как Ангел-Хранитель способствует избавлению человека от гибели душевной, от греховных падений. Вот, например, человек задумал сделать какое-нибудь преступное дело, сделать какое-нибудь зло своему ближнему. Вот он уже совсем решился исполнить свое намерение,

но вдруг совесть заговорила в нем и смутила его покой. Задумался об этом человек, наконец понял свое заблуждение и бросил задуманное нехорошее дело. Душа его избавилась от излишнего великого греха. Что же такое тут вышло с человеком? Почему ему пришла благоразумная мысль бросить свое преступное намерение? А потому, что на страже его сердца стоял его Ангел-Хранитель, который навел его на мысль о преступности дела, вследствие чего человек, имея еще в себе некоторую искру добра, внял голосу своей совести, пробужденной Ангелом-Хранителем, и после некоторой борьбы с собой оставил задуманное.

Вот, например, человек, удрученный какими-нибудь несчастными обстоятельствами, решил свести счеты с жизнью, решил совершить самоубийство. Он уже окреп в своем пагубном намерении и пошел приводить его в исполнение. Но вдруг во время пути у него совершился в душе переворот, или появилась особенная жалость к своему семейству, которое осиротеет без него, о будущих вечных мучениях за его столь бесчестное дело, или почувствовалась особенная любовь к жизни, которая заставила его бросить свое преступное намерение. Что же случилось тут с человеком? Ведь человек, решившийся на самоубийство, очевидно,

успел как следует подумать и о семье, и о будущих мучениях, и обо всем, что выйдет из его несчастного поступка, однако не оставлял своего намерения, а вот теперь вдруг как бы опомнился... Отчего же это вышло так? Оттого, что в самую нужную, так сказать, последнюю минуту Ангел-Хранитель, дожидавшийся отрезвления человека, пришел ему на помощь, подействовал на его душу, вследствие чего та мысль, которая прежде не раз приходила ему в голову, которую он уже обдумал как следует, теперь подействовала на него иначе, и человек спасся от вечной гибели. И вообще, если всматриваться в жизнь, можно увидеть много случаев, когда Ангел-Хранитель помогает человеку на его душевную пользу, когда отстраняет от него явную гибель.

Но нужно сказать здесь, что Ангел-Хранитель близок только к тем, в которых не погасла еще искра Божия, которые имеют мысль о своем спасении, еще не совсем погибли своей душой. Поэтому и говорит слово Божие: «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его (Господа) и избавляет их» (Пс. 33, 8). От тех же, которые потеряли веру в Бога и надежду на Его милосердие, которые не имеют никакой мысли о будущей жизни и о вечном спасении, — от тех Ангел-Хранитель отстоит далеко. Он все ис-

пробовал, чтобы приблизиться к ним и помочь им в делах временной и вечной жизни, но жизнь и дела их отгоняют его, как пчел отгоняет дым и голубей — смят. Место Ангела-Хранителя возле таких людей заступает диавол, а Ангел-Хранитель является тогда уже грозным обличителем их злых дел пред судом Божиим. Св. Андрей Юродивый около умирающего беззаконника однажды видел грозного Ангела, вид которого был подобен пламени. Ангел, который был невидим другими, держал в руке своей огненную трость. Он подошел к умирающему и начал бить его этой тростью, приговаривая: «Еще ли ты хочешь беззаконничать и осквернять различных лиц? Ты притворялся, что ходил к утрене, а между тем ходил на диавольские дела». В это время беззаконник испустил дух свой, и душа его тотчас же была взята демонами (Четьи-Минеи, 2 октября).

Если свв. Ангелы желают людям всяких благ — временных и вечных, если они — помощники людей во всех их бедах и напастьях, во всех добрых их начинаниях, если они, наконец, предстоя пред Престолом Божиим, приносят молитвы людей, ходатайствуют за них пред Богом, то, конечно, люди, со своей стороны, должны делать все, чем хотя бы в малой степени могли оказаться достойными таких благодеяний

Ангелов. Прежде всего люди должны почитать их как великих слуг Божиих, а потому и воздавать им достойное их поклонение. Вместе с тем люди в своих молитвах должны благодарить их за посланную ими уже помощь и благодеяния, а также просить себе у них заступления в бедах и напастях, которые обрушились или только готовятся обрушиться на них. Особенно человек должен обращаться в молитвах к своему Ангелу-Хранителю. Ангел-Хранитель ведь приставлен к человеку именно за тем, чтобы быть ему помощником в скорбях и напастях, а также помогать ему в достижении вечного блаженства. Стало быть, к кому же человеку скорее всего можно и обратиться, как не к Ангелу-Хранителю, своему великому помощнику и заступнику пред Богом? И христианин пусть почаще и обращается к нему. Ложась на ночь в постель и встав поутру от сна, он непременно должен помолиться и своему Ангелу-Хранителю, вместе с другими молитвами он непременно должен принести молитву и ему. Вот молитва, которую Св. Церковь установила читать Ангелу-Хранителю: «Ангеле Христов, Хранителю мой святой и покровителю души и тела моего, вся ми прости, елика согреших во днешний день, и от всякого лукавствия противного ми врага избави мя, да ни в коем

же гресе прогневаю Бога моего, но моли за мя грешного и недостойного раба, яко да достойна мя покажеша благодати и милости всесвятых Троицы и Матере Господа моего Иисуса Христа и всех святых. Аминь».

Как было уже сказано, Ангелы — существа духовные. Но так как, являясь людям, они принимают вид человека, то и изображаются у нас в виде людей. По большей части Ангелы изображаются в белых одеждах. Это, во-первых, потому, что в белых одеждах они нередко являлись взору людей (например, при воскресении Иисуса Христа, при вознесении Его на Небо и проч.), а во-вторых, белая одежда знаменует собой ту духовную чистоту, ту непорочность, которая свойственна Ангелам. Кроме того, Ангелы изображаются у нас с двумя крыльями (иногда даже с большим количеством, например, с шестью, отчего в священной песни и называются «шестокрылатии»). Крылья указывают на ту особенную быстроту, с которою они исполняют волю Божию. Наконец, нередко Ангелы изображаются у нас со многими глазами («многоочитые»). Это знаменует, что взору их доступно все, что взор их проникает всюду, куда не может проникнуть взор человека.

Павел Никольский. Святые Ангелы. Тамбов,
1907

ПОЧЕМУ МЫ НЕ ВИДИМ АНГЕЛОВ?

Если Ангелы — реальные существа, то почему же мы не можем видеть их? А сколько людей верит в то, что стакан с водой наполнен мельчайшими копошащимися в воде живыми существами? Все мы, несомненно, верим в это. Вода наполнена микроорганизмами, и если прямо сейчас мы могли бы рассмотреть каплю воды под микроскопом, она немедленно ожила бы пред нашим взором. Существует множество всего, что абсолютно реально, однако не воспринимается нашими органами чувств. Место, в котором вы сейчас находитесь, наполнено всевозможными голосами. В этот самый момент его наполняет музыка, однако вы не можете ее слышать. Но достаточно просто включить радио, чтобы в этом убедиться. Тот факт, что мы можем не видеть или не слышать чего-то, еще не является доказательством того, что это «что-то» не существует.

Истина состоит в том, что люди видели Ангелов; даже животные могли их видеть. В Книге Чисел в двадцать второй главе описано, как один человек по имени Валаам ехал однажды верхом на ослице. Неожиданно животное прекратило движение, остановившись в узком проходе между двумя стенами. И даже хотя Валаам начал немилосер-

дно бить ослицу, она отказалась сдвинуться с места, поскольку ее взору открылся Ангел, стоявший у них на пути. Мгновение спустя и Валаам увидел Ангела; тогда он понял, почему животное не двигалось вперед.

Одна из причин, по которой Ангелы видимы человеком не часто, заключена в той природе, которой мы обладаем. В восьмом и девятом стихах двадцать второй главы Книги Откровение мы читаем: «Я, Иоанн, видел и слышал сие. Когда же услышал и увидел, пал к ногам Ангела, показывающего мне сие, чтобы поклониться ему; но он сказал мне: смотри, не делай сего; ибо я со-служитель тебе и братьям твоим пророкам и соблюдающим слова книги сей; Богу поклонись». Здесь мы видим, как великого апостола Иоанна упрекнули за попытку поклониться Ангелу. Уж если на этого мужа Божьего необычайная слава Ангела произвела такое воздействие, то что говорить о нас с вами? Если бы Бог позволил им часто появляться перед людьми, они наверняка стали бы объектами обожествления и поклонения. Вообще говоря, Ангелы появляются перед людьми в человеческом облике. В тринадцатой главе Послания к Евреям апостол говорит: «Страннолюбия [гостеприимное отношение к странникам] не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали

гостеприимство Ангелам». Возможно, что и вы, не осознавая этого, встречались с Ангелом, принявшим вид незнакомца.

Далее, хотя Ангелы и не могут быть объектом нашего поклонения, следует по достоинству оценивать их силу. Иногда Бог направляет их произвести суд над нечестивыми. Один из хорошо известных тому примеров — история об ассирийской армии, бросившей вызов Небесному Богу во времена Ветхого Завета. Ночью Ангел-губитель появился в стане, и на следующее утро обнаружилось, что 185 000 ассирийских воинов мертвы. Этот эпизод резко контрастирует с обычным для Ангелов служением охраны и защиты. Но нам следует помнить, что именно в отношении боящихся Бога Ангелы проявляют наибольшее свое могущество. «Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их» (Пс. 33, 8).

Ангелы настолько реальны, что их видели воочию. Давайте прочтем об одном случае, описанном в стихах с 15-го по 17-й шестой главы 4-й Книги Царств: «Поутру служитель человека Божия встал и вышел; и вот, войско вокруг города, и кони и колесницы. И сказал ему слуга его: увы! господин мой, что нам делать? И сказал он: не бойся, потому что тех, которые с нами, больше, нежели тех, которые с ними. И молился Елисей, и

говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея».

Ангелы тесно взаимодействуют с членами человеческой семьи. Они внимательно наблюдают за всем, что происходит с человеком. Они знают нас по именам и фамилиям. Они знают о том, чем мы зарабатываем себе на жизнь. Им известно, где мы живем. Они знают о том, молимся ли мы, или нет. Они знают, оказываем ли мы поддержку делу Божьему, или не оказываем. Им известны все подробности нашей жизни.

Ангелам полностью открыты все факты нашей биографии, поскольку они сопровождают нас от колыбели и до могилы. У каждого человека есть Ангел-Хранитель, стремящийся влиять на него таким образом, чтобы человек избирал верные пути. Он также охраняет нас от тысячи опасностей, встречающихся нам на жизненном пути. «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 10). Чем еще мы можем объяснить чудесное вмешательство невидимых сил, сохраняющих нас от беды? Время от времени мы осознаем их благословенное присутствие, но чаще всего мы не отдаем себе от-

чета в том, сколь многообразно их служение нам.

Хотя ты никогда не видел своего Ангела-Хранителя, но не заключай из сего, что при тебе его нет. Никто не видел души своей; пока живем на земле, не увидим Господа Бога; и однако... у нас душа, был есть и будет всегда Господь Бог наш. Мы не видим Ангелов-Хранителей, во-первых, потому, что Ангелы суть духи бестелесные, а мы сами обложены плотью и глаза у нас такие, что могут видеть только плотяное и вещественное.

Во-вторых, мы не видим Ангелов Божиих потому, что того недостойны. Мы грешны, а они чисты и святы. Если хочешь видеть Ангелов Божиих, будь, как они, безгрешен и праведен. Таким людям они действительно являлись, например, Аврааму, Иакову, Моисею, святым апостолам и другим. Будь таким, как сии угодники Божии, тогда Ангелы и тебе видимо будут являться. Впрочем, хочешь ли знать, как и не видя своего Ангела-Хранителя, увериться, что он с тобою? Слушай, что говорит святой отец Иоанн Лествичник: «Когда при каком ни есть молитвы своя изречении почувствуешь внутреннее услаждение, либо умиление, то остановись на оном. Ибо тогда Ангел-Хранитель вкупе с нами молится». Так и не видя Ангелов-

Хранителей, мы можем в сердце своем чувствовать их спасительное действие.

Насколько же захватывающим будет тот день, когда мы сможем поговорить со своим Ангелом-защитником, сопровождавшим нас на протяжении всей нашей жизни на земле. В этот день мы сможем узнать о бесчисленных неосознанных столкновениях со смертью и о том, как Ангелы спасали нас.

Составлено по книге «Беседы сельского священника с прихожанами». М., 1900

ОБ АНГЕЛАХ-ХРАНИТЕЛЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ

Ангелы даются для сохранения городов, царств, областей, монастырей и церквей.

По учению Православной Восточной Церкви, в сонмах Ангелов Божиих есть такие, которые назначаются от Бога блюстителями и хранителями городов, царств, областей, монастырей, церквей и других человеческих обществ. Чтобы убедиться в истине этого учения, которого не принимают некоторые из западных христиан, посмотрим, на чем оно утверждается: есть ли для него какое-нибудь основание в Св. Писании и других источниках христианского вероучения, и не говорит ли что-нибудь в его пользу челове-

ческий разум и опыт, по крайней мере тот и другой не противоречат ли ему?

В Св. Писании не много находим таких мест, в которых говорится об Ангелах-Хранителях обществ. К тому же и эти немногие места подвергаются различным насильственным толкованиям. Поэтому при указании таких мест считаем необходимым обратить особенное внимание на то, как понимали и толковали их древние учителя и отцы церкви. Таким образом нам откроется сам собою истинный смысл спорного предмета. Итак, где же говорится в Св. Писании об Ангелах-Хранителях обществ? В Ветхом Завете находим два особенно замечательные и более других ясные указания на этот предмет — одно у Моисея, другое у Даниила. В Книге Второзакония (32, 8) читаем: «Когда Всевышний давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу Ангелов Божиих».

Св. Иоанн Златоуст, указывая на эти слова, прямо делает вывод, что каждый народ имеет Ангела-Хранителя. Св. Василий Великий также заключает из слов Моисея о бытии Ангелов, охраняющих народы. Он говорит: «Что есть Ангелы, которые поставлены пещись о народах, сему научает нас Моисей, когда говорит: Когда Всевышний давал

уделы народам... и проч.» Далее, в Книге пророка Даниила упоминается об Ангелах народа персидского, греческого и иудейского: «князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день» (Дан. 10, 13). «Теперь я возвращусь, чтобы бороться с князем Персидским; а когда я выйду, то вот, придет князь Греции... И нет никого, кто поддерживал бы меня в том, кроме Михаила, князя вашего» (Дан. 10, 20–21).

Здесь Ангел, явившийся Даниилу, говорит не о каких-нибудь земных властителях народов персидского, греческого и еврейского, а об Ангелах-Хранителях этих народов. Это само собою весьма ясно из всего хода речи; почему древние иначе и не трактовали приведенного места. Дионисий Ареопагит в главе девятой своей книги «О Небесной Иерархии» так объясняет его: «Показывая, что и Израиль так же, как и прочие народы, поручен одному из св. Ангелов, для познания чрез него единого начала всего, Св. Писание говорит, что над иудейским народом поставлен Михаил». В том же смысле понимают слова Ангела, явившегося пророку Даниилу, св. Василий Великий и блаженный Феодорит. Последний говорит: «Архангелам поручено смотрение над народами, как учит блаженный Моисей, с которым согласен и блаженный Даниил; ибо упоминает о кня-

зе царства Персидского, а потом и о князе Греческого царства, называя Михаила князем Израильским». Но как понимать то, что Ангел народа еврейского хочет бороться с князем персидским? Некоторые объясняют это тем, что народу доброму дается и Ангел добрый, а народу злому — злой. Но у свв. отцов находим такое толкование: Ангел, начальствующий над Иудейским народом, вместе с Даниилом, возсылал к Богу молитвы о возвращении иудеев из плена в Иерусалим, почитая сие благом для пленных. Ангел же Персидского народа молил Бога о продолжении пленения, имея в виду ту пользу и те блага, которые бывают людям от пленения. Посему хотя они молились и с благим намерением, но поелику ни тот, ни другой не знал воли Божией, то отсюда и произошло у них взаимное состязание. Как бы то ни было, впрочем, но из приведенного места у пророка Даниила видно, что действительно есть Ангелы, которые пекутся о целых народах, и притом с такой ревностью, что даже вступают в брань за них. Наконец, и в Новом Завете, именно в Откровении св. Иоанна, можно найти некоторые указания на то, что есть Ангелы, которые блюдут целые общества людей, именно общества верующих, или церкви. Эти Ангелы изображаются здесь под символом звезд (семь звезд суть Ангелы

семи церквей¹), и каждый из них именуется Ангелом своей особенной церкви. Что здесь говорится об Ангелах-Хранителях церквей, в этом порукою служат нам древние учителя и святые отцы.

Ориген говорит: «Из того, что написал в Апокалипсисе (Иоанн), видно, что к каждой вообще церкви приставлен Ангел». «Я не сомневаюсь, — говорит св. Григорий Назианзен, — что иные Ангелы суть Хранители и покровители церквей, как научает меня Иоанн в Апокалипсисе». Других более ясных указаний на Ангелов-Хранителей обществ в Священном Писании не находим; но и из приведенных выше достаточно видно, что такие Ангелы действительно есть.

В истине этой вся первенствующая Церковь нисколько не сомневалась, как мы уже отчасти и видели это, приводя свидетельства древних. Но дабы убедиться еще больше, что вера в бытие Ангелов-Хранителей человеческих обществ была всеобща, повсеместна в древнем христианском мире, приведем еще некоторые из свидетельств учителей первенствующей Церкви. Св. Дионисий Ареопагит в книге «О Небесной Иерархии», между прочим, пишет: «И другими народами управляли не чужие какие-нибудь

¹ Откр. 1, 20.

боги. Но единое начало всего, и к нему приводили своих последователей Ангелы, начальствующие каждый над своим народом». Климент Александрийский ясно говорит, что «Ангелам вверено начальство над народами и городами». Св. Василий Великий с уверенностью, чуждой всякого сомнения, пишет: «Как у каждого верующего есть Ангел-сопутник, так и у целых народов». В другом месте он так утешает никополитанских пресвитеров: «Если вы сокрушаетесь о том, что вы извержены вне градских стен, - то вы водворяетесь в кровь Бога Небесного, и Ангел-Хранитель церкви сопутствует вам». У Блаженного Августина читаем: «Господь не заключил источника своей благодати даже по отношению к народам чуждым, но поручил их смотрению Ангелов, взяв себе в удел народ Израильский». Св. Амвросий свидетельствует об Ангелах церквей. «Для защищения стада Божия, — говорит он, — не только епископов поставил (Иисус Христос), но и Ангелов определил». Наконец, и св. Иоанн Дамаскин, первый из богословов, систематически изложивший все догматы христианского вероучения, ясно говорит, что «Ангелы охраняют страны земли, и суть защитники народов и мест, на что они от самого Творца поставлены». Есть много таких же свидетельств и у других древних

учителей и отцов Церкви, как то: Оригена, св. Иоанна Златоустого, св. Григория Назианзена, св. Исидора Пелусиота, блаженного Феодорита и других, как восточных, так и западных. Отсюда видно, что вера в бытие Ангелов-Хранителей человеческих обществ в первые века христианства была всеобщей, повсеместной; ибо выражают ее лица, принадлежавшие к различным церквям, жившие в различных, наиболее известных в то время христианских странах, и не имевшие между собою ничего общего, кроме веры. Поэтому, хотя бы даже в Св. Писании и не было изложено ясного учения об Ангелах, охранявших общества, мы все равно не могли бы сомневаться в истине его. Ибо одна уже всеобщность его в первые века христианства, когда, кроме Писания, было живо еще и устное слово апостольское, одна эта всеобщность учения об Ангелах обществ могла бы уверить нас, что оно не вымыслено людьми, а заимствовано из Божественного источника, из преданий или устного апостольского наставления, подобно тому, как заимствованы оттуда же некоторые другие догматы веры.

Отчего же некоторые из западных христиан не признают учения нашей Православной Церкви об Ангелах, хранящих общества? Отчего не хотят они веровать в

бытие этих Ангелов? Оправдываясь в своем неверии тем, будто в Св. Писании не говорится об этом предмете ничего положительного, неосновательность чего мы уже видели, они прибавляют в свое оправдание еще и то, будто учение об Ангелах-Хранителях заключает в себе разные несообразности, с которыми не может примириться здравый разум. Не странно ли, говорят они, думать, будто Бог, при попечении о судьбе народов и царств, делает Ангелов помощниками себе? Разве Он, всеведущий и всемогущий, не может сам собою блюсти и охранять их? Но Бог поручает Ангелам охранение народов не потому, что сам не может, так сказать, усмотреть за ними, и не в силах сам собою охранять их — такая мысль странна, нелепа, — но потому, что желает доставить Ангелам свойственное природе их занятие, равно как и потому, что не имеет нужды действовать непосредственно силою своего всемогущества там, где может достигнуть своих целей, действуя через посредство им же созданных тварей.

В самом деле, что такое Ангелы? И для чего они созданы? Ужели для того только, чтобы немолчно воспевать Богу хвалебные песни и, погружившись в созерцание бесконечных совершенств Его, оставаться в совершенном отчуждении от всего, вне Его существующе-

го? Нет, находясь в ближайшем отношении к Творцу, Ангелы не могут не иметь отношения и к тварям Божиим, особенно к людям, родственным им по своей духовной природе. В бесконечной цепи мироздания духи бесплотные не суть какое-нибудь отдельное, чуждое звено, не имеющее ничего общего с другими звеньями. Они теснейшим образом связаны с низшими их разумными тварями, составляющими венец видимой природы, точно так же, как эти последние ближайшим образом соединены с другими тварями, более низшими их. Но эта естественная связь Ангелов с людьми, это, по самой природе их, необходимое взаимное отношение чем другим может выразиться, если не попечением первых, как высших и сильнейших, о судьбе последних, как низших и слабейших? Если и человек, при всей поврежденности своей, так часто действующий разрушительно на все, что окружает его, нередко принимает невольное участие в судьбе низших его тварей, или сочувствуя им только в жалком их положении, или даже избавляя их от естественных бедствий, то тем более Ангелы — чистые, беспорочные духи, способные только любить, а не ненавидеть, благотворить, а не вредить, созидать, а не разрушать, — не могут не принимать братского участия в судьбе родственников им тварей и

не заботиться о них. И как Ангелы не все с одинаковыми совершенствами, но различаются между собою некоторыми степенями достоинства (на что и разум соглашается), то естественно, что и попечение их о судьбе людей должно быть неодинаково: у одних это попечение должно иметь обширнейший круг, у других — теснейший; одни должны заботиться о частных только лицах, другие — о целых обществах. Итак, очевидно, что если Бог поставляет Ангелов хранителями царств, областей, монастырей, церквей и других обществ человеческих, то чрез это Он доставляет им только то, что свойственно им по самой природе их. Очевидно также, что, поступая таким образом, Он делает то же, что видим мы вообще во всех делах Его Промысла, хотя Он сам блюдет над всем как верховный Правитель и Владыка всего, но блюдет, так сказать, посредственно, совершает свое смотрение через различные, в самом же мире заключающиеся средства. Обращая внимание на видимую природу, мы замечаем, что здесь все так устроено Премудрым, что Он одно поддерживает и сохраняет посредством другого, не употребляя к тому непосредственного влияния своего всемогущества. Земля, например, иссыхает и заключает для тварей свои плодоносные недра. Чем же и как избавляет ее Бог от та-

кого зла? Ему достаточно было бы единого мановения Своей всемогущей десницы, единого слова творческих уст, чтобы неплодие земли превратить в плодородие; но Он не делает этого, а вместо непосредственной силы Своего всемогущества употребляет силы естественные: теплоту солнечную и влагу, которую ниспосылает в виде дождя. То же самое может быть и в отношении к человеческому роду. И почему бы в самом деле, когда он подвергается столь многоразличным видам зла, как нравственного, так и физического, почему верховному Промыслителю всего не предохранять его от всех этих видов зла обыкновенным, естественным образом, через посредство других сил и тварей, способных к тому и по своей природе, и по тому месту? Какое назначено им от Всевышнего в кругу существ разумных? Такой ход действия, будучи подобен тому, что замечаем мы во всей видимой природе, совершенно естественен и не заключает в себе ничего противного здравому разуму.

Не принимающие учения об Ангелах-Хранителях обществ оправдывают себя еще тем, что оно нисколько не подтверждается опытом. Никто, говорят они, из живущих в обществе не видит таких Ангелов, не видит и не испытывает их благодетельных действий. Справедливо, что Ангелов-Хранителей ни-

кто из нас не видит; но странно было бы и требовать, чтобы они являлись покровительствуемым ими народам или обществам в чувственном виде, а еще страннее и нелепее было бы по такой причине сомневаться в их действительном бытии. Если бы мы вздумали отвергать все то, что невидимо и неосязаемо для наших чувств, то должны были бы расстаться с самыми священными верованиями своей души, должны были бы отвергнуть самые утешительные и спасительные для нас истины религии. Что же касается того, будто и действий Ангелов-Хранителей не представляет нам опыт, — это ложь. Если мы действительно не видим благотельного влияния Ангелов-Хранителей на общества людей, то это потому же, почему часто не видим и следов Промысла в управлении вселенной, потому что не хотим видеть. И то, что бывает делом небесного покровителя, приписываем или себе, или, что еще хуже, какому-то благотельному случаю. Кто со вниманием всматривался в судьбы человеческих обществ, в те спасительные перемены, которым они подвергаются, тогда как вовсе не содействуют тому сами, в те опасности и бедствия, от которых нередко избавляются они непредвиденным каким-либо и как бы чудесным образом, тот не мог не заметить здесь таинственного уча-

ствия высших, благодетельных сил. Скажут, что тут действует единый над всем Промысл Всевышнего. Совершенно справедливо; против этого никто и спорить не станет. Но если Бог, как говорилось выше, где только можно промышляет об одном через посредство другого, то почему не заключить, что различные, видимо ниспосылаемые с Неба благодеяния обществам людей совершаются через таинственное посредство и содействие Ангелов-Хранителей, особенно когда нам известно из Св. Истории, что Ангелы не только таинственно, невидимо, но и открыто для всех являли свое участие в положении человеческих обществ? Нам известно, например, что Ангел Божий охранял народ израильский от воинства египетского (Исх. 14, 19); в другое время Ангел избил сто восемьдесят пять тысяч враждебных ассириян под стенами Иерусалима (4 Цар. 19, 35). Кто этот Ангел? Ничто не препятствует нам думать, что это не кто иной, как Ангел-Хранитель народа еврейского. Следственно, и в опыте скорее можно найти подтверждение, чем опровержение учения Православной Церкви об Ангелах-Хранителях человеческих обществ.

Есть и другие возражения против этого во многих отношениях столь утешительного и назидательного для нас учения, но все

эти возражения таковы, что неосновательность их с первого взгляда открывается всякому. Такие возражения доказывают только то, что люди, своевольно уклонившиеся с прямого пути веры, готовы воспользоваться всяким самым ничтожным предлогом, чтобы только не идти по этому пути и оправдать свои кривые толки.

Василий Чубинский. Ангелы-Хранители
человеческих обществ. М., 1842

ВЫСКАЗЫВАНИЯ СВЯТЫХ ОЦОВ ОБ АНГЕЛАХ

Святые отцы и пастыри Древней Церкви не только учили, что действительно есть Ангелы, но, по возможности, излагали это учение даже в подробностях.

Свт. Григорий Богослов высказывает такие мысли:

«Ангелы свободно ходят вокруг Великого Престола — и усердно служат высоким велениям Бога. У них нет ни супружества, ни скорбей, их не разделяют друг от друга ни члены, ни обители. Они все единомысленны, и каждый тождествен сам собой: одно естество, одна мысль, одна любовь — вокруг великого Царя Бога. Они не ищут утешения ни в детях, ни в супругах, ни в том, чтобы для

них нести сладостные труды. Не вожделенно им богатство, не вожделенны и те помышления на злое, какие смертным приносит земля. Они не плавают по морям, не сеют в угождение необузданному чреву, этому исходищу греха. У них одна совершеннейшая пища — насыщать ум величием Божиим и в Светлой Троице черпать безмерный свет. Одинокую жизнь проводят эти чистые служители чистого Бога. Они просты, духовны, проникнуты светом, не от плоти ведут начало и не обретают плоти, но пребывают какими созданы. Для них в девстве уготован путь Богоподобия, ведущий к Богу, согласный с намерениями Бессмертного, Который премудро правит кормилом великого мира».

«Они (Ангелы) так выразили и запечатлели в себе благо, что сделались вторичными светами и, посредством излияний и передачи первого Света, могут просвещать других. Служители Божией воли, они сильны как по своей естественной, так и по приобретенной крепости, всё обходят, всем и везде с готовностью предстают — по усердию к служению и по легкости естества».

«Из них одни предстоят Великому Богу, другие своим содействием поддерживают целый мир, и каждому дано особое начальство от Царя иметь под надзором людей, города и целые народы...»

«Представь, — говорит **св. Кирилл Иерусалимский**, — как многочислен народ римский; представь, как многочисленны другие народы грубые, ныне существующие, и сколько их умерло за сто лет; представь, сколько погребено за тысячу лет; представь людей, начиная от Адама до настоящего дня: велико множество их. Но оно еще мало в сравнении с Ангелами, которых более! Их — девяносто девять овец, а род человеческий есть одна только овца. По обширности места должно судить и о многочисленности обитателей. Населяемая нами земля есть как бы некоторая точка, находящаяся в средоточии Неба, поэтому окружающее ее Небо столь же большее имеет число обитателей, сколько больше пространство; небеса небес содержат их необъятное число. Если написано, что «тысячи тысяч служили Ему и тьмы тем предстояли пред Ним», то это только потому, что большего числа пророк выразить не мог».

«Она (душа) поддерживается святыми Ангелами в шествии по воздуху и, возвышаясь, встречает мытарства, которые стерегут восход, удерживают и останавливают души восходящие».

Вот что говорит об Ангелах-Хранителях **святитель Иоанн Златоуст**: «Бог сотворил Ангелов и Архангелов сразу всех одновре-

менно, а их так много, что они превосходят всякое число». «Ангелы — обособленные формы, вынутые из потока времени».

«Как в ясный полдень небо представляется чистым, не затмеваясь никаким облаком, так и природа Ангелов необходимо пребывает светлою и блистательною, не омрачаясь никакой похотью. Прославлять Ангелов — наш долг. Они, воспевая Творца, обнаруживают милость Его и благорасположение к людям. Ангелы не только защищают, но и руководят верующих, чтобы не преткнулись».

«Есть Ангелы и Архангелы, Престолы, Господства, Начала и Власти; но не одни эти сонмы существуют на Небесах, а бесконечные полчища и неисчислимые племена, которых не может изобразить никакое слово. Служение Ангелов состоит в том, что они всюду посылаются для нас. Бог повелел, чтобы высшие Силы служили пребывающему долу по причине достоинства образа, которым облечен человек. Подобно тому, как все светила Бог сотворил зараз, так и Ангелов и Архангелов Он сотворил зараз, а их так много, что они превосходят всякое число».

А **святый Нил**, ученик святителя Иоанна Златоуста, добавляет: «Знай, что святые Ангелы возбуждают нас к молитве и стоят

с нами на ней, радуясь и вместе молясь о нас». «Ангелы всюду присутствуют и особенно в доме Божиим предстоят Царю, и все исполнено этими бесплотными силами».

Св. Василий Великий: «К каждому из верных приставлен Ангел, достойный того, чтобы видеть Отца небесного»; и в другом месте: «С каждым из верных есть Ангел, который, как детоводитель и пастырь, управляет его жизнью, против сего никто не будет спорить, помня слова Господа, сказавшего: «не призрите единого от малых сих, яко Ангели их выну да видят лице Отца моего Небесного» (Мф. 18, 10). «Раннее бытия мира было некоторое состояние, приличное горним силам, превысшее времени, высшее, присносущное, и в нем Творец и зиждитель всего создал разумные и невидимые существа и весь космос умопостигаемых творений».

«Ангелам, которые не имеют никакого покрова, подобного нашей плоти, ничто не препятствует непрестанно взирать на лицо славы Божией. Ангелы не претерпевают изменения. Нет между Ангелами ни отрока, ни юноши, ни старца, они остаются в том состоянии, в каком сотворены вначале, и состав их сохраняется чистым и неизменным».

«Если имеешь в душе дела, достойные ангельского хранения, и ум твой обогащен

познанием истины, за добродетели Бог неизбежно приставит к тебе стражей и хранителей и оградит тебя Ангелами. Смотри же, какова природа Ангелов! Один Ангел равняется целому воинству и многочисленному ополчению. Итак, в величии твоего хранителя Господь дарует тебе ополчение, а в крепости Ангела как бы ограждает тебя отовсюду его защитой. Ангел не отступит от всех уверовавших в Господа, если только не отгоним его сами плохими делами. Как пчел отгоняет дым и голубей смрад, так и хранителя нашей жизни, Ангела, отдаляет прискорбный и смердящий грех... Поскольку святого Ангела, ополчающегося вокруг боящихся Господа, имеет каждый из нас, то грехи могут стать причиной бедствия: нас перестанет закрывать стена, то есть святые силы, которые делают людей непобедимыми, пока пребывают с ними».

«Занятие Ангелов — славословить Бога. Для всего небесного Воинства одно дело — воссылать славу Создателю. Служебные духи имеют бытие по воле Отца, приводятся в бытие действием Сына и совершаются в бытии присутствием Духа. Совершение же Ангелов — святыня и пребывание в святыне. Ангелы не терпят изменения. Нет между Ангелами ни отрока, ни юноши, ни старца, но в каком состоянии сотворены вначале, в

том они и остаются, и состав их сохраняется чистым и неизменным. Небесные Силы не по природе святы, иначе они не имели бы никакой разности со Святым Духом. Напротив того, они по мере превосходства одних пред другими имеют от Духа известную меру святости. Как в понятие пожигания входит понятие огня, однако же иное естьжигаемое вещество и иное есть огонь, так и в Небесных Силах... сущность их составляет воздушный, если можно так сказать, дух, или невещественный огонь, по написанному: Ты творишь Ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь (Евр. 1, 7), почему они ограничены местом и бывают видимы, являясь святым в образе собственных своих тел; но Святость, будучи вне сущности, дает им совершенство чрез общение Духа. Сохраняют же достоинство свое пребыванием в добре, как имеющие свободу в избрании и никогда не теряющие непрестанного стремления к истинному благу. Посему, если отнимем мысленно Духа, расстроятся ангельские лики, истребятся архангельские начальства, все придет в смешение...»

Ангелы не оставляют нас при самой кончине и отводят души умерших в страну вечности (Лк. 16, 22). Об этом пишет **Феодор Студит**: «всегда содержи в уме своем мысль о смерти... размышляй о самом разлучении

души от тела — разлучении, которое будет под начальственным смотрением твоего Ангела; размышляй и о последующем отведении души в страну небесную».

Иларион Пиктавийский писал: «праведники исполнятся радости тогда, когда будут отведены Ангелами в обитель вечного успокоения, обращаются мыслию к заслуженному грешниками воздаянию».

Евагрий Понтийский говорит о помощи, оказываемой нам Ангелами во время духовной борьбы, с которой сталкиваются большинство людей во время молитвы. «Ангел Божий, — говорит он, — представ, одним только словом прекращает в нас все действие противника и приводит в движение свет ума, чтобы он действовал без заблуждения». Ангелы помогают нам в наших молитвах. Благодать молитвы сообщается нам Ангелом. Он дает нам знание истинной молитвы, так что мы после этого предстоим без какого бы то ни было беспорядочного движения, уныния или небрежения ума. «Знай, — говорит он в другом месте, — что святые Ангелы побуждают нас к молитве и предстоят на ней вместе с нами, одновременно радуясь и молясь за нас. Поэтому если мы станем небрежными и примем противные мысли, то мы очень их раздражаем. Ведь они так много борются за нас, а мы даже о самих

себе не хотим умолять Бога, но, презирая их служение и оставляя их Бога и Владыку, встречаемся с нечистыми бесами». Ангелы также помогают нам в созерцании. Они просвещают нас таким образом, что мы делаемся способными воспринимать идеальные основания тварных сущностей, которые обоснованы в Боге. Это одна из ступеней созерцания в духовном учении Евагрия. «Если ты молишься истинно, — говорит он, — ты найдешь полную уверенность, и Ангелы сойдутся к тебе и просветят для тебя идеальные основания («логосы») тварей». «В созерцании религиозной жизни, относящейся к заповедям Божиим (т. е. в деятельной жизни), святые силы очищают нас от порока и делают нас бесстрастными».

Мы не должны, однако, желать видеть Ангелов, как вообще мы не должны желать иметь какого-либо видения в чувственном виде, даже видения Христа. Это опасно, ибо бесы могут принять вид Ангелов. «Сильно не желай, — говорит Евагрий, — видеть чувственно Ангелов или Силы или Христа, чтобы не стать тебе совершенно сумасшедшим, принимая волка вместо пастыря и поклоняясь врагам, бесам».

Свт. Игнатий (Брянчанинов): «Ангелы и душа называются бесплотными, как не имеющие нашей плоти, называются духом,

как существа тонкие, совершенно отличающиеся от предметов, составляющих вещественный мир».

Свт. Димитрий Ростовский: «Есть ли на Небесах у избранных и у Ангелов вера и надежда? У Ангелов нет ни веры, ни надежды, потому что с того времени, как они утвердились в благодати, они увидели Того, в Кого надо веровать и на Кого надо надеяться. Они всегда видят лице Отца Небесного, и в них уже нет места ни для веры, ни для надежды, ибо вера и надежда имеют своим предметом невидимое. У избранных Божиих на Небесах также нет веры и надежды, потому что они видят Того, в Кого веровали, и имеют Того, на Кого надеялись. И у Ангелов, и у избранных есть одна лишь бессмертная любовь».

Ефрем Сирин: «На Небесах, хотя все, будучи служебными духами, нетленны и бессмертны, Бог не благоволил, чтоб все состояли в одном чине, напротив того, установлено, чтоб и у Божественных служителей были начала, власти и преимущества».

В заключение приведем слова **митрополита Антония Сурожского:**

«О дне памяти святого, имя которого мы носим, мы говорим, что это «день нашего Ангела». И в каком-то смысле, в смысле нашего посвящения святому, это верно; но с

разными святыми людьми — как просто с окружающими нас людьми — общение у нас складывается по-разному. Одни нам лично ближе через молитву и через их житие, которому мы хотели бы подражать; другими мы восхищаемся как бы издали. С Ангелом же Хранителем отношения наши совсем иные. Мы ему поручены, и он — Хранитель наш, независимо как от того, обращаемся ли мы к нему, помним ли о нем, или нет, — как наши мать и отец, с которыми у нас неразрушимая связь, что бы мы ни думали, как бы ни поступали по отношению к ним, как бы ни вели себя...»

«Ангелы — это вестники; Ангел это тот, кого Господь может послать и кто до конца совершенно исполнит Его поручение. Может показаться странным, что целую группу тварей Господних мы называем именем, которое обозначает их должность, их служение, словно в них нет ничего другого. И на самом деле это так, и в этом их святость: очищенные, сияющие Божиим светом, они являются вторыми светами, отблесками вечного света Божественного. В них нет той непрозрачности, той потемненности, которая позволяет нам называться именем, и это имя и есть определение нашего места перед лицом Божиим и нашего места в творении Господнем. Они — свет вторые. Что это значит? Это

значит, что некоторый Божественный Свет льется через них беспрепятственно, свободно, широкой рекой; но не просто как по пустому желобу, не только как через безжизненное стекло, а так, как льется, и искрится, и сияет, и множится свет, когда он падет на драгоценный камень, дойдет до его сердца и оттуда ответным сиянием бьет в стороны, озаряя, а порой и ослепляя своей красотой. Это образ подлинной святости, и в этом отношении они действительно Ангелы, потому что мы их узнаем, переживаем только как сияние Божественного света, сияние непотемненное, но приумноженное и радостотворное, приносящее жизнь, — а сущность их бытия и сущность их святости остается тайной между ними и Богом, Который познает глубины Своей твари».

Митрополит Московский и Коломенский Макарий
(Булгаков Михаил Петрович).

Православно-догматическое богословие.
СПб., 1868

Глава 3

АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ ЧЕЛОВЕКА

УЧАСТИЕ АНГЕЛА-ХРАНИТЕЛЯ В ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

У каждого христианина есть свой Ангел-Хранитель. Как только человек приобщился в купели Св. Таинства Крещения к благодатному царству Христову, с той самой минуты он получает от Бога постоянного приставника души своей — одного из св. Ангелов, в обязанности которого входит руководить и поддерживать его на многотрудном жизненном пути, постоянно направляя стези его на путь правый. Исполняя волю Всевышнего, Ангел-Хранитель берет, так сказать, вверенного ему человека на свои руки и блюдет, да не преткнется о камень нога его.

Таково всеобщее верование христиан!

Откуда же оно ведет свое начало и на чем основано? Эта вера в постоянное пребывание с верующими св. Ангела-Хранителя столь же древняя в человечестве, как сама вера во единого Бога-Творца и Промыслителя мира и человеков.

Какое же участие собственно принимает Ангел-Хранитель в жизни христианина? Участие это различно в различные моменты жизни человека-христианина. Когда мы, явившись на свет, по благодати Божией, воспринимаем крещение и получаем в нем новое бытие, наш Ангел незримо присутствует при этом таинстве, радуется о нас, видя, что Иисус Христос, искупивший кровью Своей человека, принимает нас в число своих избранных, что Дух Божий освящает наше сердце и делает его чистым храмом Своим. С этого момента св. Ангел не покидает нас ни на одну минуту. В период нашей, так сказать, колыбельной жизни — добрая мать наша, утомленная попечением о нас, и та иногда предается крепкому сну и забывает о нас на несколько минут. Ангел же не отвращает своих очей от нашей колыбели, приникает над ней и любит в нас образом Божиим и богатством благодати Христовой. Но вот мы начинаем несколько понимать язык матери. Она спешит передать

нам святые слова молитв. Ангел-Хранитель запечатлевает их в нашем сердце, твердит и повторяет в глубине души нашей имена Христа Спасителя и Божией Матери. Он же затем подготавливает нас к принятию Тела и Крови Господней, вселяя в нас чувство любви к Богу и наполняя пламенными желаниями всю нашу душу.

С наступлением сознательного периода нашей жизни Ангел-Хранитель старается озарить наш ум лучом Божественного света, обогатить его мыслями чистыми, благородными, небесными и вразумить его в познание всего, что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала. Сердце наше он старается согреть такой любовью к Богу и ко всему доброму и святому, которой сам пламенеет. Совесть нашу он старается озарить и просветить настолько, чтобы она верно различала доброе от лукавого, грозно обличала не только дело, а и помышление и желание греховное, верно руководила нас в исполнении заповедей Божиих. Дождавшись же от нас наших молитв и наших добрых дел, св. Ангел переносит их на Небо, представляет Богу, влагает их вместе с молитвами святых в златую кадильницу, благоухавшую пред Престолом Всевышнего, и вписывает их в книгу жизни.

Несмотря на такую заботливую попечительность о нас Ангела-Хранителя, мы, как носящие в себе семя греха, мало-помалу позволяем, чтобы нашей душой овладевали различные порочные наклонности. Глаза наши устремляются на предметы суетные и часто опасные, слух внимает клевете и соблазнительным разговорам, язык произносит слова, обидные для ближнего и оскорбительные для Бога; этот драгоценный дар наш занимается пустыми земными предметами, а сердце, долженствующее пламенеть любовью к Богу, преисполняется низких и грубых вожделений. Ангел, с трепетом и сокрушением следя за всем этим, все усилия употребляет к тому, чтобы мы превозмогли все греховные мысли свои. Он старается рассеять все наши недоразумения, направить волю нашу на путь истины и возбудить в нашем сердце желания, сообразные с Законом Божиим. И едва только в нашем сердце загорается сознание греховности и неправоты пред Богом, св. Ангел внушает нам через нашу совесть, чтобы мы окончательно очистили себя в Таинстве Покаяния от всех содеянных нами лютых. «Пройди мысленно, — как бы так говорит нам Ангел-Хранитель, — десять заповедей Божиих и правила Церкви, и ты убедишься, что нет ни одной заповеди и ни одного церковного

правила, которых бы ты не нарушил, нет ни одного греха, которого бы ты не совершил». Иди же и очисти свою душу чистосердечным раскаянием во грехах. Наконец, св. Ангел успевает убедить нас в необходимости исповедания пред священником грехов своих и, направляя нас в храм Божий, и Сам сопровождает нас в то священное судилище, где грешник примиряется с Богом. Ангел слышит наше раскаяние во грехах и радуется нашему чистосердечному желанию исправиться. Однако, по немощи природы своей, мы скоро опять впадаем в различного рода беззакония, забывая все добрые внушения своего Ангела. Этот последний терпеливо смотрит на все наши уклонения с правого пути и постепенно опять начинает вселять в нас сознание своей греховности и необходимости очиститься в Таинстве Покаяния. Жизнь наша есть непрерывная цепь грехопадений, стезя, озаменованная раскаяниями и нарушениями обещаний. Поэтому Ангел-Хранитель не отступает от нас до конца жизни нашей, дабы мы совершенно не забыли своих христианских обязанностей и не перешли во власть дьявола. Когда же наступает смертный час наш, св. Ангел утешает нас, если мы достойны того, своею отрадною беседою на смертном одре нашем; по разлучении души с телом встречает ее за

гробом, отверзает ей врата вечности и ободряет ее своим вождением пред Верховным Судьей.

Проникаясь этими последними мыслями, один из наших отечественных поэтов М.Ю. Лермонтов дал им прекрасное образное выражение в одном из своих стихотворений.

В пространстве синего эфира
Один из Ангелов святых
Летел на крыльях золотых;
И душу грешную от мира
Он нес в объятиях своих,
И сладкой речью упованья
Ее сомненья разгонял,
И след проступка и страданья
С нее слезами он смывал.

Итак, от колыбели и до гроба над нами бодрствуют служебные духи, в служение посылаемые за «хотящих наследовать спасение»; от колыбели и до гроба свв. Ангелы служат делу нашего спасения. Служение это чрезвычайно обширно, на что указывает между прочим и то, что в нем принимают участие вообще все ангельские силы. Это же подтверждается и теми разнообразными дарованиями, которыми облечены св. духи.

Из всего сказанного выше ясно открывается, что все Ангелы находятся в близком общении с нами; но ближе всех стоят к нам

Ангелы-Хранители. Поэтому-то каждый из нас обязан с благоговением памятовать о своем Ангеле-Хранителе, чтить его и ежедневно приносить ему молитвы, установленные Церковью. Сама Св. Церковь непрестанно в своих служениях напоминает нам об Ангелах-Хранителях. Устами своих священнослужителей Она испрашивает у Бога для каждого из нас Ангела мирного, верного наставника, хранителя души телес наших. «Ангела мирна, верна наставника, Хранителя душ и телес наших у Господа просим», — слышим мы почти за каждой церковной службой. В этом молитвенном прошении Св. Церкви выражается, с одной стороны, Ее заботливость о спасении всех христиан, а с другой стороны — напоминание нам, чтобы каждый из нас в своих молитвах просил себе у Бога Ангела-Хранителя, как Ангела мирного, как верного наставника и как хранителя души и тела.

Но может быть, кто-нибудь скажет, что Ангел-Хранитель даруется нам прежде прошения нашего, в то время, когда мы еще ничего не понимаем и не можем понимать, а потому — не для чего просить его у Господа. Чтобы нагляднее уяснить это недоуменное обстоятельство, я сошлюсь на факт, имеющий место в жизни каждого человека (семьянина) и потому известный всем. Каждый

земной отец заботится о своих детях, старается приготовить и доставить им все необходимое для них, однако это не освобождает детей от обязанности обращаться к нему во всех своих нуждах, перед ним выражать свою любовь и доверие, свою преданность и благодарность. В противном случае дети явно показали бы, что они не чувствуют отцовской любви и попечительности о них, что они неблагодарны к благодеяниям отца. Подобным образом и Отец Небесный дарует нам все, предупреждая прошения наши, тем не менее это не освобождает нас от обязанности обо всем молиться Ему и всего просить у Него. Он сияет солнце свое на злых и благих и дождит на праведных и неправедных; несмотря на это, мы должны молиться Ему, чтобы и свет солнечный, и дожди, и росы были для нас благотворны, а не губительны. Он повелел земле произрастать многообразные плоды в насыщение наше, но тем не менее Сын Божий заповедал нам просить у Отца Небесного насущного хлеба нашего на всякий день. Иначе мы высказали бы свое неверие в Его отеческий Промысл о нас, свое бесчувствие к Его высочайшей любви и благодати, свою неблагодарность к Его благодеяниям.

Кроме того, мы сами часто делаем себя недостойными благодатного хранения свое-

го Ангела-Хранителя. Хотя Ангел-Хранитель дается христианину на всю жизнь и не оставляет его до гробовой доски, но коль скоро душа его преисполняется нечестия, которого не может терпеть чистое и святое око Ангела, то Ангел-Хранитель удаляется от него. С удалением же от нас Ангела-Хранителя нами овладевает ангел тьмы, потому что при ком нет Ангела-Хранителя, при том — враг-губитель.

Вот поэтому-то Св. Церковь учит нас ежедневно молиться Отцу Небесному, чтобы Он не отнял от нас, по грехам нашим, св. Ангела-Хранителя, заповедал ему не удаляться от нас за грехи наши, но побуждать нас к покаянию, охранять нас от всякого зла, учит молиться и самому Ангелу-Хранителю нашему, чтобы он не возгнушался нечистотою нашею и не предал нас злой власти диавола.

Почему же для нас необходимо, чтобы наш Ангел был именно Ангелом мирным, наставником верным и душ и телес наших хранителем?

Ангела мирного мы должны просить себе у Бога потому, что св. Ангелы служат не только любви и милосердию, но и правде и суду Божию. Господь посылает их к людям не с одними дарами благодати, а и с явлениями праведного гнева Своего. Хотя Господь Ии-

сус Христос, примилив нас кровью Креста Своего с правосудием Божиим, даровал небесный мир душе нашей, мир нашей совести и сердцу, однако прегрешениями своими мы опять навлекаем на себя праведный гнев Божий. Своими неправдами и беззакониями мы вносим нестроение и вражду и в самое общество, в котором живем. Следствием всего этого бывает скорбь и теснота на всякую душу человека, творящего злое. Ангел Божий не только отступает со скорбью и слезами от души грешной и нечистой, но по любви своей к Богу, по ревности о славе Божией, о величии и святости закона Божия готов стать против нас за честь и славу Божию, наказать нас за преступление закона Божия, отомстить нам за оскорбление величия и святости Божией. Когда прародители наши согрешили, то Ангелы — прежние друзья их — являются первыми исполнителями казни над падшими: Ангел Божий изгнал их из рая, а Херувим с пламенным мечом охранял заключенные для преступников двери рая (Быт. 3, 24). Страшная казнь городов Содома и Гоморры также совершена была рукою посланных Ангелов (Быт. 19, 13). Св. Андрей Юродивый видел однажды около умирающего беззаконника такого грозного Ангела, вид которого был подобен пламени. Ангел, который был невидим, держал в руке своей огненную

трость. Он подошел к умирающему и начал бить его этою тростью, приговаривая: еще ли ты хочешь беззаконничать и осквернять различных лиц? Ты притворялся, что ходил к утрени, а между тем ходил на диавольские дела. И в это время беззаконник испустил дух свой, и душа его была взята тотчас же демонами (Четьи-Минеи, 2 октября). Ввиду всего этого мы и должны просить у Господа Ангела мирного, т. е. просить, чтобы Ангел Господень был для нас не вестником гнева и карателем беззаконий наших, но ходатаем нашим пред Богом.

Ангела как верного наставника нам нужно просить у Господа потому, что сами по себе, без постороннего наставления и руководства, мы, как говорит Сердцеведец Господь, и окаянны, и бедны, и слепы, и наги. Разум наш подвержен сплошным ошибкам и заблуждениям, так что иногда, по слову пророка, свет представляется ему тьмою и тьма светом, доброе лукавым и лукавое добрым, а потому вместо руководства к Царствию Божию он заводит нас в погибель. Воля наша настолько немощна, что, как говорит апостол, «доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим. 7, 19). Сердце наше есть такой мутный и нечистый источник, из которого, по слову Самого Господа, исходят помышле-

ния злые. Вследствие этого и целая жизнь человека бывает иногда цепью ошибок и заблуждений, сопровождаемых тяжкими и грустными последствиями, сцеплением неудач и разочарований, пороков и преступлений, оставляющих после себя одно горькое, но позднее и бесплодное раскаяние. Что же случилось бы с нами, если бы в этой жизни, которую, по справедливости, приравнивают к вечно волнующемуся морю, мы были бы предоставлены самим себе, без верного руководства и наставления свыше? Было бы, без сомнения, то же, что было с древними язычниками, которые жили, как бессловесные животные, руководствуясь одними чувствами и страстными влечениями растленной своей природы, и умирали без ясного сознания того, что ожидает их за гробом, без надежды и упования жизни вечной.

Правда, нельзя сказать, чтобы у нас не было наставников и учителей. Помимо того наставника небесного, которого дает нам милосердный Господь, нас учит, например, внешняя природа, в которой повсюду дает себя чувствовать присносущная сила Божия. Немало учат нас и родители, и земные наставники наши. Св. Церковь, в свою очередь, не перестает учить нас, предлагая нам и самое живоносное слово Божие, и многочисленные писания святых и богоносных

мужей, в которых заключаются многообразные опыты духовной мудрости великих подвижников и учителей веры и благочестия. Но все эти наставники и учителя говорят уму и сердцу нашему посредством внешнего слуха, который не всегда верно и почти всегда слабо передает душе нашей их наставления. Ангел же Хранитель говорит душе нашей непосредственно; он прямо, без посредства чувства слуха, говорит нашему разуму, нашему сердцу, нашей воле и нашей совести. Конечно, как успех всякого ученика зависит от его внимания, прилежания и послушания своему учителю, так и благоуспешность наставлений св. Ангела-Хранителя зависит от нас самих, от нашего внимания, усердия и повиновения своему небесному наставнику. Когда мы со всем усердием внимаем своей совести, через которую преимущественно говорит нам Ангел Божий, повинuemся голосу ее, творим благое и угодное Богу и избегаем всякого греховного обольщения, тогда Ангел-Хранитель радуется о нас, молится за нас и утешает нас своим мирным и благодатным присутствием с нами. Когда же, напротив, мы не слушаемся своей совести, поступаем вопреки ее внушениям, стараемся даже заглушить ее голос лживыми чувствованиями и изворотами и даем волю своим страстям и злым похотям плоти, тогда Ангел

предает нашу душу «превратному уму — делать непотребства» (Рим. 1, 28).

В необходимости просить для себя у Господа Ангела как хранителя душ и телес наших мы убеждаемся ежеминутно. Так, телесная жизнь наша очень много страдает от разнообразных болезней, полчище которых так велико, что все усилия врачей не в состоянии уследить за ними, не могут даже исчислить их, тем менее одолеть их и защитить от них нашу жизнь. Все в природе может грозить нам смертью. Умирает человек и без пищи и от пищи, и от воздуха и без воздуха, и без воды и от воды, и от солнца и без солнца, и от грозного удара молнии и от легкого дуновенья ветра. Смерть всю нашу жизнь преследует нас по пятам. Что же спасет нас от нее? Несомненно — одно милосердие и долготерпение Божие, одно охранение и ходатайство о нас нашего Ангела-Хранителя. Домовладыка небесный, назирая вертоград свой, быть может, уже сказал о нас как о бесплодной смоковнице: «вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби ее: на что она и землю занимает? Но он сказал ему в ответ: господин! оставь ее и на этот год, пока я окопаю ее и обложу навозом, — не принесет ли плода; если же нет, то в следующий [год] срубишь ее» (Лк. 13, 7–9).

Много опасностей есть в мире и для жизни духовной, для нравственной чистоты сердца нашего и здоровья духа. Мир наш так преисполнен различных соблазнов, что Сам Господь со скорбью говорил: «Горе миру от соблазнов». Дух злобы непрестанно стережет нас на всех путях жизни, «ходит, яко лев рыкая, ища кого поглотить». И опять-таки только один Ангел-Хранитель может защитить нашу душу от угрожающих ей напастей и гибели. На этом основании и нужно нам постоянно молиться, чтобы Ангел-Хранитель оберегал и сохранял невредимыми нашу душу и наше тело.

Николай Славин. Ангелы-Хранители человека.
Чернигов, 1893

КОГДА НАЧИНАЕТСЯ И КАК ДОЛГО ПРОДОЛЖАЕТСЯ СЛУЖЕНИЕ АНГЕЛА-ХРАНИТЕЛЯ?

Когда начинается служение Ангела-Хранителя человеку?

К разрешению этого вопроса преимущественно ясные основания представляются в словах Иисуса Христа об Ангелах младенцев возрастом и младенцев веры, также в сказанном у Псалмопевца, что Бог ополчает Ангелов Своих только окрест боящихся Его, и в

свидетельстве ап. Павла, что эти служебные духи посылаются от Бога только к тем, которые призваны к наследованию спасения.

Строго державшиеся этих оснований знаменитейшие из отцов внушают нам, что служение Ангела-Хранителя человеку начинается со времени присоединения его к обществу верующих в Спасителя и оживотворения души его благодатью, но не с самого рождения, как полагали некоторые, большей частью западные учителя Церкви.

Внушение такой мысли можно усматривать во всех местах отеческих писаний, где святые провозвестники истины предлагали свои рассуждения о том, каждому ли человеку или только каждому верующему и, следовательно, принадлежащему к Царствию Божию дарует Бог Ангела-Хранителя? Общим их ответом на этот вопрос представляется основанное на изречениях Св. Писания мнение, что не всякому человеку даруется Ангел-Хранитель, но удостоиваются его особенного попечения и усиленного охранения только имеющие в себе залог веры и по вере сподобляющиеся благодатного усыновления и прав на наследие того спасения, которое приобретено для нас Господом и Спасителем нашим.

Заимствуем несколько собственных слов св. отцов из их писаний.

Василий Великий говорит, что «с каждым из верных есть Ангел, который как детоводитель и пастырь управляет его жизнью, против сего никто не будет спорить, помня слова Господа, сказавшего: не презрите единого малых сих, яко Ангели их выну, видят лице Отца Моего Небесного (Мф. 18, 10); и Псалмопевец говорит: ополчится Ангел Господень окрест боящихся Его» (Пс. 33, 8).

Подобные места находим в Беседах Василия Великого на псалмы 33, 48 и в творениях Ефрема Сирина и Григория Богослова.

Иоанн Златоуст в разъяснении Послания к Колоссянам говорит: «Прежде Ангелы были по числу народов, а ныне — по числу верующих. Откуда сие известно? Слушая, что Христос говорит: блюдите, да не презрите единого от малых сих: глаголю бо, яко Ангели их на небесах выну, видят лице Отца Моего Небесного (Мф. 18, 10). Знай же, что каждый из верных имеет Ангела; да и каждый из древних праведников имел Ангела».

Подобные места есть в изъяснениях того же отца на Послание к Евреям (гл. 1 и 9), на Деяния Апостольские (гл. 12).

Амвросий Медиоланский, возбуждая верных к борьбе против похотей плотских, в ободрение напоминает: «Бог посылает Своих Ангелов для охранения и для вспомоществования тем, которым усвоено пра-

во на наследие обещанных благ в жизни небесной».

Св. Анастасий Синаит к изъяснению Книги Бытия присовокупляет несколько таких слов о наших Хранителях: «Тем, которые получили крещение и взлетают на высоту добродетелей, даны от Бога Ангелы, пекущиеся о них и содействующие им в просвещении... В этом уверяет нас Господь, когда говорит, что есть Ангелы-Хранители у всякого, кто верует в Него».

Подобные соображения выражаются у древнего писателя ответов на вопросы о вере православной, у Феодорита, у Кирилла Александрийского, у Илария Пиктавийского, у Феодора Студита, у Феофилакта и у многих позднейших.

Следуя таким внушениям отцов, никто, конечно, не затруднится повторить с полным убеждением, что нам даруются Ангелы-Хранители вскоре по рождении и что служение наших Ангелов-Хранителей начинается со времени нашего возрождения в купели крещения. Но, повторяя это себе, не можем отрицать и того, что при ином положении спасаемых во времена ветхозаветные, когда еще не было Таинства Крещения, и во времена новозаветные, когда некоторые из богобоязненных и искренно верующих в Господа Иисуса Христа, по обстоятельствам

жизни, оставались, иногда на много лет, без таинственной купели крещения, — не можем отрицать, что ни один из них и до крещения не был оставлен без помощи Ангелов-Хранителей. Верующий ветхозаветный пользовался служением Ангела-Хранителя в достижении спасения, по вере в грядущего Спасителя (Пс. 90, 11). Верующий во времена новозаветные, но еще не получивший крещения, имеет нужду в руководстве Ангела-Хранителя к достижению полного благодатного освящения, по вере в Иисуса Христа, и теснейшего присоединения к телу Церкви Его посредством таинств.

До какого предела продолжается служение Ангела-Хранителя?

По соображению цели, для достижения которой даруются нам Ангелы-Хранители, которую апостол определяет служением спасению призванных к вере и спасению (Евр. 1, 14), справедливо думать, что служение Ангела-Хранителя человеку, принадлежащему к Царствию Божию, продолжается до конца спасительных подвигов, то есть до последнего предела его жизни в здешнем мире. В притче Иисуса Христа о богатом и Лазаре, именно в словах: «умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово» (Лк. 16, 22), есть основание предполагать, что служение

Ангелов-Хранителей наших простирается за пределы нашей жизни в здешнем мире.

Соответственно этим указаниям Св. Писания отцы Церкви единогласно свидетельствуют, что:

1) служение Ангелов-Хранителей не прекращается никогда до отшествия человека с поприща здешней жизни, как с поприща, на котором он должен воинствовать до смерти,

2) не прекращается вовсе, хотя и встречаются случаи в жизни охраняемого, когда Ангел-Хранитель принужден бывает отдаляться от него на время, и

3) служение Ангелов-Хранителей сопровождает порученных им и за пределы здешней жизни до решения их участи в мире духовном.

Всеобщая уверенность о постоянном сопребывании Ангелов-Хранителей с охраняемыми, выражающаяся во всех многообразных рассуждениях отцов и учителей Церкви об этих небесных приставниках наших, видна в особенности из тех наименований, какими обозначаются у отцов их отношения к нашей жизни. Так, Василий Великий выражает уверенность о всегдашней, от начала до конца жизни, близости к нам Ангелов-Хранителей, когда именует их такими детоводителями и пастырями, которые управляют нашей жизнью.

Св. Григорий Нисский в том же значении именует Ангелов-Хранителей всегдашними зрителями нашей жизни.

Св. Иларий, входя в соображения о постоянном сопребывании Ангелов с охраняемыми во всю жизнь, именует их свидетелями нашей воли, то есть наших расположений душевных, раскрывающихся во всей нашей деятельности от начала и до конца здешней жизни.

Подобные выражения встречаются часто у писателя III века — Оригена, у Климента Александрийского и Августина.

У Блаженного Августина есть молитвенные размышления, в которых благочестивый писатель, выражая благодарение Богу, между прочим, и за дарование Ангела-Хранителя, говорит: «Благодарю Тебя, Господи, за то, что даровал мне Ангела мирна, дабы он сопутствовал мне всегда, и быть стражем моим от рождения до конца моей жизни».

Допуская случаи удаления Ангела-Хранителя от человека, богомудрые учителя считают виновником этого удаления самого человека, иногда же объясняют причину этого из премудрых намерений Промысла Божия.

1) Сам человек бывает виновником удаления от себя Ангела-Хранителя, когда, пренебрегая добрые и святые внушения, погря-

зает в нечистотах плотских или беспечно и необузданно предается страстям, подавляющим всякую добродетель. В таком случае Ангелу — духу чистому, любящему дорогое и святое, — остается сожалеть об угрожающей человеку гибели и только выжидать минуты его раскаяния, чтобы снова приблизиться к нему и иметь радость ополчиться окрест кающегося грешника (Лк. 15, 7–10).

2) Иногда Промысл Божий скрывает действие ангельское от борющихся с искушениями, для того чтобы открывать мужам силы поприще деятельности напряженной и усиленной.

Чтобы видеть собственные свидетельства отцов о том и другом случае, обращаемся к их писаниям.

1) Василий Великий, рассуждая о греховной вине человека, удаляющей от него Ангела, и о печальных следствиях такого удаления, пишет: «Ополчится Ангел Господень окрест боящихся его: Ангел не отступит от всех уверовавших в Господа, если только не отгоним его сами худыми делами».

После изъяснения пророческих слов Исаии: «отниму ограждение винограда», великий учитель замечает: «Поелику и каждый из нас имеет святого Ангела, ополчающего окрест боящихся Господа; то и каждый из нас может, по изобличению в грехах, сде-

латься повинным бедствию; такового перестает закрывать стена, то есть защита святых сил, которые, пока пребывают с человеком, соблюдают непреодолимыми охраняемых ими. Всякая же душа, оставшаяся без этой защиты, предоставляется на разграбление врагам, то есть супротивным деятелям, и на поправление тому, кто хвалится и говорит: «прошед вселенную, се есмь» (Иов 1, 7). Ибо не огражденные, словом и ангельскою силою преданы, бывают неразумному движению»¹.

Подобные мысли выражаются у Феодорита в толковании на Книгу Бытия, у Анастасии Синаита и у многих позднейших.

2) Св. Амвросий, имея в виду случающееся как бы удаление Ангелов-Хранителей от борющихся с врагами спасения, говорит: «Зачем же вдали стоят (как сказано в 37-м псалме стихе 12-м) те, которые на то и поставлены, чтобы оказывать помощь? Да они и не отошли далеко; только палимый искушениями полагает, что далеко от него те, которых желал бы он видеть ближе. Но тогда как он считает себя оставленным ими, они нетерпеливо ждут того мановения, которым Владыка укажет им выступить в помощь. Владыка же, чем блистательнейшую

¹ Толкование на Книгу пророка Исаии. Ч. 2. С. 192 и 193.

для Своего борца предвидит победу, тем продолжительнейшее время предоставляет ему борец».

Иоанн Златоуст, исходя из евангельского повествования о борьбе с искушителем, выдержанной самим Подвигоположником нашим Иисусом Христом, предполагает нечто подобное и в нашей жизни. Именно в изъяснение слов Евангелиста: «и се Ангели приступиша и служяху Ему» (Мф. 4, 11), говорит: «Доколе продолжалась брань, Христос не попускал являться Ангелам, дабы сим не отогнать того, которого надлежало уловить. Но когда изблещил его во всем и заставил бежать, тогда явились и Ангелы. Познай отселе, что и тебя после побед над диаволом примут с рукоплесканием Ангелы. И будут ограждать во всех случаях».

Раскрыта эта мысль в другом толковании св. Иоанна Златоуста следующим образом:

«По смотрению Божию Ангел-Хранитель иногда отступает от человека или, лучше, не отступает, а только скрывается, делая себя невидимым для искушителя. Ибо Ангел добрый не бывает видим для диавола, если сам того захочет. Итак, когда он уклоняется, чтобы дать диаволу доступ искушать нас, со вниманием ожидает следствий, какие от того произойдут. Посему, когда злое пожелание возникает в твоём сердце и вле-

чет тебя к греху, знай, что не близ тебя Ангел добрый и что диавол говорит в сердце твоём, искушая тебя и обольщая. Но если ты будешь крепко сокрушать сердце твое или, лучше, сокрушать будешь диавола в сердце твоём, сей без победы отступит от тебя. Когда же ощутишь по ослаблении страсти радование в сердце своём о прогнании злого искушения и почувствуешь в душе тихий глас радостного благодарения Богу, знай, что удалился от тебя диавол, и после одержанной над ним победы Ангел приступил и служит тебе, беседует с тобою и производит радостные ощущения».

Архимандрит Алексий. Об Ангелах-Хранителях.
М., 1849

КАК УСЛЫШАТЬ СВОЕГО АНГЕЛА?

«Можно ли собственным опытом убедиться в том, что у каждого из нас есть Ангел-Хранитель?» — спросит кто-нибудь. Не только можно, но и должно. Если мы не ощущаем ангельского охранения над собой, то это предполагает в нас невнимание к нему и слабость нашего духовного союза с Ангелом-Хранителем.

Предметом хранения для Ангела-Хранителя служат в человеке дух, душа и

тело, ум, воля и совесть, а вместе с этим и его внешнее состояние, и притом во всех случаях жизни. Поэтому можно надеяться на всякую помощь от Ангела-Хранителя, для этого нужно обращаться к нему с молением при всех обстоятельствах. Но преимущественно Ангел-Хранитель бодрствует над сохранением нашей души и совести. Ибо хотя бы все было потеряно, даже здоровье и сама жизнь, но если цела душа и совесть, то человек цел, и Ангел-Хранитель радуется о нем, как о сохраненном. Напротив, хотя бы весь мир был нами приобретен, но если погублены совесть и душа, то мы все потеряли, и Ангел-Хранитель плачет о нас, как о погибших.

Действие Ангела-Хранителя над человеком обнаруживается чудесно в тех случаях, где естественные средства недостаточны, а помощь необходима величайшая, как, например, когда три святых отрока ввержены были в печь огненную в Вавилоне. Но во всех прочих, обыкновенных случаях Ангел-Хранитель действует так, как свойственно его природе. Поскольку знание и силы Ангелов далеко превышают всю мудрость и все могущество человеческое, то Ангел-Хранитель без чудес может сделать для хранимого им человека весьма много такого, чего сам человек не мог бы для себя никог-

да сделать; например, может невидимо отклонять от человека опасности или заблаговременно предостерегать его от них, может просвещать ум светом Богоразумия, может вдыхать в сердце благие чувствования, одушевлять, когда нужно, мужеством, утешать в скорбях и прочее.

Хотя Ангел-Хранитель дается человеку на всю жизнь и никогда не оставляет его совершенно до самой его смерти; но коль скоро человек, повторяя одни и те же грехи, предается совершенно страстям и, ниспадая из одного порока в другой, доходит наконец до ожесточения во грехе и нераскаянности, то Ангел-Хранитель хотя не оставляет вовсе такого грешника, но как существо святое, не любящее беззаконий, удаляется от грешника, так что такой несчастный лишается ангельского покрова.

Впрочем, самый великий грешник может примириться со своим Ангелом-Хранителем посредством искреннего раскаяния в грехах и оставления их навсегда. В таком случае, по слову Св. Писания, великая радость бывает не только для Ангела-Хранителя, но и для всех прочих Ангелов на Небесах.

Молитвы и прошения с нашей стороны особенно приятны для Ангела-Хранителя такие, в которых испрашивается у него помощь на совершение благих дел, на подвиги

самоотвержения, смирения и любви христианской, на побеждение соблазнов, на искоренение в себе худых навыков и страстей. Такими прошениями мы открываем Ангелу-Хранителю все удобство низводить на нас благодать Божию, для чего он и дарован каждому из нас.

За каждым из нас есть грехи, заблуждения, ошибки, горести, беды; а между тем всему этому не следовало бы быть между нами, когда у каждого из нас есть свой Ангел-Хранитель. Отчего же это так? Уж конечно, Ангелы не допустили бы этого, если бы мы сами не были тому виною. А если они попускают, то это или потому, что мы сами делаем себя недоступными ангельскому руководству, или потому, что своим противодействием и противонастроением уничтожаем и отвращаем все усилия Ангелов содействовать нам в добре.

Прежде всего надо помнить, что у нас есть Ангел-Хранитель, и иметь к нему умное и сердечное обращение. И в обычном ходе нашей жизни, а тем более когда чем-либо она возмущается. Если нет такого обращения, то Ангелу нет и способа вразумить нас.

Когда кто-то идет к трясине или пропасти, заткнув уши и закрыв глаза, что ты ему сделаешь и как поможешь? Кричать бы —

так у него уши заткнуты; каким-либо знаком показать опасность — так глаза у него закрыты. Скажешь, пусть за руку возьмет и остановит или наведет на путь правый. Да он, верно, и готов так делать, ищет у тебя руки, чтобы взять ее и поруководить тебя, — да есть ли рука-то такая у тебя? Ведь не за эту телесную руку возьмет он тебя, хоть и это бывает в особенных случаях, — но за руку душевную, потому что он и сам бесплотен. Душевная же рука есть деятельная сила, направленная и ревнующая о спасении. Когда в душе твоей есть такая ревность, то Ангел Господень непременно возьмет тебя за нее и поведет; а когда нет — за что ему взять тебя? Нет в тебе места соприкосновения ему с тобою; ведь он сам из числа тех духов, которые посылаются только за «хотящими наследовать спасение».

Скажешь опять, пусть же возбudit во мне самое желание спасения. Да он и это делает прежде всего и усерднее всего. У тех, которые имеют это желание, он его поддерживает, а у кого нет — всячески старается возбудить. Но редко успевает в этом по причине великого настроения, живущего в душе нерадивой. В такой душе все в смятении — и мысли, и чувства, и намерения; беспорядочный шум, как на базаре. В какой

мере есть у нас этот недостаток внутреннего мира и собранности, в такой есть он враг ангельскому воздействию на нас. Как внушит что-либо доброе Ангел, когда внимания нет? Как услышит такое внушение душа, когда в ней шум и смятение? Вот потому-то старания Ангела-Хранителя и остаются бесплодными для нас.

Таким образом, если хочешь пользоваться ангельским руководством и содействием — укроти свою внутреннюю беспорядочность, собери свое внимание внутрь и стань у сердца своего. Ангел Господний тотчас это заметит, подойдет и начнет влагать тебе помышления, клонящиеся к возбуждению желания спасения. Склонись на это внушение и примись ревновать о спасении — тогда Ангел-Хранитель не только за руку тебя возьмет, но на свои руки подымет, да не поведет только, а понесет даже по пути спасительному. Только и ты уж имей к нему постоянное умное и сердечное обращение, в ревности не ослабевай и внимание храни. Он станет учить тебя всему, что, когда и как делать и чего не делать; а когда нужно, то и внешнее знамение даст в руководство.

Нужно быть внимательным к себе, чтобы заметить ангельскую помощь. Вот что говорит об этом, и весьма поучительно, Филарет, митрополит Московский: «Как в види-

мых своих явлениях святые Ангелы нередко принимаемы были человеками за подобных человеков, так легко случиться может, что и невидимые их действия человек примет за собственные человеческие или обыкновенные естественные действия. Не случается ли, например, что среди недоумения или некоего бездействия ума вдруг как молния просияет чистая, святая и спасительная мысль, что в обуреваемом или холодном сердце мгновенно водворяется тишина или возгорается небесный пламень любви к Богу? Если всякое явление по роду своему свидетельствует о присутствии действующей силы, то сии внутренние явления души нашей не свидетельствуют ли о присутствии Небесных Сил, по человеколюбию бросающих лучи свои в наш ум и искры в наше сердце? Не суть ли это действия Ангелов, по изречению пророка Захарии, глаголющих в нас? Как достойно сожаления, если мы не замечаем сей ангельской помощи! Ибо, не примечая, не приемлем ее как должно и не пользуемся ею; не пользуясь, остаемся неблагодарными и виновными, не приготавлием себя к другим подобным посещениям и таким образом удаляем от себя Хранителей наших».

Свт. Феофан Затворник. Домашняя беседа,
вып. 51. СПб., 1873

АНГЕЛ СПАСАЕТ РЕБЕНКА ОТ СМЕРТИ

Хочешь ли ты найти мудрость, которая научит тебя, как поступать в жизни? Если хочешь, то обратись к твоему Ангелу-Хранителю, внимай его спасительным советам, и ты будешь поступать в жизни, как самый мудрый человек.

Не ослепляйся блеском человеческой мудрости; путеводителем твоим пусть будет твой Ангел-Хранитель. Будешь ли ты сомневаться в его спасительном руководстве? Ты знаешь, что его внушения мудры, верны, спасительны и святы.

Если ты прибегнешь к его совету — он тебе укажет путь Господень и в то же время поможет тебе проходить этот путь, путь действительно очень трудный и тернистый.

Ангелы-Хранители, данные Богом каждому из нас, христиан, охраняют и блюдут жизнь каждого из нас, если только грехами своими мы не отгоняем их от себя.

Но особенно близки Ангелы-Хранители к невинным детям, которые не знают еще греха. Вот рассказ, подтверждающий эту мысль.

Один ремесленник (по занятию портной) работал в той комнате, в которой в колыбели спал его ребенок. Вдруг среди веселого настроения духа, которое возбуждала в

нем его честная работа, без всякого видимого повода им овладел какой-то непонятный страх, словно от спазмы сжалось его сердце, и какое-то смутное чувство говорило ему, что жизни спящего в колыбели ребенка угрожает какая-то опасность. Мало этого, он совершенно отчетливо услышал внутри себя голос, кратко и ясно говоривший ему: «Встань скорее и возьми ребенка из колыбели».

Ремесленник не послушался сейчас же этого неизвестного голоса. Он старался даже успокоить себя разными соображениями. Ребенок спал по-прежнему крепко в своей постельке; ничто его, кажется, не беспокоило в комнате; на улице также все было тихо. Откуда же может грозить опасность его жизни? Должно быть, это просто воображение его создало такое беспокойство душевное. «Нужно прогнать, рассеять свои мысли», — решил портной и, взяв снова иголку для работы, постарался даже затянуть песню. Действительно, ему удалось успокоиться на несколько мгновений; но потом вдруг по-прежнему объял его страх, на этот раз гораздо сильнее прежнего, и опять он услышал внутренний голос: «Встань скорее и возьми ребенка из колыбели».

Опять отец прекращает свою работу, и песня как бы сама собою замерла на устах

его. Внимательно он озирается кругом и осматривает всю комнату, начиная от своего рабочего стола и до последнего отдаленного уголка ее. Так как он решительно нигде не нашел какого-либо повода опасаться за ребенка, а последний по-прежнему крепко спал в своей постельке, то ему показалось неразумным из-за какой-то воображаемой опасности беспокоить ребенка.

Не слушая, таким образом, голоса, он опять сел на свое место за рабочим столом и принялся за работу, но у него уже исчезла прежняя веселость; он не напевал более песни.

Напрасно употреблял теперь он все усилия к тому, чтобы преодолеть какими-либо соображениями свой страх. Через несколько мгновений страх снова возвратился, и гораздо сильнее прежнего; в сердце же его с силою громового удара опять раздался голос: «Встань скорее и возьми ребенка из колыбели».

Теперь он наконец сделал то, чего требовал предостерегающий его голос. Мгновенно он был уже у колыбели ребенка, поспешно взял его и отнес на свое место, где сам сидел перед этим.

Едва только он успел занять свое место, как в том углу комнаты, где находилась колыбель, раздался сильный грохот. Весь по-

толок мгновенно рухнул, повалился на то место, где стояла колыбель малютки. Все это место было совершенно покрыто мусором и отвалившимися кусками штукатурки.

Ребенок проснулся от сильного шума и заплакал, но он был цел и невредим на руках отца, который, будучи глубоко тронут случившимся, прижимал его к своему сердцу.

Какой живой радостью объята была бедная мать, когда, услышав громкий шум, со смертельной бледностью в лице вбежала в комнату; она боялась, что муж и ребенок ее убиты, а они оба остались целы и невредимы.

Преисполненное глубокой набожностью ее сердце, равно как и ее мужа, излилось в искреннейшую молитву ко Господу, когда муж рассказал ей, как чудесно спасен был дорогой сердцу их ребенок.

Скажите, чей это голос слышал ремесленник, будучи серьезно занят своей работой? Не ясно ли, что это голос Ангела-Хранителя малютки, так крепко спавшего в своей колыбельке и не помышлявшего о той беде, какая могла случиться над этим невинным существом?

Да, несомненно, это был Ангел-Хранитель!

Кто же мог бы так заботливо охранять жизнь невинного малютки, как не Ангел-Хранитель? Даже все заботы любящей и

внимательной матери часто могут оказаться напрасными, так как хрупкое и нежное тело малютки подвержено весьма большим опасностям. То, что безвредно для взрослого человека, для младенца может оказаться причиной гибели. И вот в этих случаях, когда любвеобильная мать и внимательный отец не могут предохранить своего любимого ребенка от грозящей ему беды, на помощь им является Ангел-Хранитель и спасает малютку.

Как верный, постоянный страж стоит он у изголовья малютки. Он не нуждается ни во сне, ни в отдыхе как существо бестелесное. Потому-то так бдительно и хранит он покой ребенка.

Разве не видим мы в жизни, как гибнут люди часто от не важной, по-видимому, причины; гибнут люди от таких пустяков, ничтожнее которых, кажется, и быть ничего не может. Но этому хрупкому, недавно явившемуся на свет Божий существу еще больше грозит опасностей и бед. И вот только Ангел-Хранитель спасает его в юные годы.

Но Ангел-Хранитель не отступает от человека и в годы его юности, мужества и преклонного возраста. Лишь только грехи наши могут отогнать его от нас.

Священник Георгий Орлов. Ангел-Хранитель.
М., 1905

СОПУТСТВИЕ АНГЕЛОВ-ХРАНИТЕЛЕЙ ОТХОДЯЩИМ В ЖИЗНЬ ЗАГРОБНУЮ

Немало свидетельств в писаниях отеческих и о том, что верующие не лишаются служения своих Хранителей при самой кончине и за пределами здешней жизни.

1) Ангелы-Хранители присутствуют при самом разлучении души с телом.

Помня сказанное Иисусом Христом о кончине человека, не помышляющего о смерти и о жизни по смерти, приведем слова великого подвижника духовной жизни.

Св. Феодор Студит в одном из утешительных писем к Ефросинии, похоронившей свою мать, писал: «Всегда содержи в уме своем мысль о смерти; ибо, где мысль о смерти, там удаление страстных расположений; размышляй о самом разлучении души от тела — о разлучении, которое будет под начальственным смотрением твоего Ангела; размышляй и о последующем отведении души в страну небесную.

2) Ангел-Хранитель отводит душу в назначенную ей страну духов блаженных или же мраком томимых.

Св. Иларий, при изъяснении слов Псалмопевца «возвеселится праведник, егда увидит отмщение» (Пс. 57, 11), замечает: «радость праведникам (отшедшим) — зрелище

воздаяния; они исполняются радостно тогда, как, быв отведены Ангелами в обитель вечного успокоения, обращаются мыслию к заслуженному грешниками воздаянию».

Древний составитель ответов о православной вере говорит: «По исшествии из тел души праведников отделяются от душ нечестивых, именно, отводятся Ангелами туда, кто куда достоин; души праведников — в рай, для блаженного общения с Ангелами и Архангелами и, как открыто, для лицезрения самого Спасителя Христа, а души нечестивых — в ад... И те, и другие блудятся в подобающем им состоянии до воскресения и решительного воздания».

Потому и Св. Церковь заповедует нам обращаться к Ангелу-Хранителю с такой молитвой: «прежде онаго (страшного) суда не забуди раба твоего, руководителю мой... покрытый мя исходяща от тела. Еже не видети мерзкие лица демонские».

Мы веруем, таким образом, что присутствие Ангела-Хранителя и его светлый радостный взор облегчают тяжелые минуты разлучения души с телом и успокоят доброго христианина, не лишившего себя этой последней на земле небесной помощи.

Верует Св. Церковь и в то, что Ангел-Хранитель бывает покровителем христианской души и по разлучении ее от тела, во

время прохождения ею мытарств. Потому и молится всякий из нас, христиан, Ангелу-Хранителю: «буди ми защититель и поборник непоборим, егда прехожду мытарства лютаго миродержца».

То же свидетельствуют и св. отцы Церкви. Например, св. Кирилл Александрийский в «Слове на исходе души» говорит: «Душа поддерживается святыми Ангелами в шествии по воздуху и, возвышаясь, встречает мытарства, которые стерегут восход, удерживают и останавливают души восходящие».

В чем именно и как может выражаться заступничество Ангела-Хранителя, свидетельства тому мы находим в житии прп. Нифонта, епископа Кипрского. Молясь некогда в церкви и возведя очи на небо, прп. Нифонт увидел, как небеса отверзлись и множество Ангелов, из которых одни на землю нисходили, а другие на Небо восходили, вознося туда человеческие души. Два Ангела несли в высоту какую-то душу. Когда они приблизились к блудному мытарству, оттуда вышли бесы, с гневом говоря: «Это наша душа; как вы дерзаете нести ее мимо, когда она наша?» Ангелы отвечали: «Какое знамение на ней имеете, называя ее своею?» Бесы отвечали: «Она до смерти грешила, осквернила себя, осуждала ближнего и, что еще хуже, умерла без покаяния; а вы что ска-

жете на это?» Ангелы отвечали: «Поистине, ни вам, ни отцу вашему, дьяволу, не верим, пока не расспросим Ангела, души сей Хранителя». Ангел-Хранитель сказал: «Правда, много согрешила душа эта; но с того часа, с какого разболелась, она стала плакать и грехи свои исповедывать Богу. Если Бог ее простил, то Он знает почему; Он имеет власть, Того праведному суду слава». Тогда Ангелы, посмеявшись бесам, пошли с душою в Небесные врата.

Верующая христианская душа ждет от своего Ангела-Хранителя утешения и помощи и в тот страшный день, «егда поставятся престолы, и книги разгнутся, и Ветхий деньми сядет, и судятся человецы, и Ангелы предстанут, и земля восколеблется, и вся ужаснутся и вострепещут: тогда, молит христианин, «твое человеколюбие на мне покажи, и избави мя геенны, Христа умоляя... Егда трубный страшный глас имать мя от земли воскресити на суд, близ мене стани тогда тих и радостен, надеждею спасения отъемляй мой страх» (Канон Ангелу-Хранителю»).

Но, разумеется, Ангел-Хранитель «тих и радостен» станет близ того только человека, который в здешней жизни, по слову апостола, подвигом добрым подвизался и веру соблюдал. Напротив, далек он будет от та-

кой души, которая здесь, на земле, затворила для себя врата Царствия Небесного. Прп. Нифонт видел и такую душу, влекомую бесами в ад. Это была душа некоторого раба, которого Господь морил голодом и ранами. Он же, не терпя мучения, будучи научен бесами, взял веревку и удавился. Ангел этой души, идя издали, горько плакал, а бесы веселились — так тяжек грех самоубийства!

Ангел-Хранитель, как может, борется за нашу душу, но его возможности ограничены количеством наших добродетелей. И только от нас, пока мы живы, зависит — будет ли лик нашего верного и единственного друга радостным или омраченным горем от невозможности помочь нам.

Явления Ангелов в час смертный

Святая мученица Мавра поведала о себе, что в то время, как она пригвождена была ко кресту, явился ей некоторый чудный муж, лицо которого сияло, как солнце. Он взял Мавру за руку и возвел ее на Небо. Там показано было мученице блаженство, уготованное ей и ее супругу, участнику ее подвига. После этого светоносный муж привел ее к телу, висевшему на кресте, и сказал ей: теперь возвратись в твое тело, завтра же, в час шестой, придут за душами вашими Ангелы Божии. (Четьи-Минеи, 3 марта).

Видение Ангела архимандритом Тихоном

Об Ангелах припоминаю рассказ еп. Тихона (тогда еще архимандрита) (Тищенко), бывшего настоятелем в Берлинской Русской Церкви. В 1923 году я был приглашен читать лекцию на съезде христианской молодежи в городке Фалькенберге, недалеко от Берлина. Был и архимандрит Тихон. Он был очень образованным богословом, инспектором в Киевской Духовной Академии, магистром.

Происходил из крестьянской семьи, из города Белая Церковь. У них была большая семья: человек 7 детей. Последний ребеночек — Мария — опасно заболела. После нескольких бессонных ночей мать их, положивши дитя возле себя на кровать, заснула. А мальчик — тогда еще Тимофей — сидел у окна.

— Мне было лет семь. Вдруг я увидел Ангела с Манькой на руках и закричал: «Мамо! Мамо! Маньку взяли, Маньку взяли!» Мать проснулась: «Что ты кричишь?» — «Да Маньку взяли!» — «Кто взял?» — бросилась она смотреть дитя больное. «Ангел взял. Я видел». Мать взяла Марию, но она уже была мертва.

Архимандрит Тихон сообщил мне, что и он видел Ангела белым и с крыльями. (Из книги митрополита Вениамина (Федченкова) «О вере, неверии и сомнении». М., 2002.)

Видение старцу на смертном одре светлого Ангела

Иеромонах Троице-Сергиевой Лавры отец Мануил, служивший при храме Петроградского подворья, сообщил: «Однажды часов в десять вечера позвали меня напутствовать одного больного старца. Лицо его было светло и приятно, и весь он дышал благочестивым чувством преданности воле Божией. После исповеди я поспешил приобщить его, так как он был очень слаб, а соборован он был еще раньше. По принятии Святых Христовых Таин он сделал мне знак, чтобы я подошел к нему. Лицо его сияло светом радости. Когда я приклонил ухо к его устам, он тихо спросил меня, показывая вдаль: «Батюшка! Видите ли вы Ангела светлого, блистающего, как молния?» Я сказал, что ничего не вижу. Он употребил последнее усилие, чтобы сотворить крестное знамение, и скончался». (Троицкие листки с луга духовного. С. 101. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, 1915.)

Душу странника приняли Ангелы

Святой Иоанн Молчальник возымел желание видеть, как разлучается душа от тела, и, когда просил об этом Бога, был восхищен умом во святой Вифлеем и увидел на паперти церкви умирающего странника.

После кончины странника Ангелы приняли его душу и с песнопениями и благоуханием вознесли на Небо. Тогда святой Иоанн захотел наяву своими глазами увидеть, что это действительно так. Он пришел в святой Вифлеем и убедился, что в тот самый час действительно преставился этот человек. Облобызав его святые останки, он положил их в честной гроб и возвратился в свою келью. (Помяловский И. Палестинский патерик. С. 17. М., 1885.)

Душу нерадивого монаха сопровождали на Небо Ангелы

Поведал некий старец, что жили по соседству с ним два брата. Один — странник, другой — туземец. Иноземец жил немного нерадиво, туземец был великий подвижник. Настало время, и иностранец скончался в мире. Прозорливый старец, сосед их, увидел множество Ангелов, сопровождавших его душу. Когда он приблизился ко входу на Небо, на вопрос о нем пришел голос свыше: «Ясно, что он был немного нерадив, но за странничество его отворите ему вход в Небо». После этого скончался и туземец, и собрались у него все его знакомые. Старец увидел, что Ангелы не пришли для сопровождения его души, и удивился. Упав ниц перед Богом, он спросил: «Почему инозе-
166

мец, живший нерадивее, сподобился такой славы, а этот, будучи подвижником, не удостоен ничем подобным?» И последовал ответ: «Подвижник, умирая, видел своих плачущих родственников, и этим душа его была утешена, а странник хотя и был нерадив, но не видел никого из своих. Находясь в таком состоянии, он плакал сам, и Бог утешил его». (Еп. Игнатий. Отечник. С. 524. СПб., 1903.)

Видение Филарету Глинскому

Ночью 2 января 1833 года после утрени, стоя на крыльце своей кельи, отец Филарет Глинский увидел сияние на небе и чью-то душу, с пением возносимую Ангелами на Небо. Долго смотрел он на это чудное видение. Подозвав к себе некоторых братьев, оказавшихся тут, показал им необыкновенный свет и, подумав, сказал: «Вот как отходят души праведных! Ныне в Сарове почил отец Серафим». Видеть сияние сподобились только двое из братьев. После узнали, что действительно в ту самую ночь скончался отец Серафим. (Глинский патерик. С. 91.)

Игумен Марк (Лозинский). Отечник проповедника. 1221 пример из Пролога и патериков. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996.

ОБ АНГЕЛЕ-ХРАНИТЕЛЕ ДУШ И ТЕЛЕС НАШИХ

Церковь новозаветная от начала своего до наших времен представляет столько примеров действия Ангелов-Хранителей, что исчислить их было бы невозможно.

Спросит кто-нибудь из вас: нужна ли для людей помощь ангельская? Да, заступление ангельское совершенно необходимо для нас. И Божественное Откровение, и собственное сознание, и опыт уверяют нас, что жизнь христианина подвержена постоянным ухищрениям со стороны врагов спасения. Нет нужды говорить, как могущественны эти враги, по свидетельству Священного Писания, и самый праведник седмижды в день падает. И благо христианам, что у них есть защитники небесные, Ангелы-Хранители.

Однажды преподобный Нифонт видел пространное поле, на котором стояло бесчисленное множество бесов. Чернейший из них говорит им: «Не бойтесь ничего: моя сила будет с вами». По всему заметно было, что это начальник их. Он разделил всех бесов по полкам, каждому полку дал разные чарования и послал их на землю искушать христиан. В это время неведомый голос сказал святому: «Нифонт! Посмотри на восток!» Нифонт обратился на восток и видит вдвое,

если не втрое больше Ангелов в сравнении с бесовским полком. Муж светлее солнца говорит Ангелам: «Господь Саваоф повелевает вам идти на землю помогать христианам и охранять их». (Четьи-Минеи, 23 декабря.)

И действительно, Ангелы-Хранители прогоняют от нас нечистые возбуждения плоти, внушают благие мысли, добрые намерения и чистые расположения, вообще хранят во дни и в ночи от всех наветов вражиих. Св. Димитрий Ростовский в слове на день Архангела Михаила говорит: «Когда бесы хотят погубить человека того, при котором находится Ангел, тотчас Ангел Господень с огненным мечом отгонит их».

По воле Божией, невидимо, с самого святого крещения, пребывая с нами неразлучно во всю нашу жизнь, подобно искренним друзьям, Ангелы-Хранители разделяют с нами и горе, и печаль, и веселие, и радость. Они учат нас добру — в уме возбуждают помышления благие, в сердце желания богоугодные и хотения праведные. Они помогают нам во всех делах, если дела эти угодны Господу Богу, и отвращают от того, что Господу неприятно и Божию закону противно, — от лености, праздности, от пустословия и сквернословия, от пьянства и от прочих пороков. Они, как глаз, берегут человека от всяких бед и напастей и защи-

щают его от всех врагов видимых, особенно же невидимых — от злых духов. Они, наконец, непрестанно молятся вместе с нами и за нас, грешных, да Господь милосердый простит нам все грехи и беззакония наши. Если сказать кратко: Ангелы-Хранители — наши невидимые наставники, помощники, защитники и молитвенники в этой жизни. Но что особенно отрадно, так это то, что и за пределами этой жизни святые Ангелы-Хранители не оставляют нас. Святой Макарий Александрийский учит, что, когда у человека разлучается душа с телом, тогда Ангел-Хранитель приемлет ее и относит в другой мир, потом сопутствует ей, когда она ходит по мытарствам воздушным, и старается защитить от злых духов, истязających ее за худые дела.

Можно ли просить Господа о том, чтобы он послал Ангела-Хранителя, видимо для нас, можно ли видеть нам своего благодетеля духа?

В настоящей жизни чувственное явление Ангела-Хранителя человеку есть особенный знак благоволения Божия и зависит единственно от воли Божией. Поэтому желать чудесного явления Ангела-Хранителя не нужно и просить Бога об этом не должно. Искушать Бога, т. е. желать, чтобы благодать Божия действовала по нашей воле, а

не по своему благоусмотрению, недостойно христианина. Подвижники благочестия даже советовали просить Бога о том, чтобы Ангел не являлся нам; ибо есть опасность не отличить от него сатану, который преобразуется в «Ангела света». Св. Нил говорит: «Не желай видеть Ангелов... чувственно, дабы совершенно не обезуметь, принимая волка вместо пастыря и поклоняясь своим врагам бесам» («Добротолюбие» Ч. IV). Но будет время, когда каждый из нас увидит своего небесного Хранителя. Это в час смерти. Ибо Ангел-Хранитель остается единственным спутником души по разлучении ее с телом, единственным ее руководителем в жизни новой, неизвестной. Здесь каждый узнает своего наставника и неусыпного Хранителя. Только для души грешной сколько при этом будет стыда, печали и угрызений совести!

Пользуясь благотворным служением Ангелов-Хранителей, нужно и самому стараться сохранить навсегда общение с ними. Как же это сделать, какой надежнейший способ к вступлению в живое общение с Ангелом-Хранителем?

Неразрывный внутренний союз может быть только там, где он скрепляется единством мыслей, желаний и действий; те же условия и для сохранения союза с Ангелом-Хранителем. Для Ангела-Хранителя всего

приятнее, когда мы стараемся уподобляться ему. А для уподобления Ангелу-Хранителю с нашей стороны первое и главное условие: чистота и святость жизни. «Чисты суть святии Ангели, с чистыми любят и водворяются», — говорит св. Димитрий Ростовский (Слово на день Архистратига Михаила). Потому-то св. Антоний Великий советует всегда помнить о том, что при нас есть Ангел-Хранитель. «Когда затворишь двери дома и один будешь, знай, что соприсутствует тебе определенный от Бога каждому человеку Ангел». Св. Златоуст убеждает нас как можно чаще заниматься молитвой. «Ею, — говорит он, — снискиваем мы их общение, вступаем в их общество, делаемся соучастниками их жизни, состояния, достоинства, благородства, мудрости и разумения». Другие же опытные собеседники Ангелов заповедуют нам другие занятия, например, чтение божественных книг. «Не веси ли, — говорит страсто-терпец Тимофей мучителю своему, — яко егда книги о Бозе чту, обстоят мя Ангели Божии?» (Четьи-Минеи, 3 мая). Нравственная чистота, жизнь для одного Господа нашего Иисуса Христа, чуждая пристрастия к миру, более всего радует Ангела-Хранителя. Такова, по словам свв. отцов, должна быть жизнь иноческая, и ее-то они называют по преимуществу жизнью ангелоподобною.

Что служит в человеке предметом хранения для Ангела-Хранителя? Все существо человека — и душа, и тело. Поэтому от Ангела-Хранителя можно ожидать всякой помощи, прибегать к нему с молением во всякой нужде.

Хотя Ангел-Хранитель дается верующему на всю жизнь и никогда не оставляет его совершенно, до самой смерти, но коль скоро человек совершенно предается страстям и доходит до ожесточения в грехах и не раскаивается, то Ангел-Хранитель хотя и не оставляет его вовсе, однако удаляется от него, так что грешник лишается ангельского покрова и, в этом смысле, можно сказать, лишается Ангела-Хранителя.

В этом состоянии, т. е. когда человек лишается ангельского покрова, открывается ближайший доступ к нему ангела тьмы — дьявола; а где этот враг спасения, там тьма следует за тьмою, нечистота за нечистотою, пока наконец смерть не положит предела всему этому.

Но и это состояние не есть состояние совершенного падения в глубину зла и безвозвратного удаления от себя Ангела-Хранителя. Самый великий грешник в этой жизни может возвратить себе своего Ангела-Хранителя и примириться с ним посредством истинного раскаяния во грехах.

В таком случае, по слову Св. Писания, великая радость бывает не только для Ангела-Хранителя, но и для всех прочих Ангелов на Небесах.

В житии св. Евдокии рассказывается, что Архангел Михаил, явившись ей, сказал: «Я князь Ангелов Божиих. Мне дано служение принимать грешников кающихся и вводить их в блаженную жизнь. Многая бывает радость на Небесах небесным ликам, если грешник приносит покаяние; ибо Бог Отец всех не хочет гибели души человека, созданной по образу Его. Все Ангелы радуются, когда видят душу человеческую, украшенную правдою; они приветствуют ее, как сестру свою». (Четьи-Минеи, 1 марта.)

Священник Георгий Орлов. Об Ангеле-Хранителе душ и телес наших. М., 1900

О НАШЕМ ОТНОШЕНИИ К АНГЕЛАМ-ХРАНИТЕЛЯМ

Отношения, или обязанности, какие налагает на каждого верующего вера и долг любви к Ангелу-Хранителю своему, постараемся уяснить для себя в следующем:

1) Словом Божиим нам внушается мысль о том, что Ангел-Хранитель принадлежит к лику святых духов горнего мира, он есть

слуга и посланник Божий, не по достоинству человека, падшего и грешного, но ради благодатного восстановления и усыновления его Богу, посылаемый на служебное содействие его спасению. Мысль об этом внушает каждому священную обязанность — благоговеть пред своим Хранителем как пред существом высшим, святым и ближайшим к Господу Богу, как пред Ангелом, приходящим к нему от Самого Господа Бога.

Отсюда сама собою открывается первая обязанность верных, в особенности чтить своих Ангелов-Хранителей и обращаться к ним с благоговейными молитвами.

Говоря собственно о нашей обязанности молиться Ангелам, св. Амвросий указывает и на то, сколь нужно и благопотребно человеку обращаться к свв. Ангелам с молитвою. «Больные не могут испросить себе помощи у врача, если он не будет призван к ним старанием других. Немощна наша плоть, душа болезненна, связана греховными узами, не может изъяснить Врачу оному всего, что нужно. Посему-то нам и должно обращаться с молитвою к тем Ангелам, которые даны нам как споспешники».

2) Живое сознание нежной и предусмотрительной любви, с какой Ангел — подражатель Божией беспредельной любви — проходит свое служение верному рабу Христо-

ву, не должно ли иметь глубокого действия на сердце каждого, живущего под влиянием такого содружества и любви? Не должно ли непрестанно воспитывать в нем чистых расположений любви к Ангелу-Хранителю своему, и желания соответствовать всегда и во всем нежной его заботливости?

И вот обязанность благодарной любви к Ангелам-Хранителям. Блаженный Августин внушает, чтобы и в самом чествовании Ангелов была любовь, а не рабство.

3) Памятование о той цели, к которой направлено здесь все благодетельное служение Ангела-Хранителя, именно: к укреплению человека в жизни благочестивой — по учению, закону и примеру Подвигоположника Иисуса Христа, — живо напоминает верующему о его обязанности, деятельным упражнением и ревностными подвигами для достижения в зрелости мужа, в меру полного возраста Христова (Еф. 4, 13), сохранять верность своему Ангелу-Хранителю.

4) С другой стороны, примечая в себе враждебные Богу и Ангелу-Хранителю влечения на путь нечестивых, испытывая многообразные прелести и искушения от врагов спасения, верующий должен возбуждать себя к неослабному сопротивлению, между прочим, представлением своей обязанности не изменять Ангелу-Хранителю, раболеп-

ным служением греху и содружеством с противниками всякого добра.

5) В случае грехопадений и нарушения союза с Ангелом-Хранителем верующий обязан покаянием, скорым и искренним, привлечь к себе небесного споспешника и восстановить живой с ним союз, без уныния, с уверенностью, что не только Ангел-Хранитель, но и все прочие Ангелы на Небесах радуются «и об одном грешнике кающемся» (Лк. 15, 10).

Укажем о прочих обязанностях.

1) Из понятия об Ангелах-Хранителях как о сопребывателях наших, как о ближайших и всегдашних свидетелях нашей жизни само собой следует сугубо обязательное для каждого из нас правило: соблюдать осторожность не только в действиях, но и в словах и в мыслях, дабы ни в уединении домашнем не оскорблять своего Ангела-Хранителя, ни в общении с другими не сделать чего-либо неприличного и оскорбительного для чистого взора и слуха свв. Ангелов, которые, и пребывая с нами, «всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф. 18, 10).

Если мы, говорит св. Иоанн Златоуст, имеем близ себя Ангелов; то надлежит нам вести себя скромно, как прилично в присутствии таких наставников.

«Если опасение встретить свидетелей преступления, — по словам св. Илария, —

останавливает от совершения преступления, уже замышленного в душе; то как не укоризненно должно быть поведение человека-христианина, когда он представляет себе, что его отовсюду окружают взоры столь многих духов ангельских, которые суть свидетели не одних только дел наших, но и самых намерений воли? Когда повлечет нас к страстному вожделению немощная природа, не должны ли мы почувствовать страха в присутствии окружающих нас ликов ангельских?.. Ежели Ангелы младенцев всегда видят Отца нашего Небесного, не должны ли мы страшиться свидетельства таковых Ангелов, когда знаем, что они и при нас всегда присутствуют, и пред Богом предстоят».

2) Из понятия об Ангелах-Хранителях как о наставниках наших очевидно вытекает обязанность наша заботиться о молитвенном настроении духа, иметь внимательный ум, открытое сердце, искреннее желание, не только слышать их благие вещания, но и следовать святым их внушениям.

«Аще истинно молишися, — говорит прп. Нил, — многое извещение обрящеши: и Ангели придут к тебе, якоже и к Даниилу, и вины бываемых возвестят ти»¹. «Молитвою своею, — по замечанию одного из отече-

¹ О молитве, гл. 50. Добротолюбие. Ч. IV. Лист. 250.

ственных наших проповедников, — Даниил проложил стезю, или поставил лестницу, по которой нисшел к нему небесный посланник»¹.

3) Из понятия об Ангелах-Хранителях как о неотступных стражах наших среди опасностей и заступниках наших в различных напастях жизни вытекает обязанность наша в опасностях просить их ходатайства пред Богом об избавлении нас от напастей и в их предстательстве искать себе успокоения и защиты от недоброжелателей и врагов.

«Помните, — говорит св. Амвросий, — что рабов Божиих хранят более те, которые невидимы, нежели те, которые видимы. Но они и хранят тогда, когда бывают призываемы вашими молитвами».

4) Из понятия об Ангеле-Хранителе как о небесном помощнике в болезнях душевных и телесных открывается наша обязанность — от него просить утешения и в случае недугов телесных к нему обращаться прежде, нежели к земным врачам и советникам.

5) Тому, кто смущается мыслью о смерти, прилично искать примирения с сей мыслью в уповании (и при смерти, и по смерти) на неотступного Ангела-Хранителя своего.

¹ Слова и речи Филарета, митрополита Московского. Том III. С. 230.

Предоставляем благочестивому размышлению каждого уяснить в свое назидание обязанности наши, усвоить, по возможности, ангельские свойства чистоты, стремиться к жизни ангелоподобной.

Архимандрит Алексей. Об Ангелах-Хранителях.
М., 1849

Глава 4

ЧУДЕСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ АНГЕЛОВ ЛЮДЯМ

БИБЛЕЙСКИЕ ПРИМЕРЫ ПОСЕЩЕНИЯ ЛЮДЕЙ АНГЕЛАМИ

Священная Библия показывает нам весьма много случаев, когда Господь посылал Ангелов возвещать волю Свою обитателям земли — людям. Посылал же Он их по большей части к людям благочестивым, достойным Его милости, и притом — в важных случаях их жизни. Когда нужно было сообщить им что-нибудь великое, важное, необыкновенное. В этом случае Ангелы обыкновенно принимали видимый образ, преимущественно образ человека, и, явившись к тому или другому лицу, по-человечески, человече-

ской речью передавали то, что им было повелено свыше.

Случаи явления Ангелов и передачи через них Божественного Откровения нам известны как из Ветхого, так и из Нового Завета, но, несомненно, самым значительным, можно сказать, великим было явление Архангела Гавриила Деве Марии с возвещением ей предстоящего воплощения через нее Сына Божьего (Лк. 1, 26–28).

Вот пример того, как Господь Бог через Ангела возвестил человеку о Своей милости к нему. Во дни Ирода, царя иудейского, в Иудее жил священник Захария с женой своей Елизаветой. Оба они были праведны пред Богом. Одно их тяготило: у них не было детей, хотя они и просили Бога даровать им потомство. Бездетными они дожили до старости. Однажды Захария, исправляя череду священнослужения в храме иерусалимском, вошел в святилище для каждения. Там по правую сторону кадильного жертвенника явился ему Ангел Господень — Архангел Гавриил. На Захарию напал страх. Но Ангел сказал ему: «Не бойся, Захария, услышана молитва твоя, и жена твоя Елизавета родит тебе сына и наречешь ему имя Иоанн...» Захария сказал Ангелу: «Я уже стар и жена моя в летах преклонных». Ангел отвечал ему: «Я — Гавриил, пред-

стоящий пред Богом. И послан возвестить тебе это. И вот, ты будешь нем, пока это не сбудется, за то, что ты не поверил словам моим». Между тем народ, молившийся во дворе храма, ждал Захарию и дивился, что он находится так долго в святилище. Но когда он, выйдя оттуда, не мог ничего говорить и начал объясняться знаками, тогда все поняли, что ему было видение. По окончании дня служения Захария возвратился в свой дом. Скоро предсказание Ангела исполнилось: у Елизаветы родился сын, который был назван Иоанном и впоследствии был Предтечею и Крестителем Господним.

Тот же самый Архангел Гавриил предвозвестил Пресвятой Деве Марии рождение от Нее Сына Божия. «В шестой же месяц послан был Ангел Гавриил от Бога в город Галилейский, называемый Назарет, к Деве, обрученной мужу, именем Иосифу, из дома Давидова; имя же Деве: Мария. Ангел, вошедши к ней, сказал: радуйся, благодатная! Господь с тобою; благословенна ты между женами» (Лк. 1, 26–28).

Когда Иосиф, обручник Пресвятой Девы, усомнившись в ее девственной чистоте, возымел намерение тайно прекратить условие обручения с нею, то удержан был от этой несправедливости Ангелом, который

указал ему на сверхъестественное зачатие обручницы его и таким образом не позволил ему преткнуться о камень соблазна. Рождается Христос, и его рождение приветствуется хором Ангелов.

Когда Господь Иисус родился в Вифлееме, Ангел Господень ночью явился пастырям и благовествовал им о рождении в Вифлееме Спасителя мира. «В той стране были на поле пастухи, которые содержали ночную стражу у стада своего. Вдруг предстал им Ангел Господень, и слава Господня осияла их; и убоялись страхом великим. И сказал им Ангел: не бойтесь: я возвещу вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, который есть Христос Господь» (Лк. 2, 8–11). И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение. (Там же, 13–14.)

Христос-Младенец подвергается опасности смерти, и через Ангела Господь повелевает Иосифу удалиться с Ним в Египет. Праведный Иосиф, по требованию небесного вестника, вместе с младенцем Иисусом и Его Матерью бежал в Египет для того, чтобы таким образом избавить Святого Младенца от рук жестокого Ирода.

Этот же Ангел сообщил Иосифу о смерти Ирода и повелел ему теперь возвратиться в свою отечественную землю.

Христос, крестившийся от Иоанна, подвергается в пустыне искушению от диавола и укрепляется явлением Ангелов Божиих. После искушения Иисуса Христа в пустыне приступили к Нему Ангелы и служили Ему. Искушитель говорит Иисусу: «Бог заповедает Ангелам Своим хранить Тебя, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею». Слова эти заимствованы из девяностого псалма Давидова (11–12 ст.) и доказывают веру иудеев в бытие Ангелов-Хранителей. Спаситель подтверждает истину существования таких Ангелов, когда говорит, что Ангелы детей постоянно созерцают лицо Его Небесного Отца. На последнем суде добрые Ангелы отделят праведных от грешников и ввергнут грешников в вечный огонь.

Свершает Господь круг жития Своего на земле. Ему предстоят вольные страдания, и Он готовится к страшному испытанию молитвою в саду Гефсиманском. Туга душевная, первая и тягчайшая половина Его страданий, измучила Его, и для укрепления Его является Ангел Господень. Ангел же Господень является при воскресении Иисуса Христа и отваливает камень от пещеры, Ангелы воз-

вещают мироносицам о воскресении Его. По повествованию евангелиста Марка, жены-мироносицы, придя к гробовой пещере, в которой было положено тело Господа, увидели в ней юношу, одетого в белую одежду и сидевшего на правой стороне (Мк. 16, 5); то был Ангел. Об этом Ангеле евангелист Матфей говорит, что он, сошедши с неба, отвалил камень от входа в гробовую пещеру, и сидел на камне. Вид лица его был, как молния, и одежды его были белы, как снег (Мф. 28, 2–3). Мария Магдалина, придя к гробовой пещере, наклонилась и посмотрела во внутренность пещеры; при этом она увидела двух Ангелов в белых ризах; Ангелы сидели в тесной гробовой пещере: один сидел у головы, другой у ног в том месте, где лежало тело Господа Иисуса (Ин. 20, 11–12). Вера в постоянное пребывание с верующими св. Ангела-Хранителя столь же древняя в человечестве, как сама вера во единого Бога-Творца и Промыслителя мира и человека. Еще Авраам — отец верующих, отправляя раба своего для избрания невесты сыну своему из благочестивого дома Нахорова, напутствовал его молитвою, чтобы Господь послал ему в спутники Ангела Своего.

Два Ангела пришли вечером в Содом в виде мужей. Лот пригласил их в дом свой как путешественников, отнюдь не понимая,

что мужи эти — Ангелы. И пришли в дом его (Быт. 19, 3) содомляне, узнав, что у Лота странники, вознамерились обесчестить их и, окружив дом Лота, требовали выдачи жертв. Лот вышел уговаривать неистовых. Они подвергли его тяжким оскорблениям. Тогда мужи те простерли руки свои и ввели Лота к себе в дом, и дверь заперли; а людей, бывших при входе в дом, поразили слепотою (Быт. 19, 10–11). По наступлении утра, когда Лот не спешил выйти из Содома, взяли за руку его и жену его, и двух дочерей его, и вывели его и поставили его вне города (Быт. 19, 16–17). Здесь со всей ясностью видно существование отношения Ангелов ко времени, пространству и веществу; видно движение; видно как действие, общее с человеками, так и действие, превышающее способности человеческие. Последним было ослепление беззаконников.

В повести видно и другое действие Ангелов, превышающее способности и понимание человеческие: участие их в сожжении городов Содома и Гоморры. И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба (Быт. 19, 24); но Ангел сказал Лоту об этом событии: поспешай, спасайся туда (в Сигор): ибо Я не могу сделать дела, доколе ты не придешь туда (Быт. 19, 22). Деятелем был Бог, орудием

действия и деятелем в качестве орудия был Ангел. Страшное превращение при особенной операции в воздухе было произведено Ангелами.

Действие Ангела на вещество посредством вещества, нам неизвестного, равно как и многие другие свойства духов, живописно изображены в следующей повести Писания. Ангел явился Гедеону, впоследствии судии израильскому, и повелел ему избавить народ свой от порабощения мадианитам. При этом явлении Ангел сел сперва под дубом, потом предстал Гедеону, воззрел на него и объявил ему призвание Божие. Гедеон выразил недоверие к явившемуся, очевидно, признавая его обыкновенным человеком, и просил знамения. Ангел, у которого был жезл в руке, повелел приготовить жертвоприношение. Когда алтарь и жертва были приготовлены, Ангел Господень простер конец жезла, который был в руке его, прикоснулся к мясу и опреснокам; и вышел огонь из камня и поел мясо и опресноки; и Ангел Господень скрылся от глаз его. Увидев чудо, Гедеон понял, что явившийся ему — не человек, а Ангел Господень. По отшествии Ангела, Гедеон сказал, что он видел Ангела Господня лицом к лицу (Суд. 6, 21-22). У Ангела не только была рука, но было и лицо, как было лицо у Гедеона. Ангел по наружности своей имел

полное сходство с наружным видом человека. Действие жезла было действием вещества, неизвестного нам. С открытием электричества и гальванизма мы ознакомились с утонченным, сильным и быстрым действием вещества, несхожим с его действиями, доселе известными, ознакомились с действием, остававшимся неизвестным человечеству в течении тысячелетий, с действием изумительным, которым мы пользуемся и которого не понимаем.

Во время бегства Илии Пророка от гнева царицы Иезавели он утрудился в пустыне, сел под можжевелевым кустом и просил у Бога смерти себе. От труда и печали Пророк погрузился в сон под тенью древа. И вот, Ангел коснулся его и сказал ему: встань, ешь. И взглянул Илия, и вот, у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды. Он поел и напился и опять заснул. И возвратился Ангел Господень во второй раз, коснулся его и сказал: встань, ешь; ибо дальняя дорога пред тобою. И встал он, поел и напился, и, подкрепившись тою пищею, шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива (3 Цар. 19, 4–8).

В Деяниях Апостольских читаем, что Ирод, для доставления удовольствия иудеям, казнил апостола Иакова Заведеева и с той же целью сковал и заключил в темницу апосто-

ла Петра. В ночь, предшествовавшую тому дню, в который намеревался Ирод вывести Петра для публичной казни, апостол спал между двумя воинами, закованный в две железные цепи; стражи были у дверей темницы и стерегли узника. Строжайшие меры предосторожности были приняты, чтобы не сбежал из темницы уже освобождавшийся из нее действием десницы Божией. И вот, Ангел Господень предстал, и свет осиял темницу. [Ангел], толкнув Петра в бок, пробудил его и сказал: встань скорее. И цепи упали с рук его. И сказал ему Ангел: опояшься и обуешься. Он сделал так. Потом говорит ему: надень одежду твою и иди за мною. [Петр] вышел и следовал за ним, не зная, что делаемое Ангелом было действительно, а думая, что видит видение. Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город, которые сами собою отворились им: они вышли, и прошли одну улицу, и вдруг Ангела не стало с ним. Тогда Петр, придя в себя, сказал: теперь я вижу воистину, что Господь послал Ангела Своего и избавил меня из руки Ирода и от всего, чего ждал народ Иудейский (Деян. 12, 1–11). Затем он отправился в дом, где верующие совершали свои ночные молитвы. Постучав в дверь дома, он был опрошен служанкою дома. Та узнала его голос и, не впуская его в дом, побежала со-

общить о нем находящимся там верующим; все они единогласно сказали, что это не Петр, а Ангел его.

И другое замечательное повествование о действии Ангела читаем в Деяниях. После того, как святой диакон Филипп крестил евнуха Эфиопской царицы в источнике воды на дороге, ведущей из Иерусалима в Газу, Ангел Господень восхитил Филиппа, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь. А Филипп оказался в Азоте и, проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию (Деян. 8, 39-40).

Подобное этому событие описывается в Книге пророка Даниила. Даниил, находясь в Вавилоне, был ввергнут в ров, в котором содержались львы. Львов в течение продолжительного времени мучили и раздражали голодом, чтобы они съели Даниила. Даниил пробыл во рву шесть дней, не вкушая ни хлеба, ни воды. В это время пророк Аввакум, живший в Иудее, приготовил пищу для жнецов, работавших на его поле, и пошел на поле, неся приготовленное им. Внезапно явился ему Ангел Господень, и сказал: отнеси обед, который у тебя, в Вавилон к Даниилу, в ров львиный. Аввакум сказал: господин! Вавилона я никогда не видал и рва не знаю. Тогда Ангел Господень взял его за темя и, подняв его за волосы головы его,

поставил его в Вавилоне над рвом силою духа своего... И встал Даниил и ел; Ангел же Божий мгновенно поставил Аввакума на его место (Дан. 14, 31–39).

Нельзя не указать здесь и на историю трех еврейских отроков-служителей истинного Бога — Анании, Азарии и Мисаила. Анания, Азария и Мисаил, будучи в плену Вавилонском, не исполнили приказания царя Навуходоносора о поклонении золотому истукану, за что осуждены были на сожжение в печи огненной. Взятые царскою стражею и связанные по рукам и ногам отроки еврейские брошены были в печь, раскаленную до такой степени, что стражники, ввергавшие их в печь, пали мертвыми от сильного пламени. Три юных мученика лежали связанные среди пылающего огня, но Ангел Господень принял их на свои руки, расторг их узы, и они свободно ходили в огненном пламени, славя и благословляя Бога. Ангел Божий, находившийся с ними, отклонил от них огненный пламень, веял на них ветром и окроплял их обильною росю. Огонь не коснулся к ним и не причинил им никакого вреда. Отроки воспели в пространной печи песнь благодарения и славословия Богу, а Навуходоносор, услышав их поющих, пришел в удивление, и спросил вельмож своих: не троих ли мужей бросили

мы в огонь связанными? Они в ответ сказали царю: истинно так, царь! Но царь сказал: вот, я вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда; и вид четвертого подобен сыну Божию... (Дан. 3, 25). Благословен Бог, Который послал Ангела Своего, и изъял отроков Своих, которые уповали на Него. В повести о лжепророке Валааме, действовавшем против израильтян, говорится, что Ангел был послан воспрепятствовать лжепророку в предприятии неблагонамеренном. Как известно из Священной Библии, евреи по выходе из Египта, под начальством пророка Моисея, пошли к земле ханаанской, где жили их праотцы — Авраам, Исаак и другие. После почти сорокалетнего странствования по различным пустыням евреи пришли наконец к реке Иордану против города Иерихона, завоевав пред этим два царства аморейское и васанское. Валак, царь моавитский, услышавши о победах евреев, испугался их. Не надеясь одолеть их силою, он порешил избавиться от них другим способом: он послал за некоторым пророком, по имени Валаам, жившим далеко, при реке Евфрат, чтобы тот пришел и проклял евреев, потому что все верили, будто бы кого благословит Валаам, тот будет счастлив, а кого проклянет, тот погибнет. После двукратного приглашения Валаам по-

ехал в моавитскую землю на ослице. Господу Богу не угодно было, чтобы пророк ехал к врагам избранного Им народа, и вот Он послал Ангела, чтобы преградить ему путь. В одном месте Ангел Господень с мечом в руке стал посреди дороги, препятствуя пророку ехать дальше. Ослица увидела Ангела и своротила с дороги в поле. Валаам же, напротив, не видел его и, думая, что ослица делает это по своему упрямству, стал бить ее, чтобы направить на дорогу. В другом месте Ангел стал на узкой дороге между виноградниками, где с той и другой стороны была стена. Ослица, увидев его снова, прижалась к стене и придавила ногу Валаама. Тот опять стал бить ее. Наконец, Ангел перешел и еще раз стал в тесном месте, где некуда было своротить ни направо, ни налево. Ослица легла на землю. Разгневался Валаам на ослицу и стал бить ее палкою. Тогда Господь отверз уста ослицы, и она сказала пророку: «Что я сделала тебе, что ты бьешь меня вот уже в третий раз?» И открыл Господь глаза Валааму, и он увидел Ангела, который сказал ему: «За что ты бил ослицу? Я вышел, чтобы воспрепятствовать тебе, потому что путь твой не прав предо Мною. Если бы она не своротила с дороги, Я убил бы тебя». Валаам хотел возвратиться назад, но Ангел сказал ему: «Пойди, только

говори то, что Я скажу тебе». Когда Валаам прибыл к Валаку, тот трижды заставлял его проклинать евреев, но пророк, по повелению Божию, вместо проклятия трижды благословил их.

Церковное предание учит нас, что вообще разлучение души человеческой с ее телом совершается при посредстве Ангелов. Священное Писание повествует, что Ангелы употреблены в орудие для поражения смертью некоторых беззаконников и для поражения мором множества людей. Ирод за присвоение себе славы Божией был поражен Ангелом, впал в странную болезнь и, съеденный червями, изверг душу (Деян. 12, 23). Конечно, приближенным царя Иудейского и врачам его осталась неизвестною начальная причина болезни, открывает ее Писание. Когда был послан Богом мор на израильский народ за возложение человеками упования на свою силу, а не на силу Божию, умерло в самое короткое время семьдесят тысяч мужей от Дана до Вирсавии. Уже простер Ангел руку на Иерусалим, чтоб поразить его. В это время Господь умилился и сказал Ангелу, поражавшему народ: довольно, теперь опусти руку твою. Ангел же Господень был тогда у гумна Орны Иевусеянина. И сказал Давид Господу, когда увидел Ангела, поражавшего народ, говоря: вот,

я согрешил, я поступил незаконно; а эти овцы, что сделали они? пусть же рука Твоя обратится на меня и на дом отца моего¹.

В течение одной ночи Ангел Господень, нисшедший в стан войска ассирийского, избил сто восемьдесят шесть тысяч воинов (4 Цар. 19, 35).

Ангелы способны к песнопению, и при этом песнопении они произносят слова — это засвидетельствовано и Евангелием, и Пророками.

Ангелы, являясь человекам, всегда являлись в виде человеков. Ни одного явления Ангелов в каком-либо другом виде Писание не упоминает; повествуя, что Ангелы являлись в виде человеков, Писание нигде не оговаривает своего повествования, что непременно было бы сделано, если б Ангелы точно не имели никакого вида или имели вид не человеческий. Мы не имеем никакого права иначе понимать Ангелов, как только такими, какими изображает их Писание. Ангелы, являвшиеся Лоту, названы в Писании сперва Ангелами, потом мужами.

Ангел предстал жене израильтянина Маноя, матери сильного Самсона, возвещая ей о зачатии и рождении знаменосного сына. О явлении Ангела жена поведала мужу свое-

¹ 2 Цар. 24, 15-17; 1 Пар. 21, 15-27.

му так: человек Божий приходил ко мне, которого вид, как вид Ангела Божия, весьма почтенный. Ангел явился жене вторично. Жена поспешила известить об этом Маноя, она сказала ему: вот, явился мне человек, приходивший ко мне тогда. Маной встал и пошел с женою своею, и пришел к тому человеку и сказал ему: ты ли тот человек, который говорил с сею женщиною? И Ангел сказал: я. Маной, полагая, что беседует с человеком, предложил Ангелу трапезу; но Ангел, отказавшись от трапезы, предложил всесожжение Господу. Когда пламень всесожжения разлился очень высоко над алтарем, Ангел вступил в этот пламень и вознесся на небо. Увидев это, Маной и жена его поняли, что являвшийся им был Ангел (Суд. 13, 6–20).

Евангелист Лука, описывая одно из посещений гроба Господня мироносицами, говорит, что им предстали два мужа в одеждах блистающих (Лк. 24, 4).

Когда Господь вознесся на небо в присутствии апостолов, и глаза их были устремлены к небу, то внезапно предстали им два мужа в белых одеждах и сказали апостолам: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо (Деян. 1, 10–11). Очевидно, эти мужи были Ангелы.

Ангел явился сотнику Корнилию. В Кесарии был некоторый муж, именем Корнилий, сотник... благочестивый и боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни и всегда молившийся Богу. Он в видении ясно видел около 9-го часа Ангела Божия, который вошел к нему, и сказал ему: Корнилий! Он же, взглянув на него и испугавшись, сказал: что, Господи? Ангел отвечал ему: молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак, пошли людей в Иопию, и призови Симона, называемого Петром... он скажет тебе слова, которыми спасешься ты и весь дом твой (Деян. 10, 1–6).

Святой пророк Даниил называет Архангела Гавриила мужем. Когда я еще продолжал молитву, говорит он, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, быстро прилетев, коснулся меня около времени вечерней жертвы (Дан. 9, 21).

В другом видении явился Пророку Ангел, которого Пророк опять называет мужем. Этот муж облечен был в льняную ризу, и чресла его были препоясаны златом; тело его — как топаз, лицо его — как вид молнии; очи его — как горящие светильники, руки его и ноги его по виду — как блестящая медь, и глас речей его — как голос множества людей (Дан. 10, 5–6).

Спутники Даниила, находясь при нем, не видели явления, потому что им не были отверсты очи; только страх объял их, как это обыкновенно случается с теми, которые находятся при человеке, видящем духов и беседующем с духами. К концу видения Даниил увидел, что муж, облеченный в льняную одежду и стоявший над водами реки, воздел и правую и левую руки свои к небу и клялся (Дан. 12, 7).

Когда первомученик Стефан, обильно помазанный благодатию Святого Духа, предстал богоубийственному собору иудейских архиереев и священников, все, сидящие в синедрионе, смотря на него, видели лице его, как лице Ангела (Деян. 6, 15).

Из приведенных нам мест Священного Писания видно, что Ангелы не только имеют вид человеческий, но и все члены человеческого тела. Писание исчисляет в них эти члены: лице, глаза, перси, руки, ноги. Этого мало! Писание указывает, что духи имеют те же чувства, какие имеет человек: зрение, слух, обоняние, осязание, оно приписывает им способность говорить.

Очень естественно духам иметь чувства: имеет их и душа человеческая, принадлежащая по естеству своему к сотворенным духам. Чувства человека принадлежат душе его, а не телу, хотя во время земной жизни

ни человека и действуют через члены тела. Через члены тела действует вся душа, даже ее словесная сила. Чувства оставляют тело вместе с душою; правильнее: душа, выходя из тела, уносит с собою принадлежащие ей чувства. Если бы чувства принадлежали телу, то оставались бы при нем и по исшествии души или оставляли тело в другое время, а не в то именно, в которое оставляет его душа.

Духи имеют свое местопребывание, свои обители соответственные естеству их и произвольно усвоенным качествам, по причине которых одни вступили в ближайшее общение с Богом; другие отвергнуты Богом и заразились исступленною, безумною ненавистью к Нему. Местопребывание святых Ангелов — Небо. Это открыл нам Господь. Ангелы их на небесах, сказал Он, всегда видят лице Отца Моего Небесного (Мф. 18, 10). В воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах (Мф. 22, 30).

Из многих других мест Писания видно, что Небо есть обитель Ангелов. Находясь на Небе, они посылаются Богом на землю для исполнения различных повелений Божиих, как мы видели из приведенных повествований Писания; посылаются они и для вспомоществования всем спасающимся, как ска-

зал святой апостол Павел: служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение (Евр. 1, 14).

При втором славном и страшном пришествии Своем, Господь пошлет Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их (Мф. 24, 31).

Доколе диавол был ангелом светлым и святым, дотоле обитал он на Небе. На Небе совершилось несчастное превращение, и многочисленное собрание ангелов отделилось от святого сонма Небесных Сил, соделалось собранием мрачных демонов, имея во главе падшего херувима. Увлечены в падение и гибель многие из высших ангелов, из господствий, начал и властей (Еф. 6, 12). Вследствие этого превращения произошла на Небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали [против них], но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним (Откр. 12, 7-9).

Что такое человек? Такой же сотворенный дух, как и Ангелы, но облеченный в тело. Прочие сотворенные духи отличаются

ся от человека тем, что не имеют его тела, его плоти. По этой причине они называются бестелесными, бесплотными, невещественными. Называются они невидимыми, потому что мы, будучи извращены и страшно повреждены падением, не видим их в обыкновенном состоянии нашем. Наше тело совсем не таково, каким оно создано: оно соделалось для человека узами и темницею; оно лишено многих способностей; оно оковано многоразличными немощами. Воскреснет оно уже иным, и человек, не переставая быть человеком, вступит в разряд сотворенных духов, причислится к сонму их, будет находиться в обществе их и в общении с ними. Отношения естества человеческого ко всей обстановке его будут те же, в каких находится и естество духов. Возвещено это Господом.

Воскресшие человеки узрят (Мф. 26, 64) Сына Божия, невидимого по Божеству, видимого в Его Божественном человеческом теле, узрят и Ангелов в их собственном виде. Если бы не было вида у Ангелов, то воскресшие человеки не могли бы увидеть их, и Сын Божий предстал бы в странном одиночестве. Если бы не было движения у Ангелов, то они не могли бы придти с Господом, Который по Своему человечеству естественно имеет движение. Здесь Господь изобразил движе-

ние Ангелов подобным Своему движению; движение с движением совокуплено в одно действие. Впрочем, мы веруем, что движение тела Господня, по Божественности этого тела, несравнимо с движением, к которому способны Ангелы: столько превосходнее движение движения. Некоторым из святых был уже показан в священном видении тот образ, в каком совершится второе пришествие Господа.

Приведем другие случаи явлений Ангелов.

Когда Сара прогнала свою служанку Агарь, Ангел был послан, чтобы найти ее, успокоить и дать ей обещание относительно ее сына.

Ангел Божий был послан остановить руку Авраама, когда он собирался принести в жертву своего сына. «И простер Авраам руку свою, и взял нож, чтобы заколоть сына своего. Но Ангел Господень воззвал к нему с неба, и сказал: Авраам, Авраам! Он сказал: вот я. Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока, и не делай над ним ничего; ибо теперь я знаю, что боишься ты Бога, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня» (Быт. 22, 10–12).

Ангела видел Давид. И поднял Давид глаза свои, и увидел Ангела Господня, стоящего между землею и небом, с обнаженным в руке его мечом, простертым на Иерусалим;

и пал Давид и старейшины, покрытые вре-
тищем, на лица свои (1 Пар. 21, 16).

Апостол Павел также признавал суще-
ствование Ангелов и действительность их
явлений. Когда этот апостол рассказывал
собравшемуся около него народу, как он на
пути в Дамаск повергнут был на землю, фа-
рисеи, присутствовавшие при этом, замети-
ли тем, которые вопили против Павла: «если
дух, или Ангел говорил ему, нам не долж-
но противиться Богу» (Деян. 23, 9). Свя-
той евангелист Лука говорит, что в Троаде
Павлу было ночью видение, что ему имен-
но явился македонянин (вероятно, Ангел-
Хранитель Македонии) и просил его прийти
в Македонию для проповеди Евангелия.

Когда Авраам послал своего слугу, чтобы
найти жену для Исаака, Ангел был послан,
чтобы идти с ним.

Когда Моисей слышал голос Господа, го-
ворящего с ним из горящего куста, и явился
ему Ангел Господень в пламени огня из сре-
ды тернового куста. И увидел он, что тер-
новый куст горит огнем, но куст не сгорает
(Исх. 3, 2).

Ангел был послан Израилю, чтобы вести
их из Египта.

Ангел Господа пошел и поразил лагерь
ассирийцев (Ис. 37, 36), но Ангел Госпо-
день ополчается вокруг боящихся Его, Да-

вид говорил, что Ангел Господа преследует его врагов.

Некогда многочисленный отряд войска, посланный царем сирийским схватить пророка Елисея, обступил город, где находил убежище пророк. При виде угрожавшей опасности ученик его приведен был в великий страх, но был успокоен пророком, по молитве которого отверзлись очи ученику его, и он увидел сонмы Ангелов, ополчившихся вокруг пророка, для защиты его (4 Цар. 6, 17).

Ангел служил Исаии, Иезекеилю и Даниилу.

Ангел Господень по временам сходил в Иерусалиме у Овечьих ворот в купальню, называемую по-еврейски Вифезда, и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью (Ин. 5, 2–4).

Ангел направил Филиппа идти в Газу: «Филиппу Ангел Господень сказал: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста» (Деян. 8, 26).

Ангел дал Павлу сообщение надежды для людей на судне, когда судно было в опасности.

Так жива и всеобща в Церкви Апостольской святая вера в сопребывание с каждым

из верующих святого Ангела-Хранителя! Несомненно, что основанием его послужили, с одной стороны, слова самого Господа Иисуса Христа, который, научая благоразумной осторожности с детьми, говорил: смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного (Мф. 18, 10), затем, с другой стороны, и глубокое убеждение св. апостолов, что Ангелы Божии суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение (Евр. 1, 14).

Слова эти в связи со многими фактами явления Ангелов некоторым мученикам и праведникам Церкви служат источником и нашей уверенности в сопричастии с нами Ангелов-Хранителей.

Святитель Игнатий Брянчанинов. Слово
о смерти. М., 1991

ЯВЛЕНИЯ АНГЕЛОВ УГОДНИКАМ БОЖИИМ

Жизнь святых представляет много примеров той истины, что Ангелы охраняют человека.

К Пахомию Великому, современнику Онуфрия, Ангел-Хранитель предстал во время

молитвы и до трех раз повторил наставление, чтобы он «принимал и назидал приходящих».

Св. мученику Виту в начале его мученического подвига явился Ангел-Хранитель и объявил: «Я назначен быть твоим хранителем и сохраню тебя до кончины твоей», и действительно несколько раз спасал жизнь мученика от мучителей.

Когда Прокопий Юродивый на церковной паперти вследствие сильного мороза отсчитывал последние свои вздохи, то Ангел-Хранитель коснулся ветвью его лица, и он тотчас почувствовал теплоту. Сколь многим из святых являлись Ангелы-Хранители, когда святые изнемогали своими силами в борьбе с духами нечистыми! Св. Исаак Сириянин утверждает: «Если враг явно нападал на святых, Ангелы (их) являлись видимым образом и говорили, что посланы на помощь».

Ангелы охраняют людей от разных опасностей, грозящих их жизни.

Когда преподобный Кирилл строил Белозерский монастырь, все соседние жители, удивляясь успеху постройки, считали Кирилла великим богачом. При такой молве один корыстолюбивый помещик собрал всех своих слуг и отправился в ночь ограбить Кирилла и монастырь. Подойдя к ограде, злоумышленники видят, что около

монастыря ходит несметное множество воинов с обнаженными саблями. Разбойники до самого утра ждали, что воины эти уснут, но не дождались; так и отправились домой. На вторую ночь злоумышленники заметили еще более воинов — опять без успеха возвратились. Когда наступило утро, помещик послал слугу в монастырь узнать, какой полк стоит в монастыре и долго ли пробудет он здесь? Посланный, возвратясь, донес помещику, что больше недели ни одного и богомольца не было в монастыре, а не только войска. Тогда помещик понял, что монастырь охраняют Ангелы Божии, и раскаялся в своем намерении. (Четьи-Минеи, 9 июля.)

Святой авва Антоний, пребывая некогда в пустыне, впал в уныние и в глубокую тьму помыслов и взывал к Богу: «Господи! Я хочу спастись, а помыслы не дают мне. Что мне делать в моей скорби? Как спастись?» И вскоре потом Антоний, встав, вышел из кельи; и вот видит кого-то похожего на себя, который сидел и работал, потом встал из-за работы и молился, после опять сел и вил веревку; далее опять встал на молитву. Это был Ангел Господень, посланный для наставления и подкрепления Антония. И Ангел сказал вслух ему: «Ты делай так и спасешься, т. е. труд сменяй молитвою и молитву трудом — трудись и молись!» Услы-

шав это, Антоний весьма обрадовался и ободрился. Стал так делать и спасался.

Ангелы наблюдают за людьми не только в бодрственном состоянии их, но и во время сна: «Радуйся, яко спяща мя храниши», говорится в акафисте Ангелу-Хранителю. Так, к преподобному Иоанну Колову (Коловым этот подвижник назван в том смысле, что был малорослый) пришел однажды во время его сна подвижник и увидел у постели его Ангела.

Подобный пример видим и в жизни преподобного Паисия. К преподобному Паисию пришел некоторый инок, имея нужду побеседовать с ним. Найдя его спящим, он увидел стоящего перед ним святого Ангела-Хранителя в образе прекрасного юноши и с удивлением сказал: «Поистине Бог хранит любящих Его». Он не осмелился приступить к спящему старцу ради присутствия ангельского и, воздав благодарение Богу, удалился. Подобным образом видимы были Ангелы Божии с веерами в руках над почившим Петром, епископом Севастийским, братом святого Василия Великого.

Эти посланники небесные имеют попечение не только о душевном спасении, но и о телесном здравии людей.

Так, в Патерике упоминается, что один пустынник, страдавший от сильной боли

в желудке, исцелен был Ангелом. Придя к больному и узнав причину его страдания, Ангел-Хранитель перстом своим как бы ножом разрезал болезненное место, очистил накопившийся там гной, потом рукою загладил рану и этим действием исцелил пустытника и возвратил ему телесное здравие.

Когда преподобный Онуфрий Великий (IV в.), возлюбив пустынножизнь, оставил Фиваидский монастырь и отправился в пустыню, при входе в нее ему показался луч света, и Онуфрий испугался, так что хотел было бежать снова в монастырь. Но луч света приблизился к нему, и послышался голос: «Не бойся, потому что я Ангел твой. С самого дня рождения твоего я приставлен от Бога хранить тебя — постоянно хожу с тобою, а ныне, по повелению Господа, веду тебя в эту пустыню; будь совершен и смирен сердцем пред Господом, служи Ему с радостью, и я не отступлю от тебя». Много трудов перенес преподобный Онуфрий, живя в пустыне, много скорбей и лишений претерпел он. Часто мучил его голод, нередко томила его жестокая жажда, и он не знал, чем утешить свои страдания. Только травы пустыни несколько подкрепляли его тело, да небесная роса немного утоляла его жажду. Много переносил преподобный страданий от дневного зноя и ночного холода. Эти лишения и невзгоды

были так часты, что преподобный Онуфрий «многожды отчаивался живота своего и мнил себя уже при смерти быти». Вот, вероятно, почему народ и молится св. Онуфрию об избавлении от внезапной смерти, поэтому в некоторых сказаниях ему назначается для этого особая молитва. Вместе с этим на Руси в старину к помощи преподобного Онуфрия прибегали женщины в трудных и опасных случаях рождения и в безнадежных случаях детской болезни. Поэтому и русские царицы в XVII веке устроили в домовоей церкви Екатерины Великой придел прп. Онуфрия, где причащали своих больных детей в надежде на их чудесное исцеление от недугов. Только один Промысл Божий хранил от смерти преподобного во всех этих случаях, подавая ему все необходимое для насущных потребностей и поддержания жизни. Господь посылал к нему Ангела, который обыкновенно и приносил ему хлеба и воды для подкрепления его тела. Так продолжалось целых тридцать лет. Затем Господь даровал ему новое утешение: возле вертепа преподобного заструился небольшой источник чистой и прохладной воды, выросло финиковое дерево о двенадцати ветвях, и каждая ветвь приносила ему плоды помесечно. Это особенное промышление Божие о святом Онуфрии продолжалось до самой его кончины.

Ангелы являлись св. мученикам при страданиях их и укрепляли их в этом подвиге. Свв. мученикам Евстафию и Анатолию, заключенным в темницу и осужденным на голодную смерть, явился Ангел, разрешил их от уз, соделал здоровыми и, подав им манну в пищу, сказал: во всех страданиях ваших буду с вами; ибо послан от Христа Господа хранить вас».

Когда Феодор Турон в темнице, крепко затворенной и запечатанной, молился, то к молитве его присоединились Ангелы. Караул сперва услышал громкое пение, а потом чрез окно увидел с Туроном множество юношей, которые были одеты в белую одежду и вместе с ним пели; сам правитель пришел к темнице и услышал многие поющие голоса, между тем как великомученик был заключен один.

Ангелы принимают особенное участие в спасении души человека. Св. Давид долгое время был разбойником. Но после покаялся и, поступивши в монастырь, начал вести строгую подвижническую жизнь. Архангел Гавриил явился ему в келье и сказал: «Давиде! Господь простил тебе грехи, и отныне ты будешь творить чудеса». Ангел, явившийся св. Григорию Двоеслову, говорил: «Господь послал меня к тебе, чтобы я был с тобою в продолжение твоей жизни и воз-

носил твои молитвы к Богу, чтобы все, о чем ты просишь с верою, получил».

Вспомним случай, описанный в одном из отечников. Авва Леонтий, настоятель киновии святого Феодосия, рассказал: «Однажды в воскресенье я пришел в церковь для приобщения Святых Таин. Войдя в храм, я увидел Ангела, стоящего по правую сторону престола. Пораженный ужасом, я удалился в свою келью. И был глас ко мне: «С тех пор, как освящен этот престол, мне заповедано находиться при нем».

Некто Аделфий, епископ Аравитский, который любезно принимал в своем доме святителя Златоуста в его изгнании, когда услышал о кончине свт. Иоанна, весьма сожалел о том, что столь великий светильник был неправильно извержен и умер в заточении, и усердно со слезами молил Бога о том, дабы Он явил, в каком лике святых обретается Иоанн. Однажды, во время молитвы об этом, Аделфий был восхищен и видел некоего светлого и радостного юношу, который, взяв его за руку, привел на светлое место и показал ему лик святых церковных учителей. Аделфий смотрел во все стороны, желая найти Иоанна, но не видел его; а юноша, показав каждого из учителей и патриархов Константинопольских, повел его назад. Идя вслед за Ангелом, Аделфий

был печален, что не видел блаженного Иоанна со святыми отцами. И вот некто, стоявший у дверей, удержал Аделфия, говоря: «Почему ты такой печальный выходишь отсюда? Ибо, если кто печальный и входит сюда, но отсюда возвращается веселым, ты же делаешь обратное, — вошел весел, а выходишь печален». Аделфий отвечал: «Потому я печален, что не видел с церковными учителями моего возлюбленного Иоанна». А тот сказал ему: «Не об Иоанне ли, проповеднике покаяния, говоришь ты?» «Да», — отвечал Аделфий. Тот же снова сказал ему: «Его не может видеть человек, сущий в теле, ибо он предстоит пред престолом Божиим, который окружают Херувимы и Серафимы». Тогда Аделфий, получив извещение о святом Иоанне, возрадовался и прославил Бога, явившего ему эту тайну. (Четьи-Минеи, 13 ноября.)

В житии священномученика Севастиана рассказывается, что когда один начальник разрушал идолов, то явился к нему Ангел в виде юноши и сказал: «Господь Иисус Христос, в Которого ты уверовал, посылает тебе чрез меня совершенное здоровье». Он вскочил и хотел броситься к ногам Ангела и облобызать его, но тот сказал: «не дерзай коснуться меня, ибо ты святым крещением не омыт еще от идольского смрада». Из это-

го видим, что святые Ангелы служат спасению только крещеных людей.

Во время мученичества святой Гликерии вдруг стал пред нею Ангел Господень и устрасил мучителя ее, и они сделались как мертвые. Потом в темницу Ангелы Божии приносили этой мученице пищу неведомую и питье несказанное и укрепляли ее. В полночь Ангел Господень облистал темницу и разрешил святую от уз, и содранную кожу на теле ее опять уваривал, и язвы ее исцелил, и она стала бодра и лицом прекрасна и светла. (Четьи-Минеи, 13 мая.)

Блаженный Феодор, епископ Эдесский, спросил одного прозорливого столпника, каким образом он узнает и различает праведных и грешных. Столпник отвечал: «Если мимо столпа моего проходит муж праведный и боящийся Бога, то я вижу благодать Божию, и светлые Ангелы шествуют с ним по обе стороны, а бесы идут издалека, не смея приблизиться к нему; если же проходит человек грешный, то вижу вокруг него полчище торжествующих бесов, а Ангел-Хранитель следует за ним в отдалении, сетуя и сокрушаясь о гибели грешника. Но когда бесы хотят окончательно погубить этого человека, тогда является Ангел с огненным оружием и прогоняет их». Так святые Ангелы хранят нас от поглощения вражеского.

Несколько лет был омрачен ересью Феодотиона один муж, прежде проводивший благочестивую жизнь. Однажды, во время самого глубокого сна его, вдруг является ему Ангел и ударами напоминает о том, что он неправильно изменил первоначальной вере. Пробужденный таким чудным явлением, а больше всего болью от ударов, старец послал за собором епископов и, рассказав им сонное видение, смиренно просил принять его в число православных христиан, истинных сынов Церкви.

Ангелы, явившись св. мученику Акакию, омыли раны его теплою водою и утешали оные. Когда св. мученик заключен был в темницу и обложен железными узами, Ангелы снова явились ему и разрешили его от уз. (Четьи-Минеи, 7 мая.)

Один Христа ради юродивый был замечен в том, что целовал стены публичных домов и кидал камнями в стены церквей во время богослужений. Спрошенный об этом, он объяснил, что перед домами разврата стоят и плачут Ангелы вошедших туда людей, а бесы, приставленные к людям, посещающим богослужение, боятся зайти в храм вслед за ними и также ожидают снаружи.

Св. Павел имел тот же дар прозрения в мир духовный. Однажды за вечерним пением он наблюдал, кто с каким расположением

входил в церковь. Тот, у кого душа была чиста, имел светлое лицо, и Ангел-Хранитель с радостью входил с ним в церковь; но один грешный брат входил в церковь, окружаемый бесами, и Ангел-Хранитель издали следовал за ним и плакал. (Четьи-Минеи, 4 октября.)

Авва Исаия рассказывал об одном великом старце. Прежде вступления его в безмолвие видел он некоего юношу, лицо которого сияло паче солнца. Юноша сказал: «Тебе предлежит борьба», — и поставил старца перед громадным эфиопом, голова которого доставала до облаков. Старец вострепетал: «Может ли немощный человек вступить в борьбу с таким гигантом?» — «Можешь, — сказал Ангел, — только вступи в борьбу с великим рвением, уповая на Божию помощь, и я помогу тебе и доставлю тебе победный венец». И действительно: как только старец вступил в борьбу, Ангел одолел эфиопа, и множество окружающих эфиопов исчезли, а ангельский хор восхвалял помогавшего старцу Ангела.

Святой Дионисий Ареопагит в письме к монаху Демофилу поведал об ученике святого апостола Павла, блаженном Карпе, муже великом в добродетелях и, по причине чистоты ума его, очень способном к Боговидению. Карп был в таком духовном преуспевании, что никогда не начинал Божественной

литургии прежде, нежели благодать Святого Духа явно не осенит его. Однажды он сподобился видеть небо отверстым, подобно первомученику Стефану, и Господа Иисуса стоящим посреди многочисленного собрания Ангелов; при этом святой Карп увидел Ангелов в образе человеков. Такими они явятся и на Страшном Суде Христовом.

Святой Амфилохий, епископ Иконийский, друг Василия Великого, хиротонисан (рукоположен) во епископа Ангелами. Он был иноком и подвизался в отшельничестве, прожив сорок лет в пустынной пещере. В это время скончался архипастырь Иконийский. Ангел Господень явился ночью Амфилохию и сказал ему: «Амфилохий! Поди в город и паси духовных овец». Амфилохий оставил повеление без исполнения, опасаясь быть обманутым мечтанием бесовским. На следующую ночь повторилось видение, и Амфилохий опять не вышел из пещеры. На третью ночь Ангел пришел к нему в то время, как он лежал на одре своем, и сказал ему: «Амфилохий! Встань с одра твоего». Амфилохий встал, но сказал Ангелу: «Если ты Ангел, то прими участие в моей молитве», и начал молиться. Ангел, исполнив это, взял Амфилохия за правую руку и привел в ближайшую церковь. Двери церкви сами отворились пред ними, как некогда

врата города пред апостолом Петром. Они вошли в церковь, в которой сиял великий свет и было множество мужей в белых одеждах. Эти мужи взяли Амфилохия, привели к алтарю и вручили ему святое Евангелие, сказав: «Господь с тобою». Один из них, превосходивший других важностью вида и светлостью, сказал громогласно: «Молимся все». Потом начал говорить: «Святая благодать поставляет брата нашего Амфилохия епископом граду Иконийскому; помолимся о нем, да будет на нем благодать Божия». По окончании молитвы они преподали ему мир Христов и сделались невидимы.

Преподобный Пимен Многострадальный, инок Киево-Печерского монастыря, пострижен в монашество Ангелами. Этот святой был болен с детства до смерти. Достигнув юношеского возраста, Пимен очень просил родителей, чтобы они позволили ему вступить в монашество; но родители не соглашались. Однажды болезнь юноши усилилась до крайности. Родители, отчаявшись уже в его жизни, против воли своей принесли его в Киево-Печерский монастырь, прося преподобных иноков того времени, чтобы помолились о болящем. Преподобные отцы много потрудились, молясь о возвращении здоровья Пимену, но не были услышаны: Бог устраивал иной путь избраннику Свое-

му. Отец и мать болящего неотступно были при нем, опасаясь, чтобы он в отсутствие их не был пострижен, а преподобный умолял Бога, чтоб Бог сподобил его вступить в лик иноков. Однажды ночью, когда родители и прислуга спали при нем, вошли к нему светлые Ангелы, одни в образе прекрасных юношей, другие в образе Печерского игумена и монашествующей братии, нося в руках свечи, Евангелие, власяницу, мантию, куколь, все нужное для пострижения. Они спросили больного: «Хочешь ли, чтоб мы постригли тебя?» В радости блаженный отвечал: «Истинно — хочу. Господь послал вас, чтоб вы исполнили желание сердца моего...» Они немедленно начали делать вопросы и совершать все, что положено Уставом при пострижении. Постригши больного в схиму, они назвали его Пименом — имя святого, данное ему по рождении, неизвестно, — и дали ему в руки зажженную свечу. При этом они сказали, что свеча будет гореть в течении сорока дней и сорока ночей, а он будет страдать в болезни во всю жизнь свою, внезапное же выздоровление послужит признаком приблизившейся смерти. Совершив с точностью весь образ пострижения, они приветствовали Пимена по иноческому обычаю и ушли, взяв его волосы в полотно, которое положили на гробе преподобного

Феодосия. Соседи-монахи, услышав голоса поющих и полагая, что игумен с некоторыми сослужащими постригает больного или что он уже скончался, пришли к нему в келью. Там все были погружены в глубокий сон, келья была преисполнена благоухания. Пришедшие увидели больного веселящимся и облеченным в иноческое одеяние. Братия спросили его: «Кем он пострижен? Какое пение слышали мы у тебя, которого твои родители и прочие, бывшие при тебе, не слышали?» Пимен отвечал: «Полагаю, что игумен с братиею постригли меня, при чем совершали песнопение, слышанное вами. Они дали мне эту свечу, которую вы видите, и сказали, что она будет гореть сорок дней и ночей, а волосы мои, завернув в полотно, отнесли в церковь». Братия пошли к церкви, но она была заперта. Призвали пономарей и экклесиарха, у которого хранились ключи от дверей церковных, которые засвидетельствовали, что после повечерия церковь была заперта и никто не входил в нее. О чудном событии дали знать игумену. Отворили церковь: волосы найдены на гробе преподобного Феодосия. После тщательного разыскания поняли, что пострижение совершено Ангелами. В этом удостоверились тем более, что свеча, которой надо было сгореть в несколько часов, горела сорок суток. Пре-

подобный Пимен провел в тяжелой болезни, не сходя с одра, всю жизнь; пред самую смертью выздоровел и, явив знамения живущей в нем благодати Божией, скончался блаженною кончиною.¹

В той же Киево-Печерской обители было следующее явление Ангела преподобному Алипию. Алипий был иконописцем. Некоторый христолюбец заказал ему местную икону Успения Божией Матери к этому празднику. Алипий обещал кончить икону к сроку, но, когда приготовил доску и все принадлежности к работе, разболелся к смерти, слег в постель. Заказавший икону не раз приходил осведомляться об иконе и очень скорбел, видя, что икона даже не начата; но преподобный советовал ему положиться на Промысл Божий. Пришел, наконец, христолюбец накануне самого праздника, после вечерни, и, очень попеняв святому за то, что лишил возможности передать работу другому иконописцу, вышел в великой скорби. По отшествии его вошел к Алипию неизвестный светлый юноша и начал писать икону. Алипий думал сначала, что это — человек, иконописец, присланный владельцем иконы; но необыкновенная быстрота и красота работы показали, что это был Ангел. За три часа

¹ *Викторова М.* Киево-Печерский патерик. М., 1911.

была написана икона. По окончании работы и чудный иконописец, и икона сделались невидимы. Между тем хозяин иконы от великой скорби не спал всю ночь; рано утром пошел он в церковь, в которую была заказана икона, чтобы там излить свою печаль пред Богом. Войдя в церковь, увидел, что икона чудной красоты стоит уже на своем месте. Он поспешил к игумену Печерского монастыря и рассказал ему о совершившемся чуде. Вместе с игуменом они пошли к Алипию, застали его уже при последнем издыхании. Однако игумен спросил его, как была написана икона? Алипий поведал свое видение и присокупил: «Ангел написал эту икону, и вот Он предстоит, чтобы взять меня». Сказав это, преподобный скончался.

Был особенно способен к чувственному видению духов святой Андрей Юродивый, во плоти принадлежавший к бесплотным по причине умерщвления плоти сверхъестественным подвигом. Однажды по той улице, на которой случилось быть святому, несли мертвеца. То был человек очень богатый. Множество народа сопровождало его гробу; значительное собрание священнослужителей предшествовало гробу с песнопением; большое собрание родственников и знакомых последовало за гробом, оглашая воздух рыданиями и плачем. Святой начал

чувствовать в себе изменение, и отверзлись его очи и прочие чувства. Он увидел множество черных эфиопов, которые шли впереди священнослужителей и голоса их заглушали своими голосами. Одни из эфиопов держали в руках пепел, которым осыпали людей, окружавших тело; другие из них плясали; иные хохотали бесстыдно; иные издавали звероподобные и скотоподобные вопли; иные окропляли мертвеца смрадной водою; иные летали по воздуху около гроба; иные шли сзади, хлопая руками, производя топот ногами, издеваясь над поющими и проклинающая христиан. Потом святой Андрей увидел бесовского князя с огненными глазами; этот демон, принадлежавший к падшим ангелам высшего чиноначалия, держал в руке серу и смолу и приближался к гробу с намерением сжечь труп. Когда тело было предано земле, святой увидел идущего прекрасного юношу, который был погружен в глубокую печаль и горько плакал. Когда юноша подошел к святому, то святой, полагая, что это — один из родственников умершего, сказал юноше: «Ради Бога, скажи, какая причина твоего плача; спрашиваю об этом потому, что никогда и никого не видал, кто бы так плакал о мертвеце». Юноша отвечал: «Причиною плача моего то, что я был Хранителем этого умершего, а его похитил себе диавол».

Святой сказал: «Теперь я понял, кто ты». После этого Ангел поведал Андрею образ жизни почившего и что он умер без покаяния. «Душу его, — говорил Ангел, — взяли демоны, а поругание, которому подвергнуто было его тело, ты видел сам». Шедшие по улице люди, видя, что святой Андрей стоит один и как бы разговаривает с кем-то, говорили между собою: «Посмотрите на этого сумасшедшего! Он вступил в разговор со стеною». Этим прохожим подобны те, которые, будучи погружены в суетные занятия и плотское мудрствование, отвергают существование духов.

Находим нужным поместить здесь и другое видение святого Андрея. В начале своего подвига Андрей, окованный цепями, был помещен в церковь святой мученицы Анастасии в Константинополе и провел значительное время в этой церкви не выходя. Однажды ночью наяву пришел к нему один из начальных демонов в сопровождении многих других темных духов. Дьявол имел в руке топор, и все демоны вооружены были разным оружием. Они кинулись на святого, чтоб убить его, а святой возопил к Богу о помощи. Раздался гром, и явилось многочисленное собрание людей, одетых в белые одежды, а за ними пришел благообразный старец. Лицо его было светлее солнца, и

множество слуг последовало ему. Он сказал им: «Затворите двери, чтобы никто не убежал, и переловите эфиопов». Повеление было тотчас исполнено. При этом Андрей услышал, что один из демонов шепотом говорил другому: «Горе нам! Мы обманулись. Иоанн — грозен, будет мучить нас жестоко». Иоанн повелел белоризцам, пришедшим с ним, и они, сняв железную цепь с шеи Андрея, подали ее Иоанну. Иоанн взял цепь в руки, сложил ее втрое; потом он встал в дверях церкви и приказал приводить к себе демонов по одному. Привели первого демона, растянули его на земле, и Иоанн дал ему цепью сто ударов. Демон вопиял подобно человеку: «Помилуй меня». Такому наказанию подверглись все демоны один за другим. После этого Иоанн сказал им: «Пойдите, покажитесь отцу вашему, сатане: как покажется ему сделанное вам!» Демоны исчезли; белоризцы также удалились. Благолепный старец подошел к Андрею, возложил цепь на его шею, объявив, что он — апостол Иоанн Богослов и что ему поручено попечение об Андрее, молнией отошел он от очей его. (Четьи-Минеи, 2 октября.)

Церковное предание говорит, что святые апостолы, рассеянные по вселенной для проповеди, были восхищены Ангелами и принесены в Иерусалим ко дню Успения

Божией Матери. Это событие воспевается в церковных всенародных песнопениях (Акафист Успению Божией Матери).

Преподобный Никон Сухий, инок Киево-Печерского монастыря, взят был в плен половцами при нападении их на Киев. Уведя Никона в страну свою, половцы подвергали его различным мукам, томили голодом и всеми образами лишений. В таких страданиях Никон провел более трех лет. Ему было Божественное откровение, что он скоро избавится от плена. Он сказал об этом мучителям. Половцы, услышав это и полагая, что Никон принял меры к бегству, подрезали ему ножные жилы, заковали его в цепи и стерегли с особенной тщательностью. Через три дня после предсказания о скором избавлении, пред наставлением полуденного часа, когда половцы, вооруженные, сидели вокруг Никона, он внезапно сделался невидим, а сторожившие его слышали в воздухе голоса, которые пели: «Хвалите Господа с Небес». Никон был поставлен в церкви Печерского монастыря в то время, как на Божественной литургии начали петь причастный стих. Братия стеклись к нему и спрашивали, каким образом он возвратился. Никон хотел скрыть совершившееся с ним, но это было невозможно; тяжкие цепи, которыми он был окован, тело, покрытое

загноившимися ранами, кровь, которая еще капала из подрезанных ножных жил, свидетельствовали о событии, выходящем из порядка событий обыкновенных. Никон объявил во славу Божию случившееся. Между тем заключен был мир с половцами. Тогда половчанин, у которого находился в плену преподобный Никон, прибыл в Киев и зашел в Печерский монастырь. Там, к величайшему удивлению, он увидел прежнего пленника своего, рассказал подробно игумену и братии, каким образом Никон подвизался в плену и избавился из плена. Половчанин принял христианскую веру и монашество в Киево-Печерском монастыре; его примеру последовали многие половцы. Великое чудо имело многих свидетелей и благодетельнейшие последствия.

Святой Иоанн Златоуст говорил: «Ты желаешь видеть Ангелов и вместе мучеников? Открой очи веры и смотри на это зрелище. Ибо если весь воздух наполнен Ангелами, тем более церковь. Что весь воздух наполнен Ангелами, услышь, что говорит апостол, увещевая жен, чтоб они покрывали головы. Посему, говорит он, жена должна иметь на голове своей [знак] власти [над] [нею], для Ангелов (1 Кор. 11, 10). Но для чего полк и множество Ангелов на земле? Как царь повелевает размещать своих воинов по всем

городам, чтобы где-либо не наступила война, и они не подверглись неожиданному нападению, так и Бог противопоставляет полки Ангелов жестоким и свирепым демонам, врагам мира, которые непрестанно возбуждают брани в этом воздухе, чтоб Ангелы останавливали демонов, только что они покажутся, а для нас сохраняли постоянный мир. А чтоб ты научился, что Ангелы суть Ангелы мира, услышь, что диакон постоянно говорит в молитве: Ангела мирна просим».

Святой Иоанн Златоуст, отвергая мнение тех, которые утверждали, что Ангелы совокуплялись с дочерьми человеческими, называет Ангелов бесплотными, не имеющими способности к деторождению, основывает последнее мнение свое на словах Господа: «в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф. 22, 30). Иоанн Златоуст говорит, что каждый человек имеет своего Ангела; он доказывает свое мнение словами иерусалимских христиан: «Это Ангел его» (Деян. 12, 15). В беседе 53-й на Евангелиста Матфея Златоуст говорит: «Заклученный тогда предается наибольшей скорби, когда выводят его пред судилище; тогда наиболее трепещет, когда приближается к месту истязания, когда он должен дать ответы. Подобно этому многие поведают о страшных

видениях, представляющихся в это время (при смерти), которых зрелища умирающие, не будучи в состоянии выносить, потрясают с великим усилием самый одр, на котором лежат, смотрят на предстоящих извращенными от страха глазами, когда душа мятется сама в себе, не хочет выйти из тела, не выносит взора приближающихся Ангелов. Если мы трепещем, когда смотрим на страшных людей, то какому подвергнемся страху, когда увидим сошедшихся Ангелов и свирепые силы, когда душа будет отторгаться от тела, напрасно и много рыдать?» В слове о непостижимом Златоуст говорит: «И что говорю я об оном блаженном существе (Божества (-е)), когда человек не может свободно видеть даже существа ангельского. Чтоб вы поняли, что это так, приведу в пример друга Божия, который был наделен за его мудрость и праведность великим мужеством, о котором повествуется, что он сделал много славных дел, именно святого Даниила, чтоб никто не полагал, когда покажу, что он после явления ему Ангела впал в расслабление, лишился сил и изнемогал, что он подвергся этому по причине грехов и лукавой совести. После того, как доказана крепость его духа, тем яснее доказывается немощь самого естества. И так этот Даниил постился в течение трех недель, не вкушал

вожделенного хлеба; вино, мясо и сикера¹ не входили в уста его, ниже употреблял он помазания: и тогда был сподоблен видения, когда душа его соделалась к такому созерцанию способнее, при посредстве поста легче и духовнее. Итак, что он говорит?

Поднял глаза мои, и увидел: вот один муж, облеченный в льняную одежду, и чресла его опоясаны золотом из Уфаза. Тело его — как топаз, лице его — как вид молнии; очи его — как горящие светильники, руки его и ноги его по виду — как блестящая медь, и глас речей его — как голос множества людей. И только один я, Даниил, видел это видение, а бывшие со мною люди не видели этого видения; но сильный страх напал на них и они убежали, чтобы скрыться. И остался я один и смотрел на это великое видение, но во мне не осталось крепости, и вид лица моего чрезвычайно изменился, не стало во мне бодрости (Дан. 10, 5–8).

Что же Ангел? Поднял его и сказал: «Даниил, муж желаний! вникни в слова, которые я скажу тебе, и стань прямо на ноги твои; ибо к тебе я послан ныне» (Дан. 10, 11).

¹ Сикера — крепкий старинный древнерусский алкогольный напиток, приготовленный путем брожения фруктовых соков или кваса с последующим добавлением пчелиного меда и этилового спирта, похож на медовуху.

Он встал, объятый трепетом. И когда Ангел опять начал говорить с ним и сказал: с первого дня, как ты расположил сердце твое, чтобы достигнуть разумения и смирить тебя пред Богом твоим, слова твои услышаны, и я пришел бы по словам твоим (Дан. 10, 12). Даниил снова упал на землю по подобию умирающих.

Да услышат это те, которые по любопытству доискиваются видения Ангелов! Даниил, пред которым почтительны были взоры львов, Даниил, который мог в теле человеческом делать то, что превышает человека, не перенес присутствия сослужителя, но лежал без чувств. «От этого видения внутренности мои повернулись во мне, и не стало во мне силы. И как может говорить раб такого господина моего с таким господином моим? ибо во мне нет силы, и дыхание замерло во мне» (Дан. 10, 16–17).

Святитель Игнатий Брянчанинов. Слово
о смерти. М., 1991

ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЙ СЛУЧАЙ ИЗ ЖИЗНИ ОТЦА ИОАННА

Вот какой знаменательный случай из своей жизни рассказывает митрополит Московский Иннокентий, бывший раньше в сане

священника (его звали о. Иоанном) миссионером на Алеутских островах:

«В апреле 1825 года в Великий пост я отправился в первый раз на остров Акун к алеутам, чтобы приготовить их к говению. Подъезжая к острову, я увидел, что они все стояли на берегу наряженными, как бы в торжественный праздник, и когда я вышел на берег, то они радостно бросились ко мне и были чрезвычайно со мной ласковы и предупредительны. Я спросил их, почему они такие наряженные. Они отвечали: «Потому что мы знали, что ты выехал и сегодня должен быть у нас». — «Кто же вам сказал, что я буду у вас сегодня, и почему вы меня узнали, что я именно отец Иоанн?» — «Наш шаман, старик Иван Смиренников, сказал нам: ждите, к вам сегодня приедет священник; он уже выехал и будет учить вас молиться Богу; и описал нам твою наружность так, как теперь видим тебя».

Это обстоятельство хотя чрезвычайно меня удивило, но я все это оставил без внимания и стал готовить их к говению, предварительно объяснив им значение поста и прочее. Явился ко мне и этот старик-шаман и изъявил желание говеть и ходил очень аккуратно, и я все-таки не обращал на него особенного внимания и во время исповеди упустил даже спросить его: почему алеуты

называют его шаманом, и сделать ему по этому поводу некоторое наставление. Приобщивши его Св. Таин, я отпустил его... И что же? К моему удивлению, он после Причастия отправился к своему тоену и высказал ему свое неудовольствие на меня, а именно за то, что я не спросил его на исповеди, почему его алеуты называют шаманом, так как ему крайне неприятно носить такое название от своих собратий и что он вовсе не шаман. Тоен, конечно, передал мне неудовольствие старика Смиренникова, и я тотчас же послал за ним для объяснения; и когда посланные отправились, то Смиренников попался им навстречу со следующими словами: «Я знаю, что меня зовет священник, отец Иоанн, и я иду к нему».

Я стал подробно расспрашивать о его неудовольствии ко мне, о его жизни — и на вопрос мой, грамотен ли он, он ответил, что хотя и не грамотен, но Евангелие и молитвы знает. Тогда я спросил его объяснения, почему он знает меня, что даже описал своим собратьям мою наружность, и откуда узнал, что я в известный день должен явиться к вам и что буду учить вас молиться? Старик отвечал, что ему все это сказали двое его товарищей. «Кто же эти двое твои товарищи?» — спросил я его. «Белые люди, — отвечал старик, — они, кроме того, сказали

мне, что ты в недалеком будущем отправишь свою семью берегом, а сам поедешь водою к великому человеку и будешь говорить с ним». «Где же эти твои товарищи, белые люди, и что это за люди и какой они наружности?» — спросил я его. «Они живут недалеко, здесь, в горах, и приходят ко мне каждый день». И старик представил их мне так, как изображают св. Архангела Гавриила, т. е. в белых одеждах и перепоясанных розовой лентой через плечо. «Когда же явились к тебе эти белые люди в первый раз?» — «Они явились вскоре, как окрестил нас иеромонах Макарий».

После сего разговора я спросил Смиренникова: а могу ли я их видеть? «Я спрошу их», — ответил старик и ушел от меня. Я же отправился на некоторое время на ближайшие острова для проповедования слова Божия и по возвращении своем, увидав Смиренникова, спросил его: «Что же, ты спрашивал этих белых людей, могу ли я их видеть и желают ли они принять меня?» «Спрашивал, — отвечал старик, — они хотя и изъявили желание видеть и принять тебя, но при этом они сказали: «Зачем ему видеть нас, когда он сам учит вас тому, чему мы учим?» Так пойдем, я тебя приведу к ним».

«Тогда что-то необъяснимое произошло во мне, — говорил отец Иоанн Вениа-

минов, — какой-то страх напал на меня и полное смирение. Что, ежели в самом деле, подумал я, увижу их, этих Ангелов, и они подтвердят сказанное стариком? И как же я пойду к ним? Ведь я же человек грешный, следовательно, и недостойный говорить с ними, и это было бы с моей стороны гордостью и самонадеянностью, если бы я решил идти к ним; и, наконец, свиданием моим с Ангелами я, может быть, превознесся бы своею верою или возмечтал бы много о себе... И я, как недостойный, решился не ходить к ним...» 1 мая 1828 года о. Иоанн написал донесение архиепископу Иркутскому Михаилу П-му, в котором сообщает об алеуте Смиреникове и об удивительных делах: случаях исцелений им, о том, как он по просьбе голодавших сородичей «послал кита» — кит выбросился на берег, и т. д. В донесении он пишет о «белых людях»: «Я, конечно, усомнился, не хитрая ли и тончайшая это сеть искони лукавого? И спросил его: как они учат молиться, себе или Богу, и как жить с другими? Он отвечал, что они учат молиться не себе, но Творцу всяческих, и молиться духом и сердцем, и иногда молились с ним весьма долго; и учат исполнять, словом, все чистые христианские добродетели (кои он подробно мне рассказал), а более всего советуют соблюдать верность и чистоту, как в

супружестве, так и вне супружества (и это, может быть, потому, что здешние жители более всего склонны к сему); сверх того, учили его и другим внешним добродетелям и обрядам, как то: как изображать крест на теле, не начинать никакого дела не благословясь, не есть рано поутру, не жить вместе многим семейством; не есть вскоре убитой рыбы и зверя еще теплого; а некоторых птиц, животных и растений морских совсем не употреблять в пищу и прочее.

После сего спросил я его, являлись ли ему они ныне, после исповеди и Причастия, и велели ли слушать меня? Он отвечал, что являлись, как после исповеди, так и после Причастия, и говорили, чтоб он никому не сказывал исповеданных грехов своих, и чтобы после Причастия вскоре не ел жирного, и чтоб слушал учения моего, но не слушал промышленных, т. е. русских, здесь живущих; и даже сегодня на пути явились ему и сказали, для чего я зову его, и чтоб он все рассказал и ничего не боялся, потому что ему ничего худого не будет. Потом я спросил его: когда они являются ему, что он чувствует, радость или печаль? Он сказал, что в то только время, когда он сделает что-нибудь худое, увидев их, чувствует угрызения совести своей, а в другое время не чувствует никакого страха; и поскольку

его многие почитают за шамана, то он, не желая таковым быть почитаем, неоднократно говорил им, чтобы они отошли от него и не являлись ему; они отвечали, что они не диаволы и им не велено оставлять его, и на вопрос его: почему они не являются другим, они говорили ему, что им так велено.

Можно подумать, что он, услышав от меня или научившись от кого-либо другого, рассказывал мне учение христианское и только для прикрасы или из тщеславия выдумал явление ему духов-пестунов. Но в опровержение сего скажу я сверх того, что все чистые алеуты почти совершенно чужды гордости, тщеславия и пустосвятства. Сам же он, будучи безграмотен и нисколько не зная русского языка, не мог ни читать, ни слышать от других учения христианского. Наконец, дабы удостовериться, точно ли являются ему пестуны его, я спросил его: могу ли я видеть их и говорить с ними? Он отвечал, что не знает, а спросит у них; и действительно, чрез час приходит и говорит, что они сказали на то: «и что он хочет еще знать от нас? Ужели он еще почитает нас диаволами? Хорошо, пусть видит и говорит с нами, если хочет...»

На это донесение высокопреосвященный Михаил отвечал нижеследующим письмом от 5 мая 1830 года из Иркутска. «Подлин-

но, происшествие это редчайшее и в наши времена неслыханное. Нелицемерно скажу вам в глаза и заочно, что вы, не дав места любопытству превознестись над своею верою, блаженнее всех тех, кои веруемые вещи, подобно св. апостолу Фоме, подвергают осязанию. Но как неверие Фомино в наших церковных песнях названо добрым, то и я желал бы, и многие другие пожелают со мною, чтобы вы, в большее прославление благочестивой нашей веры, решились, если еще жив будет старик Смиренников, видеться и говорить с духами, ему являющимися. Большой предосторожности к сему не требуется, кроме чистой веры вашей и сердечной молитвы: помните только при сем свидании и в продолжение онаго молитву Господню, которую и повторите вместе с духами. Разговор же ваш с ними может быть не иной, как о судьбе новообращенных алеутов, ваших прихожан, коим какого вы желаете добра просите их испросить онаго у Бога. Что Бог, по дару Христа Своего, даст вам узнать, о том сообщите мне на письме в удобное время или на словах при будущем приятном свидании».

Но отцу Иоанну Вениаминову так и не удалось увидеть самому «белых людей». Когда он, по получении им разрешения от архиепископа Михаила на это свидание,

возвратился на остров Акун, то не нашел уже в живых старика Смиренникова.

Очерки жизни и апостольских трудов
Иннокентия, митрополита Московского. М., 1912

ДОСТОВЕРНЫЕ СЛУЧАИ ВИДЕНИЙ АНГЕЛОВ

На вопрос, по каким признакам можно распознать присутствие Ангелов добрых и демонов, принявших вид Ангелов, преподобный Антоний Великий отвечал:

«Видение св. Ангелов бывает невозмутительно. Являются они обыкновенно безмолвно и кротко; почему и в душе немедленно рождается радость, веселие и дерзновение; душевные помыслы пребывают невозмутимыми; душа исполняется желанием будущих благ и общения со святыми. Если же иные и приходят в страх от внезапного явления к ним добрых Ангелов, то явившиеся в то же мгновение уничтожают этот страх своею любовью, как поступили Гавриил с Захарием и Ангел, явившийся женам на Гробе Господнем, и еще Ангел, сказавший пастырям вифлеемским: «не бойтесь!» И ощущается страх в таком случае не от душевной боязни, но от сознания присутствия высших сил. Таково видение святых...» «Нашествие же и

видение злых духов бывает возмутительным, с шумом, гласами и воплями, подобно нашествию разбойников. От сего в душе происходят боязнь, смятение, беспорядок помыслов, уныние, печаль, страх смертный и, наконец, худое пожелание, нерадение о добродетели и нравственное расстройство. Поэтому, если, увидев явившегося, приходите в страх, но страх ваш немедленно уничтожен, и вместо его в душе вашей появилась неизглаголанная радость, благодушие, дерзновение, воодушевление, невозмутимость помыслов, любовь к Богу, то не теряйте упования и молитесь; а если чье явление сопровождают смятение, внешний шум, мирская пышность и угроза смерти и тому подобное — то знайте, что это — нашествие злых Ангелов».

ВИДЕНИЕ АНГЕЛОВ ДЕТЬМИ ГРАФА АПРАКСИНА

Граф Апраксин в присутствии членов Синода в 1920 году в Херсонском монастыре рассказал о своих девочках (Марфиньке и Наденьке) следующее:

— Они уже были в постельках (в Ялте). Я, по обычаю, вошел к ним в спальню, чтобы на ночь перекрестить их. Двери отворялись бесшумно. Слышу их разговор:

— А как ты думаешь: они ныне придут к нам? — говорит одна.

— Я думаю, придут...

О ком это они? — о родителях, что ли? Спрашиваю:

— Кого вы ждете еще? Кто — придут?

— Ангелы, — просто ответили они.

— Какие Ангелы?

— Беленькие, с крылышками.

— Они к вам ходят?

— Да!

Я больше ни о чем не спрашивал. Молча перекрестил и со слезами радости вышел.

Митрополит Вениамин (Федченков). О вере, неверии и сомнении. М., 2002

НОЧНОЕ ВИДЕНИЕ АВВЫ ЕВАГРИЯ

Случилось, что авва диакон Евагрий, которого во всем городе уважали за особую честность, был уязвлен страстной любовью к женщине, как он сам рассказывал после, когда освободился уже от этого искушения. Женщина взаимно полюбила его, а была она из знатного рода. Евагрий, так как и боялся Бога, и стыдился своей совести, и представлял себе скверну порока и злорадование еретиков, усердно молил Бога воспрепятствовать намерению женщины, которая,

распаленная страстью, старалась вовлечь его в грех. Он хотел удалиться от нее, но не мог, удерживаемый страстью к ней. Немного спустя после молитвы, которой он предотвратил грех, предстал ему в видении Ангел в одежде воина и, взяв его, повел будто в судилище и бросил в темницу, обложив шею железными узами и связав руки железными цепями. Между прочим, приходившие к нему не говорили о причине заключения. Но сам он, мучимый совестью, думал, что подвергся этому за свою страсть, и полагал, что муж той женщины донес судье о нем. После такого великого страха и безмерного мучения Ангел, который в видении так устрасил его, принял образ искреннего друга, пришел будто навестить его и сказал: «Если хочешь послушаться своего друга, то слушай: бесполезно тебе жить в этом городе». Евагрий ответил: «Если Бог освободит меня от этой беды, ты потом не увидишь меня в Константинополе». Друг сказал ему: «Если так, я принесу Евангелие, а ты поклянись мне на нем, что удалишься из этого города и позаботишься о своей душе, и я избавлю тебя от этой беды». Евагрий поклялся ему на Евангелии. После клятвы, встревоженный, он вышел из того состояния, в котором был ночью. Встав, он размышлял: «Пусть клятва сделана и в исступлении, но все же

я поклялся». Перенеся все, что имел, на корабль, он отплыл в Иерусалим.

Палладий, еп. Еленопольский. Лавсаик. С. 221.
СПб., 1850

Ангел изглаждает грехи из хартии

Некогда один святой старец, спасавшийся на горе Олимп, беседовал с братьями о спасении души. Во время беседы к старцу подошел простолюдин, поклонился ему и молча остановился. Старец спросил: «Что тебе нужно?» Простолюдин сказал: «Да пришел к твоей святине исповедать свои грехи, честный отче». Старец сказал: «Говори перед всеми, не стыдись». Тогда простолюдин начал в присутствии всех исповедовать свои грехи, иные из которых были столь тяжки, что неудобно и называть их. Когда он все рассказал со слезами, то поник долу и стоял унылый с сокрушенным сердцем. Старец же, после его исповеди, долго размышлял о чем-то и, наконец, сказал: «Хочешь ли принять иноческий образ?» «Ей, отче, — ответил простолюдин, — желаю и даже захватил сюда необходимые при пострижении одежды». После этого старец преподал ему несколько наставлений, облек его в ангельский образ и, отпуская, сказал: «Иди, чадо, с миром и больше не согрешай». Он же, поклонившись до земли, ушел, славя Бога.

Монахи всему этому удивлялись и сказали старцу: «Что это значит, отче? Сколько тяжких грехов сейчас он назвал, и ты не дал ему никакого послушания, не наложил на него ни малейшей епитимьи?» «О, любезные дети, — сказал старец, — неужели вы не видели, что, когда он исповедовал свои грехи, близ него стоял страшный муж, лицо которого блистало, как молния, и одежды его были белы, как снег. Он держал в руках хартию грехов кающегося, и когда простолюдин высказывал мне грехи перед всеми вами, он постепенно изглаждал их из хартии? И если таким образом простил его Бог, то как же я-то после этого смею давать ему какую бы то ни было епитимью?» Услышав это, монахи ужаснулись и возблагодарили Господа нашего Иисуса Христа, возвеличили благодать и человеколюбие Его и разошлись, дивясь о преславных делах Бога нашего. (Гурьев В., прот. Пролог в поучениях. С. 769. М., 1912.)

Явление Ангела в пустыне авве Зенону

Поведали об авве Зеноне, что он, живя в скиту, вышел однажды ночью из кельи (очевидно, пошел навестить брата) и, сбившись с дороги, блуждал три дня и три ночи. От хождения он изнемог и упал на землю замертво.

И вот предстал ему юноша с хлебом и чашей воды в руках и сказал: «Встань, укрепишь пищей и питием». Авва встал и помолился из осторожности, не доверяя явлению. Юноша сказал: «Ты сделал хорошо». Услышав это, авва опять помолился. Так поступил он и в третий раз. Юноша каждый раз одобрял его действия. После этого авва взял и употребил принесенную пищу. Юноша сказал: «Сколько ты ходил, настолько удалился от своей кельи, но встань и следуй за мной». И мгновенно старец очутился близ своей кельи. Старец сказал юноше: «Войди в келью и сотвори молитву о нас». Юноша вошел в келью старца и сделался невидим. (Игнатий (Брянчанинов), еп. Отечник. С. 127. № 4. СПб., 1903.)

Явление старцу Ангела с двумя сосудами

Некий великий старец имел двух не всегда послушных ему учеников. Так как они часто смущали его, то он и решил оставить их и ушел в один из общежительных монастырей, выдав там себя за странника и новоначального инока. В монастыре он пробыл три недели и там в это время ничего не делал по своей воле, но беспрекословно исполнял все, что ему велели. Через три недели он увидел некоего пришедшего к нему в белоснежной одежде, который держал в руках

два сосуда: один — наполненный маслом, а другой — пустой. Явившийся отдал старцу пустой сосуд и из наполненного влил малое количество масла. Старец сказал: «Отдай мне сосуд, полный масла». Явившийся отвечал: «Нет, этого сделать нельзя, насколько ты потрудился, настолько я влил тебе масла». И сказал старец: «Если и малое добро сделал человек, то и за него воздаяние от Бога примет, но только по достоинству, что и справедливо». (Гурьев В., прот. Пролог в поучениях. С. 931. М., 1912.)

Ангел преградил авве Исааку вход в келью

Авва Исаак Фивейский пришел в киновию, увидел брата, впадшего в грех, и осудил его. Когда возвратился он в пустыню, пришел Ангел Господень, встал пред дверьми его кельи и говорит: «Не пущу тебя». Авва умолял его, спрашивая: «Какая тому причина?» Ангел сказал ему в ответ: «Бог послал меня к тебе, говоря, спроси его, куда он велит Мне бросить падшего брата?» Авва Исаак тотчас повергся на землю, говоря: «Согрешил пред Тобою, прости меня!» Ангел сказал ему: «Встань, Бог простил тебя, но впредь берегись осуждать кого-либо, прежде нежели Бог осудит его». (Древний патерик. Избранные сказания. С. 24. М., 1914.)

Чудесное избавление аввы

Аполлония с братией из заключения

Однажды Аполлоний узнал, что один из братьев взят и содержится в заключении, а тогда были времена Юлиана. Он посетил его с братией для утешения и советовал сохранить твердость в несчастье и не страшиться опасностей. «Настало время борьбы, — говорил он. — Души верных должны подвергнуться испытанию, да явится верность каждого». Такими и подобными словами он укреплял дух юноши. В это время пришел сотник и сильно разгневался на то, что тот осмелился войти в темницу. Он запер тюрьму, заключив в ней, таким образом, Аполлония и пришедших с ним. Так все оказались задержанными. Приставив многочисленную стражу, сотник удалился. В полночь внезапно явился Ангел Господень, блистая лучезарным сиянием, и отверз двери темницы. Стражи были поражены ужасом. Бросившись к стопам святых, они молили их удалиться. «Лучше нам умереть за вас, — говорили, — чем противиться Божией силе, о вас пекущейся». Рано утром прибежал в темницу сотник вместе с другими начальниками, также моля о том, чтобы все задержанные вышли из темницы: «Дом мой обрушился от сильного сотрясения земли, и лучшие из слуг моих погибли». Святые воспели песнь Богу и, удалившись в пусты-

ню, пребыли все вместе, имея, по примеру Апостолов, одну душу и одно сердце (Деян. 4, 32). (Руфин, пресвитер. Жизнь пустынных отцов. С. 40. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, 1898.)

Помощь Ангела Феодору Стратилату

Когда святой великомученик Феодор Стратилат был распят на кресте и, кроме ужасных страданий, терпел еще другие истязания, то, изнемогая и духом и телом, наконец воскликнул: «Господи, Господи, Ты мне предрек, что Ты со мной, зачем же ныне оставил меня? Вот пришло время помощи! Помоги мне, поскольку я переносу все эти страдания ради Тебя и из любви к Тебе терплю такое мучение. Укрепи меня, Господи, или возьми мою душу, ибо более не могу терпеть». Сказав это, мученик умолк. Мучитель Ликийский из этого молчания заключил, что святой умер, и, отдав повеление оставить тело на кресте до утра, оставил место казни. В полночь же явился Ангел, снял тело святого с креста, облобызал его и сказал: «Радуйся, Феодор, воин Христов! Дерзай и укрепляйся именем Христа, Истинного Бога, Он с тобой. И зачем ты говорил, что Он оставил тебя? Докончи свой подвиг и придешь к Господу взять уготованный тебе венец». Сказав это, Ангел стал невидим, а святой

стал хвалить и благодарить Бога. (Гурьев В., прот. Пролог в поучениях. С. 742. М., 1912.)

Видение старцем Ангела

Некий старец пришел в келью аввы Иоанна и застал его спящим. Ангел стоял близ него и веял над ним. Старец увидел это и ушел. Когда авва встал, то спросил ученика: «Не приходил ли сюда кто в то время, пока я спал?» Ученик отвечал: «Приходил такой-то старец». И уразумел авва Иоанн, что этот старец равен ему по духовному преуспеянию и что он видел Ангела. (Игнатий (Брянчанинов), еп. Отчник. С. 292. СПб., 1903.)

Вразумление святым Андреем сребролюбивого инокa

Святой Андрей, Христа ради юродивый, встретил однажды в Царьграде на торжище инокa, вокруг шеи которого обвился страшный змей. Инок этот был украшен многими добродетелями, но, к несчастью, скуп и сребролюбив. Многие, принимая его за святого, давали ему золото для раздачи бедным. Он же это золото складывал в свою сокровищницу. Видя его во власти дьявола, Андрей сжалился над ним и подошел к нему. Монах же, думая, что это один из нищих, сказал Андрею: «Бог да помилует тебя, брат, по-
250

дать же мне тебе нечего». Отойдя от него на несколько шагов, Андрей был удивлен, заметив, что над головой инокa на воздухе были начертаны слова: «Змий сребролюбия — корень всякому беззаконию». Но он еще более удивился, когда, оглянувшись назад, увидел Ангела и беса, спорящих за душу инокa. Дьявол доказывал, что монах сребролюбец, и потому идолослужитель принадлежит ему, а Ангел, указывая на многие из добродетелей старца, утверждал, что он достоин милости Божией. Продолжительный спор их был решен свыше. Голос с неба сказал Ангелу: «Ты не имеешь части в нем, ибо только милостивые получают от Меня прощение и наследуют обители Небесные». После этого Ангел тотчас оставил инокa. Сострадательный Андрей, скорбя о его гибели, решился во что бы то ни стало вырвать его из челюстей змея. Для этого он подкараулил инокa в уединенном месте и, взяв его за правую руку, сказал: «Раб Божий, выслушай без гнева раба твоего. Скажи, за что ты, бывший друг Божий, стал другом дьявола? Объясни, почему ты, имевший крылья Серафима и взор светлый, как молния, сделался столь темнообразен? Поведай, чем ты довел себя до такой гибели? Не тем ли, что поработаешь себя бесу сребролюбия?» И с этими словами показал

ему диавола, который, не смея из-за Андрея близко подойти к иноку, стоял вдали и свирепо глядел на него. Пораженный видением и словами Андрея инок раскаялся и тут же от всего сердца дал обещание избавиться от сребролюбия и быть милостивым. Тотчас по раскаянии старца змей с его шеи исчез, другой бес, стоявший вдали, также стал невидим, и к раскаявшемуся снова приступил Ангел-Хранитель. С того времени инок действительно исправился, скупость заменил щедростью и стал неоскудно раздавать золото убогим, постоянно благодаря Бога и Его угодника святого Андрея за свое обращение от греха к добродетели. (Гурьев В., прот. Пролог в поучениях. С. 238. М., 1912.)

Помощь Ангела-Хранителя в борьбе с диаволом

Блаженная Феодора рассказывала: «Авва Исаия поведал об одном великом старце. Прежде вступления в безмолвие видел он в исступлении некоего юношу, у которого лицо сияло ярче солнца и который, взяв его за руку, сказал: «Иди, тебе предлежит борьба», — и ввел его в зрелище, переполненное людьми, с одной стороны — облеченными в белые одежды, а с другой — в черные. Когда он вывел его на место борьбы, тот увидел перед собой человека-эфиопа, страш-

ного и высокого, голова которого достигала облаков. Державший его Ангел-Хранитель сказал ему: «С ним ты должен бороться». Увидев такое страшилище, он в испуге весь начал трепетать и просил своего Хранителя избавить его от этой беды, говоря, что никто из имеющих смертное человеческое естество не может бороться с ним. Ангел Божий сказал ему: «Можешь, вступи только в борьбу со всем рвением, ибо коль скоро ты схватишься с ним, я помогу тебе и доставлю тебе победный венец». И действительно, как только они схватились и начали бороться, Ангел Божий подошел и помог ему одолеть эфиопа. Тогда все черные эфиопы с ропотом и бранью исчезли, а хор Ангелов восхвалил помогавшего ему и даровавшего победу. Так и нам, матери и сестры, должно оставить все вещественное, да сможем благодатью Христовой в крепости и силе противоборствовать мрачному эфиопу, возделывателю всех страстей, — диаволу. Если же прельстимся и падем, то сделаемся достоянием нашего врага — диавола. Ибо великий апостол Павел говорит: «Кто кем побежден, тот тому и раб есть — доброму или худому» (2 Пет. 2, 19). Потому Бог и дал нам ум и рассуждение — для того, чтобы, различая доброе и худое, мы держались доброго». (Митерикон. С. 87. М., 1908.)

Явление Ангела-Хранителя иеродиакону Серапиону

Глинский иеродиакон отец Серапион просил Господа показать ему Ангела-Хранителя. И не презрел Владыка моления верного Своего раба. Однажды во время молитвы подвижнику предстал крылатый юноша. Сказав: «Ты молишь Бога показать твоего Ангела-Хранителя, вот я», — он стал невидим. (Глинский патерик. С. 198. М., 2006.)

Видение Ангела-Хранителя у престола храма

Авва Леонтий, настоятель киновии святого Феодосия, рассказал: «Однажды в воскресный день я пришел в церковь для приобщения Святых Таин. Войдя в храм, я увидел Ангела, стоящего по правую сторону престола. Пораженный ужасом, я удалился в свою келью. И был голос ко мне: «С тех пор как освящен этот престол, мне заповедано неотлучно находиться при нем». (Иоанн Мосх, прп. Луг духовный. С. 9. Троице-Сергиева Лавра, 1915.)

Явление Ангела отшельнику

Был один отшельник, имевший под своим смотрением другого отшельника в келье за десять миль от него. И сказал ему однажды помысл: «Позови брата, чтобы пришел

и взял хлеб». И стал он раздумывать: «Из-за хлеба утружду я брата идти десять миль, лучше отнесу ему половину хлеба». И, взяв, пошел в келью брата. На пути повредил палец на ноге, и, когда пошла кровь, он, стеновая, начал плакать от боли. И вот пришел Ангел, говоря ему: «Что ты плачешь?» Говорит ему отшельник: «Палец поранил и чувствую боль». Сказал ему Ангел: «Надо ли из-за этого плакать? Не плачь. Ибо шаги, которые ты делаешь ради Господа, исчисляются и за великую цену считаются перед лицом Господа. И чтобы ты знал, вот перед тобой беру кровь твою и возношу к Богу». Тогда с благодарностью завершил он путь и, отдав монаху половину хлеба, рассказал ему о человеколюбии Божиим и возвратился в свою келью. Через день опять, взяв половину хлеба, пошел к другому монаху. Случилось же, что и этот, другой, возревновал сделать так же. Встретились же они друг с другом на дороге. И начинает первый, сделавший доброе дело, говорить ему: «Имел я сокровище, и ты захотел похитить его». Говорит же ему другой: «Где написано, что тесные врата для тебя одного отверзты? Допусти и нас войти вместе с тобой». И, когда они спорили, вдруг является Ангел Господень и говорит им: «Спор ваш — как воня (запах) благоухания — вошел к Господу».

(Древний патерик, изложенный по главам.
С. 386. М., 1874.)

Крещение блудницы Ангелами

В Александрии египетской после смерти родителей осталась одна девица с большим богатством. Однажды, гуляя в своем саду, она увидела человека, приготовившего петлю, чтобы удавиться. «Что ты делаешь?» — в ужасе спросила девица. Несчастный отвечал ей: «Оставь меня, я пребываю в великой скорби!» Девица сказала: «Поведай мне ее причину, и я, насколько могу, помогу тебе». Он отвечал: «Я весь в долгах, и заимодавцы не дают мне покоя, требуя, чтобы я уплатил свой долг. Нет, лучше умереть, чем жить злой жизнью!» Дева сказала: «Иди за мной, что есть у меня — возьми и уплати свой долг. Только умоляю, не губи себя!» Он взял деньги, уплатил долги и стал свободным. А девица со временем обеднела и, не видя ниоткуда помощи и нравственной поддержки, впала в грех. По прошествии года она сильно заболела, смирилась, пришла в себя и сказала своим соседям: «Бога ради, попекитесь о моей душе! Попросите Патриарха, чтобы он крестил меня и сделал христианкой». Но никто не сжалился над ней, все говорили: «Недостойна помощи эта блудница!» И вот, когда она осталась одинокой, скорбела и молилась о себе, Господь

явил ей Свое милосердие. Он послал ей Ангела в образе человека, которого она спасла от смерти, и сказал ей: «Что скорбишь, госпожа моя?» Она отвечала: «Хочу стать христианкой и креститься, но никто не хочет доложить обо мне Патриарху». Ангел сказал ей: «Подлинно ли ты этого желаешь?» «Да, воистину от всего сердца желаю», — отвечала девица. Ангел сказал ей: «Не унывай! Я приведу к тебе неких мужей, и они донесут тебя до церкви». И тут явились еще два Ангела и донесли ее до церкви. Там девица увидала и Патриарха, и пресвитеров с диаконами и была крещена ими во имя Святой Троицы. О чудо милосердия Божия! Ведь это были Ангелы Божии. Когда дело разъяснилось и все узнали о милости Господа, епископ призвал девицу и сказал ей: «Не утай от меня и откровенно скажи, какое доброе дело ты сотворила перед Богом?» Она ответила: «Какое же, Владыко, может быть доброе дело от блудницы? Разве только то, что однажды Господь привел мне спасти от смерти человека, которого мучили заимодавцы, и он хотел наложить на себя руки. Я отдала ему все свое имение, он им уплатил свои долги и таким образом был спасен». И, к удивлению всех, девица после этих слов тотчас скончалась. Тогда все прославили Бога, и Патриарх воскликнул: «Праведен еси, Господи, и правы суды Твои! И слава Тебе,

творящему великие чудеса!» (Гурьев В., прот. Пролог в поучениях. С. 604. М., 1912.)

Видение монахами Ангела и кабана

Несколько монахов, идя из своих хижин, собрались вместе и беседовали о вере, монашеском подвижничестве и о средствах богоугождения. Два старца из числа беседующих увидели Ангелов, которые держали монахов за мантии и похваляли беседовавших о вере Божией; старцы умолчали о видении. В другой раз монахи сошлись на том же месте и начали говорить о некоем брате, впавшем в согрешение. Тогда святые старцы увидели смердящего нечистого кабана и, уразумев свое согрешение, открыли прочим о видении Ангелов и о видении кабана. (Игнатий (Брянчанинов), еп. Отечник. С. 457. СПб., 1903.)

Ангелы спасают св. мученицу Татиану

Когда св. мученица Татиана за исповедание имени Христова была предана тяжким мукам и когда слуги игемоновы стали бить ее по лицу немилосердно, тогда Ангелы невидимой силой остановили их, и тут отверзлись духовные очи слуг игемоновых: они увидели четырех Ангелов, окружавших святую, и слышали голос небесный к ней.

После того ее мучители раскаялись, приняли Св. Крещение, а потом удостоились и венца мученического.

Когда же после первых страданий святая вторично была предана мукам, тогда Ангелы опять невидимой силой остановили бьющих ее, а потом осиял ее свет небесный, и слышны были голоса Ангелов, славословивших и восхвалявших Господа.

Затем и в третий раз приняла святая страдания; но и тут Ангелы в свете небесном пришли к ней, исцелили ее от ран и похвалили мужественное терпение ее. И в четвертый раз, при страданиях, Ангелы явились мученице и опять остановили мучащих ее.

Когда же в последний раз перед смертью святая была заключена в капище идола Дия, то и тут также свет небесный осиял ее, и Ангелы Божии являлись и утешали страстотерпицу. (Четьи-Минеи, 12 января.)

РАССКАЗ АФОНСКОГО ПОДВИЖНИКА О ПРЕДСМЕРТНЫХ ЯВЛЕНИЯХ АНГЕЛОВ ЕГО УЧЕНИКУ

На половине пути от моря до самой вершины Афонской есть местность, называемая Керасия или, по простонародному выражению, Кераши. В этой местности на-

ходится около 12 подвижнических келий; в одной из этих келий более тридцати лет подвизается старец — родом грек, схимонах Георгий, по прозванию Хаджи, который постоянно имеет при себе до двадцати, а иногда и более учеников, большей частью юных. При этой келье имеется церковь, посвященная имени святого великомученика Димитрия Солунского. Устав и образ жизни этого старца с учениками весьма строги: в продолжение целого года, даже в Св. Пасху, они не едят рыбы, сыр и масло, а также никогда не пьют никакого вина. Все они постоянно управляют в молитве и рукоделиях.

Однажды я застал в келье нашего русского духовника, отца Макария, означенного старца Георгия, который рассказывал отцу Макарию о кончине своего ученика, схимонаха Гавриила, и о предсмертных ему явлениях. Так как этот рассказ не возбуждает никакого сомнения, то я нужным счел его записать в мою памятную книжку.

Вот именно что рассказывал старец Георгий: «Скончался на 26-м году от роду наш собрат, схимонах Гавриил, который болел только две недели. За три дня до смерти ему было следующее видение: ему представились четыре юноши, облаченные в диаконские стихари с препоясанием ораля-

ми, и приглашали его отправиться с ними в путь. На это он им так отвечал: хотя и приятно мне с вами путешествовать, куда бы вы ни пошли, но без благословения своего старца я ни на шаг не смею выйти из этой кельи. Подождите немножко, пока я испрошу у него благословения. Явившиеся согласились подождать. Потом отец Гавриил подозвал меня к себе, да и говорит: «Отче! вот за мною пришли четыре молодых диакона в облачениях и приглашают меня с собою куда-то отсюда идти. Благослови меня с ними отсюда отправиться. Я вижу, что они очень хорошие люди, они полюбили меня и хотят отвести туда, где живут сами, мне с ними везде будет хорошо; итак, умоляю тебя отче, отпусти меня с ними поскорее». Выслушав эти слова, я подумал, не бредит ли отец Гавриил вследствие сильной болезни, или не находится ли в бесовской прелести, а посему так ответил ему: сотвори на себе крестное знамение с произношением Иисусовой молитвы и скажи пришедшим за тобою: «Я не могу идти с вами, меня старец не отпускает, потому что ни он, ни я не знаем вас, что вы за люди такие». Это мое наставление сейчас, в присутствии моем, он исполнил. Явившиеся же юноши ему сказали: «Мы даем тебе сроку еще на три дня, в которые ты можешь хорошенько

поразмыслить и приготовить себя к отходу с нами: чрез три дня мы за тобой непременно опять придем!» Вслед за тем явившиеся юноши стали невидимы больному. Объявив мне это, больной был очень духом весел и спокоен, как будто совершенно оправился от своей болезни. Однако, несмотря на его перемену, я почему-то предчувствовал, что он долго не проживет, и посему посоветовал своему иеромонаху совершить над ним Таинство Елеосвящения и каждодневно приобщать Св. Таин, с согласия, разумеется, больного.

На третий день после явления юношей больной быстро начал телом ослабевать, хотя духом по-прежнему был спокоен, находился в полном сознании до последнего издыхания. За час до смерти один из братьев, живущих с нами в пустынной келье, просил больного оставить ему на память что-нибудь из вещей. На эту просьбу больной твердо отвечал: «Что ж я тебе дам? Ты знаешь, что у меня ничего своего нет; возьми, если хочешь, вон в том углу (больной показал рукой) пять маленьких камешков, которые я попеременно держал во рту, чтобы не празднословить». «Да и камни-то не твои, а Божии, и ты их можешь дать кому-либо только с благословения нашего старца», — так заметил больному слегка другой

брат, стоявший около его постели. «Ну, так простите меня, Бога ради, за мое самочиние», — проговорил больной. После этого он начал дышать чаще, тяжелее прежнего и озираясь на все стороны. В это время я внимательно смотрел на больного и заметил, что он улыбается; потом в услышание нас всех он проговорил: «Вот за мной опять пришли те четыре диакона и еще один с ними новый диакон, а посему теперь прости меня, отче, и благослови идти вместе с ними». — «Сам Бог да благословит тебя, чадо, переселиться в вечную жизнь, иди и молись там о нас, грешных, Пресвятой Троице», — ответил я ему. После этого больной, не сказав ни одного слова, тихо и мирно скончался.

Покойный поступил в нашу пустынную келью 16 лет от роду, а на двадцать шестом году своей жизни преставился к Господу; во все время пребывания с нами он был очень кроток и послушлив, имел ко всем любовь и сам был всеми нами любим. Дай Бог ему Царство Небесное!» Этими словами старец Георгий заключил свой рассказ о кончине своего ученика. Не трудно догадаться, что явившиеся больному были Ангелы.

Михаил, иеромонах Свяжского Богородского монастыря. Душевное чтение. С. 474–476.
СПб., 1875

АНГЕЛЫ — ГРОЗНЫЕ ВЕРШИТЕЛИ НАКАЗАНИЙ

Наказание Евагрия

Преподобный Тит, иеромонах Печерского Киевского монастыря, был болен при смерти. Братия, видя наступившую кончину Тита, привели к нему иеродиакона Евагрия, с которым он был во вражде, для примирения. Больной с одра своего сделал при усиленном напряжении поклон пришедшему, прося о прощении и примирении. Но Евагрий произнес следующие страшные слова: «Никогда не примирюсь с ним: ни в сей век, ни в будущий», и, сказав это, внезапно упал мертвым, а Тит в ту же минуту встал здоровым, как бы никогда не был болен.

Изумленной братии Тит поведал, что, придя в крайнее изнеможение, он увидел близ одра своего Ангелов и демонов. Первые плакали о том, что Тит умирает во вражде с ближним, а вторые радовались о его гибели. Когда же Тит поклонился Евагрию, а Евагрий отказался от примирения, тогда один из Ангелов, державший в руке пламенное копье, ударил этим копьем не простившего, от чего Евагрий упал мертвым. Тот же Ангел простер другую руку к больному и восстановил его, от чего

Тит мгновенно выздоровел. Для поражения Евагрия было употреблено средство невидимое и неизвестное. (Викторова М. Киево-Печерский патерик. М., 1911.)

Друг блаженного Онисифора Печерского поражен внезапной смертью

Был у блаженного Онисифора Печерского духовный сын и друг по любви, некто из черноризцев. Он лицемерно подражал житию этого святого: представлялся постником, притворялся целомудренным, втайне же ел и пил и худо препровождал лета своей жизни. И утаилось это от того духовного мужа, и никто из братьев не узнал этого. Однажды, совсем здоровый, он умер без видимой причины. От его тела шел такой смрад, что никто не мог и приблизиться. Страх напал на всех. Насилу вытащили его, но отпевать не могли: положили тело особо и, встав поодаль, творили обычное пение; иные же затыкали ноздри.

Схоронили, положили его внутри пещеры, и оттуда исходил такой смрад, что бессловесные твари отбегали от пещеры подальше. Много раз слышался и горький вопль, как будто кто-то мучил умершего брата. И явился святой Антоний пресвитеру Онисифору и с угрозами говорил ему:

«Что это ты сделал? Зачем положил здесь такого скверного, многогрешного, какого еще никогда не было положено! Он осквернил это святое место». Очнувшись от видения, Онисифор пал ниц и молился Богу, говоря: «Господи! Для чего Ты сокрыл от меня дела этого человека?» И, приступив, Ангел сказал ему: «Это было в назидание всем согрешающим и нераскаянным, чтобы, видев это, покаяться». И, сказав это, сделался невидим. Тогда пресвитер пошел и возвестил все это игумену Пимену. (Викторова М. Киево-Печерский патерик. С. 27. М., 1911.)

Наказание иеродиакона параличом

В начале 70-х годов XX века в обитель преподобного Сергия поступил из «белых» диаконов некто отец Иоасаф. У него была дочь-монахиня, жившая в Хотьковском монастыре. Однажды отец Иоасаф служил в храме великомученицы Варвары, что при лаврском больничном корпусе. По исполнении ектений перед Херувимской он вошел в алтарь и только сделал несколько шагов к престолу, как с неопишуемой тревогой на лице упал без чувств. Его перенесли в больницу, где он пролежал без сознания три дня.

Придя в себя, он рассказал своему духовному отцу следующее: «Как только я вошел

в алтарь, вижу у престола стоящего Ангела в стихаре, препоясанном по персям орарем, и с мечом в руке. Он быстро приблизился ко мне, снял с меня стихарь и орать и, ударяя меня огненным мечом по рукам и ногам, сказал: «Скорее бы этого изъял твою душу из тела за твое нерадение к иноческой жизни, но смотри, кто предстательствует за тебя перед Богом», — и указал перстом к жертвеннику. Здесь я увидел преподобного Сергия, коленопреклоненного у жертвенника и горячо молящегося. Иеродиакон Иоасаф, парализованный, лежал без движения около года. В течение всего этого времени он со слезами приносил покаянные молитвы Богу, испрашивая у Него прощения своих грехов.

О дне своей кончины отец Иоасаф, видимо, был предуведомлен. Утром одного дня он попросил свою дочь, которая дежурила у его постели, достать ему погребальные одежды и надеть на него. Находясь в полной памяти, он был напутствован Святыми Таинами и, обращаясь к каким-то невидимым посетителям своим, сказал с чувством радости: «Пришли», — и тут же скончался.

Игумен Марк (Лозинский). Отечник проповедника. 1221 пример из Пролога и патериков. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996

ПРИСУТСТВИЕ НЕБЕСНЫХ СИЛ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЦЕРКОВНЫХ СЛУЖБ И ТАИНСТВ

Современные явления духов в недрах Православной Церкви вполне соответствуют по характеру своему явлениям, о которых повествуют Священное Писание и святые отцы. Особенного внимания заслуживает видение валаамского схимонаха Кириака, мужа святой жизни. Он сподобился этого видения еще в мирском быту, по обращении своем из раскола, стоя в алтаре церкви праведного Лазаря, что в Невской Лавре, за ранней литургией. Сперва Кириак ощутил необыкновенное благоухание. Потом, когда иеромонах стал призывать Святого Духа на предложенные дары, Херувимы окружили святой престол и иеромонаха; равным образом и весь алтарь наполнился Херувимами. Служащий иеромонах был весь объят огнем. Когда он положил земной поклон пред святым престолом, то белый голубь, но меньшего размера в сравнении с обыкновенным голубем, слетел сверху и стал парить над святым дискосом, потом взлетел на верх святой чаши и, сжав крылья, опустился в нее, а Силы Небесные опять поклонились до земли. Когда пропели «Достойно есть», они в третий раз поклонились, потом окружили иеромонаха, осенили

его главу некою чудною плащаницею и сделались невидимы. Кириак, находясь в расколе, проводил жизнь строго подвижническую, был наставником раскольников и подвергался тяжким истязаниям по обычаю того времени. Присоединившись к Православной Церкви в 1783 году, он скончался кончиною праведника в 1798 году.

Пространная повесть об обращении схимонаха Кириака, о его видении в Невской Лавре, о постоянном пребывании в благодатном состоянии во время жительства в Валаамском монастыре написана им самим, по приказанию игумена Назария, в духе глубокого смирения, единственно в исполнение священной обязанности послушания. Повесть была несколько раз напечатана; в последний раз она напечатана в журнале «Странник», в книжке за февраль 1862 года.

Подобного видения Небесных Сил при совершении Таинства Евхаристии сподоблялись и древние святые отцы. Сподобился такого видения святой Нифонт, один из величайших угодников Божиих. Однажды он присутствовал при служении архиерея в одной из Константинопольских церквей. Отверзлись душевные очи Нифонта, сказано в его жизнеописании, и он увидел, что огонь сошел с неба, покрыл алтарь и архиерея. Во время Трисвятого явились четыре Ангела

и начали петь с певцами. При чтении апостольского послания явился святой апостол Павел, встал за чтецом, наблюдая за чтением. Когда началось чтение Евангелия, тогда слова возлетали на небо в подобии светильников. Когда наступило время принесения даров, отверзся свод церковный, отверзлось небо, разлилось великое благоухание, низошли Ангелы, воспевая: Слава Христу Богу! Они несли необыкновенной красоты младенца и, возложив его на дискос, сами окружили престол, и два Серафима и два Херувима, паря над главою младенца, покрывали ее крыльями своими. При освящении даров и совершении страшного таинства один из светлейших Ангелов приступил и, взяв нож, заколол младенца, кровь источил в святую чашу, а младенца положил на дискос, потом благоговейно встал в чине своем. По окончании Божественной литургии Нифонт увидел младенца целым на руках ангельских и вознесшимся на небо. (Житие святого Нифонта.)

Подобное видение было некоторому сирскому монаху — описано преподобным Ефремом; подобное видение было иноку египетского скита. И ныне святые Ангелы являются в виде крылатых прекрасных юношей; и ныне души святых человеков являются в образе человека в его теле, в небесной славе.

О видении Ангела, служащего с блаженным Сергием

Однажды, когда еще жил Федор священный в обители у блаженного Сергия, служил святой Сергей Божественную литургию со Стефаном, братом своим родным, и с Федором, родственником своим. Известный же Исаакий-молчальник стоял в церкви; и поскольку он был муж добродетельный весьма, откровение было ему: видит он в алтаре четвертого служащего с ними мужа, чудесного весьма, а облик его удивительный и несказанный, светлости великой, и внешностью он сиял, и одеждami блистал. И во время первого выхода этот ангелоподобный и чудесный муж вышел вслед за святым, и сияло, как солнце, лицо его, так что Исаакий не мог на него смотреть; одежды же его необычно чудесные, блистательные, а на них узор златоструйный видится. И вот спрашивает Исаакий поблизости стоящего отца Макария: «Что за видение это чудесное, отче? Кто этот явившийся чудесный муж?» Макарий же, удостоенный этого видения — мужа великой светлости, — сказал: «Не знаю, чадо, ужасное видение и несказанное я вижу, но думаю, чадо, что он с князем пришел»; ведь тогда был Владимир в монастыре. Они подошли и спросили одного из людей князя, с ними ли пришел священ-

ник; и ответил тот: «Нет». И точно узнали они, что Ангел Божий служил в алтаре.

Но тогда нельзя было говорить; а по окончании святой литургии, улучив подходящий момент, наедине подошли к святому Сергию те ученики его, которые были удостоены чудесного видения, и спросили его о том, кто это. Сергей утаить хотел, говоря: «Что вы увидели чудесного, чада? Служил Божественную литургию Стефан, брат мой, и сын его Федор, и я, недостойный, с ними, а больше никакой священник не служил с нами». Ученики же упорствовали, умоляя святого, чтобы он сказал им, и тогда он открылся: «О, чада любимые! Если Господь Бог вам открыл, смогу ли я это утаить? Тот, кого вы видели, — Ангел Господень; и не только сегодня, но и всегда по воле Божьей служу с ним я, недостойный. Но то, что вы видели, никому не рассказывайте, пока я не уйду из жизни этой». Ученики же удивлены были весьма. (Епифаний Премудрый. Житие преподобного Сергия Радонежского. М., 1993.)

Ангел не записывал в книгу имена людей причащавшихся, но имеющих нераскаянные смертные грехи

Пресвитеру Пиаммону дана была благодать откровений. Однажды, принося бескровную жертву Господу, он увидел близ

престола Ангела Господня. У него в руках была книга, в которой он записывал имена иноков, приступавших к святому престолу. Старец внимательно смотрел, чьи имена пропускал Ангел. После окончания литургии он призвал к себе каждого из пропущенных Ангелом и спросил, нет ли у него на совести какого-нибудь втайне совершенного греха. И при этой исповеди открыл, что каждый из них повинен в смертном грехе. Тогда он убедил их принести раскаяние, и сам вместе с ними, повергаясь перед Господом, день и ночь со слезами молился, как бы причастный к их грехам. И пребывал в покаянии и слезах до тех пор, пока снова не увидел Ангела, предстоявшего престолу и записывающего имена приступавших ко Святым Таинам.

Записав имена всех, Ангел стал даже по имени называть каждого, приглашая приступить к престолу для примирения с Богом. И, увидев это, старец понял, что принято их раскаяние, и с радостью допустил всех к престолу. (Руфин, пресвитер. Жизнь пустынных отцов. С. 112. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1898.)

Видение Ангела епископу на Святом Причащении

Поведал старец, что епископу некоего города возвестили: из числа замужних жен-

христианок две ведут развратную жизнь. Опечалило епископа это известие. Подозревая, что, может быть, и другие ведут себя подобным образом, он обратился с молитвой к Богу, прося разрешения недоумению, чего и удостоился. После Божественного Страшного Жертвоприношения, когда присутствовавшие приступали один за другим к принятию Святых Таин, епископ видел на лице каждого состояние его души. Лица грешных мужей видел он черными, как бы выгоревшими от зноя; глаза у них были красные, кровавые. У других людей лица были светлые, а одежды — яркой белизны. Тело Господне одних, принимавших его, сожигало и опаляло, других просвещало, соделывало подобными свету; входя в уста, оно разливало свет по всему телу. Между этими мужами были и пустынножителю, и проводившие жизнь в супружестве. После мужчин стали приступать женщины. И между ними увидел епископ одних с черными лицами, с красными кровавыми глазами, других — с лицами белыми и светлыми. Вместе с другими женами подошли и те две, которые были обвинены перед епископом, тем большее обратил он на них внимание. Он увидел, что они приступают к Святому Таинству со светлыми и чистыми лицами, облеченные в мантии необыкновенной белизны. Когда они сделали причастница-

ми Таинства Христова, то как бы осветил их свет. Снова обратился епископ к молитве, умоляя Бога объяснить показанное ему в откровении. Ему предстал Ангел Господень и повелел спрашивать обо всем. Святой епископ немедленно спросил о двух женщинах, справедливо ли они были обвинены. Ангел отвечал, что все сказанное о них верно. Тогда епископ возразил Ангелу: «Каким же образом, когда они причащались Тела Христова, лица их сияли, на них были белые мантии и от них исходил немалый свет?» Ангел сказал: «По той причине, что они раскаялись в своих поступках и отступили от них. Они посредством слез, воздыханий и исповеди соделались достойными Божественного Дара. Вдобавок они дали обещание: если получат прощение в прежних грехах, никогда не позволять себе порочного поведения. За это они удостоились Божественного изменения, разрешены от грехов, с тех пор живут воздержанно, благочестно и праведно». Епископ удивился не столько изменению жен — это случается со многими, — сколько дару от Бога, Который не только избавил их от вечной муки, но даже сподобил благодати. Ангел сказал ему: «Справедливо удивляешься как человек! Но Господь и Бог наш и ваш по естеству Своему благ и милосерд. Оставляющих свои греховные деяния и при-

ступающих к Нему Он посредством исповеди не только избавляет от вечной муки, но и удостоивает почестей. Так Бог возлюбил мир, что Сына Своего Единородного дал за него. Сын Божий, когда люди были Его врагами, благоволил умереть за них, тем более освободить их от адских казней, когда они сделали Его домочадцами и приносят покаяние в совершенных ими проступках. Он предоставит им наслаждение блаженством, которое Сам приуготовил для них. Знай то, что никакие человеческие согрешения не побеждают Божия милосердия, если только люди посредством покаяния и добрыми делами очистят прежде содеянные грехи. Всеблагий Бог знает немощь вашего рода, крепость страстей, силу и хитрость диавола, прощает, как сынов, людей, впадающих в согрешения, ожидает их исправления, долго терпя. Когда они обращаются и умоляют, благость Его снисходит к немощным, разрешает их мучения и дарует блага, приготовленные праведным». Епископ спросил Ангела: «Прошу тебя, объясни мне и значение различных видов, которые принимают лица согрешающих различно». Ангел сказал ему: «Те, у которых лица светлы и радостны, живут в воздержании, чистоте и правде, скромны, сострадательны и милосердны. Те же, у которых лица черны, преданы любодеянию

и прочим беззакониям. Те, у кого глаза были красными и кровавыми, живут в злобе и неправде, любят обманывать, лукавствовать — это хулители и человекоубийцы». Ангел присовокупил: «Помогай тем, которым желаешь спасения. Потому и услышана твоя молитва, чтоб, просвещенный видением, ты объяснил своим ученикам грехи, чтоб исправлял их наставлениями и увещаниями, усвоял их посредством покаяния умершему ради них и воскресшему из мертвых Господу Иисусу Христу. По степени сил, усердия и любви к своему Господу заботься о всех них, чтоб они от грехов своих обращались к Богу, открыто говори им, каким они подвержены грехам, уговаривай, чтоб не отчаивались они в своем спасении. Когда они будут приносить покаяние и обращаться к Богу, получают спасение своим душам и обилие будущих благ. Ты же, подражая Господу, Который оставил Небо и сошел на землю для спасения человеков, получишь величайшую награду». (Еп. Игнатий. Отчник. С. 544. СПб., 1903.)

Видение отроку при крещении светоносного мужа

Во времена царей Льва и Александра один князь, живший в Пелопоннесе, купил себе отрока, родом из скифов, и отдал его пресвитеру, чтобы прислуживать тому в

домашней церкви. Когда мальчику исполнилось 12 лет, выяснилось, что он не крещен. Князь призвал пресвитера и повелел ему окрестить мальчика. По совершении таинства отрок пришел к своему господину, держа свечу. Князь попросил мальчика пригласить к нему крестившего его пресвитера. Отрок, придя в церковь, увидел там священника и, вернувшись, возвестил князю, что того, кто крестил, в храме нет. Князь удивился этому и послал другого отрока позвать пресвитера. Когда священник пришел, то выяснилось, что он был в храме. Князь сказал новокрещенному, почему он говорил, что в храме нет того, кто крестил его. Отрок же сказал, что не этот пресвитер крестил его, ибо тот, кто совершал таинство над ним, светился, как солнце, а лицо его блистало, как молния. И, когда служил тот страшный муж, этот священник стоял вне храма, связанный железными цепями по рукам и ногам, и держали его два страшных изувера, пока не кончил служение солнцееобразный муж. Услыхав это, князь удивился и его объял страх. Взяв священника за руку, он ввел его в свою комнату и спросил, что значат слова отрока? Пресвитер, упав пред князем на колени, со слезами сказал: «Так как Господь и Бог мой не скрыл от тебя обо мне, то выслушай следующее. На своей ро-

дине, соблазненный врагом душ наших, я впал в согрешение. Когда узнал об этом мой епископ, то дал мне епитимью — более не священнодействовать. Я же, будучи беден и без служения, не имея на что жить, пришел в эту страну. Ты же, господин мой, умилился надо мной и принял меня в свой дом. Я же, окаянный, поправ свою совесть и правила Божии, забыв вечные и страшные муки, служил до сего дня. Но, так как Бог открыл тебе обо мне, я уже более не достоин взирать на тебя, моего господина». Князь сказал ему на это, что полезнее было бы для него просить себе хлеба, чем ради временной жизни поправить заповедь Божию и дерзнуть приступить к Божественному служению. «Но так как Бог человеколюбив и принимает искренне кающихся, то иди в монастырь и кайся все остальное время своей жизни, да милостив будет к тебе Господь за твое нечестие. Я же думаю, что нет тяжелее греха, когда иерей, будучи запрещен, дерзнет служить литургию». Сказав это, князь отпустил иерея в монастырь. (Пролог. Январь, 5 день, С. 13. М., 1877.)

Видение Ангела пресвитером Аммоном

Однажды, во время службы Божией, пресвитер Аммон видел Ангела, который, стоя

по правую сторону жертвенника, отмечал братьев, приступавших к Евхаристии, и записывал их имена в книгу и изглаждал имена тех, которые не пришли в церковь. Они через три дня умерли. (Палладий, еп. Еленопольский. Лавсаик. С. 203. СПб., 1850.)

Помощь Ангелов старцу

Один из отцов рассказывал, что был старец — святой и чистый по жизни. Когда он совершал святую литургию, то видел Ангелов, стоявших по правой и по левой стороне. Усвоив у еретиков чин службы и будучи сам несведущ в Божественных догматах, он, по простоте и не злонамеренно, во время службы говорил не то, что должно, не сознавая своей ошибки. По Промыслу Божию, к нему пришел один брат, сведущий в догматах. Старцу пришлось при нем совершать литургию. И сказал ему брат (он был в сане диакона): «Отче, то, что ты сказал во время священнодействия, не согласно с православной верой, но заимствовано у еретиков». Старец при виде Ангелов, предстоящих священнодействию, не обратил никакого внимания на слова брата. Но диакон не переставал утверждать: «Ошибаешься, старче! Не принимает этого Церковь...» При этих укоризнах и обличениях, которым он подвергался со стороны диакона, старец,

увидев, по обычаю, Ангелов, спросил их: «Вот что говорит мне диакон. Правда ли это?» «Послушайся его, он правильно говорит», — сказали ему Ангелы. — «Почему же вы не сказали мне этого?» — «Бог так устроил, чтобы люди были исправляемы людьми же», — отвечали Ангелы. С тех пор старец исправился в службе и воздал благодарность Богу и брату. (Иоанн Мосх, прп. Луг духовный. Сергиев Посад, 1915. С. 246.)

СЛУЧАИ ЧУДЕСНЫХ ИСЦЕЛЕНИЙ ЛЮДЕЙ АНГЕЛАМИ

Исцеление великомученицы Параскевы

Святая великомученица Параскева, истерзанная и полумертвая, ввергнута была в темницу. Мучители думали, что она умрет в самом скором времени. В полночь вошел к ней Ангел; по плечам и груди он был препоясан золотым поясом, а в руках держал орудия Христовых страданий. Ангел повелел девице встать, объявив, что Христос Господь исцеляет ее. Мученица, лежавшая без чувств, встала, как бы пробудившись от сна. Ангел приступил к ней, отер губою все раны ее, от чего исцелилось тело ее, и лице процвело красотой более, нежели цвело пред

вступлением в подвиг мученичества. После этого явившийся Ангел сделался невидим. (Четьи-Минеи, 28 октября.)

Исцеление Ангелом садовника

Старцы рассказывали о некоем садовнике, который, обрабатывая свой сад, все заработанное раздавал на милостыню, а себе оставлял только необходимое для пропитания. Впоследствии сатана вложил в его сердце помысл: накопи себе сколько-нибудь денег, чтоб было тебе на твои нужды, когда состаришься или заболеешь. Он начал копить и накопил монетами глиняный сосуд. После этого случилось ему заболеть: загноилась у него нога. Накопленные деньги он издержал на врачей, но врачи не могли оказать ему никакой помощи. Посетил его опытейший врач и сказал: «Если не решишься на то, чтобы отнять часть ноги, то она вся сгниет». Вследствие этого был назначен день операции. В ночь перед операцией садовник опомнился, начал приносить покаяние, воздыхать и плакать, говоря: «Помяни, Господи, милостыни, которые я прежде подавал, когда работал в своем саду и заработанные деньги отдавал больным». Когда он говорил это, предстал ему Ангел Господень и сказал: «Где деньги, накопленные тобой? Где избранный тобой

предмет надежды?» Садовник понял тогда, в чем заключалось его согрешение, и сказал: «Господи! Я согрешил. Прости меня. С этого времени больше не буду делать этого». Тогда Ангел прикоснулся к его ноге, и она тотчас исцелилась. Врач, как и условились, пришел с железными инструментами, чтобы отнять ногу, и не нашел дома больного. На вопрос о садовнике ему ответили: «С раннего утра ушел работать в сад». Врач пошел в сад и, увидя его копающим землю, прославил Бога, мгновенно даровавшего исцеление от болезни, не исцелимой человеческими средствами. (Еп. Игнатий. Отечник. С. 485. СПб., 1903.)

Больному старцу служили Ангелы

Старец-отшельник заболел. Он не имел при себе никого, кто бы послужил ему, и потому вставал с одра и употреблял в пищу то, что мог найти в своей келье. Так прошло много дней, и никто не пришел посетить его. Когда исполнилось тридцать дней и никто не приходил к нему, Господь послал Своего Ангела для служения ему. Так протекли еще семь дней. Тогда вспомнили о нем отцы и сказали: «Пойдем навестим старца, может быть, он болен». Когда они пришли и постучали в дверь, Ангел отступил от него. Старец же из кельи закричал им: «Братия,

уйдите отсюда». Они сняли двери с крючьев, вошли и спрашивают, отчего он кричал. Он отвечал: «Тридцать дней я томился в болезни, и никто не посетил меня. Вот уже семь дней, как прислуживает мне Ангел, посланный Господом, а когда вы пришли, он отступил от меня». Сказав это, он почил в мире. Братия удивились и прославили Бога, говоря: «Господь не оставляет уповающих на Него». (Еп. Игнатий. Отечник. С. 496. № 101. СПб., 1903.)

Игумен Марк (Лозинский). Отечник проповедника. 1221 пример из Пролога и патериков. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996

Глава 5

НЕБЕСНАЯ ИЕРАРХИЯ

АНГЕЛЬСКИЕ ЧИНЫ

Но зачем же, скажет кто-либо, различие, степени даже и среди небожителей? Неужели и на Небе нельзя обойтись без чинов и степеней? Да притом не вносят ли степени и чины в жизнь Ангелов некоторого разлада, некоторой дисгармонии? И разве возможно полное блаженство при неравном распределении его? Если и на Небесах одни начальствуют и предстоят, другие же повинуются и последуют, то не получается ли и там того, что постоянно почти имеет место у нас на земле: повинующиеся и последующие не питают ли некоторого чувства зависти, некоторого недовольства по отношению к на-

чальствующим и предстоящим? Высшее состояние одних и низшее других не бросает ли хотя бы и самой малой тени на светлую ангельскую жизнь? Все подобные недоуменные вопросы возникают в нас потому, что слишком мы привязаны к земле, так что и о небесном-то мы мыслим часто по-земному, и на Небо переносим то, с чем сроднились на земле, совершенно упуская при этом из виду самое основное, самое резкое отличие Неба от земли: на земле — грех, на Небе нет его. А от греха-то и происходят, и произрастают, как из корня, всякие ненормальности, всякие отклонения от правды и истины. Так и в данном случае: не различие в степенях и чинах порождает в различаемых недовольство, зависть, а грех придает различию свой греховный оттенок суеты, исполняющей различие своею ядовитой горечью. Различие земное проистекает нередко из мелкого тщеславия, им питается и поддерживается, внося в высших чувства властолюбия, честолюбия, немилосердия, даже жестокости в отношении к низшим; в низших же поселяющее ропот, развивающее лесть низкопоклонничество, человекоугодничество, лицемерие, раболепство. Все это — искажения греха. На Небе не может быть этого. Чины и степени ангельские — это как бы различные тона одной и той же гармонии,

различные краски единой картины великого Художника — Творца. Различие Ангелов — это различие звезд на небе голубом, различие цветов благоуханных на лугах зеленых; различие Ангелов — это различие голосов в хоре стройном, — различие, создающее гармонию, величие, красоту.

Откуда же знаем мы, возлюбленные, о чинах и степенях ангельских? Сказал, поведал нам об этом тот, кто сам, своими очами, видел эти чины и степени ангельские, кто сам слышал их песни умиленные, их гимны победные — верховный апостол языков Павел. Знаю, — рассказывает он о себе, — человека во Христе, который в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает, — восхищен был до третьего неба... в рай, и слышал неизреченные глаголы, которых человеку нельзя пересказать (2 Кор. 12, 2–4). Нельзя потому, что не выдержит сердце, не вместит ум. Потому-то и не мог апостол Павел пересказать никому глаголов, слышанных им на Небе. Но о том, каков строй жизни Ангелов, какие среди них есть степени, — обо всем этом апостол пересказал своему ученику, которого он из язычников обратил ко Христу, когда был в Афинах. Имя этого ученика Павла — Дионисий Ареопагит (он был членом Ареопага, верховного суда Афинского). Дионисий все, слышанное им

от Павла, записал и составил книгу «О Небесной Иерархии».

Устройство ангельского мира по этой книге представляется в таком виде: все Ангелы разделяются на три лика, а в каждом лике находится по три чина.

Так, первый лик: в нем — три чина. Первый чин — Серафимы; второй чин — Херувимы; третий чин — Престолы.

Далее следует второй лик: в нем также три чина. Первый чин — Господства; второй чин — Силы; третий чин — Власти.

Наконец, третий лик, и в нем следующие три чина: первый чин — Начала; второй чин — Архангелы; третий чин — Ангелы.

Итак, вы видите, все Ангелы разделяются на три лика и на девять чинов. Так и принято говорить: «девять чинов ангельских». Какой Божественный порядок, какая дивная стройность! Не замечаете ли вы, возлюбленные, в устройстве ангельского мира явного отпечатка Божества Самого? Бог един, но троичен в лицах. Смотрите: и в ангельском мире сияет этот Трисолнечный Свет. И, приметьте, какая строгая последовательность, какое чудное троическое расположение, троическое единство: один лик и три чина; и опять: один лик и три чина; и опять: один лик и три чина. Что это, как не ясное отображение Св. Троицы, не глубокий след

Триединого Бога? Один Бог — один лик; три Лица — три чина. И, затем, это повторение, это какое-то усиление, Божественное умножение: лик один, лик один, лик один — один взят три раза; чинов: три, три, три — выходит: трижды три. Такое умножение, повторение, как бы подчеркивание не означают ли того, что сияние Трисолнечного Света изливается в ангельском мире особенно обильно, не только изливается, но и преизливается, что присносущная жизнь Источника Триединого течет в Небесных Силах никогда не прерывающимся, изобильным, преумноженным потоком.

Да, глубока, непостижима тайна Триипостасного Божества — точно Дух Божий испытует и ведаёт эти глубины Божии; глубока, непостижима тайна и трехчисленность мира ангельского — и сами Ангелы не вполне постигают ее. Воистину, «великий еси, Господи, и чудна дела Твоя, ни едино же слово довольно будет к пению чудес Твоих!».

Остановимся теперь внимательнее на каждом чине ангельском в отдельности.

Серафимы

Из всех чинов небесных Серафимы — самые ближайшие к Богу; они — первые участники Божественного блаженства, первые осиявают светом величественной Божественной

славы. И что всего более поражает, изумляет их в Боге, так это любовь Его бесконечная, вечная, безмерная, неисследимая. Они во всей силе, во всей непонятной нам глубине воспринимают, ощущают Бога именно как Любовь, через это приступая как бы к самым дверям, к самому Святому Святых того неприступного Света, в котором живет Бог (1 Тим. 6, 16), через это входя в наитеснейшее, преискреннейшее общение с Богом, ибо Сам Бог — Любовь: Бог есть любовь (1 Ин. 4, 8).

Приходилось ли вам смотреть когда-либо на море? Смотришь, смотришь на его даль безграничную, на ширь его безбрежную, помышляешь о глубине его бездонной, и... мысль теряется, сердце замирает, все существо исполняется каким-то священным трепетом и ужасом; ниц пасть, закрыться хочется пред ясно чувствуемым, беспредельным величием Божиим, отображаемым безбрежностью моря. Вот вам некоторое, хотя самое слабое, подобие, едва заметная, тонкая тень того, что переживают Серафимы, непрестанно созерцая неизмеримое, неисследимое море любви Божественной.

Бог-Любовь огонь есть подаяй, и Серафимы, постоянно принося к этой огненной Божественной Любви, исполняются огнем Божества преимущественно перед всеми другими

чинами. Серафимы — и самое слово означает: пламенный, огненный. Пламенногорящая Любовь Божественная неисследимостью Своего милосердия, безмерностью Своего снисхождения ко всем тварям, а наиболее всего к роду человеческому, ради которого Любовь эта смирила себя даже до креста и смерти, приводит Серафимов всегда в неопиcуемый священный трепет, повергает их в ужас, заставляет содрогаться все существо их. Не могут сносить они великой этой Любви. Закрывают двумя крылами лица свои, двумя крылами ноги свои и двумя летают, в страхе и трепете, в благоговении глубочайшем ноюще, вопиюще, взывающе и глаголюще: «Свят, свят, свят, Господь Саваоф!»

Сами горя любовью к Богу, шестокрылатые Серафимы воспламеняют огонь этой любви и в сердцах других, огнем Божественным предочищая душу, исполняя ее силы и крепости, вдохновляя на проповедь — глаголом жечь сердца людей. Так, когда ветхозаветный пророк Исаия, увидя Господа сидящим на Престоле высоком и превознесенном, окруженном Серафимами, стал сокрушаться о своей нечистоте, восклицая: «О, окаянный аз! Ибо я человек с нечистыми устами — и глаза мои видели Царя, Господа Саваофа!..», «тогда, — рассказывает сам пророк, — прилетел ко мне один из Серафимов,

и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен (Ис. 6, 5–7).

О, Серафимы пламенные, огнем любви Божественной очистите, зажгите и наши сердца, да, кроме Бога, никакой другой не пожелаем мы красоты; Бог да будет нашему сердцу единой утехой, единой усладой, единым благом, красотой, перед которой всякая земная красота блекнет!

Второй чин ангельский — Херувимы

Если для Серафимов Бог является как пламенно-горящая Любовь, то для Херувимов Бог — светящаяся Премудрость. Херувимы непрестанно углубляются в Божественный разум, восхваляют, воспевают его в песнях своих, созерцают тайны Божественные, с трепетом проникают в них. Вот почему, по свидетельству Слова Божия, в Ветхом Завете Херувимы изображаются над Ковчегом Завета приносящими.

И сделай, — говорил Господь Моисею, — из золота двух Херувимов... Сделай их на обоих концах крышки (Ковчега). Сделай одного Херувима с одного края, а другого Херувима с другого края... И будут Херувимы с распростертыми вверх крыльями, по-

крывая крыльями своими крышку, а лицами своими будут друг к другу, к крышке будут лица Херувимов (Исх. 25, 18–20).

Дивное изображение! Так и на небе: Херувимы с умилением, со страхом взирают на Премудрость Божественную, исследуют ее, поучаются в ней и как бы покрывают крыльями своими ее тайны, хранят их, берегут, благоговеют пред ними. И это благоговение пред тайнами Божественной Премудрости столь велико у Херувимов, что всякая дерзновенная пытливость, всякое горделивое взирание на Разум Божий ими тут же ссекается огненным мечом.

Вспомните грехопадение Адамово: прародители вопреки заповеди Божией дерзновенно приступили к Древу познания добра и зла, возгордились умом своим, захотели все знать, как Бог; вознамерились как бы сорвать покров, скрывающий тайны Божественной Премудрости. И, смотрите, сейчас же с неба один из Стражей-Хранителей этих тайн, один из служителей Божией Премудрости — Херувим, с пламенным обращающимся мечом, изгоняет прародителей из рая. Так велика ревность Херувимов, так строги они к тем, которые посягают дерзновенно проникнуть в неведомые тайны небесные! Бойтесь же испытывать умом то, чему надо верить!

Если, по словам св. Василия Великого, «одна травка или одна былинка достаточно занять всю мысль нашу рассмотрением искусства, с каким она произведена», то что же сказать о той бездне премудрости, которая открыта Херувимам? Премудрость Божия, как в зеркале отпечатлевшаяся в мире видимом, Премудрость Божия во всем строительстве искупления нашего — вся многообразная Премудрость Божия, в тайне сокровенная, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей (Еф. 3, 10; 1 Кор. 2, 7)... Какая действительно «глубина богатства, премудрости и разума Божия» предлежит перед очами Херувимов! Недаром и именуются они «многоочитые». Это значит: от непрестанного созерцания Божественной Премудрости Херувимы сами полны ведения, а потому они видят и знают все в совершенстве и людям обещают ведение.

Третий чин ангельский — Престолы

Вы, конечно, знаете, что такое престол, с каким смыслом употребляется у нас часто это слово? Говорят, например, «престол царский» или «трон царский», «царь сказал с высоты престола». Всем этим хотят показать достоинство, величие царское.

Престол, таким образом, является олицетворением царского величия, царского до-

стоинства. Вот и на Небе есть свои Престолы, не наши вещественные, бездушные, сделанные из золота, серебра, кости или дерева и служащие лишь символами, а Престолы разумные, живые носители величия Божия, славы Божией. Престолы, преимущественно перед всеми чинами ангельскими, ощущают, созерцают Бога, как Царя Славы, Царя всего мироздания, Царя, творящего суд и правду, Царя Царствующих, как Бога Великого, Крепкого и Страшного (Втор. 10, 17).

«Господи, Господи, кто подобен Тебе...» (Пс. 34, 10) «Кто, как Ты, Господи, между богами? Кто, как Ты, величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес?» (Исх. 15, 11).

Велик Господь и достохвален, и величие Его неисследимо... (Пс. 144, 3). Велик он и не имеет конца, высок и неизмерим! (Вар. 3, 25). Все эти гимны величию Божию, во всей их полноте, глубине и истинности, понятны и доступны одним лишь Престолам.

Престолы не только ощущают и воспевают величие Божие, но и сами исполняются этим величием и славой и другим дают его чувствовать, переливают как бы в сердца людские преисполняющие их самих волны величия и славы Божественной.

Бывают минуты, когда человек как-то особенно ясно сознает умом и с какой-то

особенной силой чувствует сердцем величие Божие: раскаты грома, блеск молнии, дивные виды природы, высокие горы, дикие скалы, богослужение в каком-либо велико-лепном большом храме — все это часто настолько захватывает душу, так ударяет по струнам сердца, что человек готов бывает слагать и петь хвалебные псалмы и песни; перед ощущаемым величием Божиим исчезает, теряется, падает ниц. Знайте, возлюбленные, такие святые минуты ясного ощущения величия Божия бывают не без влияния Престолов. Это они как бы присоединяют нас к своему настроению, бросают в сердца наши блески его.

О, если бы чаще посещали нас Престолы, чаще бы ниспосылали нам чувство величия Божия и собственного нашего ничтожества! Тогда не возносились, не надмевались бы мы так умом своим, как нередко надмеемся и превозносимся, цены себе не зная, чуть не богом себя почитая.

Четвертый чин ангельский — Господства

Господства... Вдумайтесь в это наименование. Не напоминает ли оно вам еще другого, подобного ему? «Господь»... Вот, бесспорно, откуда заимствовано и «Господства». Значит, чтобы понять, что такое эти

последние, надобно уяснить, в каком смысле употребляется наименование Господь.

Слыхали вы, в обыденном быту у нас говорят: «господин дома» или «господин такого-то имения». Что хотят выразить этим? А то, что человек, которого мы называем господином дома или имения, держит свой дом или имение в своих руках, управляет им, заботится о благосостоянии его, промышляет о нем, «хозяин хороший», как еще говорят у нас. Так и Бог называется Господом потому, что заботится о созданном Им мире, промышляет о нем, есть Верховный Хозяин его. «Он, — говорит блаженный Феодорит, — Сам и кораблестроитель, и садовник, возрастивший вещество. Он и вещество сотворил, и корабль построил, и постоянно управляет его кормилом». «От пастыря, — поучает св. Ефрем Сирин, — зависит стадо, а от Бога — все, что возрастает на земле. В воле земледельца — отделение пшеницы от терний, в воле Божией — благоразумие живущих на земле во взаимном их единении и единомыслии. В воле царя расположить полки воинов, в воле Божией — определенный устав для всего». Так что, замечает другой учитель Церкви, «ни на земле, ни на небе ничто не остается без попечения и без Промысла, но попечение Творца равно простирается на все невидимое и видимое, малое

и великое: ибо все творения имеют нужду в попечении Творца, равно как и каждое порознь, по своей природе и назначению». И «ни на один день не перестает Бог от дела управления тварями, дабы они тотчас бы не уклонились от своих естественных путей, которыми ведутся и направляются к тому, чтобы достигнуть полноты своего развития и каждой оставаться в своем роде тем, что есть».

Вот в это-то господствование, в это управление Божие тварями, в это попечение, промысление Божие о всем невидимом и видимом, малом и великом и вникают Господства.

Для Серафимов Бог — пламенногорящая Любовь; для Херувимов — светящаяся Премудрость; для Престолов Бог — Царь Славы; для Господств Бог есть Господь-Промыслитель. Преимущественно перед всеми другими чинами Господства созерцают Бога именно как Промыслителя, воспевают Его попечение о мире: усматривают и в море путь, и в волнах стезю Его крепкую (Кн. Прем. 14, 3), со страхом взирают, как Он изменяет времена и лета, низлагает царей и поставляет царей (Дан. 2, 21). Полные священного восторга и умиления, принимают Господства в многообразные заботы Божии: «одевают траву полевую, что и

Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них...» (Мф. 6, 29).

Дивятся Господства, как Бог, столь великий, обнимает всех и вся попечением Своим; хранит и бережет каждую былинку, каждую мошку, самую малейшую песчинку.

Созерцая Бога как Промыслителя — Строителя мира, Господства и людей научают устроить сами себя, свою душу; научают нас заботиться о душе, промыслять о ней; внушают человеку господствовать над своими страстями, над разными греховными привычками, утеснять плоть, давая простор духу. Господства нужно молитвенно призывать в помощь всякому, кто хочет освободиться от какой-либо страсти, хочет возобладать над нею, отстать от какой-либо дурной привычки, но не может сделать этого по причине слабости воли. Пусть взывает такой молитвой: «Господствия святые, укрепите мою слабую волю в борьбе с грехом, дайте возгосподствовать мне над страстями моими!» И, верь, такое молитвенное призывание не останется бесплодным, а сейчас же от сонма Господствий послана будет тебе помощь и крепость.

Пятый чин ангельский — Силы

Преимущественно перед всеми другими чинами этот чин ангельский созерцает Бога

как творящего многие силы или чудеса. Для Сил Бог — Чудотворец. «Ты еси Бог творяй чудеса», — вот что составляет предмет постоянного их хваления и славословия. Силы вникают в то, как «идеже хочет Бог побеждается естества чин». О, как же восторженны, как торжественны, как дивны должны быть эти песни их! Если и мы, облеченные плотью и кровью, когда бываем свидетелями какого-либо явного чуда Божия, например, прозрения слепого, восстановления безнадежно больного, приходим в неописуемый восторг и трепет, поражаемся, умиляемся, то что же сказать о Силах, когда им дано видеть такие чудеса, которых наш ум и представить не может. Да притом они могут вникать в самую глубину этих чудес, им открыта их цель высочайшая.

Шестой чин ангельский — Власти

Принадлежащие к этому чину Ангелы созерцают и прославляют Бога как Всемогущего, «всякую власть имущаго на небеси и на земли». Бога страшного, «Его-же зрение сушит бездны, и прещение растаевает горы, ходившаго, яко по суху, по плещу морскую, и запретившего бури ветров; прикасающагося горам и дымятся; призывающаго воду морскую и проливающаго ю на лице всея земли».

Ангелы шестого чина — самые ближайшие, постоянные свидетели Божия всемогущества, предпочтительно перед другими им дано ощущать его. От постоянного созерцания Божественной власти, от постоянного соприкосновения с нею эти Ангелы исполняются, проникаются этой властью так, как раскаленное железо проникается огнем, почему и сами становятся носителями этой власти и именуются Власти. Власть, которой они облечены и преисполнены, невыносима для дьявола и всех полчищ его, власть эта обращает дьявольские полчища в бегство, в преисподнюю, во тьму кромешную, в тартар.

Вот почему все, мучимые от дьявола, должны молитвенно призывать в помощь Власти; о всех бесноватых, разных припадочных, кликушах, порченных надо ежедневно молиться Властям: «Власти святыя, властью от Бога вам данную, отгоните от раба Божия (имя) или рабы Божией (имя) беса, его (или ее) мучающего!»

Когда нападает на душу бес уныния, также надо молиться Властям, дабы властью своей отогнали они этого беса. С верой, в простоте сердечной призываемые Власти не замедлят прийти на помощь, прогонят беса, и одержимый бесом почувствует себя свободным от него, почувствует простор и легкость в душе своей.

Седьмой чин ангельский — Начала

Ангелы эти так называются потому, что Богом вверено им начальство над стихиями природы: над водой, огнем, ветром, «над животными, растениями и вообще над всеми видимыми предметами». «Творец и Строитель мира Бог, — говорит учитель христианский Афинагор, — поставил некоторых из Ангелов над стихиями, и над небесами, и над миром, и над тем, что в нем, и над их устройством». Гром, молния, буря... всем этим управляют Начала и направляют, как угодно то воле Божией. Известно, например, что молния нередко попадает кощунников; град одно поле побивает, другое оставляет невредимым... Кто бездушной, неразумной стихии дает такое разумное направление? Начала делают это.

«Видел я, — говорит тайнозритель св. Иоанн Богослов, — Ангела сильного, сходящего с неба, облеченного облаком; над головою его была радуга, и лице его как солнце... И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю, и воскликнул громким голосом, как рыкает лев; и когда он воскликнул, тогда семь громов проговорили голосами своими» (Откр. 10, 1–3); видел и слышал апостол Иоанн и Ангела водного (Откр. 16, 5), и Ангела, имеющего начальство над огнем (Откр. 14, 18). «Видел

я, — свидетельствует тот же св. Иоанн, — четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево... — им дано вредить земле и морю» (Откр. 7, 1-2).

Начала имеют начальство также и над целыми народами, городами, царствами, обществами человеческими. В слове Божиим есть, например, упоминание о князе или Ангеле царства Персидского, царства Эллинского (Дан. 10, 13, 20). Начала ведут вверенные их начальству народы к высшим благим целям, которые указывает и предначертывает Сам Господь; «возводят, — по словам св. Дионисия Ареопагита, — сколько могут тех, которые охотно повинуются им, к Богу, как к своему Началу». Они представляют за свой народ перед Господом, «внушают, — замечает один святитель, — людям, особенно царям и другим властителям, мысли и намерения, относящиеся ко благу народов».

Восьмой чин — Архангелы

Этот чин, говорит св. Дионисий, «определен для научения». Архангелы — это учителя небесные. Чему же они учат? Учат они людей, как жизнь им свою устраивать по Божьи, т. е. согласно с волей Божией.

Разные пути жизни предлежат человеку: есть путь иноческий, путь брачного состояния, есть различные роды службы. Что выбрать, на что решиться, на чем остановиться? Вот тут-то и являются на помощь человеку Архангелы. Им открывает Господь волю Свою о человеке. Архангелы знают посему, что ожидает известного человека на том или другом пути жизни: какие невзгоды, искушения, соблазны; поэтому от одного пути они отклоняют, а на другой направляют человека, научают избирать верный путь, пригодный для него.

Кто разбился жизнью, колеблется, не знает, каким путем идти, тот должен призывать в помощь Архангелов, дабы научили они его, как жить ему должно: «Архангелы Божьи, Самим Богом определенные для научения нашего, вразумления, научите меня, какой мне выбрать путь, воньже пойду, да благоугожду Богу моему!»

Последний, девятый чин ангельский — Ангелы

Это — самые близкие к нам. Ангелы продолжают то, что начинают Архангелы: Архангелы научают человека узнавать волю Божию, направляют его на указываемый Богом путь жизни; Ангелы же ведут человека по этому пути, руководят, охраняют идущего,

дабы не уклонился он в сторону, изнемогающего подкрепляют, падающего поднимают.

Ангелы столь близки к нам, что отовсюду нас окружают, отовсюду на нас смотрят, за каждым шагом нашим наблюдают, и, по словам св. Иоанна Златоуста, «весь воздух наполнен Ангелами». Ангелы, по словам того же святителя, «предстоят священнику во время совершения страшной Жертвы».

Из числа Ангелов Господь, с момента нашего крещения, приставляет к каждому из нас еще особого Ангела, который называется Ангелом-Хранителем. Этот Ангел так любит нас, как никто на земле любить не может. Ангел-Хранитель — присный друг наш, незримый тихий собеседник, пресладостный утешитель. Одного лишь каждому из нас он желает — спасения души; к этому все заботы свои направляет он. И если видит нас также заботящимися о спасении, радуется, если же видит нас пребывающими в нерадении о душе своей, скорбит.

Хочешь всегда быть с Ангелом? Избегай греха, и Ангел с тобою пребудет.

Благодарение Господу, оградившему нас Ангелами Своими и еще посылающему каждому Ангела мирна, верна наставника и хранителя душ и телес наших, — слава Тебе, Благодетелю нашему, во веки веков!

Еп. Серафим (Звездинский). Ангелы. М., 2001

«СЕДЬМЬ АРХАНГЕЛОВ БОЖИИХ»

В чем, собственно, состоит жизнь Ангелов в духовном мире, который они населяют, и в чем заключается их деятельность — мы почти ничего не знаем, да, в сущности, и понять не в состоянии. Они пребывают в условиях, совершенно отличных от наших материальных: там время, пространство и все жизненные условия имеют совсем иное содержание.

Священное Писание, повествуя о явлении Ангелов различным людям, собственным именем называет только некоторых из них — по-видимому, тех, которые несут особую миссию в утверждении Царства Божия на земле. Среди них — Архангелы Михаил и Гавриил, упоминаемые в канонических книгах Писания, а также Архангелы Рафаил, Уриил, Салафиил, Иегудиил и Варахиил. Приставка «архи» к некоторым Ангелам указывает на их более возвышенное служение сравнительно с другими Ангелами.

Архангел Михаил

Архангел Михаил — один из высших Ангелов, принимающий самое близкое участие в судьбах Церкви. Архангел Михаил в Писании именуется «князем», «вождем воинства Господня» и изображается как главный

борец против дьявола и всякого беззакония среди людей. Отсюда его церковное именование «архистратиг», т. е. старший воин, вождь.

Когда восстал сатана против Бога, говоря: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой... буду подобен Всевышнему» (Ис. 14, 13–14), тогда же противостал ему Архангел Божий Михаил, отвечая: «Кто подобен Богу? Никто как Бог!» И разделился тогда весь ангельский мир. «И произошла на Небе война: Михаил и Ангелы Его воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали против них, но не устояли... И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаной, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним» (Откр. 12, 7–9).

«И услышал я, — продолжает святой Иоанн Богослов, — громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение и сила и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник (евр. «дьявол»)» (Откр. 12, 10).

С тех самых пор Бог благословил сего ревностного Архангела на участие в духовных бранях в качестве Архистратига бесплотных сил, старшего офицера ангельского воинства, и назвал его Михаилом, что в

переводе означает «Кто как Бог? Кто равен Богу?».

Наша Святая Церковь еще в ветхозаветный период своего существования почитала святого Архангела Михаила своим покровителем в борьбе с язычниками, демонопоклонниками. Например, этот Архангел Божий явился во время войны Иисусу Навину, говоря: «я вождь воинства Господня, теперь пришел сюда» (Нав. 5, 14), и помог ему успешно завладеть столицей языческого Ханаана городом Иерихоном.

Со времени принятия Русью христианской государственности существовало русское христолубивое воинство, которое обрело покровительство святого Архистратига Михаила через широкое его почитание как победителя дьявола, врага Божия и всего человечества. На фреске Благовещенского собора Московского Кремля находится надпись: «Архангел Михаил, победитель супостатов наших», подтверждающая народную веру в его заступничество.

В книге «Руководство к писанию икон святых угодников Божиих» говорится о том, что святой Архангел Михаил «изображается попирающим (топчающим ногами) люцифера и, как победитель, держащим в левой руке на груди зеленую финиковую ветвь, а в правой руке копье, на верху коего белая хоругвь с

изображением красного креста в знаменование победы креста над дьяволом»¹.

Наш русский Златоуст, архиепископ Иннокентий Херсонский, в назидание писал: «Он первый восстал против люцифера (сатаны), когда сей восстал против Вседержителя. Известно, чем кончилась эта первая ужасная война, — низвержением денницы (сатаны) с Неба. С тех пор Архангел Михаил не престает ратоборствовать за славу Творца и Господа всяческих, за дело спасения рода человеческого, за Церковь и чад ее. (...) Посему для тех, кои украшаются именем первого из Архангелов, всего приличнее отличаться ревностью к славе Божией, верностью Царю Небесному и царям земным, всегдашнею войной против порока и нечестия, постоянным смирением и самоотвержением»².

Так, Архангел Михаил явился Иисусу Навину в качестве помощника при завоевании израильтянами Обетованной земли. Он явился пророку Даниилу в дни падения Вавилонского царства и начала созидания Мессианского царства. Даниилу было предсказано о помощи народу Божию со стороны Архангела Михаила в период предстоящих преследований при антихристе.

¹ *Фартусов В.Д.* Руководство к писанию икон святых угодников Божиих. С. 226. М., 2002.

² *Седьм Архангелов Божиих.* С. 5–6. М., 1996.

В духе Священного Писания некоторые отцы Церкви видят Архангела Михаила участником других важных событий в жизни народа Божия, где, впрочем, он не называется по имени. Так, например, его отождествляют с таинственным огненным столпом, шедшим перед израильтянами во время их бегства из Египта и погубившим в море полчища фараона. Ему же приписывают поражение огромного ассирийского войска, осаждавшего Иерусалим при пророке Исаии (Исх. 33, 9, 14, 26–28; 4 Цар. 19, 35).

Церковь почитает Архангела Михаила как защитника веры и борца против ересей и всякого зла. На иконах его изображают с огненным мечом в руке или копьем низвергающим диавола. В начале IV века Церковь установила праздник Собора (т. е. совокупности) святых Ангелов во главе с Архангелом Михаилом 8 ноября.

Память святого Архангела Михаила по церковному календарю совершается восьмого ноября и шестого сентября.

* * *

Святой Архистратиге Михаиле, помози мне победить врагов, видимых и невидимых, и супостатов воюющих на душу и тело мое. И моли Бога о мне грешном. Аминь.

О, великий Архистратиже Божий Архангеле Михаиле победитель демонов! Победи и сокруши всех врагов моих видимых и невидимых, и умоли Господа Вседержителя, да спасет и сохранит мя Господь от всех скорбей и от всякия болезни, от смертоносных язв и напрасных (внезапной) смерти.

Святой Архангеле Божий Михаиле! Отжени от меня молниеносным мечем твоим духа лукавого, унылаго, искушающего мя, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Архангел Гавриил

Архангел Гавриил (*евр.* «Муж Божий»), предстоящий пред Богом, является благовестником великих тайн Божиих.

Он Моисея, избежавшего руки фараона, научил в пустыне книжному писанию, сообщил ему о начале мира, создании первого человека Адама, о жизни его и за ним бывших патриархов, о последующих временах — о потопе и разделении языков; объяснил ему расположение небесных планет и стихий, научил его арифметике, геометрии и всякой премудрости. Он явился святой праведной Анне, которая в своем саду скорбела о своем неплодии и со слезами молилась Богу, и сказал ей: «Анна, Анна! Твоя молитва услышана, воздыхания твои прошли облака, а слезы твои дошли до Бога: ты зачнешь и родишь

благословенную Дочь, о Которой благословятся все племена земные, Ею дастся спасение миру, а получит Она имя Марии».

Также святой Гавриил явился и праведному Иоакиму, постившемуся в пустыне, и возвестил ему то же, что и святой Анне, что они будут иметь дочь, от века избранную Матерью Мессии, грядущего для спасения рода человеческого. Сей великий Архангел был приставлен от Бога хранителем рожденной от неплодных богоотроковицы Марии и, когда Она была введена в храм, питал Ее, ежедневно принося Ей пищу. Он же явился святому священнику Захарии, стоящему на правой стороне алтаря кадильного, возвестил ему разрешение от неплодства престарелой жены его Елизаветы и рождение святого Иоанна Предтечи Господня, и, когда тот не поверил, связал язык его немотой до дня исполнения слов его (Лк. 1, 5–25).

Архангел Гавриил, повелевавший огнем, водою и процессом созревания плодов, помогал после грехопадения Адаму и Еве правильно раскрывать смысл и значение пророческих видений и вещей снов. В Книге пророка Даниила рассказывается о том, как посланный Богом Архангел Гавриил раскрывает Даниилу значение сновидения: «И услышал я от середины Улая голос человеческий, который воззвал и сказал: «Гав-

риил! Объясни ему это видение!» И он подошел к тому месту, где я стоял, и когда он пришел, я ужаснулся и пал на лице мое; и сказал он мне; знай, сын человеческий, что видение относится к концу света времени!» (Дан. 8, 16–17).

Наиболее известно и почитаемо Благовещение Архангела Гавриила Деве Марии о воплощении Сына Божия: «И сказал ей Ангел: не бойся, Мария, ибо Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус» (Лк. 1, 30–31).

Также явился он во сне и Иосифу, объяснив ему, что отроковица осталась невинной, ибо Зачатое в ней от Духа Святого (Мф. 1, 18–21). А когда Господь наш родился в Вифлееме, сей Ангел Господень Гавриил явился пастырям, стерегущим ночью стада свои, и сказал: «Возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь».

А затем тотчас со множеством небесных воинов воспел: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение» (Лк. 2, 10–14).

Полагают, что именно Гавриил являлся Спасителю, когда Он молился в саду, перед Его страданиями, так как имя Гавриил озна-

чает крепость Божия. Этот же Ангел явился мироносицам, возвестив им о Воскресении Господнем: таким образом, будучи благовестником зачатия и рождения Господа, он явился и благовестником Его воскресения. Он же явился и Пресвятой Деве Богородице, горячо молившейся на горе Елеонской, возвестил Ей приближение Ее честного успения и от земли на Небо переселения и дал Ей светлую райскую ветвь.

Святая Церковь, вспоминая его многократные явления в Ветхом и Новом Завете и зная его постоянное ходатайство перед Богом о роде христианском, ныне совершает ему соборное празднование, чтоб люди Божии с усердием всегда и горячо прибегали к заступничеству и помощи этого ходатая и благодетеля рода человеческого и его молитвами получали оставление грехов от Христа Господа Спасителя нашего.

Архангел сей в деле служения спасению человеческому является особенно провозвестником и служителем всемогущества Божия.

Но, служа чудесам, он по тому самому есть особенный служитель и таин Божиих. Святая Церковь изображает его иногда с райскою ветвью в руке, которая принесена им была Богоматери, а иногда в правой руке с фонарем, внутри которого горит свеча, а в

левой — с зеркалом из ясписа. Изображает с зеркалом, потому что Гавриил есть вестник судеб Божиих о спасении рода человеческого; изображает со свечою в фонаре, потому что судьбы Божии бывают сокрыты до времени исполнения их и, по самом исполнении, постигаются только теми, которые неуклонно смотрят в зеркало слова Божия и своей совести. Поэтому, носящим имя Гавриил прилична та вера Божия, для которой, по слову Самого Спасителя, нет ничего невозможного.

Совсем иной свет, Божественный Свет, несотворенную благодать Святого Духа приносит на землю святой Архангел Гавриил, который, как поясняется в «Руководстве к написанию икон»: «изображается держащим в правой руке фонарь с зажженною внутри свечою, а в левой каменное зеркало». Это зеркало из зеленого ясписа (яшмы) с черными и белыми пятнами на нем, освещаемое светом истины, отражает хорошие и дурные дела народов, возвещает людям тайны Божия домостроительства спасения человечества в знамение того, что пути Божии до времени не бывают ясны, но постигаются через время путем изучения слова Божия и послушания голосу совести.

Имя Гавриил, полученное Архангелом от Бога, означает по-русски Крепость Божия

или Сила Божия. А раз Божия, значит, можно и нужно положиться только на нее.

* * *

Святой Архангеле Гаврииле, радость неизреченную с Небес Пречистой Деве принесший, исполни радостью и веселием сердце мое, гордостью преогорченное.

О, великий Архангеле Божий Гаврииле, ты еси благовестил Пречистой Деве Марии зачатие Сына Божия. Возвести и мне грешному день страшной смерти Господа Бога за грешную мою душу, да простит Господь грехи мои; и не удержат меня демоны на мытарствах за грехи мои. О великий Архангеле Гаврииле! Сохрани меня от всех бед и от тяжкой болезни, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Архангел Рафаил

Архангел Рафаил (помощь Божия) упоминается в Книге Товита. «Кто желает сподобиться небесной помощи Рафаила, тому первее всего надобно самому быть милостиwu к бедствующим», — наставляет архиепископ Иннокентий Херсонский. Рафаил по-арамейски означает Исцеление Божие или Врачевание Божие. «Послан был Рафаил исцелить» (Тов. 3, 16).

В Библии имеется прекрасное жизнеописание одного благочестивого семейства. Это Книга Товита, отличающаяся особой назидательностью. Здесь мы видим невидимое служение нам Ангелов Божиих.

Товит, отец Товии, да невеста Товии были тяжело больны. И Господь послал святого Архангела Рафаила для исцеления. Когда же прозревший чудесным образом Товит хотел в благодарность отдать незнакомцу половину своего имения, Рафаил сказал им: «ныне Бог послал меня ухаживать тебя и невестку твою... Я Рафаил, один из семи святых Ангелов, которые возносят молитвы святых и восходят пред славу Святаго... Благословляйте Бога вовек. Ибо я пришел не по своему произволению, а по воле Бога нашего; потому и благословляйте Его вовек» (Тов. 12, 14–18).

«Весьма поучительны слова, сказанные сим Архангелом при разлучении с семейством Товита. «Доброе дело — молитва с постом и милостынею и справедливостью, ибо милостыня от смерти избавляет и может очищать всякий грех... твоя благотворительность не утаилась от меня, но я был с тобою». (Тов. 12, 8–9, 13). Посему, кто желает сподобиться небесной помощи Рафаила, тому первее всего надобно самому быть милостиву к бедствующим» — на-

ставляет архиепископ Иннокентий Херсонский.

В «Руководстве к написанию икон» вкратце поясняется, что: «святый Архангел Рафаил, врач недугов человеческих: изображается держащим в левой руке сосуд (алавастр) с врачевными средствами (лекарством), а в правой — струец, то есть остриженное птичье перо для помазывания ран» (Фартусов, стр. 226). Архангел Рафаил почитается Церковью как покровитель врачей.

* * *

Святый Архангеле Рафаиле, исцели мои недуги, и страсти душевные, и телесные. И моли Бога о мне грешном. Аминь.

О, великий Архангеле Божий Рафаиле, приемый дар от Бога целити недуги! Исцели неисцеленная язвы моего сердца и многия болезни моего тела.

Святый Архангеле Божий Рафаиле! Ты еси путеводитель, врач и целитель, руководствуй мя ко спасению, и исцели все болезни мои душевныя и телесныя, и проводи мя к Престолу Божию, и умоли Его благоутробие за грешную мою душу, да простит мя Господь и сохранит от всех врагов моих и от злых человек, от ныне и до века. Аминь.

Архангел Уриил

Архангел Уриил (огнь Божий) упоминается в Третьей Книге Ездры.

Святой Архангел Уриил был послан Богом к благочестивому и ученому священнику Ездре, жившему в V веке до Рождества Христова, чтобы дать ему ответ на вопрос о признаках и времени кончины этого мира.

«Об этих знамениях мне дозволено сказать тебе, и если снова помолишься и поплачешь, как теперь, и попостишься семь дней, то услышишь еще больше того» (3 Езд. 5, 13), — говорил Ездре святой посланник Божий Уриил. Так, после каждой ночной беседы Архангел напоминал священнику: «Молись ко Всевышнему непрестанно, и Я приду и буду говорить с тобою» (3 Езд. 9, 25).

Согласно Преданию Православной Христианской Церкви, святой Архангел Уриил был поставлен Богом охранять Рай после грехопадения и изгнания Адама. По учению святых отцов, Архангел Уриил, будучи сиянием огня Божественного, является просветителем потемненных, неверующих и невежд. А само имя Архангела, соответствуя его особому служению, означает Огонь Божий или Свет Божий.

Архангел Уриил, по преданию, является хранителем вселенских тайн. В Третьей Книге пророка Ездры об Архангеле сказа-

но: «Тогда отвечал посланный ко мне Ангел Уриил, и сказал: сердце твое слишком далеко зашло в этом веке, что ты понимаешь путь Всевышнего. Я отвечал: так, господин мой. Он же сказал мне: три пути я послан показать тебе и три подобия предложить тебе. Если ты одно из них объяснишь мне, то я покажу тебе путь, который желаешь ты видеть, и научу тебя, откуда произошло сердце лукавое» (3 Езд. 3, 3–4).

Известно, что имя Архангела Уриила часто изображалось в средневековье на амулетах, которые, как верили, оберегали священников, мирян и их дома от злых сил и болезней. Потрясающее по глубине и значению пророческое слово Архангела Уриила привлекало древних мистиков и защищало от зла и внушаемых им человеку уныния и отчаяния в спасение Божие: «Он же отвечал мне (Уриил): чем больше будешь испытывать, тем больше будешь удивляться; потому что быстро спешит век сей к своему исходу, и не может вместить того, что обещано праведным в будущие времена, потому что век сей исполнен неправдою и немощами... Посеяно зло, а еще не пришло время искоренения его. Посему доколе посеянное не исторгнется, и место, на котором насеяно зло, не упразднится, — не придет место, на которое всеяно добро» (3 Езд. 4, 26–29).

Нескрываемый интерес верующих к имени и пророческим словам Архангела Уриила был вызван той значительной ролью, какую избрал Творец именно для этого Архангела. Направленный Богом к человеку Архангел предостерегал от нового грехопадения и следующего витка преступлений, за которые Отцом Небесным была назначена справедливая кара.

По иконописному канону Православной Церкви святой Архангел по имени Огонь Божий «изображается держащим в правой руке против груди обнаженный меч, а в левой — огненный пламень».

«Как Ангел света, он просвещает умы людей откровением истин, для них полезных; как Ангел огня Божественного, он воспламеняет сердца любовью к Богу и истребляет в них нечистые привязанности земные», — поясняет владыка Иннокентий, архимандрит Херсонский.

Ниспускающийся свыше огонь означает всякую Божественную святую, которую он охраняет в просвещение потемненных чело-веков. Огненным же мечом Архангел Уриил грозит, а при случае и наказывает непослушных и дерзких в назидание остальным, пытающимся недостойно, без страха Божия, касаться святости Господней или намеревающимся противостать ей.

Святый Архангеле Урииле, просвети мой ум потемневший и оскверненный моими страстями. И моли Бога о мне грешном. Аминь.

О, великий Архангеле Божий Урииле! Ты еси сияние огня Божественного и просветитель помраченных грехами, просвети мой ум, сердце мое и волю мою силою Святаго Духа, и настави мя на путь покаяния, и умоли Господа Бога, да избавит мя Господь от ада преисподняго и от всех врагов видимых и невидимых.

Святый Архангеле Божий Урииле, светом Божественным озаряемый и преизобильно исполненный огня и пламенной горячей любви! Брось искру огня сего пламенного в мое сердце холодное, и душу мою темную светом твоим озари, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Архангел Салафиил

Архангел Салафиил (молитва к Богу) упоминается в Третьей Книге Ездры.

Святой Архангел Салафиил, по верованию Православной Церкви, явился Агари в пустыне, когда Авраам отправил ее с сыном в Египет, на родину. «Она пошла, и заблудилась в пустыне... не стало воды... и она оста-

вила отрока под одним кустом и пошла... Ибо она сказала: не хочу видеть смерти отрока. И она... подняла вопль, и плакала; и услышал Бог голос отрока... и Ангел Божий с неба воззвал к Агари, и сказал ей: что с тобою, Агарь? Не бойся; Бог услышал голос отрока оттуда, где он находится; встань, подними отрока и возьми его за руку... И Бог открыл глаза ее, и она увидела колодезь с водою живою, и пошла, наполнила мех водою и напоила отрока» (Быт. 21, 14–19). Итак, небесный посланник Салафиил объяснил Агари, что слезы отчаяния не могут помочь, но только молитва к Богу; что «Бог услышал голос отрока», с надеждой молящегося Ему, и исполняет его просьбу. Святой Архангел Салафиил сказал ей вернуться к своему сыну и взять его, молящегося Богу, за руку, дабы ей не только узреть вблизи колодец, но и прозреть духовно. Архангел Салафиил и его горячую молитву к Богу вознес, и ее побудил крепко держаться молитвы.

«И вот Господь даровал нам целый лик Ангелов молитвенных, с их вождем Салафилом, — пишет Херсонский владыка Иннокентий, — чтобы они чистым дыханием уст своих согревали наши хладные сердца к молитве, чтобы вразумляли нас, о чем, когда и как молиться, чтобы возносили самые приношения наши к престолу благодати. Когда

увидите, братие, на иконе Архангела, стоящего в молитвенном положении, с очами, потупленными долу, с руками, приложенными с благоговением к персям (к груди), то знайте, что это Салафиил».

Изображение Архангела Божия Салафиила как на здании Святейшего Синода, так и на Благовещенском соборе Московского Кремля вполне соответствует церковному канону, согласно лицевым иконописным подлинникам. В книге «Руководство к писанию икон...» говорится: «Святой Архангел Салафиил, молитвенник, всегда молящийся Богу о людях и возбуждающий людей к молитве. Он изображается с лицом и очами, склоненными (опущенными) вниз, и руками, прижатыми (вложенными) крестом на груди, как умиленно молящийся».

А сколько же ныне людей, которые имеют нужду в его помощи?! Немало. Да только вот найти его образ даже в храмах практически почти невозможно.

* * *

Святой Архангеле Салафииле, возбуди меня в дни и ночи на славословие Божественное. И моли Бога о мне грешном. Аминь.

О, великий Архангеле Божий Салафииле, дающий молитву молящемуся! Научи мя

молиться молитвою пламенной, смиренной, сокрушенной, сердечной, сосредоточенной и умиленной.

Святой Архангеле Божий Салафииле! Ты молишь Бога за людей верующих, умоли Его благоутробие за мя грешного, да избавит мя Господь от всех бед и скорбей, и от болезней, и от напрасныя смерти, и от муки вечныя, да сподобит мя Господь Царствия Небесного со всеми святыми, во веки веков. Аминь.

Архангел Иегудиил

Имя святого Архангела Иегудиила в переводе на русский язык означает Славитель Божий или Хвала Божия, ведь он действительно, как гласит надпись на фреске Благовещенского собора, «имать служение утверждати человеки труждающиеся в чесом либо, славы ради Божия, исходатайствовати им воздаяние». Это имя известно только по преданиям. В Библии и в Евангелии оно не встречается.

Как поясняется в «Руководстве к писанию икон», Архангел Божий Иегудиил «изображается держащим в правой руке золотой венец как награду от Бога за полезные и благочестивые труды святым людям, а в левой руке бич из трех черных веревок с тремя концами как наказание грешным за леность к благочестивым трудам».

«Всякий из нас, от мала до велика, обязан жить и трудиться для славы Божией, — пишет архиепископ Херсонский Иннокентий. — Чем больше подвиг, тем выше и светлее награда. В деснице Архангела не просто венец: это награда для всякого христианина, трудящегося во славу Божию».

Согласно Священному Преданию Православной Церкви, Бог послал святого Архангела Иегудиила предшествовать народу, исповедующему единого истинного Бога, при покорении земли языческих народов.

Моисей после сорокадневного поста и молитв взшел на гору Синай, где Бог дал ему закон, который вся ветхозаветная Церковь должна была соблюдать. И передал Моисей народу Божию слова, сказанные Господом: «Вот, Я посылаю пред тобою Ангела Моего хранить тебя на пути и ввести тебя в то место, которое Я приготовил тебе; блюди себя пред лицом Его и слушай гласа Его; не упорствуй против Него, потому что Он не простит греха вашего, ибо имя Мое в Нем (Исх. 23, 20–21).

Тогда Господь и открыл людям, что не только каждый человек, но даже народ нуждается в постоянной помощи Ангелов Божиих на пути к тому месту, которое «приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9).

Христианам же, труждающимся в сфере искусства, напротив, необходимо особенно

почитать святого Архангела Иегудиила, помощника всех славящих Господа, так как подлинной задачей, истинным назначением и единственной целью настоящего искусства может быть только прославление человеком своего Творца. Труд и творчество именно во славу Божию — есть небесное украшение земной жизни людей. Вот к такому искусству побуждает нас, ленивых и нерадивых, Архангел Господень Иегудиил, в руке которого золотой венец — награда всем усердствующим в трудах для славы Бога нашего. Только такое искусство, которое окружено попечением и заботой святого Архангела Иегудиила, соделывает славным наше земное отечество, а нас — достойными венцов небесных, нетленных, золотых.

* * *

Святый Архангеле Иегудииле, утверди меня на всякое дело и труд Славы ради Божией. И моли Бога о мне грешном. Аминь.

О, великий Архангеле Божий Иегудииле, ревностный защитниче славы Божией! Ты возбуждаеши прославляти Святую Троицу, пробуди и мя лениваго славити Отца и Сына и Святаго Духа, и умоли Господа Вседержителя, да созиждет во мне сердце чисто, и дух прав обновит во утробе моей, и Духом

Владычным утвердит мя поклоняться Богу духом и истиною.

Святой Архангеле Божий Иегудииле, присный споспешниче и заступниче всех подвижающихся на пути Христовом! Возбуди мя от тяжкого сна греховной лености, и подвигом добрым подвизатися вразуми и укрепи мя, во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Архангел Варахиил

Имя Архангела Варахиила известно только по преданиям. В Библии и в Евангелии оно не встречается. Переводится на русский язык имя сего небесного посланника — Благословение Божие.

Святой Архангел Варахиил, по верованию Православной Церкви, явился ветхозаветному патриарху Аврааму у дуба Мамре в сопровождении двух Ангелов Божиих. Сам Господь через небесное посольство Своих посланников, символически изображавших Три Его Лица, подтвердил Свое прежнее обетование Аврааму о рождении Исаака от жены Сарры (Быт. 15, 4, 17, 19–21). А затем святой Архангел Варахиил с другим Ангелом Божиим отправился от Авраама к его племяннику Лоту в Содом. «Перед разрушением небесным огнем нечестивых городов, — пишет архимандрит

Никифор, — от общей гибели спасся один только Лот с семейством, которых вывели из города по повелению Божию Ангелы» (Библейская энциклопедия. М., 1891. С. 436). И сказал Варахиил Лоту: «спасай душу свою; не оглядываясь назад и нигде не останавливаясь в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть» (Быт. 19, 17).

Так праведный Лот и его дядя патриарх Авраам через посещение их святым Архангелом Варахиилом удостоились особых милостей и благословений от Господа.

В книге «Руководство к писанию икон» говорится о нем следующее: «Святой Архангел Варахиил, раздаятель благословений Божиих и ходатай, испрашивающий нам Божия благодеяния: изображается несущим на груди своей на одежде белые розы, как бы награждающим по повелению Божию за молитвы, труды и нравственное поведение людей и предвозвещающим блаженство и нескончаемый мир в Царствии Небесном». Эти белые розы означают благословение Божие. Что может быть чище и благовоннее белых роз, из которых добывается розовое масло? Так Господь через Своего Архангела Варахиила посылает Свое благословение из недр одежды его за молитвы и труды людям.

«Поелику благословения Божии различные, — пишет святитель Иннокентий Херсонский, — то и служение сего Архангела многообразно: чрез него посылается благословение Божие на всякое доброе дело, на всякое доброе житейское занятие».

* * *

Святой Архангеле Варахииле, исходатайствуй мне милость у Господа. И моли Бога о мне грешном. Аминь.

О, великий Архангеле Божий Варахииле, предстоящий Престолу Божию и от Престола приносящий благословение в дома рабов Божиих! Испроси у Господа Бога милосердие и благословение, да благословит Господь от Сиона и от горы святыя Своея, и умножит изобилие плодов земных, и подаст нам здравие и спасение, на врагов победу и одоление, и сохранит нас на многия лета.

Святой Архангеле Божий Варахииле, благословение от Господа нам приносящий! Благослови мя положить начало благое исправлению нерадивого жития моего, да угожду во всем Господу Спасителю моему, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

Явления и чудотворения святых Архангелов.
М., 2002

ЧТО ОЗНАЧАЮТ ЧУВСТВЕННЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ АНГЕЛЬСКИХ СИЛ

Что означают чувственные изображения ангельских Сил; что значит огонь их, человеческий вид, глаза, ноздри, уши, уста, осязание, веки, брови, цветущий возраст, зубы, плечи, локти, руки, сердце, грудь, хребет, ноги, крылья, нагота, одеяние, светлая одежда, священническая одежда, поясы, жезлы, копья, секиры, геометрические орудия, ветры, облака, медь, янтарь, лики, рукоплескания, цветы различных камней; что значат виды льва, вола, орла; что — кони и их различные цветы; что — реки, колесницы, колеса и что значит упоминаемая радость Ангелов?

Дадим, если угодно, отдых умственному нашему взору от трудного и напряженного созерцания, приличного Ангелам; снизойдем к частному рассмотрению многообразных и многовидных изображений ангельских и от оных, как от образов, станем восходить к простоте небесных Умов...

При изъяснении первого изображения нам прежде всего надобно рассмотреть, почему богословие почти более всего употребляет символы огня. Ибо найдешь, что оно не только представляет огненные колеса, но и огненных животных и мужей как

бы молниевидных, полагает около небесных Существ множество огненных углей, представляет огненные реки текущими со страшным шумом; говорит еще, что и Престолы огненны, и самым именем Серафимов показывает, что сии высшие существа огненные, и приписывает им свойства и действия огня, и вообще, как на небе, так и на земле, особенно любит употреблять огненные изображения. По моему мнению, вид огня указывает на Богоподобное свойство небесных Умов. Ибо святые богословы описывают часто Высочайшее и неизобразимое Существо под видом огня, так как огонь носит в себе многие и, если можно сказать, видимые образы Божественного свойства. Ибо чувственный огонь находится, так сказать, во всем, чрез все свободно проходит, ничем не удерживается; он ясен и вместе сокровенен, неизвестен сам по себе, если не будет вещества, над которым бы он оказал свое действие; неуловим и невидим сам собой; все побеждает, и к чему бы ни прикоснулся, над всем оказывает свое действие; все изменяет и сообщается всему, что к нему каким бы то ни было образом приближается; животворною своею теплотою все возобновляет, все освещает ясными лучами; неудержим, неудобосмесим, имеет силу отделять, неизменяем,

стремится вверх, проникающ, выходит на поверхность и не любит быть внизу; всегда движется, самодвижен и движет все; имеет силу обымать, но сам не объемлется; не имеет нужды ни в чем другом, умножается не приметно, и во всяком удобном для него веществе показывает свою великую силу; деятелен, силен, всему присущ невидимо; оставленный в небрежении кажется несуществующим, чрез трение же, как бы чрез некоторое искание, в сродном с ним веществе внезапно появляется и тотчас опять исчезает, и, всему обильно сообщая себя, не уменьшается. Можно найти и другие многие свойства огня, как бы в чувственных изображениях показывающие Божественные свойства. Зная сие, богомудрые мужи представляют небесные Существа под видом огня, показывая тем их богоподобие и возможное для них подражание Богу.

Небесные Существа представляются также и под образом человеков, потому что человек одарен разумом и способен устремлять умственные взоры свои горе; потому что он имеет прямой и правильный внешний вид, получил естественное право начальства и власти и потому что хотя он по своим чувствам уступает прочим животным, но властвует над всем преизбыточествующею силою своего ума, обширную способ-

ностью рассуждения и, наконец, духом, по природе свободным и непобедимым.

Я даже думаю, что и в каждом из многих членов нашего тела можно найти сходные образы, изображающие свойство Сил Небесных. Так, можно сказать, что способность зрения означает их яснейшее созерцание Божественного Света и, вместе, простое, спокойное, беспрепятственное, быстрое, чистое и бесстрастное приятие Божественного озарения.

Распознавательные силы обоняния означают способность воспринимать, сколько возможно, превышающее ум благоухание, верно различать от зловония и совершенно избегать его.

Чувство слуха — способность участвовать в Божественном вдохновении и разумно принимать оное.

Вкус — насыщение духовною пищею и приятие Божественных и питательных струй.

Осязание — способность верно различать полезное и вредное.

Ресницы и брови — способность охранять Божественные познания.

Цветущий и юношеский возраст — всегда цветущую жизненную силу.

Зубы означают способность разделять совершенную принимаемую пищу; ибо каж-

дое духовное существо, приняв простое познание от существа высшего себя, со всем тщанием разделяет оное и умножает, передавая существам низшим себя, сообразно с их приемлемостию.

Плечи, локти и руки означают силу производить, действовать и совершать.

Сердце есть символ жизни Богоподобной, которая свою жизненную силу щедро разделяет с тем, что вверено ее попечению.

Далее — грудь означает неутомимую силу, которая хранит животворный дар в лежащем под нею сердце.

Хребет означает то, что содержит все жизненные силы.

Ноги — движение, быстроту и скорость стремления их к Божественному. Потому-то богословие изображает ноги святых существ окрыленными. Ибо крило означает быстрое парение вверх, небесный и выпренный полет, который, по своему стремлению горе, возвышается над всем земным. Легкость крил означает совершенное отдаление от земного, всецелое, беспрепятственное и легкое стремление выспрь [ввысь, вверх]; нагота и неимение обуви — свободу всегдашнюю, ничем не удержимую готовность, отдаление от всего внешнего и возможное уподобление простоте существа Божия.

Поскольку же простая и многообразная Премудрость иногда покрывает наготу их и дает им носить некоторые орудия, теперь изъясним, сколько для нас возможно, и сии священные одежды и орудия Умов небесных.

Светлая и огнеподобная одежда, как я думаю, означает, подобием огня, их Богоподобие и силу освещать, сообразно с их состоянием на небе, где обитает свет, который духовно сияет и сам осиявается. Священническая одежда означает их близость к Божественным и таинственным видениям и посвящение жизни Богу.

Поясы означают их способность охранять в себе плодотворные силы и сосредоточение их действований в одной цели, утвержденного навсегда в одинаковом состоянии, как в правильном круге.

Жезлы означают их царское и владычье достоинство и прямое всего исполнение.

Копья и секира означают силу отделять то, что им не свойственно, остроту, деятельность и действие различительных сил.

Орудия геометрические и художнические — способность основывать, созидать и совершать и вообще все, что относится к действию возведения к Богу и обращения существ низших.

Иногда же орудия, с которыми изображаются святые Ангелы, служат символами судов Божиих о нас. Одни из сих орудий означают исправительное наставление или наказывающее правосудие; другие — освобождение от опасностей, или цель наставлений, или восстановление первого блаженства, или умножение других даров, малых или великих, чувственных или духовных. Словом, проницательный ум не усомнится в том, что видимое употреблено собственно для означения невидимого.

То, что они называются ветрами, означает быстроту их деятельности, которая безостановочно всюду проникает, их способность переноситься сверху вниз и снизу вверх, возводящую низших на выпреннюю высоту, а высших побуждающую к сообщению с низшими и попечению об них. Можно также сказать, что чрез наименование ветрами означаетсЯ Богоподобие небесных Умов; ибо и ветер имеет в себе подобие и образ Божественного действия, по своей естественной и животворной удободвижимости, по своему быстрому, ничем не удержимому стремлению и по неизвестности и сокровенности для нас начала и конца его движений: «Не знаешь, откуда приходит и куда уходит» (Ин. 3, 8).

Далее, богословие окружает их облаками, означая сим, что священные Умы непо-

стижимым образом исполняются таинственным светом, принимают в себя первоначальный свет без тщеславия и обильно передают оный существам низшим сообразно с их природою; что они одарены силою рождать, оживотворять, возвращать и совершать по образу дождя умственного, который обильными каплями возбуждает к животворному рождению недро, им орошаемое.

Если же богословие применяет к небесным Существам вид меди, янтаря (Иез. 1, 5; 8, 2), и камней разноцветных (Откр. 4, 3): то янтарь как нечто златовидное и сребровидное означает немерцающий, неистощимый, неуменьшаемый и неизменяемый блеск, как в золоте, и как в серебре яркое, световидное, небесное сияние.

К меди же должно отнести или свойство огня, или свойство золота, о которых мы уже говорили.

Что же касается до различных цветов камней, то надобно думать, что белый цвет изображает светлость, красный — пламенность, желтый — златовидность, зеленый — юность и бодрость; словом, в каждом виде символических образов ты найдешь таинственное изъяснение.

Но как я думаю, довольно уже нами по возможности сказано о сем предмете; теперь надобно перейти к священному изъяснению

таинственного изображения небесных Умов в виде некоторых животных.

И во-первых, образ льва (Откр. 4, 7; Иез. 1, 10), должно думать, означает господственную, крепкую, непреодолимую силу и посильное уподобление непостижимому и неизреченному Богу в том, что они таинственно закрывают духовные стези и пути, ведущие при Божественном просвещении к Богу.

Образ вола (Иез. 1, 10) означает крепость, бодрость и то, что делает духовные борозды способными к принятию небесных и плодоносных дождей; рога же означают охранительную и непобедимую силу.

Далее, образ орла (там же) означает царское достоинство, выпренность, скорость летания, зоркость, бдительность, быстроту и искусство в снискании пищи, укрепляющей силы, и, наконец, способность при сильном напряжении зрения свободно, прямо, неуклонно смотреть на полный и светonosный луч, истекающий от Божественного света.

Наконец, образ коней означает покорность и скорое послушание; белые (Зах. 6, 3) кони означают светлость или, лучше, сродство со светом Божественным; вороные (ст. 2) — тайны неведомые; рыжие (ст. 2) — пламенность и быструю деятельность; пестрые (ст. 3) — черного и белого

цвета — силу, посредством которой связываются крайности и премудро первое соединяется со вторым, второе — с первым.

Но если бы мы не заботились о краткости сочинения, то все частные свойства и все части телесного устройства показанных животных могли бы приличным образом применить к Небесным Силам, принимая подобие не в точном значении. Так, гневный вид их могли бы применить к духовному мужеству, которого крайняя степень есть гнев, вождение — к Божественной любви и, коротко сказать, все чувства и части бессловесных животных — к невещественным мыслям небесных Существ и простым силам. Но для благоразумных не только сие, но и объяснение одного только таинственного образа достаточно для того, чтобы понять предметы подобного рода.

Теперь должно показать значение рек, колес и колесниц, применяемых к небесным Существам. Огненные реки (Дан. 7, 10) означают Божественные истоки, обильно и непрестанно увлажняющие оные Существа и питающие их животворным плодоношением. Колесницы (4 Цар. 2, 11; 6, 17) означают согласное действование равных. Колеса же (Иез. 1, 16; 10, 2) окриленные, неуклонно и прямо движущиеся вперед, означают силу небесных Существ идти в деятельности сво-

ей по прямому и правильному пути, поелику всякое их духовное стремление свыше направляется по прямому и неуклонному пути.

Можно и в другом таинственном смысле принять изображение духовных колес. Им дано название, как говорит Богослов: галгал (Иез. 10, 13), что на еврейском языке означает вращание и откровение. Огненным и Божественным колесам принадлежит вращание, поелику они непрестанно обращаются вокруг одного и того же блага; откровения, поелику они раскрывают тайны, возводят низших и низводят долу высшее освещение.

Остается нам объяснить радость (Лк. 15, 10) небесных Чинов. Правда, они совершенно чужды нашего страдательного наслаждения; впрочем, сорадуются, как говорит Писание, Богу о обретении погибших, по своей Богоподобной тихой радости, по своему искреннейшему удовольствию при попечении Промысла о спасении обращающихся к Богу и по тем неизъяснимым восторгам, которые весьма часто ощущали святые мужи, когда свыше нисходило на них Божественное озарение.

Вот что я мог сказать о священных изображениях. Хотя изъяснения их и не совсем удовлетворительны, но они, по моему мне-

нию, способствуют к тому, чтобы не иметь нам низкого понятия о таинственных изображениях.

Если же ты скажешь, что мы упомянули не о всех, по порядку представляемых в Писании, как действиях, так и изображениях ангельских Сил, то отвечаем на это искренним признанием, что мы частию не имеем полного знания о предметах премирных и имеем нужду в другом руководителе и наставнике касательно сего предмета, частию же многое, как равносильное сказанному нами, оставили с намерением, заботясь о краткости сочинения и с благоговением умалчивая о тайнах, для нас недоступных.

Св. Дионисий Ареопагит. О Небесной Иерархии.
СПб., 1997

Глава 6

ЯВЛЕНИЯ И ЧУДОТВОРЕНИЯ СВЯТЫХ АРХАНГЕЛОВ

РАССКАЗЫ О ПОМОЩИ АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА

Первым из семи Архангелов и начальником Небесных Сил является Михаил.

В древности св. Архистратиг Михаил был особенным покровителем еврейского народа. Вот некоторые тому примеры.

Спор с дьяволом о теле Моисея

По смерти Моисея Господь скрыл место его погребения, чтобы отклонить израильтян от всякого соблазна к идолослужению. Несмотря на все козни сатаны, Архистратиг Михаил устроил так, что никто «не знает [места] погребения» (Втор. 34, 6).

Господь скрыл место погребения Моисея, быть может, для того, чтобы евреи не стали воздавать его телу поклонения, ибо они неоднократно поклонялись языческим богам. Ненавидящий людей дьявол покушался погубить избранный народ Божий и для этой цели желал открыть место погребения тела Моисеева.

Тогда святой Архистратиг Михаил, явившись, запретил ему именем Господа и тем спас евреев от гибели. Об этом упоминает святой апостол Иуда в своем послании: «Михаил Архангел, когда говорил с дьяволом, споря о Моисеевом теле... сказал: да запретит тебе Господь» (Иудифь 1, 9).

Явление Иисусу Навину

При переходе через Иордан Архистратиг Михаил явился Иисусу Навину в виде мужа с обнаженным мечом в руке, когда израильский вождь осматривал стены Иерихона с целью определить, с какой стороны начать осаду.

Об этом явлении так повествуется в Книге Иисуса Навина:

Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет; я

вождь воинства Господня, теперь пришел [сюда]. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему? Вождь воинства Господня сказал Иисусу: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято. Иисус так и сделал (Нав. 5, 13–15)

Иисус исполнил повеление его. Это явление святого Архангела Михаила воодушевило Иисуса Навина надеждой на небесную помощь. Вскоре Сам Господь явился Иисусу Навину и научил его способу, при соблюдении которого Иерихон, первый сильный город в ханаанской земле, был успешно взят.

Когда же израильский народ не оправдал своего высокого назначения, св. Архистратиг Михаил, по учению Св. Церкви, сделался заступником нового Израиля — христиан. Теперь он «крепостию Божественною обходит всю землю, от лютых изымая призывающих Божественное имя его»; он — непотыдный предстатель верных, путеводитель и наказатель заблудших, и непрестанный работоборец с духами злобы. Поэтому св. Архистратиг Михаил и изображается в воинственном виде, попирающим ногами Люцифера: в правой руке у него копье с белой на верху хоругвью — символом чистоты и верности, а в левой — земная финиковая ветвь как знак победы.

На благодатную помощь, силу и чудеса от Архистратига Михаила есть указание в Житиях Святых. Вот несколько рассказов.

Чудо на горе Горган

В Италии, между Адриатическим морем и горою Горган, был город Сипонт. В том городе жил богатый человек, стада которого паслись под той горой. Случилось, что один вол из стада заблудился. Долго искал его хозяин со своими слугами, наконец нашел на горе Горган стоящим над пещерою. Рассердившийся хозяин пустил в вола из своего лука стрелу, напитанную ядом. Но стрела, возвратившись, ранила выстрелившего хозяина.

Бывшие с ним, увидав такой необыкновенный случай, не смели уже приблизиться к пещере. Слух о таком происшествии скоро распространился по всему городу и дошел до епископа того города. Благочестивый епископ начал молиться Богу и просить, чтобы Бог открыл ему сию тайну. Через некоторое время епископу во сне явился Архистратиг Михаил и сказал: «Это место я избрал себе; буду хранить и помогать всем приходящим туда с молитвою и верою». После такого видения епископ заповедал всем людям трехдневный пост. По прошествии трех дней он со всем народом и клиром от-

правился к пещере и, увидев тесный вход, не смел взойти, а пред входом в нее совершил молебен Богу и святому Архистратигу Михаилу. Действительно, помощь от Архистратига Михаила, воеводы Небесных Сил, не замедлила явиться жителям того города.

Однажды неаполитанцы, в то время еще бывшие язычниками, с войском нечаянно напали на Сипонт; граждане были в большом страхе. Тогда епископ повелел три дня молиться и не вкушать пищи, чтоб избавиться от нападений врагов. Накануне того дня, в который враги решились взять город, Архистратиг Михаил явился епископу в видении и сказал: «Завтра в 4-м часу утра повели всем гражданам вооружиться и выйти против врагов, а я приду к вам на помощь». Встав ото сна, епископ рассказал всем гражданам об обещанной помощи; все обрадовались и укрепились в надежде на победу. Когда же настал четвертый час и неприятель готовился взять город приступом, то в это время гора Горган покрылась облаком, из которого сверкала молния и гремел гром с такой силой, что гора сотряслась в своем основании. Устрашенный такой грозой неприятель обратился в бегство, а граждане, узнав, что это добрый Хранитель и скорый Заступник пришел с Небесным воинством им на помощь, отворили градские ворота и

начали преследовать бегущих врагов, поселяя их как стебель; а святой Архистратиг Михаил поражал врагов громом и молнией. Граждане Сипонта преследовали неприятелей даже до Неаполя, а пораженных громом насчитали шестьсот человек.

После одержанной победы граждане-победители с торжеством возвратились домой, а неаполитанцы, познав крепкую Божию руку, приняли святое крещение. Но граждане Сипонта, сознавая, что неприятель побежден не их собственной силой, поспешили с епископом и клиром на гору к пещере воздать благодарение за победу Богу и помощнику своему святому Архистратигу Михаилу и всем Небесным Силам. Когда же подошли к пещере, то увидели на мраморе небольшой след человеческой ступни. От полноты чувств и умиления они пали на землю, целовали ту ступню и благодарили со слезами Господа и Заступника своего, охранившего их, Архистратига Михаила, за оказанную милость в победе над неприятелем. В доказательство своей искренней благодарности они решились построить на том самом месте церковь. И когда приступили к работе, то опять Архистратиг Михаил явился епископу и сказал: «Не заботьтесь о храме, я сам себе, без вашего труда, приготовил там храм, только войдите в него. А ты

завтра соверши там литургию и причасти народ Божественных Таин». Проснувшись, епископ сказал об этом чудном явлении людям и приказал быть всем готовыми. Придя в пещеру, епископ действительно нашел в ней небольшую церковь, высеченную не руками человеческими, и приготовленный престол, покрытый червлёным покрывалом. Епископ совершил на нем литургию и причастил народ Святых Таин. Во время литургии, в алтаре, на северной стороне, начала сверху капать чистая, светлая, сладкая и чудотворная вода, которую по причащении все пили. Впоследствии было множество чудес от этой воды для пивших ее с молитвою к Архистратигу Михаилу. Епископ при церкви той построил кельи для жительства священников, диаконов, певцов и чтецов, чтобы непрерывно каждодневно совершалось богослужение.

Чудо на Святой Горе Афонской

Некто славный и богатый муж, по имени Дохиар, пожелал быть иноком. Для этого он, взяв золото и другие сокровища свои, отправился посетить монастыри афонские и поискать места для своего жительства. Однажды, когда он шел из лавры блаженного Афанасия, то на берегу моря увидел красивое место, где и пожелал основаться. Вскоре

он построил церковь во имя святителя Николая, оградил монастырь каменной стеной, а сам принял монашеский образ. Так как постройки были большие, то у него не хватило денег для внутреннего украшения храма. Но он возложил надежду на Бога и сказал: «Да будет воля Божия. Ежели Ему угодно будет прославить место сие, то и церковь будет украшена благолепно». Надежда его исполнилась. Против Святой Горы есть остров, называемый Луг. На этом острове стоял каменный столб, а на столбе сверху статуя с надписью: «Кто ударит меня вверх, тот найдет множество золота». Многие покушались и били по голове идола, но золота не находили. Один отрок, находясь со стадом около столба, прочитал надпись и ударил идола по голове; золота не оказалось. При захождении солнца он начал копать на том месте, где оканчивалась тень головы, но и здесь не нашел. При восхождении солнца он сделал то же: стал копать землю, где оканчивалась тень головы, и докопался до огромного камня, который не мог сдвинуть.

Между тем сквозь отверстие в камне он увидал золото и взял несколько золотых. Но видя, что одному ничего не сделать, он решился кому-нибудь открыть о найденном богатстве, только боялся, чтобы из корыстолюбия не убили его те, кому он это от-

кроет. Ему пришло на ум сказать игумену какого-нибудь монастыря Святой Горы Афонской. Провидение Божие привело его к новосозданному монастырю, который по имени строителя назван был Дохиар. Он рассказал игумену о найденном богатстве и просил взять его в монастырь. Игумен, видя, что это есть дело Божие, послал с ним трех иноков вырыть и привезти в монастырь найденное сокровище. Иноки отправились и действительно нашли под камнем котел, наполненный золотом. Но враг всякого доброго дела — диавол — внушил одному из иноков убить отрока. Он сказал другому иноку: «Бог послал нам сие золото; какая нам нужда доставлять его игумену? Мы сами построим монастырь и жилище для братии». И другой согласился на его предложение, но третий, имея страх Божий, не согласился на убийство, выставляя везде присутствие Божие и неизбежное за преступление наказание. Злодеи сказали ему, что если он по крайней мере не поклянется молчать, то и его убьют. Этот последний, видя, что он не может отвратить злого умысла, и опасаясь погибнуть от злоумышленников, дал клятву молчать, не требовать золота и не говорить ни слова. Была ночь, когда они поехали с золотом к монастырю. В пути иноки напали на отрока. Навязали на шею его камень

и, не слушая слезных просьб и отчаянных воплей, бросили в море. Но милосердный Господь, видевший невинность отрока и слышавший его горькие рыдания, сохранил его. Архистратиг Михаил, по повелению Божию, взял со дна морского отрока и в одно мгновение перенес и положил его в алтарь Дохиарской церкви. Когда наступило время утреннего богослужения, ексlesiарх, взойдя в церковь, чтобы зажигать свечи, услышал стон, выходивший из алтаря. Он испугался и донес об этом игумену. Игумен назвал его малодушным и приказал идти в церковь. Но он опять услышал тот же стон и снова донес игумену. Тогда игумен сам пошел с ним в церковь и в алтаре увидел отрока и спросил его: «Как ты попал сюда, чадо мое, и что с тобою случилось?» Отрок отвечал: «Лукавые и злые монахи, которых ты послал со мною, желая одни завладеть золотом, бросили меня с камнем на шею в море. Вдруг вижу я двух светлых мужей, из которых один сказал другому: «Архистратиг Михаил, перенеси этого отрока в монастырь Дохиар». После сего я впал в беспамятство и не знаю, как очутился здесь». Удивился игумен рассказу отрока и сказал ему: «Будь здесь до утра». Затем приказал совершить утреню в притворе, чтобы прочие братии не знали до времени о случившемся, приказав и

экклесиарху не рассказывать никому. Между тем преступные монахи, спрятав золото в тайном месте, пришли в монастырь. Игумен со всей братией вышел к ним навстречу и спросил их: «Вы пошли четверо, а теперь вас только трое. Где же четвертый?» На это бесстыдные злодеи с притворным гневом отвечали: «Отче, отрок, которого ты послал с нами, обманул и тебя, и нас. Он скрылся от нас; мы искали его, не нашли и одни возвратились». Тогда игумен сказал: «Да будет воля Божия»; привел их в алтарь и показал им отрока. Обличенные иноки ужаснулись и ничего не могли сказать в свое оправдание, сознались в своем преступлении и сказали, где было спрятано золото. Игумен послал за ним честнейших и верных иноков, которые привезли его в монастырь. Двух злодеев выгнали из обители, а третьего, не согласившегося с ними, игумен простил. Вследствие такого чудного избавления отрока от смерти Архистратигом новопостроенная церковь посвящена была Архистратигу Михаилу, а в честь святителя Николая выстроена другая. А камень, с которым юноша был брошен в море, вделали в церковную стену для показа другим.

Спасенный от потопления отрок поступил в число братства того монастыря и был строгим подвижником. По смерти игумена

он был выбран всей братией в настоятели. Имя его Варнава.

Через несколько лет после вышеописанного чуда в Дохиаре было еще одно чудо от Архистратига Михаила и Архангела Гавриила. В монастыре не было хорошей воды, и иноки вынуждены были ходить за ней версты за три или более. Построены были наружные водопроводы, но во время летних жарких дней вода портилась так, что не было никакой возможности употреблять ее — она даже вызывала болезни. В 1229 году игумен с братией решились сделать лучшие водопроводы — подземные. Постройка их могла стоить очень дорого, а по незначительности доходов это для монастыря было трудно. Несмотря на это, необходимость была большая, и далее строительство нельзя было откладывать. Один из иноков этого же монастыря, по имени Феодул, взялся устроить водопроводы. Все уже было готово, и назначен день, в который необходимо было начинать работы. В ночь на этот день явились Феодулу Архангелы Михаил и Гавриил и сказали: «Для чего ты хочешь и себя утруждать, и монастырь обременять такой постройкой? Вода есть и в монастыре». «Где же?» — спросил с удивлением и робостью Феодул. Архангелы велели ему идти за собой и привели его в собор, удари-

ли по одному месту на юго-западной стороне церкви, и оттуда потекла вода. Этим видение кончилось. Наутро Феодул возвестил о нем игумену и братии. Решили копать в указанном месте. И через некоторое время действительно открыли воду чистую и здоровую для питья. Источник этот сохраняется доныне: вода неиссякаемо струится в нем и отличается своим приятным вкусом. Он называется святым.

Явление в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре

И наша русская земля удостоилась явления Архистратига Михаила. Это было в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре в 1608 году. Начало XVII столетия было самое смутное и трудное для православной России. То поляки стремились овладеть ею, то внутренние мятежи и беспорядки ослабляли Русь и не давали правительству возможности отразить врагов. Всему этому виной были дерзкие и смелые злодеи, постоянно являвшиеся один за другим и называвшие себя именем царевича Димитрия, убитого в городе Углич по проisku честолюбивого Бориса Годунова, желавшего завладеть престолом. По смерти первого Лжедмитрия, Гришки Отрепьева, явился второй самозванец, утвердившийся в селе Тушине Московской губернии. Лавра

преподобного Сергия обратила на себя его внимание, и он желал завладеть ею потому, что она поддерживала верность народа царю Ивану Васильевичу Шуйскому, с которым боролся Лжедимитрий, а с другой стороны — она прельщала его своими огромными богатствами. Для взятия Лавры были отправлены Лжедимитрием 30 000 человек поляков под предводительством Сапеги и Лисовского. Несколько сотен стрельцов, присланных царем Василием Ивановичем, и братья Лавры должны были защищать Лавру от такого многочисленного неприятеля. Но и немногие защитники были непобедимы, подкрепляемые помощью Пресвятой Богородицы и святого Сергия. Несколько месяцев неприятель осаждал обитель; многие из защитников были убиты, а иные ранены. Восьмого ноября, в день памяти собора Архистратига Михаила, перед литургией у одного инок брошенным ядром оторвало ногу, а во время вечерни ядро ударило в колокол и, отскочив в окно Троицкого собора, в котором нетленно почивают святые мощи преподобного Сергия, пробило икону Архистратига Михаила. Народ ужаснулся. Во время этой же вечерни Архангел Михаил явился архимандриту Иоасафу, бывшему в то время настоятелем Лавры, с сияющим лицом, со скипетром в руках, и сказал, гро-

зя врагам: «Вскоре всесильный Бог воздаст вам отмщение». Тогда же объявлено народу о видении и принесено было благодарственное моление Пресвятой Троице и Архистратигу Михаилу. Защитники ободрились. Пресвятая Богородица и преподобный Сергий не оставляли Лавры своей помощью. В 1610 году неприятель отступил со стыдом, простояв под стенами Лавры около шестнадцати месяцев.

Исцеление от святого Архангела Михаила

Жена петербургского протоиерея Ольга Ивановна Беляева сообщила о следующем событии из жизни своего отца, протоиерея Иоанна Беляева. Отец Иоанн по душе своей был очень добр и милостив к бедным, смиренен и кроток сердцем и ближнего своего действительно любил, как самого себя. С молодых лет он страдал неизлечимой болезнью — астмой и грудной жабой. Приступы жестокой болезни были столь часты, что смерть грозила ему ежеминутно. В один из великих праздников он шел в храм Божий для служения Божественной литургии. На пути от дома к храму лежал огромный камень. Подойдя к нему, отец протоиерей почувствовал себя плохо и без сознания упал на него. В тот же момент он увидел перед

собой Архистратига Михаила с огненным мечом и копьем, который сказал ему: «За твою любовь к Богу и ближним я умолил Всевышнего о даровании тебе совершенного здравия». При этом он своим копьем прикоснулся к его плечу, и все внутри него наполнилось чувством жизни, в совершенном здоровье он встал и пошел служить Божественную литургию. С этого дня и до глубокой старости он не чувствовал сердечных приступов и умер совершенно от другой болезни.

Архистратиг Божий Михаил. Одесса, 1900

ЯВЛЕНИЯ СВЯТОГО АРХАНГЕЛА МИХАИЛА В РУССКОЙ ЗЕМЛЕ

Спасение ребенка стрелочника

В 1885 году помощник начальника московского Октябрьского вокзала Ф.И. Соколов сообщил такой случай. У него был знакомый железнодорожный служащий — стрелочник, который служил на одной из ближайших к Москве станций Октябрьской железной дороги. Однажды при исполнении своих служебных обязанностей на линии ему пришлось пережить ужасные минуты. Из Петрограда в Москву шел курьерский поезд. Стрелочник вышел ему навстречу, чтобы

перевести стрелку и направить его на свободный путь. Смотрит, далеко впереди уже виднеется дымок и слышен свисток паровоза. Оглянувшись назад, он видит: по полотну навстречу поезду бежит его трехлетний сынишка и что-то держит в руках. Бросить стрелку и бежать навстречу сыну, чтобы увести его с полотна, было уже поздно. Что делать? А поезд между тем приближался, и через минуты две, если он не перевел бы стрелку, состав должен был промчаться по другому пути, занятому, и потерпеть крушение, что привело бы к сотням человеческих жертв. Тогда всем сердцем он воззвал к Богу: «Да будет воля Твоя святая», — перекрестился, закрыл глаза и повернул стрелку. Мгновение — и поезд промчался уже по полотну, по которому только что бежал его маленький сын. Когда поезд скрылся из виду и пыль немного улеглась, стрелочник бегом направился к тому месту, где был его сын, думая найти хотя бы останки трупика, и что же видит: мальчик, сложив ручки на груди, лежит ниц на земле. Отец закричал ему: «Сын мой, ты жив?» «Я жив, жив», — весело отвечал он, поднялся на ножки, продолжая прижимать к своей груди вороненка. В глазах его не было и следа страха. Отец спросил его: «Как же ты догадался лечь на землю?» А мальчик ответил: «Какой-то свет-

лый, красивый, добрый юноша с крыльями склонился надо мной и пригнул меня к земле». Стрелочник понял, что, когда он воззвал к Господу, Божий Ангел чудесно спас его ребенка. Избавление от неминуемой смерти произошло в самый день праздника, посвященного св. Архистратигу Михаилу (8/21 ноября). Святой Архангел и был тем неожиданным спасителем, явившим скорую помощь в заведомо гибельной ситуации.

Явления Архангела Михаила запорожским казакам

К началу XVII века относится явление св. Архангела Михаила запорожским казакам. Рассказ об этом событии записан митрополитом Киевским Петром Могилкой и приведен протоиереем Григорием Дьяченко в его книге «Духовный мир» как пример Божьего милосердия к кающимся грешникам: «После победы над турецкими войсками под Хотинем запорожские казаки, по своему обыкновению, вторглись в турецкие земли для грабежа. Разграбив много сел и городов турецких и наполнив богатой добычей свой корабль, запорожцы пустились по морю в обратный путь и уже приближались к Запорожью. Но в это время поднялся страшный противный ветер, и огромные волны с такою силою ударили о корабль, что в нем

скоро образовалась течь, и он быстро стал наполняться водой и тонуть. Видя неминуемую свою гибель, грабители-запорожцы обратились со слезами и воплем к Богу, да избавит их молитвами Пречистой Богородицы Печерской и св. Архистратига Михаила от угрожающей им опасности, дав при этом обет послужить некоторое время в обители Матери Божией. И вот, когда они молились, совершилось великое чудо: из нижней части корабля внезапно явился пред ними златовидный юноша на блестящем коне и, став посреди погибающих запорожцев, сказал им: «Не бойтесь, мужи, но прилежно молитесь Бога, и Он избавит вас от смерти, на то Он и послал меня», — и вдруг стал невидим. Между тем ветер утих, море успокоилось, а корабль, который был уже до половины наполнен водою, оказался теперь совершенно сухим, как будто бы в нем никогда не было воды. Бывшие свидетелями такого чуда запорожцы от всего сердца прославили Бога, избавившего их от ужасной смерти, и благополучно возвратились на родину, где и поспешили выполнить данный ими обет послужить в обители Божией Матери в великой Киевской лавре».

«Повесть об азовском осадном сидении донских казаков» рассказывает о 3-месячной обороне крепости Азов неболь-

шим казачьим гарнизоном от трехсоттысячной турецкой армии в 1641 году. Предполагаемый автор повести — Федор Иванович Порошин, войсковой подьячий, участник и свидетель описываемых им событий, — сообщает не только о ходе боевых действий, трудностях осадной жизни, переговорах с противником и т. д., но показывает духовную сторону казачьего бытия, содержащую и молитвенное обращение к Богу, Богородице, Силам Небесным, св. Иоанну Предтече, св. Николаю Чудотворцу за поддержкой в борьбе с бусурманами, и хранение людьми Божьими, как себя называли казаки, чистоты, душевной и телесной (полностью соблюдали время поста). Многим из них дано было увидеть и во сне, и наяву «...жену прекрасну и светлолепну в багрянице светле на воздусе стояще посреди града Азова, ово мужа древна, власата, боса, в светлых ризах, взирающих на полки бусурманские». Пресвятая Богородица укрепляет православных в их тяжелой битве с агарянами и дает весть о скором отмщении и грядущей победе. Ангел Господень предводительствует казаками во время их боевых вылазок из крепости: «А на выласках от нас из града все видеша бусурманы, турки и крымцы и наган, мужа храбра и младова во одежде ратной со едином мечем голым на бою ходя-

ще, множество бусурман побиваше. А наши очи то не видели, лише мы по утру по убитом знаем, что дело Божие, не рук наших: пластаны люди турецкие, изсечены наполю. Сослана на их победа была с небеси, и они о том нас спрашивали: «Скажите нам, казаки, хто у вас из Азова города выезжают к нам в полки наши турецкие два младья мужика в белых ризах, с мечами голыми? И побивают они у нас нашу силу турецкую всю и пластают людей наших на полы во всей одежде». И мы про то им сказывали: «То выходят воеводы наши». Внезапное отступление турецкой армии от стен крепости ночью 26 сентября пленные татары и турки единодушно объясняли следующим образом: «В нощи де в той с вечера было нам страшное видение. На небеси над нашими полками бусурманскими шла великая и страшная туча от Руси, от вашего царства Московского. И стала она против самого табору нашего, а перед нею, тучею, идут по воздуху два страшные юноши, а в руках своих держат мечи обнаженные, а грозятся на наши полки бусурманские. В те поры мы их всех узнали. Тою нощию и страшные воеводы азовские во одежде ратной выходили на бой в приступы наши из Азова града — пластали нас и в збруях наших надвое. От того-то страшного видения (побежали мы)

без пашей наших и царя крымского с таборов».

Явления Архистратига Михаила императору Павлу

«В начале января 1798 года, когда императрица Мария Федоровна готовилась быть матерью десятого младенца (Михаила, 28 января 1798 г.), императору Павлу представлялась в Зимнем дворце депутация петербургских старообрядцев для выражения ему чувств признательности за оказываемое им покровительство. Купец Малов поднес императору древнюю икону Михаила Архангела в драгоценной золотокованой ризе. Государь очень милостиво принял депутацию; икона была поставлена в кабинете государя, и перед нею затеплена лампада. В сумерки этого дня Павел I, возвращаясь в свой кабинет с половины супруги, состояние здоровья которой внушало ему серьезные опасения, в глубокой задумчивости сел в кресло у стола и устремил свои прекрасные голубые глаза на икону, поднесенную ему старообрядцами. Тихий шорох пробудил его от задумчивости; он оглянулся: у дверей стоял старик в монашеской рясе, с красивым лицом, изборожденным морщинами, с длинною седою бородою, с кротким, приветливым взглядом. Как он

попал в кабинет государя? Об этом Павел Петрович никогда никого не спрашивал...

— Что скажешь, сударь? — обратился он к незнакомцу.

— Супруга твоя, — отвечал тот, — подарит тебя сыном — Михаилом. Этим же именем святого Архангела ты наречешь дворец, который строишь на месте своего рождения. Помни слова мои: «Дому твоему подобает святыня Господня в долготу дней».

И таинственный гость исчез за дверью, как показалось государю. 28 января императрица разрешилась от бремени сыном, и, по желанию Павла I, ему, при молитве, дано было имя Михаил. В то самое время, когда грохот пушек с бастионов Петропавловской крепости возвестил жителям столицы о приращении царской семьи, любимец государя, граф Кутайсов, доложил ему, что дежурный по внутреннему дворцовому караулу офицер желает сообщить государю по секрету нечто важное. В первую минуту Павел встревожился: подобно всем первым людям, при всяком внезапном известии он ощущал неприятное, болезненное чувство.

— Пошли его сюда! — сказал он, несколько приободрившись.

— Честь имею донести Вашему Императорскому Величеству, — отрапортовал офицер, — что на посту, занимаемом часовым

из Шенбургского полка, произошел необыкновенный казус...

— Какой такой, сударь?

— Часовой, вероятно, в припадке горячки, доложил мне о каком-то бывшем ему видении... Какой-то старец в монашеской рясе, в самый момент разрешения от бремени Ее Императорского Величества, подойдя к часовому, сказал: «Напомните государю, чтобы новорожденный назван был Михаилом, а вновь строящийся дворец — Михайловским.

— Прислать сюда часового! — крикнул государь.

Часовой, дрожа от страха, слово в слово повторил то, что дежурный по караулу передал императору. К удивлению солдата и офицера, государь сказал:

— Знаю, знаю... Это уже исполнено!

Часовому государь приказал выдать щедрую награду, а офицеру пожаловал орден св. Анны. На другой же день он потребовал к себе архитектора Бренно.

— На главном фронте, обращенном к Итальянской улице, — приказал ему государь, — сделайте надпись эту самую. — Он подал ему лоскут бумаги, на котором собственною рукою государя было начертано: «Дому твоему подобает святыня Господня въ долготу дней». Историк, сообщающий об этом событии, отмечает, что число букв

(47) вышеприведенной надписи, и доныне сохранившейся на фронте Михайловского замка, равняется числу лет, прожитых императором Павлом (1754–1801)».

При посещении епископом Порфирием (Успенским) Афонского Дохиарского монастыря (в 1846 и 1859 гг.) им обнаружено замечательное сказание о постройке в Санкт-Петербурге церкви св. Архистратига Михаила в 1797 г. императором Павлом Петровичем. Текст «Сказания...», переведенный с греческого языка святителем Порфирием, не только сообщает новые удивительные подробности видения Павла I, но главным образом открывает имя загадочного старца-инока, прямо называя его Архангелом Михаилом. Здесь же дано свидетельство о том, что Небесный Хранитель русских государей впервые явился Павлу, когда тот был еще двадцатилетним юношей, и предсказал ему воцарение на российском престоле. Помянув сказанное, обратимся к тексту:

«Братие! Всегда и постоянно величайший Чиноподатель всех небесных Ангелов и Архистратиг воинства Господня, светозарный и великолепнейший Михаил творил многие и разные чудеса в разные времена и в разных местах. Но и ныне он не перестает творить такие же великие чудеса, поистине достойные архангельского величия его.

Одно из них есть то дивное диво, которое совершено им в присутствии благочестивейшего императора Всероссийского государя Павла Петровича. А совершилось оно так. Когда реченный Павел был еще двадцатилетний, тогда в видении явился ему Архангел Михаил и предсказал, что он со временем будет царь, присовокупив: когда это будет, тогда пусть он вспомнит предсказание сие и построит храм во имя его. Павел дал обещание явившемуся, что исполнит веление его, а пробудившись от сна, тотчас записал в памятной книге жизни своей это видение, которое видел, и день и обещание, данное Архангелу. Однако, когда сделался царем в прошедшем году по предсказанию Архангела Михаила, то среди многих царственных забот забыл данное Архангелу обещание построить храм во имя его. Но Божественный Михаил опять напомнил сему царю прежнее обещание его, и вот как. Приняв на себя вид монаха, он чувственно и видимо подходит к первому телохранителю царя и говорит ему: иди и скажи царю, чтобы он сломал тот дворец, который построен в таком-то месте, и там построил бы храм Архангелу Михаилу. Телохранитель этот обещался пойти и сказать сие царю, а по причине божеской перемены в уме своем и удивления при виде явившегося монаха забыл допросить гово-

рившего с ним, кто он, и откуда, и почему, и разузнать прочие обстоятельства, как это обычно делают царские люди, исследуя все подобное и записывая, дабы дать подробный отчет в том царям своим; но когда монах тот ушел, тогда телохранитель вспомнил, что ему надлежало допросить явившегося, кто он и откуда и прочее. Вспомнив же это, он тотчас позвал к себе других стражей и приказал им поговорить с оным монахом и воротить его назад. Бегут они и ищут его вверху и внизу. Но монах был невидим. Поэтому начальник телохранителей, подумав, что если он пойдет к царю и перескажет ему слова монаха, то царь спросит, кто он, откуда и почему, побоялся, как бы не лишиться жизни своей, и не пошел к царю. Архангел же явился ему во второй раз в том же самом виде; и опять случилось то же самое, что и в первый раз. Потом он явился и в третий раз в том же виде и, обличив начальника телохранителей в преступлении, вошел к царю один и сказал ему то же, что говорил и начальнику этому, то есть чтобы он сломал тот дворец, который находится в таком-то месте, и построил бы тут храм Архангелу Михаилу; к этому Архангел присовокупил и то, что он трижды говорил это начальнику телохранителей, но тот побоялся и не объявил этого. Царь же, услышав это, дал обещание

исполнить требуемое, но и сам, потерпев ту же перемену в уме своем и то же удивление, которое произошло в душе начальника телохранителей, забыл спросить явившегося, кто он и откуда, и когда он уже удалился, тогда вспомнил, что надобно спросить его. Потому тотчас позвал к себе одного вельможу, который тогда пришел во дворец, и велел ему поговорить с монахом, который только что вышел из дворца, и воротить его назад. Но вельможа отвечал царю, что он никого не видал, так как монах этот сделался невидим. Тогда царь позвал начальника телохранителей и допросил его о являвшемся монахе; и он рассказал ему все дело, как оно было. После этого царь вспомнил, что во сне видел Архангела Михаила, будучи двадцатилетним, вспомнил и данное ему обещание построить храм во имя его, и перелистав царские памятки свои, в которых это было записано, убедился твердо и непрекаемо, что явившийся ему монах был тот самый Архангел Михаил. Затем тотчас приказал сломать тот царский дворец, о котором говорил ему явившийся, и на месте его построил прекрасный и дивный храм во имя Архистратига Михаила. Это чудо огласилось во всем Российском государстве, и о нем говорят везде. А сюда (на Афон) пришли некоторые достойные вероятия монахи русские,

которые живут в ските Черный Вир, бывшие очевидцы сломанного дворца и новосозданного храма Архангела Михаила. Это чудо заградило и заграждает и заградит дьявольские уста безбожников, потому что оно есть самое ясное и осязательное доказательство Божества. Оно же предвозвещает и то, что будут великие и всемирные победы царства Россов, почитающего величайшего Архистратига Сил Господних Михаила, его же предстательством да избавимся от видимых и невидимых врагов, и да все сподобимся Царства Небесного. Аминь». Это воспоминание о явлении Михаила Архангела, по свидетельству святителя Порфирия, читалось в Дохиарском монастыре либо во время Богослужения, либо на братской трапезе.

Явления преподобному Парфению Киевскому

Два случая явления Архистратига Михаила отмечены в жизнеописании преподобного старца Парфения Киево-Печерского: «Однажды после всенощного молитвенного бдения, забывшись тонким сном, он видит келью свою наполненную множеством зверообразных чудовищ, устремляющихся на него с яростью. В ужасе он возопил: «Пресвятая Владычице моя, Богородице!» При этом воззвании дивный свет осиял келью, и

Преблагословенная Дева в сопровождении Архангела Михаила предстала в неизреченной славе; страшилища исчезли, как дым, а он, пробудившись, в радостном трепете видел уже недремлющим оком сияние на месте, где стояла Пречистая». Будучи иеросхимонахом, старец Парфений ежедневно совершал Божественную литургию. В одно из таких богослужений «1843 года ноября 13-го дня, — пишет он в своих келейных записках, — видех Златоуста со Архистратигом, пришедших ко мне на помощь, и икону содеях на память».

Защитник и покровитель

В книге «На берегу Божьей реки» известный духовный писатель Сергей Александрович Нилус поместил письма одной сестры монашествующей к своему отцу духовному и старцу о своей жизни, начиная с 12 лет и до 73 и далее». Рукопись неизвестной монахини была передана С.А. Нилусу для ознакомления о. Эрастом (Вытропским), заведующим Оптинской канцелярией, 26 января 1909 г. Женщина, написавшая этот дневник, прожила нелегкую жизнь. Вынести все испытания и прийти к истинной вере ей помогло непрерывное водительство со стороны мира духовного. Одним из ее хранителей и наставников был

св. Архангел Михаил, который являлся в тонком сне несколько раз, с тем чтобы убедить и утешить свою подопечную. Вначале св. Архистратиг приходит в видениях как молодой воин необыкновенной красоты, имя которого до времени сокрыто от руководимой им женщины. Вот что увидела она, будучи еще 17-летней. Однажды, не вынеся оскорблений своего мужа, юная супруга обращается к Богу с молитвой об избавлении ее от страданий: «С горькими слезами и чувством скорби я заснула. И вижу я во сне: иду я лугом, покрытым густой, зеленой травой и цветами; а вдали — лес. На дворе будто бы, несмотря на это, стоит холодная осень. Я бегу в этот лес раздетой, но мне не холодно, а легко и весело... По лесу дорога широкая и гладкая, и я бегу по ней... Вдруг откуда-то взялась собака с длинной цепью и преградила мне дорогу. Я испугалась и стала молиться. В это мгновение, смотрю, выходит из лесу молодой человек красоты необыкновенной, в каске и вооружении, как воин, и спрашивает меня: «Куда ты бежишь?» Я остановилась и молчу. Он взял меня за руку и стал говорить так тихо и нежно: «Я сколько раз к тебе приходил, а ты от меня все убегаешь. Ты ведь моя и знай, что я тебя никому не отдам!» Я стала просить его поскорей меня

отпустить. Он оставил мою руку и сказал: «Помни ж, что ты моя!» Я бросилась бежать от него по лесу и прибежала к какому-то большому дому, и в доме этом двери сами собою предо мною растворились. Людей я никого не видела. Я вошла в дом. Смотрю: большая, великолепно убранная комната, и в ней лежит множество прекрасных вещей и положено много разной одежды. Я все это рассмотрела и говорю сама с собой: «Господи! Кому все это приготовлено?» И с этими словами я хочу уйти обратно к себе домой. Но тут двери вдруг с большим шумом сами собою затворились, и я оказалась запутанной в каких-то решетках. И вижу я, что мне спасения нет и не выбраться мне из этих решеток. И начала я плакать и просить Господа, чтобы Он помог мне освободиться. В то же мгновение внезапно явился ранее мною виденный юноша. Я стала просить его освободить меня и отпустить домой. «Меня, — говорю, — дома муж ждет. Пустите меня домой, освободите меня!» Видя, что в этом юноше мое избавление, я стала несколько смелее и спросила его: «Чей это дом? Куда я зашла?» И юноша ответил мне: «Дом этот мой, а все, что в нем, принадлежит тебе. Хочешь ли, не хочешь, а будешь жить со мною неразлучно. Помни, что я тебя никому не отдам». И тут юноша

этот освободил меня и выпустил из дома. Я бросилась бежать изо всей мочи и была уже от своего дома близко, как вдруг откуда ни возьмись опять на меня выскочила собака и преградила дорогу к дому. И опять явился мне тот дивный юноша. «Куда ты так бежишь? — спрашивает. — Ведь ты без меня зазябнешь!» Тут он подал мне большую турецкую шаль, закутал ею и сказал: «Помни ж, ты никому, кроме меня, принадлежать не должна! Я везде буду с тобою». Это сновидение, как и последующие, стало предзнаменованием важных событий в судьбе повествовательницы, хотя осмысление явленных ей знаков и образов происходило не сразу, а по прошествии определенного времени. Вскоре после сна бедная девушка становится обладательницей собственной деревни по внезапно возникшему желанию ее мужа. А тайная отравительница — крестьянка, покушавшаяся на жизнь юной хозяйки, — выдворяется вон. Через много лет (в возрасте 25 лет) наша героиня видит сон, в котором снова является верный небесный страж и покровитель. Спящая слышит некий голос, приказывающий ей строить дом. Повинуясь изреченному свыше, женщина стала возводить здание. «И вот, когда я ходила около возведенной мною постройки, ко мне вдруг вошел тот же

юноша, который когда-то, в сонном видении, одел меня шалью. Подошел он ко мне и стал любоваться постройкой, а затем говорит мне: «Поди, посмотри у себя на дворе: что там делается?» Я взглянула на двор и вижу: половина двора у меня засеяна рожью, и рожь эта уже поспела. И дивлюсь я, какая это и откуда взялась рожь? Растет она, смотрю, кустами и такая, какой я никогда не видывала. Посреди же ржи этой стоит один колос выше всех, и на этом колосе еще несколько колосьев. «Что это за рожь? Что это за колос удивительный?» — спрашиваю я юношу. «Этот колос, — отвечает он мне, — имеет в себе семь колосьев, и каждый колос принесет семь колосьев плода, и все житницы твои засыплются хлебом». Событие, последовавшее вскоре, открыло смысл виденного во сне. Женщина, по воле своего мужа и вопреки его многочисленным наследникам, объявляется единственной обладательницей имения в случае смерти ее супруга. Кончина последнего также была предвещена в одном из снов, в котором вновь появляется тайный наставник и руководитель в образе юноши. «В этот раз он будто бы с какой-то особой властью явился в мой дом и стал все ломать в доме. Сломал часы, мебель, рояль и стал все выкидывать вон из дома; затем схватил

моего мужа и запер в комнату, приставив к ней караул и запретив пускать к нему кого бы то ни было... Я стала плакать и просить этого юношу не мучить моего мужа, но он грозно сказал мне: «Помнишь ли, что я несколько раз к тебе являлся и говорил, что ты никому не должна принадлежать, кроме меня? Ты меня все гнала от себя; теперь я сам к тебе пришел и уже без тебя не уйду и везде буду с тобою». В одном из своих писем к сестре эта женщина, к тому времени овдовевшая, описывает сон, в котором устами известного ей молодого воина вещается о новом замужестве: «Сегодня я видела во сне: будто я — у себя в деревне, хожу в доме по комнатам: и в доме все пусто и ничего нет. Вхожу к себе в кабинет, остановилась у окна, подняла глаза к небу и с умилением стала благодарить Господа за то, что я вдова и что мне так легко стало жить вдовою... Вдруг слышу голос: «Ты скоро должна выйти замуж!» Я оглянулась на звук этого голоса и испугалась: у стола, вижу, сидит тот молодой воин, который мне несколько раз уже являлся во сне. «Нет, — говорю ему, — я никогда замуж не пойду: меня от этого помилует Господь». — «Нет, — возражает он, — пойдешь!» Я стала плакать и просить его, чтобы он избавил меня от нового замужества. Когда я его просила

об этом, ко мне вышел какой-то незнако-
мый офицер. «Вот твой жених! — сказал
мне воин, взял его и мою руку и надел нам
обоим венчальные кольца. — Смотри же, —
говорит он моему жениху, — береги ее, она
моя, я тебе ее не совсем отдаю! — А мне
сказал: — Не бойся, иди за него: я везде с
тобою буду!» — и скрылся от меня». Через
две недели и два дня состоялось знаком-
ство, а затем и свадьба с офицером, в точ-
ности похожим на того, которого женщина
видела во сне. Имя Ангела, на протяжении
многих лет сохранявшего свою подопечную,
неожиданно открылось в одном из ее виде-
ний. Опуская содержание всего сна, приве-
дем лишь то место, которое касается св. Ар-
хангела Михаила. «Стала я у окна [женщина
видит себя в собственном доме. — *М.М.*] и
чувствую грусть неимоверную... А на небе,
вижу, поднимается страшная буря, и над
землей низко понеслись черные, клубящие-
ся тучи... В ужасном страхе упала я на коле-
ни и стала молиться, а с неба глаз не свожу.
И вижу: среди волнующихся туч надвигаю-
щейся бури показался лучезарный Ангел и
стал бороться с ними, останавливая бурю. И
услыхала я голос, громко взывающий: «Где
она, где она?» И тут ко мне в спальню вбе-
жала моя давно умершая двоюродная се-
стра, схватила меня за руку и увела в дру-

гую комнату со словами: «Этому так должно быть. Успокойся: Архангел Михаил унимает твою бурю!»

Избавителем и путеводителем праведных душ после расставания их с земной юдолью преставлен св. Архангел Михаил в замечательном сновидении одного оптинского подвижника, которое приводит С.А. Нилус в книге «Сила Божия и немощь человеческая». Иеромонах Варсонофий спустя шесть с небольшим недель по преставлении иеромонаха Предтеченского скита Оптиной Пустыни Никона (2.10.1850) увидел последнего во сне.

Из жизнеописания великой подвижницы Антонии — игуменьи Сретенского монастыря в г. Кашине Тверской губернии (в миру Александры Павловны Мезенцовой) — известно следующее: «В 1852 году она ездила с тремя монахинями на богомолье в Киев. По пути заезжали они и в Серафимов-Дивеевскую обитель. Из этой поездки интересен случай спасения паломниц от нападения разбойников в глухом лесу; их спас молодой голос какого-то невидимого человека, повелевавший кучеру свернуть вправо... и мать Антония почла своим избавителем св. Архистратига Михаила, которому всякий день читала вслух молитву всех спутниц своих».

«Послушник воли Отца Небесного»

О чудесном исцелении от тяжелой болезни св. Архистратигом Михаилом настоятельницы Леушинского монастыря игуменьи Таисии (Солоповой) сообщается в ее собственноручных записях начала марта 1883 г. Накануне отъезда из Петербурга в Леушинскую обитель м. Таисия, будучи парализованной, пребывала в удрученном и тревожном состоянии от нахлынувших скорбных воспоминаний о нестроениях в ее общине. Последняя ночь в столице близилась к концу, пробило 5 часов утра, но монахиня не могла сомкнуть глаз и, опечаленная своей бессонницей, горько плакала. «Тут совершилось нечто необычайное. Во сне оно не могло быть, потому что я не засыпала. Вернее, в каком-то забытье, или уже не понимая, как мне кажется, что я сижу с кем-то вдвоем и разговариваю именно о том, что мне необходимо иметь икону Архангела Михаила. В это время в дверь, находившуюся прямо против меня, входит кто-то, неся в руках икону Архангела Михаила, и остановился недалеко от двери. Несший ее был юноша, очень, очень красивый, белокурый, волосы золотистые, длинные, с пробором посредине, как послушник юный, одет в голубую бархатную рясу. Увидев нужную мне икону, я подошла к несшему ее и не долго

думая сказала: «Отдайте мне эту икону; она мне необходима, а искать ее я не могу — видите, я без ног и ходить не в состоянии, отдайте, прошу вас!» Юноша вместо ответа спросил меня весьма милостиво, но серьезно: «А знаешь ли, кто держит эту икону?» В смущении я взглянула на него и увидела, к изумлению своему, что оба лица, как на иконе, так и лицо юноши, были совершенно тождественны. Но на иконе Архангел Михаил был в воинской одежде, с огненным мечом, как и всегда изображается, а юноша был в рясе, что мне и показалось не подходящим; тем не менее, видя сходство лиц, я отвечала несколько смущенно: «Уж не сам ли Великий Архангел?» Как бы отвечая на первую мою мысль о рясе, он сказал: «Ангелы — послушники воли Отца Небесного». Далее продолжал: «Икону мою ты получишь, но не смущайся неимением ее; поезжай с Богом в монастырь твой (а тогда еще была община, а не монастырь), Архангел будет с тобою». С этими словами он осенил меня крестообразно иконою, я, перекрестившись, поклонилась ей до земли и приложилась. Он, как мне помнится, осенил меня иконою три раза, повторяя те же слова: «Поезжай с Богом в монастырь, Архангел будет с тобою». Все три раза я поклонилась в землю и прикладывалась. После третьего осенения я

как бы очнувшись, спустила сама с постели ноги, два месяца не двигавшиеся, надела на себя какую-то одежду до сего времени не двигавшимися руками и пошла по коридору в умывальню, где и умылась. Умывшись и не найдя своего личного полотенца, ибо его и не было, я направилась обратно в свою комнату, где и стала искать полотенце. Все это совершила я в каком-то полусознании, не понимая, что со мной. Вдруг проснулась послушница Надежда и, увидав меня стоящую на ногах и притом мокрую лицом и руками, испугалась и, не зная, что подумать, схватила меня за ноги и громко вскрикнула: «Матушка, что с вами?» Тут только я пришла в себя и, вспомнив, что за час времени перед этим я лежала без движения, вспомнила и виденное и уразумела, что сам Архангел Михаил исцелил меня». Рассказывая о случившемся, матушка Таисия, а вместе с ней и ее послушница плакали слезами истинно духовной радости и умиления. В тот же день исцеленная настоятельница отбыла из Петербурга, веруя, что сам Архангел сопровождает ей.

Страшнее «тысячи смертей»

Об одном явлении грозного Архистратига Михаила поведал С.А. Нилусу оптинский старец о. Иосиф. Запись этого рассказа

382

была сделана 16 марта 1909 года: «...по-запрошлым летом был у меня один молодой человек и каялся в том, что ему у революционеров жребий выпал убить нашего государя. «Все, — говорит, — у нас было для этого приготовлено, и мне доступ был открыт к самому государю. Ночь одна оставалась до покушения. Всю ночь я не спал и волновался, а под утро едва забылся... Ивижу: стоит государь. Я бросаюсь к нему, чтобы поразить его... И вдруг передо мною, как молния с неба, предстал с огненным мечом Архангел Михаил. Я пал ниц перед ним в смертном страхе. Очнулся от ужаса и с первым отходящим поездом бежал вон из Петербурга и теперь скрываюсь от мести своих соумышленников. Меня они, — говорит, — найдут, но лучше тысяча самых жестоких смертей, чем видение грозного Архистратига и вечное проклятие за помазанника Божия...» Вот, друг, тебе мой сказ: пока Господь Своим Архистратигом и Небесным Воинством Своим хранит Своего помазанника, до тех пор — жив Господь! — нечего ни за мир, ни за Россию спастись. Это ты твердо запомни...»

Иным является св. Архангел Михаил праведному молодому мирянину в последние мгновения его жизни. Св. Архистратиг встречает душу на пороге вечности, с тем

чтобы провести ее в горние обители Отца Небесного.

— Прощайте, родные! — сказал он. — До свидания — там, где больше не будет разлуки!

— Митроша, неужели ты умираешь? — застонала мать.

— Да, мама, умираю!.. Смотри, смотри, кто пришел! Святой Архистратиге Михаиле!.. Господи, прими душу мою в мире!

Так умер Митроша-затворник, сын губернского протоиерея.

Неземные гости

На страницах той же книги С.А. Нилус приводит подробное описание видения послушницы Ольги, сделанное в Киевском Покровском монастыре матерью игуменьей (Гриневой) в апреле 1917 году. Перед тем как погрузиться в необычный сон, юная Ольга видит в иконном углу св. Архистратига Михаила. Душа девушки странствует со своим небесным путеводителем сначала по местам адских мучений, а затем посещает райские обители, в которых среди прочих святых встречается и св. Архангел. «Сад этот был прекраснее всех прежних. Там были небольшие домики, точно литые из хрусталя. В саду этом мы увидели св. Архистратига Михаила, сказавшего мне,

что сад этот — жилище пустынножителей». За пределами чудесного сада св. Михаил становится невидим для путешествующей. Но перед самым возвращением в мир земной Ольга опять замечает стоящего рядом с ней св. Архистратига. Старица м. Анна рассказала С.А. Нилусу еще об одном видении своей послушницы Ольги, бывшем с ней в момент краткого пробуждения после 24-дневного сна. Проснувшись, Ольга предупредила матушку и сестер-монахинь о скором приходе таинственных гостей: «Тут мы поняли, что будут к нам неземные гости, и стали спрашивать, увидим ли мы их?» Ольга ответила:

— Не знаю. Когда придут, почувствуете.

Тут вид ее лица изменился, точно она увидела нечто таинственное — великое, молча обводила она келью глазами. В таком состоянии она находилась минут двадцать. Я почувствовала в это время как бы толчок в сердце: меня охватил какой-то, еще никогда не испытанный благоговейный страх, и я заплакала, чувствуя присутствие в келье кого-то не из здешнего мира. Сестры, бывшие в келье, шепотом творили молитву; некоторые плакали... Потом из их слов [стало] видно, что они в то же время испытывали то же, что и я, когда плакали, но никто, как и я, ничего не видел и не слышал. Минут че-

рез двадцать лицо Ольги приняло обычное выражение, и она залилась слезами. Успокоившись немного, на расспросы сестер ответила:

— Как же это? Ведь я думала, что вы видите и слышите пение. А гости-то какие были: сам святой Архистратиг с Небесным своим воинством!

— Что же пели они? — спрашиваем.

— Они пели «Тебе Бога хвалим», и как пели-то! С ними были и блаженные старцы, и святые молитвенники, к которым мы прибегали с м. Анной и имена которых были у нас записаны на псалтирном чтении. Святой Архистратиг Михаил перекрестил всех присутствующих и окропил святой водой...

Спасение из немецкого плена

Об одном явлении св. Архистратига Михаила в годы Великой Отечественной войны рассказывается на страницах самарской газеты «Благовест». Четырнадцатилетний Алеша был захвачен вместе с другими ребятами во время полевых работ и помещен немцами в тюрьму. Возникшую мысль о совместном побеге со своим новым другом Алексею пришлось оставить, так как во сне некий голос ему сообщил: «Вдвоем вам не убежать, беги один!» Мальчик решил осуществить задуманное в один из дождливых дней, когда за-

ключенных вели под конвоем к месту работ. В эти напряженные минуты Алеша вспомнил свою бабушку и ее слова, обращенные к Богу: «Господи, помоги, спаси нас, Господи!» Споткнувшись и упав в грязь, юный пленник замер, ожидая выстрела, но солдат только ударил его сапогом и отправился догонять остальных. Прележав некоторое время, мальчик решил бежать в направлении леса. Через несколько часов, совершенно обессиленный, он рухнул на небольшой лесной полянке. «Очнувшись, Алеша увидел сидящего рядом молодого человека. Ничем особым он не был примечателен. Только потом Алексей удивится и поймет, почему сразу доверился ему, словно знал его очень давно. «Чего лежишь? Пошли!» — это были единственные слова, которые произнес незнакомец. Ни секунды не сомневаясь, мальчик встал и пошел за ним. Сколько они шли, Алеша не знал, дорога была трудной, мелкий кустарник и трава обвивали ноги, ветки хлестали по лицу. «Вот бы нож или топор», — подумал мальчик. И в то же мгновение незнакомец подал ему огромный нож, больше похожий на меч. Теперь идти стало легче. Если мальчик совсем терял силы, незнакомец садился на землю и терпеливо ждал, когда Алеша отдохнет. Станным мальчику казалось то, что сам незнакомец ни разу не прилег, не задре-

мал. Когда они вышли в знакомый лес, где Алеша с друзьями бывал почти каждый день, Алексей вдруг понял, что незнакомец исчез, его не было нигде, он словно растаял в звенящем прохладном лесном воздухе. Нигде не нашел Алеша и того большого ножа. От радости и обиды мальчик долго и безутешно плакал. Дома взрослые удивлялись; как он мог бежать из плена; так легко, живым и невредимым пересечь линию фронта — этого не мог понять никто. Алеша же несвязно пытался объяснить, что был не один, что его вел знакомый молодой человек. Но все только вздыхали и повторяли: «Ну, слава Богу, жив! Слава Богу!» Старая Алешина бабушка утром следующего дня пошла в церковь благодарить Бога за спасение своего внука. Спустя несколько дней, когда Алеша окреп, она настояла, чтобы он пошел с ней. Придя в церковь, бабушка поставила мальчика возле иконы, перед которой молилась сама. Алеша поднял глаза на икону и вскрикнул от неожиданности: «Бабушка, вот мой спаситель!» С иконы на Алешу смотрел Архистратиг Михаил. В правой руке он держал меч, тот самый, что помог мальчику пробираться сквозь лесные непроходимые чащи, преодолеть страх, голод и смерть.

Мальцев М. В., священник. Ангел Мой с вами.
М., 1994

ЗАЩИТНИК МАНДАМАДОССКОГО МОНАСТЫРЯ

В конце X — начале XI века, когда Византийская империя переживала вершину своего расцвета, слава сарацинских пиратов также пребывала в своем апогее.

Не страшась ничего, пираты причаливали к островам Эгейского моря, грабили селения, сжигали дома и захватывали в плен людей, которых затем продавали в рабство. Остров Лесбос, богатый и изобильный, стал излюбленным местом набегов безжалостных пиратов. В районе Лесвадос, недалеко от селения Мандамадос, некогда возвышался величественный монастырь Святых Небесных Сил Бесплотных, основание которого теряется в глубине веков.

О его истории можно узнать из живого местного предания, сохранившегося до наших дней. Внешне эта обитель походила на замок и была укреплена крепостной стеной и сторожевой башней. Пиратам никак не удавалось преодолеть его крепость, и с давних времен заветным желанием многих из них стало увидеть обитель разрушенной. Однажды весной предводитель пиратов Шерхан, жестокий темнокожий гигант с топором и кривым мечом за поясом, призвал своих вассалов и сказал:

— В этот раз мы войдем в монастырь, чего бы нам это ни стоило! Все, что вы там найдете, — отдаю вам. Для себя же хочу лишь золотую чашу из их церкви. Я буду пить из нее вино.

Сам Шерхан принимать участие в набеге не намеревался. Слишком мелкая это была для него работа. Пираты взяли курс на Лесбос. К полуночи они достигли монастырских стен и спрятались среди деревьев.

Монахи же, пребывая в беспечности после зимней тишины, не охраняли монастырь должным образом и даже не подозревали о надвигающейся опасности. В какой-то момент ударило било, созывавшее аскетов на утреннюю службу. Шаги спускавшихся в церковь черноризцев ритмично раздавались по деревянному балкону. Вскоре все утихло, и вожак разбойников дал знак. Один из пиратов бросил крюк с привязанной к нему веревкой, вскарабкался на стену и через минуту открыл монастырские ворота.

С душераздирающими воплями пираты ворвались в церковь. Прежде чем монахи успели осознать происшедшее, почти все из них перешли от жизни к смерти. Послушник Гавриил, единственный, кого не коснулся пиратский нож, находился в алтаре. Видя безвыходность положения, подвижный юноша в мгновение ока взобрался на

крышу храма. Кровожадные убийцы начали его преследовать. Но вдруг сверху раздался ужасный рев, и крыша чудотворным образом превратилась в бушующее море!

На пенящихся волнах показался громадный свирепый воин с изводящим пламя мечом и бросился на пиратов. На нечестивцев нашел нечеловеческий страх, и, побросав оружие и награбленное, они в панике бросились бежать из храма. Гавриил, пораженный совершенным Архангелом чудом, спустился и припал к иконостасу. Придя в себя от волнения, послушник возвел на икону глаза. Но что за лицо смотрело на него! Преисполненное жизни, оно излучало Божественную сладость. Послушник воспылал желанием отобразить этот лик.

— Архангеле, — взмолился он, — помолись, попроси Господа упокоить души моих братьев, а меня сподоби изобразить твой дивный образ!

Гавриил, вдохновляемый святым Архангелом, взял губку, благоговейно собрал кровь пострадавших черноризцев в таз, смешал ее с белой глиной и стал лепить образ небесного заступника. С самого начала Гавриил ощутил присутствие и помощь небесного Архистратига. Руки послушника, которыми владела невидимая сила, быстро изобразили лик Архангела Михаила.

Это было лицо, которое Гавриил увидел на крыше храма, — грозное, но благодатное. Когда в монастыре Архистратига Михаила разыгрывалась эта драма, жизнь в близлежащих деревнях продолжала течь своим чередом. Лишь один пастушок, оглядывая в лучах восходящего солнца море, увидел с вершины горы пришвартованные к берегу пиратские корабли. Юноша тут же вскочил на лошадь и поскакал в монастырь, спеша предупредить монахов. От развернувшегося перед его глазами зрелища пастух потерял сознание.

Придя в себя, он побежал и известил о происшедшем Алексея, старосту прилегавшей к монастырю деревни Стенака. Староста взял с собой пятьдесят всадников и направился в обитель. Войдя в храм, люди растерялись. Пол был устлан телами мертвых и залитых кровью монахов. Перед святым престолом лежало тело мертвого игумена. Стиснув зубы, Алексей вышел из храма и призвал односельчан отомстить убийцам. Вскочив на лошадей, воины Алексея поскакали по следам бежавших пиратов. Следы вывели их на равнину.

Всадники резко остановились. Открывшееся перед ними зрелище заставило их вздрогнуть: пираты все до одного были мертвы, а их тела разбросаны по всей местности. Каждое тело было рассечено мечом — от макушки

до живота. Никто из всадников не спросил: «Кто это сделал?» Все догадались, кто воздал нечестивцам наказание. «Велика благодать и сила твоя, Архангеле!» — прошептали всадники и осенили себя крестным знамением. Между тем пираты, ожидавшие на берегу моря своих товарищей, стали волноваться.

Не зная, что делать, разбойники решили отправиться к монастырю. Взобравшись по склону горы, они вышли на равнину, где их ожидала ужасная картина. Головорезы возвратились на корабль и рассказали об увиденном ожидавшему их с нетерпением предводителю. Выслушав их, нечестивец ударил кулаком по столу и поклялся отомстить. На следующий год кровожадный вожак осуществил план захвата селения Стенака.

Под покровом ночи пираты бесшумно сошли на морской берег и спрятались в засаде, чтобы на рассвете напасть на ничего не подозревавшее и мирно спавшее селение. Но в этот критический момент снова вмешался небесный Архистратиг, явившись Стефану, сыну старосты Алексея. В сверкающем золотом военном облачении Архангел выглядел величественно. Светлые волосы ниспадали на плечи и придавали белоснежным крыльям золотой оттенок.

В правой руке Архистратиг держал огненный меч, а левая рука была поднята с

вытянутым вверх указательным пальцем. Ангел улыбнулся юноше и сладким голосом произнес: «Вставай, Стефан! Буди отца и готовьтесь к обороне деревни. На вас собираются напасть сарацины. Но ничего не бойтесь, рядом с вами непрестанно буду я и твой заступник святой. Мы будем охранять вас и направлять. Пираты высадились в бухте, немного ниже вашего селения. Несколько из них взберутся на стены и, избив охраняющих часовых, отворят ворота. Пираты нападут на вас в час, когда ночь борется с днем. Будьте внимательны на вратах!»

События развивались так, как предвестил Архангел Михаил. Когда пираты напали, защитники были наготове и укрепились на бойнице. Отряд под предводительством Стефана бесшумно спустился к берегу моря и поджег пиратские корабли. Увидев восходящее с моря огненное зарево, пираты растерялись. Последовавшую за этим панику не описать.

Бежавших к морю разбойников преследовали жители Стенака и убивали на ходу. Лишь небольшой группе пиратов, в которой был и кровожадный предводитель, удалось скрыться и спрятаться в лесу. Однако там разбойники натолкнулись на сжегший корабли отряд Стефана и были окружены им. К концу дня все пираты до одного были истреблены.

Прошли века. Из-за непрекращающихся набегов басурман обитель опустела. В XVIII веке на месте старой церквушки был возведен новый, большой и просторный храм.

Чудотворная, вылепленная из крови и глины икона Архангела Михаила сохранилась до наших дней в том виде, в котором она была создана послушником Гавриилом. Икона сохранила первоначальный вид и совершенно не пострадала ни от времени, ни от ежегодно прикладывающихся к ней тысячами паломников. Ко лбу и к щекам образа люди прикладывают монеты, оставляющие на лице Архангела следы. Но каждый раз они исчезают сами по себе. Иногда глаза Архангела наполняются слезами, и христиане бережно их утирают. То же самое они делают, когда на лице Архистратига появляются капельки пота. Потрясающие чудеса творит благодать Архангела с теми, кто прибегает к его образу с пламенной верой. Строительство нового храма началось и закончилось также среди множества непрекращающихся чудес. Комиссия, созданная для строительства храма, решила возвести новую церковь за пределами монастыря.

Рабочие начали копать фундамент, но на следующие утро они нашли его засыпанным землей, а свои инструменты — во дворе старого храма, что находился в монастыре свя-

того Архангела. Рабочие снова принялись за работу на указанном им месте. Когда же стемнело, люди специально оставили свои инструменты на виду, а несколько человек спрятались в кустах, чтобы посмотреть, что же произойдет. В полночь произошло нечто невероятное! Из старого храма вышел яркий свет, совершил круг и остановился над вырытой ямой.

Постояв над ней немного, свет возвратился в храм и рассеялся. Прятавшиеся в засаде пришли в изумление. Всюду стоял запах свежевскопанной земли. Приблизившись к фундаменту, рабочие нашли его засыпанным землей, а инструменты исчезли. Потрясенные и недоумевающие, они направились к старому храму. Начало светать, и ударил монастырский колокол. Затихнув ненадолго, колокол снова начал бить тихо и ритмично. Как все узнали позже, в колокол била не человеческая рука.

Когда рабочие вошли во двор монастыря, то увидели, что их инструменты лежали сложенными у стены на том же месте, где они нашли их прошлым днем. Все поняли, что Архангел желал, чтобы новый храм возвели на месте старого. Строительство началось. В строительных работах принимали участие все, даже турки-мусульмане. Они боялись и чтили Архангела с давних времен.

Бывало, что некоторые из них осмеливались осквернить храм, например, въехать в монастырский двор верхом на лошади, но каждый раз Архангел наказывал их. Когда пришло время перенести в новый храм вылепленную из глины и монашеской крови икону, Архистратиг пресекал каждую попытку. Он хотел, чтобы его икона оставалась на том месте, где ее поместил ее создатель — послушник Гавриил. Строительные работы продвигались довольно быстро. Однако когда постройка храма была почти завершена, казна истощилась.

Оставшихся денег не хватало даже на оплату однодневного заработка рабочим. Комиссия по строительству храма собралась в доме казначея. До позднего вечера она пыталась найти какой-либо выход, но все разошлись, не придя ни к какому решению. Время было за полночь. Удрученный и задумавшийся казначей одиноко сидел в кресле, как вдруг входная дверь неожиданно отворилась. В дом вошел неизвестный и поднялся по ступенькам в комнату, где хранился сундук с немногими предназначавшимися для строительства деньгами.

Казначей попытался встать, но не мог двинуть и пальцем. Тело не слушалось, словно кто-то пригвоздил его к креслу. Крышка сундука дважды скрипнула, и неизвестный

вышел. Это был юноша с темными волосами и сверкающим, словно молния, взглядом. Его походка была тяжелой и медлительной. На незнакомце был розового цвета пиджак и высокие черные сапоги, доходившие ему до бедер. Улыбнувшись хозяину, он сказал: «Деньги на завершение строительства храма находятся в сундуке».

Помахав на прощание рукой, юноша вышел и растворился в темноте. Казначей бросился к сундуку, но тот был заперт. Отворив замок, он замер от изумления: еще недавно почти пустой сундук был наполнен выложенными в три ряда золотыми дукатами, серебряными монетами и лирами. Чтобы убедиться, что это не сон, казначей зачерпнул деньги горстью и со звоном бросил их в сундук. Данных Архангелом Михаилом денег оказалось ровно столько, сколько было необходимо для завершения строительства храма.

Явления и чудеса святых Ангелов. М.,
Сретенский м-рь, 2002

ПОМОЩЬ АРХАНГЕЛА РАФАИЛА ТОВИТУ С СЕМЬЕЙ

Вот что повествует нам Книга Товита об Архангеле Рафаиле, пришедшем на помощь израильтянину Товиту с семьей. В царстве

израильском некогда жил благочестивый израильтянин Товит с женою Анною и с сыном Товиею. Это было в то время, когда почти все израильтяне позабыли истинного Бога. Перестали исполнять Его заповеди и стали поклоняться богам чужеземным, ложным. За это Господь Бог предал их в руки царя ассирийского Салманассара. Салманассар напал на царство израильское, разрушил все города и селения и всех жителей отвел в плен далеко от их отечества, за реку Евфрат. Вместе с другими Салманассар взял в плен и Товита с семейством, которого поселил в городе Ниневии, сделав своим поставщиком. Здесь Товит скоро разбогател. При своем богатстве он оказывал много благодеяний своим соотечественникам, находящимся в плену. Между другими благодеяниями он делал одно, для евреев очень важное, именно — он погребал мертвых, которых находил брошенными¹. А таких было немало, ибо сын умершего Салманассара, царь Сеннахирим, по своей лютости убивал много евреев (или израильтян) и трупы их бросал за город.

О таком благодеянии Товита своему народу донесли царю. Царь разгневался на

¹ У евреев считалось великим позором для умершего и его живых родственников оставить тело без погребения. — Прим. составителя.

него и хотел убить его. Тогда Товит убежал из города, а имущество его было разграблено. Скоро гонитель его царь Сеннахирим умер, и Товит возвратился опять в Ниневию. Лишившись своего имущества, он обеднел, хотя своими трудами все-таки мог содержать свою семью. При новом царе он по-прежнему продолжал погребать умерших. Однажды, похоронив мертвеца, Товит не вошел в свой дом (так как, по закону Моисееву, всякий, прикасавшийся к мертвому, некоторое время считался нечистым), а лег спать за стеною двора. Он не заметил, что на стене были воробьи, и лежал с открытыми глазами. Вдруг сверху на них упала нечистота, отчего на глазах образовались бельма, и Товит сделался слепым. После этого домашние дела его понемногу стали приходить в упадок, и он впал в тяжкую нищету, так что жена его Анна вынуждена была кормить семью трудами своих рук. Тяжело было слепому Товиту жить в таком положении, и он однажды после размолвки с женой даже стал просить себе у Бога смерти.

В это же самое время в мидийском городе Экбатанах подобное мучение терпела одна женщина, по имени Сарра. Дочь израильтянина Рагуила, который приходился близким родственником Товиту. Сарра семь раз была выдаваема замуж, но в первую же ночь по-

сле брака злой дух Асмодей умерщвлял ее мужей. Как-то служанки отца ее, поссорившись с ней, стали укорять ее этим, говоря с насмешкою, что она задушила семерых мужей своих. Укоризны так огорчили ее, что она, подобно Товиту, также стала просить себе смерти. Скорбный вопль обоих этих несчастных людей был услышан Господом Богом, который вскоре послал им облегчение в их горькой участи.

После скорбной своей молитвы Товит, понемногу успокоившись, вспомнил о том, что в городе Раги Мидийские у него есть должник, некто Гаваиль, которому он в дни своего богатства дал займы под расписку десять талантов серебра, — вспомнил и решил послать за деньгами сына своего Товию. Позвав Товию к себе, он преподал ему наставление на случай смерти своей, дал ему расписку Гаваила и велел поискать благонадежного человека, который сходил бы с ним в Раги Мидийские. Товия, выйдя искать себе спутника, встретил одного человека, который согласился сходить с ним к Гаваилу. Человек этот назвал себя Азарией, но на самом деле это был Ангел Рафаил, принявший на себя человеческий образ. (Конечно, ни сын, ни отец не могли догадаться, что это был Ангел.) Товит согласился отпустить сына своего с мнимым Азарией. Вечером в

тот же день путники пришли к реке Тигру. Товия вошел в воду, чтобы помыться. Вдруг на него бросилась большая рыба, которая хотела проглотить его. Ангел велел Товии схватить рыбу, разрезать и взять из нее сердце, печень и желчь. Товия так и сделал. Отсюда они отправились дальше. Когда они дошли до города Экбатан, Ангел сказал Товии: «Брат, ныне мы переночуем у Рагуила, твоего родственника, у которого есть дочь Сарра. Я поговорю о ней, чтобы ее отдали за тебя». Товия сказал: «Брат Азария! Я слышал, что девицу отдавали семи мужьям, но все они погибали от демона в брачной комнате». Ангел ответил: «О демоне не беспокойся. Когда войдешь в брачную комнату, возьми курильницу, положи в нее часть сердца и печени рыбьей, покури и помолись вместе с Саррой Богу, и Он спасет вас».

Когда они пришли к дому Рагуила, тот, узнав, что Товия — его родственник, принял путешественников весьма радушно. Товия напомнил Ангелу, чтобы он переговорил с Рагуилом относительно его желания жениться на Сарре. Рагуил согласился выдать Сарру за Товию, но не утаил и того, что уже погибли семь женихов ее. Брак скоро был совершен. Когда после ужина Товию ввели к невесте в брачную комнату, он поступил так, как научил его Ангел. Господь благо-

словил новобрачных, и они благополучно провели ночь. Утром Рагуил с радостью узнал, что Товия жив, а потому устроил великолепный брачный пир, продолжавшийся две недели. В это время Азария по просьбе Товии сходил в Раги Мидийские и по расписке получил от Гаваила деньги и самого его привел на брак. По окончании пира Рагуил отпустил Товию с Саррою, отдал им половину имения своего и завещал взять себе остальное после своей смерти.

Между тем Товит и жена его Анна с беспокойством ждали возвращения Товии. Наконец однажды Анна издали увидела сына своего с товарищем и, сказав об этом Товиту, бросилась встречать путников. Навстречу сыну поспешил также и слепой Товит, но на пороге у дверей споткнулся. Товия, успевший уже в это время подойти к дому, подбежал к отцу и поддержал его. А потом, по совету Ангела, приложил желчь рыбы к глазам его. Глаза Товита зашипало, он отер их и прозрел. Увидев сына, Товит заплакал и благодарил Господа. Тогда Товия рассказал родителям обо всем, случившемся с ним. После этого в доме в течение семи дней стали праздновать брак Товии. По окончании праздника Товит предложил спутнику взять себе половину всего, что они с Товиею принесли с собой. Мнимый Азария,

отозвав Товита и Товию особо, сказал им: «Благословляйте Бога за все то, что Он сделал для вас. Не скрою от вас ничего: когда молился ты, Товит, и невестка твоя Сарра, я возносил пред Богом молитвы ваши. Когда ты хоронил мертвых, я также был с тобою. Я — Рафаил, один из семи Ангелов, которые возносят молитвы святых пред Богом. Итак, прославляйте Бога и запишите все совершившееся в книгу». Товит и Товия пали на лица свои, а когда встали, то Ангела уже не было пред ними.

Книга Товита

ЧУДО АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА В ХОНЕХ

Во Фригийском городе Колоссах, близ города Иераполя, над источником чудотворной воды стоял храм святого Архистратига Михаила. От воды этого источника больные получали много исцелений — даже больше, чем в купальне Силоамской. В ту купальню только однажды в год сходил Ангел Господень и возмущал воду, здесь же всегда пребывала благодать чиновника Ангелов. Там бывал здоров только тот, кто первый входил в купальню по возмущении воды, а здесь — все приходившие с верой, первые

и последние, становились здоровыми. Там были необходимы притворы для пребывания больных, подолгу ожидавших исцеления, так как иные едва только через 38 лет получали здравие, — здесь же, в один день или в один час, больной становился здоровым. О происхождении этого источника повествуют так.

Когда вся вселенная была помрачена тьмой языческого многобожия и люди поклонялись твари, а не Творцу, в то время в Иераполе язычники почитали громадную и страшную ехидну (ядовитую змею), и вся страна, ослепленная бесовским прельщением, поклонялась ей. Нечестивые построили в честь этой ехидны храм, где и содержали ее, и, принося ей многие и различные жертвы, кормили эту ядовитую и вредившую многим ехидну. Единый истинный Бог, желая просветить мир светом Своего познания и наставить заблуждавшихся людей на истинный путь, послал во все земли святых Своих учеников и апостолов проповедовать Евангелие всем людям. Двое из апостолов — св. Иоанн Богослов и св. Филипп, — придя один в Ефес, а другой в Иераполь, трудились там в благовествовании Христовом.

В это время в Ефесе находился чудный храм и идол известной языческой богини Артемиды. Вооружившись духовным мечом —

словом Божиим — на служителей и поклонников этой богини, святой Иоанн Богослов победил их: силой имени Христова он разрушил храм и превратил в прах идола и через это привел весь город к святой вере. После разрушения идола Артемиды святой Иоанн Богослов пошел из Ефеса в Иераполь на помощь к сотруднику своему, святому апостолу Филиппу; там же находились в то время святой апостол Варфоломей и сестра Филиппа Мариамия. Вместе с ними святой Иоанн Богослов и послужил делу спасения людей. Сначала они вооружились против ехидны, которой безумные люди приносили жертвы, почитая эту тварь за бога. Своими молитвами они убили эту ехидну, а поклоняющихся ей обратили к Единому Истинному Богу, сотворившему небо и землю. Ставши на некотором месте, называемом Херотопа, они пророчествовали, что на нем воссияет благодать Божия, что это место будет посещать Воевода Небесных Сил святой Архистратиг Михаил и что здесь будут совершаться чудеса. Все это вскоре и сбылось. Когда святой Иоанн Богослов отправился на проповедь Евангелия в другие города, а святой апостол Филипп пострадал от нечестивых, Варфоломей же и Мариамия также разошлись в другие страны, — тогда на том месте по пророчеству святого апостола появилась чудот-

ворная вода. Так исполнились слова Писания: «Пробьются воды в пустыне и в степи потоки. И превратится призрак в озеро, и жаждущая земля — в источники вод; будет место для тростника и камыша. И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым» (Ис. 35, 6–8). К этому источнику стали приходить не только верующие, но и неверующие, ибо совершавшиеся там чудеса, как громогласная труба, призывали сюда всех; и все пившие и умывавшиеся из этого источника исцелялись от своих недугов, и многие, получив здоровье, крестились во имя Святой Троицы.

В это время в Лаодикии жил один еллин, у которого единственная дочь была нема от рождения. Отец ее очень скорбел об этом и прилагал много старания к исцелению ее немоты, но, ничего не достигнув в этом, пришел в глубокое уныние. В одну ночь, уснув на своей постели, он узрел в видении Ангела Божия, сияющего, как солнце. Это видение было ему не потому, что он был того достоин, но чтобы через то он пришел к познанию истины и привел бы с собой и других к Богу. Увидав Ангела, он испугался, но в то же время услышал от него такие слова: «Если хочешь, чтобы разрешился язык у твоей дочери, то приведи ее к моему источнику, находящемуся в Херотопе, близ Иера-

поля, — напои ее водой из этого источника и тогда увидишь славу Божию».

Проснувшись, человек этот удивлялся виденному и, поверив сказанным ему словам, тотчас же взял дочь и поспешил к чудотворной воде. Там он нашел множество людей, черпающих эту воду, окрещаемых в ней и получающих исцеления от своих болезней. Он спросил их:

— Кого призываете вы, омываясь этой водой?

Те отвечали ему:

— Мы призываем имя Отца и Сына и Святого Духа, призываем в помощь и святого Архистратига Михаила.

Тогда человек тот, возведя очи свои к небу и воздев руки, сказал:

— Отче и Сыне и Святой Душе, Боже христианский, — помилуй нас! Святой Михаиле, слуга Божий, помоги и исцели дочь мою!

При этом он почерпнул воды из источника и влил ее с верой в уста дочери; тотчас же связанный немотою язык ее разрешился на славословие Божие, и она ясно проговорила:

— Боже христианский, помилуй меня! Святой Михаил, помоги мне!

Все бывшие там удивлялись силе Божьей и, прославляя Святую Троицу, величали помощь святого Архистратига Михаила. Ел-

лин же тот, видя, что дочь его исцелилась, чрезвычайно обрадовался и немедленно крестился вместе со своею дочерью и всеми домашними своими, пришедшими с ним. В знак своей благодарности он построил над чудотворным источником прекрасную церковь во имя святого Архистратига Михаила, Воеводы Небесных Сил. С великим благолепием украсив эту церковь и немало помолвившись в ней, еллин тот возвратился к себе домой.

В 90-й год от построения сей церкви пришел туда из Иераполя десятилетний отрок по имени Архипп; родители его были ревностными христианами и воспитали сына в благочестии. Архипп стал жить при церкви святого Архистратига Михаила, исполняя при ней пономарскую службу. Отрок сей начал руководствоваться в своей жизни таким правилом: с того времени, как он поселился при той церкви, служа Богу, он ничего не вкушал из мирских кушаний и питий: ни мяса, ни вина, даже хлеба он не ел, но питался одною пустынною зеленью, которую сам собирал и варил; пищу принимал он один раз в неделю, и то без соли, питьем же для него служило лишь незначительное количество воды. Через такое воздержание сей отрок умертвил свою плоть и в таких добродетелях неизменно пребы-

вал от юности до самой старости, всей душой приобщаясь Богу и уподобляясь житию бесплотных. Одежда его была очень бедна: он имел только два вретища, из которых одно носил на теле, а другим покрывал свою постель, устланную острыми камнями. Он покрывал ее вретищем для того, чтобы входившие в его жилище не видали, что он спит на острых камнях; изголовьем же для него служил небольшой мешок, наполненный тернием. Такова была постель этого блаженного подвижника. Сон же и отдых его состояли в следующем: когда он чувствовал потребность во сне, то ложился на камнях и остром тернии, так что это было скорее бодрствование, чем сон, и отдых его был более мучением, чем покоем. Ибо какой отдых для тела — лежать на твердых камнях, и что за сон, когда голова поживает на остром терновнике? Каждый год Архипп переменил свою одежду: тем вретищем, которое носил на теле, он покрывал свою постель, а которое было на постели, он надевал на себя; по прошествии года он опять переменил те вретища. Так, не имея покоя ни днем, ни ночью, он умерщвлял свое тело и соблюдал свою душу от сетей вражьих. Проходя столь тесный и прискорбный путь жизни, блаженный Архипп, взывая к Богу, молился: «Не попусти мне, Господи, пора-

доваться на земле суетною радостью, да не увидят глаза мои никаких благ мира этого, и пусть не будет для меня никакой отрады в этой временной жизни. Исполни, Господи, очи мои слез духовных, дай сокрушение в сердце моем и благоустрой пути мои, дабы мне до конца дней моих умерщвлять плоть мою и поработить ее духу. Какую пользу принесет мне эта брменная плоть моя, созданная из земли? Она, как цветок, утром расцветает, вечером же засыхает! Но дай мне, Господи, усердно трудиться над тем, что полезно для души и для жизни вечной».

Так молясь и так поучаясь, блаженный Архипп стал уподобляться Ангелу Божию, проводящему небесное житие на земле. И не о своем только спасении заботился святой, но и о спасении других, ибо многих неверных обратил он ко Христу и крестил их. Нечестивые еллины, видя все это, завидовали блаженному Архиппу и, не терпя преславных чудес, являемых от святого источника, возненавидели жившего там этого праведного мужа. Часто они нападали на святого Архиппа, терзали его за волосы и за бороду и, повалив на землю, топтали ногами и, после различных истязаний, выгоняли оттуда. Но, будучи тверд духом, подобно адаманту, блаженный Архипп все это мужественно

претерпевал от идолопоклонников и не отступал от святого храма, служа Богу в святости и незлобии своего сердца и заботясь о спасении душ человеческих.

Однажды нечестивые еллины, собравшись во множестве, говорили между собой: «Если мы не засыплем землей этот источник и не убьем того человека, одетого в рубище, то все боги наши будут совершенно унижены из-за исцеляющихся там».

Вслед за тем они пошли, чтобы засыпать землю чудотворную воду и убить неповинного человека — блаженного Архиппа. Подойдя к святому месту с двух сторон, одни из них стремились к церкви и к источнику, а другие поспешили к жилищу блаженного Архиппа, чтобы убить его. Но Господь, пекущийся о судьбе праведных и не дающий их в руки грешников, сохранил Своего раба от тех убийц: внезапно у них омертвели руки, так что они не могли ими и дотронуться до преподобного. От воды же явилось необыкновенное чудо: как только нечестивые приблизились к источнику, тотчас вышел из воды огненный пламень и, устремившись на беззаконных, отогнал их далеко от источника. Таким образом, беззаконники эти бежали со стыдом от источника и от преподобного Архиппа, не причинив ему никакого зла. Однако они не вразумились этим чудом:

скрежеща зубами, они не переставали хвалиться, что погубят тот источник и церковь и служителя церковного. На том месте была река, по имени Хрисос, протекавшая по левую сторону церкви, беззаконники задумали пустить ее на святое место, чтобы святой источник, смешавшись с речной водой, потерял свою чудотворную силу. Но когда они начали приводить в исполнение злой умысел свой и направили течение реки к источнику, чтобы она затопила его, тогда река, по повелению Божию, дала своим струям иное течение и потекла по правую сторону церкви. И опять нечестивые со стыдом возвратились домой.

Были там еще две другие реки, протекавшие с востока и приближавшиеся к тому святому месту на расстоянии трех стадий; имя одной реки Ликокапер, а другой — Куфос. Обе эти реки, встретившись у подошвы большой горы, соединялись вместе и, направляясь в правую сторону, протекали в Ликийскую страну. Вселукавый диавол внушил нечестивым людям злой умысел: он научил их пустить воды обеих тех рек на чудотворное место, вследствие чего должен был разрушиться храм святого Архистратига Михаила, а вода должна была залить святой источник и потопить святого Архиппа. Местность же эта была очень

удобна для направления туда воды, ибо реки выходили с вершины горы, а церковь была в самом низу. Сговорившись, нечестивые пришли в великом множестве из всех городов в селение Лаодикию и отправились к церкви. Близ церковного алтаря находился огромный камень; от этого камня они начали копать глубокий и широкий ров вплоть до той горы, под которой реки соединялись вместе. Затем они прокопали с великим трудом ров, по которому вода могла быть пущена на церковь, и запрудили те реки, чтобы накопилось больше воды; десять дней трудились нечестивые в этом суетном деле. Видя это дело нечестивых, преподобный Архипп пал в церкви на землю и со слезами молился Богу, призывая в помощь скорого предстателя святого Архистратига Михаила, дабы он сохранил святое место от потопления и не дал порадоваться врагам, старающимся погубить святыню Господню.

— Не отойду от этого места, — говорил блаженный Архипп, — не уйду из церкви, но даже и умру здесь, если Господь попустит потопить это святое место.

По прошествии десяти дней, когда вода сильно поднялась, нечестивые раскопали то место, по которому вода должна была устремиться по приготовленному для нее

пути, и пустили реки на святой храм в первом часу ночи; сами же отошли оттуда и стали на высоком месте с левой стороны, желая видеть потопление святого места. Тогда вода, устремившись вниз, зашумела, как гром. Преподобный Архипп, находясь в церкви на молитве, услышал шум от воды и еще усерднее стал молиться Богу и святому Архистратигу Михаилу, чтобы не было потоплено это святое место и не возвеселились, но посрамились нечестивые враги; имя же Господне да прославится, и да возвеличится ангельская сила и заступничество. И воспел он псалом Давидов: «Возвышают реки, Господи, возвышают реки голос свой, возвышают реки волны свои. Но паче шума вод многих, сильных волн морских, силен в вышних Господь. Дому твоему подлежит святость, Господи, на долгие дни» (Пс. 76, 17).

Когда воспевал это блаженный Архипп, то услышал голос, повелевающий ему выйти из церкви. Выйдя из церкви, он увидел великого предстателя и хранителя рода христианского — святого Архистратига Михаила, в образе прекрасного и пресветлого мужа, как некогда он явился пророку Даниилу. Блаженный Архипп, не будучи в состоянии смотреть на него, от страха упал на землю.

Архангел же сказал ему:

— Не бойся, встань, подойди ко мне сюда и увидишь силу Божию на этих водах.

Блаженный Архипп встал и, подойдя со страхом к Воеводе Сил Небесных, остановился по повелению его на левой стороне; при этом он увидал огненный столп, поднимавшийся от земли до неба. Когда же вода подошла близко, Архистратиг поднял правую руку и, изобразив крестное знамение на поверхности воды, сказал:

— Остановитесь там!

И тотчас же воды обратились назад. Так исполнились слова пророческие: видели тебя воды, и убоялись. (Пс. 76, 17). Воды стали, как каменная стена, и поднялись в высоту, подобно высокой горе. Вслед за этим Архистратиг, повернувшись к храму, ударил жезлом в огромный камень, находившийся около алтаря, и начертал на нем крестное знамение. Тотчас послышался великий гром, земля затряслась, и камень разделился надвое, образовав в себе громадное ущелье. При этом Архангел Михаил произнес следующие слова:

— Да уничтожится здесь всякая сопротивная сила и да получают здесь избавление от всяких зол все приходящие сюда с верой!

Сказав это, он велел Архиппу перейти на правую сторону. Когда преподобный пере-

шел туда, то святой Михаил громогласно возгласил водам:

— Войдите в это ущелье!

И тотчас воды с шумом потекли в каменную расселину и с тех пор постоянно текли этим путем сквозь камень. Враги, стоявшие на левой стороне и ожидавшие увидеть потопление святого храма, от страха окаменели. Сохранивши от потопления свой храм и преподобного Архиппа, святой Архистратиг Михаил восшел на небо, а блаженный Архипп возблагодарил Бога за то преславное чудо и прославлял великого хранителя, Архистратига Михаила, за его великое заступление. Тогда все противники устыдились, у верующих же была великая радость, и они, приходя к ангельскому храму и чудесному источнику, вместе с преподобным Архиппом воздавали хвалу Богу. С того времени постановили праздновать тот день, в который совершилось чудо через явление Ангела. Преподобный Архипп прожил много лет на том месте, усердно работая Богу, и скончался в мире, будучи 70 лет от рождения своего. Верующие погребли его на том же самом месте, которое за вышеупомянутое чудо названо Хони, т. е. погружение, потому что там воды погрузились в камень.

Л. Денисов. Явления и чудотворения святых
семи Архангелов. М., 1901

ЯВЛЕНИЕ АРХАНГЕЛА ГАВРИИЛА ПРЕПОДОБНОМУ ДАВИДУ

Преподобный Давид (отшельник Гермопольский VI века) был прежде разбойником. Через некоторое время он раскаялся в своей дурной жизни и, став иноком, просиял смирением и подвигами.

Однажды, когда он сидел в своей келье, явился ему Архангел Гавриил и сказал: «Господь простил грехи твои, и отныне ты будешь творить чудеса».

— Не могу поверить, — отвечал Давид, — чтобы Господь через краткое время покаяния простил мне грехи мои: так много их и так тяжки они.

Тогда Архангел Гавриил сказал:

— Я Архангел Гавриил; как некогда Захария онемел, не поверив словам моим, — так и ты с этого времени онемеешь.

Давид, поклонившись, сказал на это Архангелу:

— Когда я был разбойником и делал много непотребного, и проливал множество крови, тогда ты не связывал языка моего, не приносившего хвалы Богу, теперь же, когда хочу подвизаться ради Господа и приносить Ему хвалу, ты связываешь язык мой.

На это Архангел Гавриил ответил:

— Ты будешь говорить, когда будешь молиться Богу и прославлять Его, а в остальных случаях — будешь нем.

И Архангел стал невидим.

Преподобный же Давид воздал благодарение Богу за прощение грехов.

Впоследствии он прославился многими чудесами.

В храме, молясь, он пел, а в остальное время не мог произнести ни одного слова.

Четьи-Минеи, 6/19 сентября

ВИДЕНИЕ АРХАНГЕЛА РАФАИЛА СВЯТОМУ МАКАРИЮ

Святой Макарий, римлянин по происхождению, был сыном царедворца. Когда он подрос, родители принуждали его жениться. Но в свадебную ночь он оставил невесту и бежал.

Идя в пустыню, он встретил некоего старца.

— Куда ты идешь, отче? — спросил юноша.

— Туда же, куда и ты, — ответил старец.

Они прошли вместе много дней по пустыне, и прежде, чем дошли до цели, старец стал невидим. Макарий начал сокрушаться и плакать. Тогда старец явился опять и сказал:

— Я — Архангел Рафаил. Прославь Бога, поскольку ты прошел через мрачные места и достиг светлых.

Тотчас Архангел стал невидим, а преподобный радостно продолжал свой путь. Через пять дней он дошел до пещеры, в которой и остался подвизаться.

С течением времени его волосы стали белые, как снег, а кожа груба, как панцирь. Брови покрывали глаза, а борода доходила до колен.

Однажды преподобный был сильно искушаем демоном блуда и почувствовал, что сердце его склонилось ко греху. Тотчас он пришел в себя и, горячо каясь, решил уйти из этой пещеры.

Тогда явился ему его предстатель Архангел Рафаил и спросил:

— Куда идешь, Макарий?

— Бегу из того места, где согрешил.

— Не можешь перенести одного искушения? Вернись обратно в свою келью.

— Кто ты, господин мой?

— Я — Архангел Рафаил, который привел тебя сюда.

Сказав это, он стал невидим.

Преподобный вернулся к себе в пещеру, преклонил колена и провел в молитве и посте сорок дней. Когда он поднялся с колен, то увидел, что пещера полна света и в ней

стоит юноша, одетый в красное и увенчанный золотым венком. Он пел необычайную песнь таким голосом, как будто пело много людей.

Как только он закончил петь, пещера наполнилась чудесным благоуханием. И тотчас юноша улетел на Небеса.

Игумен Марк (Лозинский). Отечник
проповедника. 1221 пример из Пролога и
патериков. Сергиев Посад, Свято-Троицкая
Сергиева Лавра, 1996

Глава 7

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АНГЕЛАХ

СЛОВО ОБ АНГЕЛАХ

Окинем умственным взором судьбы мира и человека, чтобы видеть служение Ангелов. Когда Господь Бог, во Святой Троице прославляемый, вечно блаженный в Своей жизни, восхотел даровать участие в Своем блаженстве, Он сотворил прежде всего Ангелов, и когда затем творил наш дольний мир, Ангелы Божии уже существовали и были безмолвными зрителями Божественных планов миротворения. Но вот, по слову Господа, заблистало в необъятном пространстве солнце и своими лучами отразилось и в синеве голубого неба, и в зеркальной поверхности воды, и в яркой зелени растений, появилось

и светило малое — луна, и мириады звезд — украшение ночи, и Ангелы вышли из безмолвного созерцания величия дел Божиих и гласом великим восхвалили Господа.

Прошли остальные дни творения. По Слову Господа мир населился рыбами водными, птицами небесными, гадами, пресмыкающимися по земле, и зверями и скотами полевыми.

Во главу же мира видимого, как царь твари, поставлен человек. Блаженство телесное и душевное было уделом человека, образа и подобия Божия. Но человек преступает волю Божию, согрешает. И он изгоняется из рая. Кем же? Херувимом с пламенным оружием, по повелению Господа.

Проходят века и тысячелетия. Ангелы являются избранным Божиим и руководят ими в деятельности. Но большинство людей, целые народы падают все ниже и ниже, происходит исполнение времен, настает время явиться в мир Сыну Божию для спасения людей.

Но прострем свой взор далее. Последуем мысленно за тысячами апостолов первых дней распространения христианства, последующих веков, ублажим всех этих тружеников, отошедших к Господу, и благоговейно возблагодарим Господа за подражателей св. апостолам в наши дни, трудящихся над распространением веры Христовой на земле, представим себе уменьшение веры и любви

между людьми, распространение пороков и бедствий и ужасы царствования антихриста. Мы в преддверии Нового Царства, на пороге вечности. Восстает народ на народ и царство на царство, происходят глады, моры и землетрясения, солнце меркнет, луна не дает света своего, и звезды падают с неба. Ужас объемлет всю вселенную. На облаках небесных грядет Сын Человеческий во Славе Своей и все святые Ангелы с Ним. «И пошлет Он Ангелов Своих с трубою громогласною, и соберут избранных Его от четырех ветров, от края небес до края их» (Мф. 24, 31). «Ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся» (1 Кор. 15, 52). Тогда произойдет всеобщий Страшный Суд, и Господь речет жнецам — Ангелам: соберите плевелы и свяжите их в связки, чтобы сжечь их, а пшеницу уберите в житницу мою (Мф. 13, 30). И благо тем из нас, которые окажутся пшеницей, ибо в Царстве Небесном, которое мы наследуем, ожидает нас вечное лицезрение Бога. Вместе со святыми Ангелами.

Так, святые Ангелы являются верными служителями Бога и при начале мира, и в конце его — при устройении спасения праведных и гибели нечестивых.

Каковы отношения святых Ангелов ко всему миру людей, таковы их отношения к

каждому отдельному человеку. По учению Слова Божия, у каждого человека есть свой Ангел, которому заповедано сохранять его на всех путях его, есть Ангел у каждой отдельной Церкви, у каждого народа. Ангелы-Хранители человекoв суть неумолчные ходатаи за нас пред Богом, лице Которого они видят всегда. Поэтому молишься ли ты, знай, что молитвы твои, подкрепляемые молитвами святых, возносятся пред Бога рукою Ангела (Откр. 8, 3). Зло ли держит тебя, прибегай к Ангелу, и он избавит тебя от всех зол. Ты грешен и каешься пред Богом, утешься: у Ангелов Божиих бывает радость и об одном грешнике кающемся. Устроишь ли ты судьбу сына или дочери, не забывай поручить их водительству Ангела, ибо он, как и сыну Товита — Товии, сыщет и жену, устроит и жизнь довольную, излечит недуги старости и научит, что великое дело — милостыня с постом и молитвою.

От этих светлых духов, радеющих о нашем спасении, обратим взоры свои к другой половине тоже ангелов, но злых, воинствующих против Бога и людей, ищущих нашей гибели. Господь говорил Своим ученикам: «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (Лк. 10, 18). Эти слова Господа поясняются преданием церковным: сатана, некогда светлейший из всех духов небес-

ных и поэтому названный Люцифером, или светоносным, впал в самолюбие, гордость и злобу и увлек за собою множество других Ангелов. Это те ангелы, не сохранившие своего достоинства, но оставившие свое жилище (Иуд. 6), суть демоны, бесы, слуги диавола, виновники зла в мире и людях, когда они добровольно подчиняются им. Владыка демонов, исконный человекоубийца, диавол, был виновником греха первых человеков, а в них и через них — и всего рода человеческого; он ужалил Сына Божия в пяту, вознесши Его на крест. Он же будет виновником той скорби последних дней мира, каковой, по словам Господа, не было от начала мира и не будет. Будем же помнить то зло, которое причинено роду человеческому духом злобы в прошлом, будем иметь в виду и ту скорбь, которую причинит он праведным в последние дни, но преимущественно обратим взоры свои к настоящему.

Смотрите: вот, жизнь христианская расшатывается в самых ее устоях. Религия и вера объявляются отжившими свой век, на место Бога люди ставят человечество и служением ему хотят заменить служение Богу. Мир духовный объявляется не существующим, и Ангелы добрые и злые, о которых прямо и решительно свидетельствует Святое

Писание, признаются только нашими понятиями о добром и злом. Правда, провозглашается такое учение пока робко, не вслух, иногда даже с именем Бога на бестрепетных устах. Тем не менее оно влечет за собою и многие другие отрицания, и прежде всего отрицание семьи, этого зерна, от целостности которого зависит целостность государства. Брак уже не признается союзом нравственным, заключаемым для обоюдного спасения мужа и жены и христианского воспитания детей, но обращается в простую сделку ради чувственных наслаждений или выгоды. Дети не воспитываются в истинах веры и правилах благочестия; напротив, родители готовы отказаться от них, как от излишней обузы. И если бы не Церковь в союзе с властью, то из многих детей нашего времени воспитались бы прямо безбожники, преступники, опасные для людей.

Но вот и еще более зловещие знамения времени: в современном поколении слышатся хулы на Самого Духа Святого! Народ русский, зачатый православною верою, ею выращен в великий и могучий народ, ею стоит и мужает. И мы еще не дожили до открытого безбожия, до того, чтобы оно проповедовалось публично, как это делается уже в странах, опередивших нас на пути к великой скорби последних дней мира.

И вот мы стоим лицом к лицу с врагом, который чрез наших же пленных греху собратий наносит нам раны. Нам предстоит борьба подлинно не к плоти и крови, но к началам и к властям и к миродержителям тьмы века сего, духам злобы поднебесной. Как же будем вести мы эту неотложную и страшную борьбу, чтобы вырвать из челюстей ада погибающих собратий наших и себя спасти от сетей диавольских?

Будем просить у Господа Бога в помощь себе Ангелов мирных, верных наставников, хранителей душ и телес наших, дабы оградили они нас кровом крыл невещественной своей славы и подкрепили на борьбу со злом.

Но мысленно вознесемся опять к Небесам и поищем наставления для своей земной жизни в небесной жизни святых Ангелов. Там среди Ангелов всегда полное согласие и единение.

Сам Господь учил нас молиться о том, чтобы воля Божия исполнялась на земле так же совершенно, как исполняется она святыми Ангелами на Небе. «Отче наш! Да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли!» последуем же примеру святых Ангелов! Образ небесной жизни осуществляется на земле в Церкви Христовой: в ней живет Господь Своею благодатию; в Церкви с нами соединяются

святые Ангелы, поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще победную песнь; Церковь сохраняет и проповедует истину; она указывает пути к счастью и побуждает нас на дела благие. Церкви же в лице святых Ангелов Господь дал власть наступать на змей, и скорпионов и на всю силу вражью (Лк. 10, 19). Соединимся же все — единением ангельским в любви и преданности Св. Матери нашей, Церкви Православной, и каждый, по положению и силам своим, последуем в жизни примеру святых Ангелов. Пастыри, как Серафимы, попадим терния человеческих согрешений огнем любви Божией, проводниками которой в мире мы должны быть; премудрые и разумные, как Херувимы, ведением и проповедью премудрости Божией, разлитой в мире вещественном и духовном, вернем слабых и простодушных с пути лжи и обмана на путь следования заповедям Божиим; власти и правители, как Господства, Власти и Силы ангельские, укажем подчиненным спасительность истины, хранимой Церковью; все верующие, благочестивые христиане, как добрые Ангелы-Хранители, поможем падающим своею молитвою, советом, наставлением, материальной помощью.

Священник Ф. Орнатский. Слово об Ангелах, произнесенное во время Божественной литургии
8 ноября в Казанском соборе. СПб., 1891

ПЕЧАЛЬ АНГЕЛА-ХРАНИТЕЛЯ О ГРЕХАХ ЧЕЛОВЕКА

Господь сказал, что на Небесах радость бывает у Ангелов об едином кающемся грешнике более, нежели о девяносто девяти праведниках (Лк. 15; 7, 10). Напротив, великая скорбь бывает у Ангелов, когда человек грешит. О грешнике скорбят все Ангелы и особенно Ангел-Хранитель. В Житиях Святых об этом находится немало повествований. Так, преподобный Нифонт, однажды идя из церкви св. Анастасии (в Царьграде) в свою хижину, увидел у ворот одного дома Ангела в образе горько плачущего юноши и спросил его о причине плача. Ангел отвечал: «Я приставлен хранить одного человека, который в сем доме теперь проводит время с развратною женщиною и тем весьма огорчает меня, ибо не могу видеть беззаконие, которое он творит, — как же мне не плакать, видя, в какую тьму падает образ Божий?» Преподобный спросил его: «Почему же ты не научишь его отстать от греха?» Ангел Божий отвечал: «Не могу к нему приблизиться: как только стал грешить — он сделался рабом бесов, и я уже не имею над ним власти, ибо Бог сотворил человека свободным, показав ему тесный и пространый путь, каким хочет, тем и идет». (Житие Нифонта, 23 декабря.)

Святой Василий Блаженный, Московский чудотворец, проходя мимо домов, где вели благочестивую беседу, или читали Священное Писание, или в котором совершалась домашняя молитва, улыбался и с выражением радости бросал камни в углы таких домов. Многие дивились этому и спрашивали его, зачем он бросает камни? Блаженный отвечал: «Я радуюсь святости этих домов и благочестию живущих в них, а камнями отгоняю бесов, которые, не имея возможности оставаться в доме, где совершаются дела богоугодные, выходят из него и помещаются вне его на стенах; так вот я отгоняю их и от стен». А когда св. Василий проходил мимо такого дома, в котором пелись нескромные песни, происходили пляски или соблазнительные игры, то он со слезами обнимал углы того дома. Опять спрашивали его, для чего он это делает? Он отвечал: «Неподобающее христианам совершается в этом доме. Спаситель заповедал нам непрестанно молиться, да не внидем в напасть, а не суетными делами утешаться. Святые Ангелы-Хранители наши, приставленные к нам Богом для нашего хранения, не терпя таких не свойственных христианам увеселений, не могут пребывать в том доме и сидят на углах снаружи дома в скорби и унынии: я приветствовал Ангелов и просил их умолить

Господа о спасении людей, к которым они приставлены».

Вот еще пример печали Ангела-Хранителя. Преподобный Павел Препростой имел дар прозрения. Придя однажды в некоторый монастырь, он остановился у дверей церковных и стал смотреть, кто в каком состоянии входит в церковь. Была вечерня. Все входили с лицом светлым и душою просвещенною, вместе с каждым из братий входил, радуясь, и его Ангел; одного же брата видел входящего с лицом темным и душою помраченною, окруженного бесами, из которых каждый влек его к себе, а св. Ангел-Хранитель его шел за ним издали, унылый и плачущий. Увидев сие, святой опечалился о погибшем брате; от огорчения не вошел он и в церковь, посидел у церкви и горько плакал. Когда вечерня окончилась, братия выходили такими же, какими и входили, — осененные Божественным светом. Св. Павел увидел и того брата, который был прежде темен, но лицо его теперь было радостное, и благодать Святого Духа осеняла его. Ангел-Хранитель шел рядом с ним и поддерживал его под руку, а бес рыдал и не мог приблизиться. Увидев столь быструю перемену инока, преподобный остановил его и, рассказав пред всеми виденное о нем, спросил причину внезапной его перемены. Тогда инок,

видя, что он облечен откровением Божиим, рассказал о себе следующее. «Я, — сказал он, — весьма грешен; много лет прожил в нечистотах. Придя сегодня в церковь, услышал чтение из Книги пророка Исаии, лучше же сказать — слова Самого Бога, говорящего чрез него: «Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите — и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю» (Ис. 1; 16–18). Услышав сие, я умилился душою, отверзлись во мне душевные очи, познал я свое окаянство и гибель и, вздохнув, сказал Богу в уме своем: Ты Бог, пришедший в мир спасти грешных, что ныне сказал Ты чрез пророка Своего, то исполнено мне самым делом; вот я обещаю не делать с сего времени, при помощи Твоей, ничего злого, но отвергнусь всякого беззакония и отныне поработаю Тебе, Владыко, чистой совестью, только Ты Сам прими меня кающегося и не отринь припадающего. С сими обещаниями вышел я из церкви и положил в своем сердце больше не грешить перед Богом». Тогда все, слышавшие сие, прославили Бога, при-

емлющего всякого человека, приходящего к Нему с покаянием. (Житие, 4 октября.)

Все мы во грехах рождаемся и в грехах умираем; никто из нас не бывает свободен от греха.

Ты согрешил, и Ангел-Хранитель твой отступил от тебя и плачет над тобою. Как плачет добрая мать, видя гибель и развращение своего сына, так плачет о тебе и твой Ангел-Хранитель, видя твое падение.

Грех — злое семя; сначала, при младенчестве человека, оно проявляется слабо; с возрастом растет; по мере развития физических и нравственных сил человека развивается все больше и больше, так что, наконец, представляется огромным деревом, корни которого широко и густо раскинуты во все стороны. Другое сравнение: грех сначала бывает незаметным источником, который с течением времени увеличивается и, наконец, представляется быстрой, мутной рекой, которая, истекая из нас самих, в нас же самих мутится и шумит и только по принятии внутрь нас огня Божества Христова, да по молитве — престаёт от своего возмущения¹.

Так, грех, допущенный нами раз, два, при дальнейшем повторении все более и бо-

¹ Из сочинения о. Иоанна Кронштадтского «Богопознание и самопознание, приобретаемые из опыта». С. 73. СПб., 1900.

лее укореняется в нас, и, наконец, нам уже трудно бывает бороться с ним: он становится как бы нашей привычкой, как бы нашей второй природой.

Если ты так укореняешься во грехе, то Ангел-Хранитель твой уже не может внушить тебе добрых мыслей, чтобы ты возвратился на путь добродетели. Он не может и подступиться к тебе от смрада грехов твоих.

Тогда он отступает от тебя и стоит вдали, плача и терзаясь о твоих же преступлениях.

Но он не забыл тебя. Каждый новый грех твой поражает его как бы ударом, как поражает и ужасает мать твою известие о твоём новом грехопадении.

Он не презирает тебя. Но он не может уже помочь тебе, если ты так упорно предаешься греху. Стоя вдали, он еще более горько плачет.

Но вот усилия Ангела-Хранителя твоего не пропали даром. Ты переживаешь мрачные и тяжелые минуты, которые всегда бывают последствием порока и греха. Ты уже не видишь, что тебя ожидает впереди. Тебе кажется, что и небо для тебя так же мрачно, как мрачен ад. Ты не знаешь, возможно ли тебе еще ждать помощи откуда-либо. Может быть, грехопадения твои достигли крайней меры, превзошли границу долготерпения Божия? Может быть, ты уже погиб навеки?

Поистине, какое ужасное состояние переживаешь ты, грешник!

Но в эти-то тяжелые минуты ты видишь вблизи себя опять своего Ангела-Хранителя. Он бестелесен — ты его не видишь своими очами, но ты ясно слышишь его голос и его душеспасительные внушения.

Вот он советует тебе возвратиться на путь добродетели и оставить прежний порочный образ жизни.

Вспомни, что было хорошего в грехах и преступлениях твоих? Разве ты был счастлив? Разве ты был доволен сам собою?

Остановись на этих мыслях: это мысли твоего невидимого наставника и руководителя, который все еще не теряет надежды спасти тебя. Подумай, не правда ли то, что говорит тебе твой Ангел-Хранитель?

Но вот лицо твое проясняется. Мрак отчаяния и ужас смерти и гибели вечной оставляют тебя, и в тебе зарождается надежда на спасение.

«Бог настолько милосерд, — думаешь ты, — что он простит меня, если я перестану грешить и буду добродетельным человеком».

«Да, это правда», — подтверждает тебе твой невидимый наставник.

Теперь уже он твердо уверен в твоём спасении. Ещё внимательнее он наблюдает за

тобой, еще ревнивее оберегает он тебя от искушений врага спасения — и ты становишься опять добродетельным человеком.

Так спасает грешника его Ангел-Хранитель.

Братия православные христиане! Приложим и мы старание никогда не огорчать своими худыми делами, мыслями, желаниями и словами своего Ангела, доброго спутника и неусыпаемого Хранителя жизни нашей; будем жить на радость святых Ангелов. Тогда и в жизни будущей мы будем веселиться вместе с ними, вечно славя Святую Троицу: Отца и Сына и Святого Духа.

Печаль Ангела-Хранителя о грехах человека.
Курск, 1895

ПРОНИЦАТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ АНГЕЛАХ-ХРАНИТЕЛЯХ

Нередко говорят: «Если бы у меня был друг, который бы находился при мне неотлучно, делил со мной мои радости и мое горе и не покидал меня всю жизнь, я умел бы дорожить таким другом». В лице Ангелов-Хранителей каждый из нас имеет такого друга; но дорожим ли мы этим другом?

Посмотрите, в какой тесной связи и близком отношении к нам представляет Ангелов-Хранителей наших слово Божие. В каких умилительных и трогательных чертах изображает оно то живейшее участие, которое принимают в нашем положении эти небожители, по-видимому, разделенные от нас целым миром.

Как близки Ангелы к святым людям и как они пекутся о них!

Но близки ли они к каждому из нас? Да, они близки и к нам, грешным людям. Непоколебимая уверенность в этом нашей Православной Церкви, праздники, учрежденные ею в честь Небесных Сил, где представляются в самом близком отношении к нам бесплотные духи, различные молитвы Ангелу — человеческой жизни Хранителю, говорят, что и к каждому из нас Ангелы имеют близкое отношение. При каждом из нас есть свой Ангел-Хранитель, который находится при нас в продолжение всей нашей жизни.

Тот, кто обращает внимательный свой взор на происшествия жизни своей, тот видит в ней вспомоществующую нам руку друга нашего Ангела-Хранителя.

Сколько раз случается нам быть в самом печальном расположении духа, когда ничто, по-видимому, не может ни развлечь, ни успокоить, ни утешить нас, и вдруг что-то

невидимое озаряет наш дух тихой небесной радостью; сколько раз несчастья, неразлучные с жизнью смертного человека, и трудности в делах или болезни отнимали у нас всякую бодрость, и вдруг некая тайная сила прикасается к душе нашей и вдыхает в нее мужество, когда оно совершенно оставляло нас. Иногда возникают в душе нашей намерения, которые могли бы причинить крайнюю гибель ей, и в это время как бы невидимая рука отводит нас от нашего намерения, изгоняет из сердца нашего преступные мысли. Эта невидимая тайная сила, этот незримый помощник наш — не кто другой, как тот, кому благость Божия заповедала ополчаться окрест нас, хранить нас во всех путях нашей жизни и блюсти, да не когда преткнется о камень несчастий или соблазна нога наша. Кто же другой это мог быть, как не наш верный друг — Ангел-Хранитель?

Но умеем ли мы дорожить таким драгоценным другом нашим? Соответствует ли наша готовность жить свято его пламенному желанию нам счастья, его усердию о нашем спасении? Когда что-нибудь мыслим, говорим или делаем, помним ли, что невидимо стоящий при нас чистейший Ангел все знает, что мы мыслим, все слышит, что мы говорим, все видит, что мы делаем? И искореняем ли

поэтому из сердца своего худые мысли, воздерживаемся ли от порочных слов, убегаем ли от преступных дел, чтобы не оскорблять нашего Ангела-Хранителя?

У нас так много грехов, что храм души нашей, колеблемый нашими бсззакониями, так часто готов разрушиться. Обращаемся ли мы к нашим Ангелам-Хранителям со слезной просьбой о помощи? Занимаемся ли когда-нибудь мыслью о благодетельном их попечении о нас? Стараемся ли познавать их, подражать им и радовать их своей доброй жизнью? Слушаем ли их внушения?

О, как часто бывает совсем наоборот!

При нас невидимо находится святейший Ангел, а мы питаем злые помыслы, носим в сердце злобу, коварство, ненависть, зависть, вражду к своим собратиям; при нас находится Ангел, а мы так часто говорим о том, о чем следовало бы молчать, произносим такие слова, которые могут оскорбить слух и всякого благочестивого человека; при нас Ангел — существо невинное и доброе, а гортань наша часто бывает «гроб отверстый», руки и персты наши заняты исчислением чужих грехов, ноги наши «быстры на пролитие крови». И этим-то мы платим своим Ангелам-Хранителям за то живейшее участие, какое они принимают в нас! Так-то мы дорожим своими наилуч-

шими друзьями, дарованными нам Богом и Святой Церковью!

Итак, у нас есть Ангелы-Хранители. Какая утешительная мысль! Не одни еще мы живем на этой бедной земле, и земля наша, при всей своей бедности, не есть еще такая юдоль, которую определено населять только осужденным Богом преслушникам воли Божией. С нами Ангелы-Хранители. Правда то, что человек согрешил пред Богом, и вместе с человеком было проклято Богом и жилище его; но падение наше не успело еще разорвать всех нитей, которыми земля соединялась, так сказать, с Небом, а человек — с Ангелами. Благодатью Божией и вечным ходатайством пред Богом Агнца, закланного прежде сложения мира, как солнце никогда не переставало светить земле нашей, так и Ангелы Божии никогда не переставали являться людям, вразумлять их и направлять стопы их на путь спасения. И теперь Небо не заключено для земли; и теперь среди царства благодати Ангелы по воле Божией не перестают сходить к людям, живут между нами и служат, как слуги и други верные, всякому, «хотящему наследовать спасения». Отрадно встретить на чужой стороне человека из страны родной. Мы влечемся к нему и любим его без всяких условий, кроме того одного, что он родился и вырос там

же, где родились и росли мы, и видел таких же людей и природу, с которыми свыклись мы. Беседа его как бы переносит нас в незабвенную родину, и в обществе его, на чужой стороне, мы начинаем жить как на родине. Не так же ли утешительно для нас и то наше верование, что с нами и между нами живут небесные Ангелы? С нами Ангелы-Хранители наши. Итак, и на земле есть уже для нас отчасти Небо, и на земле нам можно отчасти жить так же, как на Небе.

С нами Ангелы-Хранители. И что может отнять у нас это утешительное верование, которое дарует нам само слово Божие? Кто может затворить двери Неба, которые отверзла на землю сама любовь Божия к нам? Но не излишни ли будут о нас попечения Ангелов, когда есть о нас промысление Божие? Нет, Промысл Божий хранит и младенцев, требующих помощи своей матери, и отроков, требующих руководства старших, и старцев, нуждающихся в опоре близких им людей, и сироту, ищущего помощи людей добрых.

Промысл Божий поддерживает и сохраняет природу видимую; но Промысл же Божий повелевает и солнцу восходить для освещения и дождевой влаге нисходить для орошения земли нашей. Бог произращает древо плодовитое в садах наших и растения

и плоды в полях наших; но Бог же не препятствует и человеку трудиться для улучшения садового дерева или удобрять землю для обильнейшей жатвы. Во всей видимой природе Бог действует, употребляя высшее к поддержанию низшего. Не то же ли самое должно быть и в мире невидимом? Промысл Божий о младенце не исключает заботы о нем матери; точно так же тот же самый Промысл Божий о нас, слабых людях, не исключает и попечения о нас крепких силою Ангелов.

Могут сказать еще, что служение чистых и безгрешных Ангелов людям недостойно этих светлых духов, что сам человек, погруженный в грех и суету мира, не стоит этого великого служения.

Но служение людям Ангелов потому достойно их, что, руководя людей к Богу, кому другому служат Ангелы, как не самому Богу? Не на то посылаются они, чтобы удовлетворять человеческим прихотям, а на то, чтобы распространять всюду любовь ко всему доброму и святому. Может ли быть занятие, более достойное столь чистых и боголюбивых существ, каковыми являются Ангелы? Ангелы выше нас по своей природе; но они же выше нас и по нравственной чистоте и святости. Только нас, грешных, надмевают и разделяют наши внешние преимущества,

а на Небе не так — там свято исполняются слова Спасителя: «Больший из вас, да будет вам слуга» (Мф. 23, 11).

Итак, есть с нами Ангелы-Хранители. Ничто не может поколебать нашей веры в них. Напротив, все утверждает ее в нас. И само Царство Божие и Царство Христово мы представляем себе такое, что между сынами Царствия должны быть и есть Ангелы-Хранители их и помощники им в деле их спасения.

В самом деле, что такое вселенная, как не дом и семейство Божие, в котором разумные твари должны жить, как чада Божии, слабейшие под руководством более крепких, а все — под водительством единого Отца Ангелов и человеков? До падения прародителя нашего так и было. Тогда земля не была в разрыве с Небом, и явление на ней небожителей не было чудом. Тогда и Бог беседовал с человеком лицом к лицу, наставляя его на всякую истину и правду. Только грех прародительский отторг землю от Неба и положил преграду между человеком и Ангелами. Но преграда эта разрушена нашим Спасителем. Бог-Сын сошел на землю, чтобы беседовать с человеком лицом к лицу, жил на ней, пролил на ней кровь Свою, как очищение грехов всего мира, и таким образом соединил снова землю с Небом. Теперь нет препятствий снова Ангелам

сходить к людям и жить между ними, как было до падения.

Если мы не можем представить себе и самого Царства Небесного на земле без пребывания на ней небожителей, то еще менее мы можем представить, чтобы Ангелы Божии не содействовали к распространению этого Царства. Брань с духами злобы все еще продолжается, и враги Бога и Христа Его все еще враждуют против Его Святой Церкви. Кому же приличнее стать против диавола, как не воинству Божию; кому приличнее предводить сынами Света в такой важной брани против тьмы, как не Ангелам Божиим, крепким и силой, и мудростью, и любовью к Богу? Если есть на земле невидимые поборники царства тьмы, то должны быть на ней и невидимые поборники царства Света; и если у сатаны достаёт клеветов на каждую неутвержденную в добре душу человеческую, то не тем ли более достанет Ангелов на всякую душу у Господа?

Итак, неоспоримо, есть с нами Ангелы-Хранители. Возгревай же в себе веру сию и радуйся, сирый я, беспомощный, ибо хотя и оставили тебя твои мать и отец, но Бог восприял тебя и поручил твое земное воспитание Своему Ангелу, надзирающему тебя на всех путях твоих и неуклонно ведущему тебя к Отцу всяческих. Радуйся, бед-

ный и уничиженный, ибо хотя ты и уничижен между людьми, но не уничижен у Бога и имеешь Друга от Того, Который служит тебе вернее самых верных земных друзей и пробудет верным тебе, хотя бы все люди отвергли тебя. Радуйся и богатый, ибо и в то время, когда вместе с богатством изменят тебе и друзья твои, тебе не изменит Ангел-Хранитель твой, который сохранит душу твою от уныния и исполнит ее преданностью к Богу, всех благ Подателю. Радуйся, всякая душа христианская, но вместе не забудь исполнить и свои обязанности по отношению к Богу, посылающему тебе Ангела-Хранителя, и по отношению к Ангелу, сохраняющему тебя от всякого зла. Благодарю Бога не словом, но лучше делом и истиной; не огорчай и своего Ангела грехами, ибо и Ангел отступит от тебя, когда ты всецело предашься диаволу и совершенно забудешь вечное спасение твое.

В деле промысления Божия о людях и по требованию разума должны быть посредники между людьми и Богом из мира духовного, так как люди занимают середину между миром духовным и материальным, — посредники, которые и руководят нас к горнему царству, именно Ангелы. У Господа во всех делах изумительная постепенность и порядок; везде у Него низшие руководствуются

высшими; вот в этом заключается необходимость Ангелов-Хранителей для христиан, искупленных кровью Господа.

Кроме того, Ангелы сами исполнены любви к нам и радуются об обращении одного грешника; а любовь деятельна, и этой их благородной и полезной деятельности Господь и дал всю свободу, как мы видим из слова Божия.

Ангелы-Хранители необходимы для людей по причине коварства злых духов над людьми: люди их не видят сами. Люди очень немощны для духовной жизни. Кроме благодати Божией, нужно еще лицо, исполненное этой благодати, мудрое, крепкое по своей природе; а таковы суть Ангелы. Кроме того, по исходе из жизни должны быть свидетели о делах человеческих против бесов.

Присутствие при каждом христианине Ангела-Хранителя необходимо и потому уже, что тела христиан есть, по свидетельству слова Божия, храмы Духа Святого, и сами христиане — члены тела Христова, освященные Его крестными страданиями и смертью, запечатлеваемые Его таинствами, в которых сообщается нам благодать Духа Святого; особенно же потому, что мы причащаемся самого Тела и Крови Христовых в Таинстве Евхаристии. Достоинство человека-христианина как члена Тела Христова и

храма Духа Святого непременно требует нахождения при нем Ангела-Хранителя, как старшего собрата нашего и друга, который руководит нас к общему всех Владыке в царство света и блаженства.

Если радость бывает на небеси «у Ангелов Божиих и об едином грешнике кающемся» (Лк. 15, 10), то можно судить, какое сильное участие принимают в нашем спасении Ангелы Господни.

Как в вещественном мире Господь благодворит нам через солнце, освещая и согревая нас и землю со всем, что наполняет ее — через воздух, воду, растения, животных, — так и в духовном мире Господь, благодворя нас непосредственно, просвещая умы и сердца наши, заступая, спасая, милуя и сохраняя нас Своей благодатью, благодворит нам больше посредством слуг Своих — Ангелов, посредством святых Своих и в особенности посредством Пречистой Матери Своей, через патриархов, пророков-апостолов, святителей, мучеников, преподобных, праведных и всех святых. Эти святые существа, и в особенности наши Ангелы-Хранители, — слуги Божии, даруемые нам для нашего спасения вечного.

Ангелы-Хранители наши — светозарные, умные лучи вечного Солнца правды — Бога.

Как же нам не призывать в помощь и предстательство о себе эти благие существа, от Самого Господа получившие благодать — служить нашему спасению?

Как остаться нам без должного благоговения и признательности к ним?

Сообразно ли это с законами даже человеческого общежития и приличия?

Да, это понятно само собою. В ком мы нуждаемся, кого считаем полезным для себя человеком, с тем мы как можно чаще и входим в общение. Как же не входить нам в общение с нашими Ангелами-Хранителями, которые так важны и необходимы для нас? Не было бы у нас этих заступников и охранителей от врага нашего спасения — мы были бы самыми несчастнейшими созданиями Божиими, тогда нам было бы еще более трудно бороться с врагами нашего спасения — дьяволом, плотью и миром.

Хочешь ли ты найти мудрость, которая научит тебя, как поступать в жизни? Если хочешь, то обратись к твоему Ангелу-Хранителю, внимай его спасительным советам, и ты будешь поступать в жизни, как самый мудрый человек.

Не ослепляйся блеском человеческой мудрости; путеводителем твоим пусть будет твой Ангел-Хранитель.

Будешь ли ты сомневаться в его спаси-

тельном руководстве? Ты знаешь, что его внушения мудры, верны, спасительны и святы.

Если ты прибегнешь к его совету, он тебе укажет путь Господень и в то же время поможет тебе проходить этот путь, путь действительно очень трудный и тернистый.

Ты еще слаб нравственно, несмотря на все твои усилия в добре. Испытания постоянно одолевают тебя, и ты похож на ребенка, который не только не знает еще дороги, но и не имеет довольно силы, чтобы пройти несколько шагов без помощи своей матери.

Ты подобен слепому, который, будучи предоставлен самому себе, не может идти и постоянно падает.

И ты постоянно падаешь на тернистом пути жизни.

Тебе нужны советы, которые бы просвещали тебя; тебе нужны силы, которые бы поддерживали тебя на этом трудном пути спасения.

Эти советы и силы даст тебе твой добрый Ангел-Хранитель. Твой Ангел-Хранитель озарит твой ум лучом Божественного Света и воспламенит сердце твое искрой той любви, которой сам пламенеет. Поэтому беседуй чаще, как можно чаще, с твоим Ангелом-Хранителем, как можно чаще и внимательнее следуй его советам и внушениям.

Ты скажешь: как можно беседовать с Ангелом, когда невозможно слышать его голоса? Но эта таинственная беседа заключается не в вещественных звуках человеческой речи, но во внутреннем голосе сердца, проникнутого верою в невидимое присутствие Ангела-Хранителя, в его благодать и мудрость.

Эта беседа требует чистоты сердца, обращенного к нему со смирением и молитвою в своих недоумениях и с безмолвием ожидающего решений его.

Когда голос Ангела проникнет в твое сердце, ты услышишь его беседу: он будет говорить тебе о правде, о чистоте душевной, о целомудрии, о благотворительности, о милосердии, о любви к ближнему, о благочестии; сердце твое исполнится умиления и насладится душевным миром.

Злобный враг твоего спасения станет, напротив того, возмущать твое спокойствие, станет прельщать ум твой богатством, роскошью, почестями; но ты не внимай обольщениям его, а последуй советам доброго твоего Ангела-Хранителя.

Будучи вестником повелений Всевышнего, он сообщит их тебе, когда увидит в сердце твоём искреннее желание узнать их и исполнить.

Хочешь знать, каким образом он сделает это? Он вдохнет в тебя мысль, подобную

лучу света, которая рассеет твои недоразумения; он направит волю твою на путь истины и возбудит в сердце твоём желания, сообразные с законом Божиим.

Эти благодатные внушения, свыше сообщаемые душе нашей, есть неоцененные дары милосердия Божия.

Это глагол Божий, возвещенный тебе твоим Ангелом-Хранителем.

Христианин! Когда в минуты гнетущих тебя мрачных мыслей и тоски ты мгновенно озаришься светлой мыслью, успокаивающей твою душу, знай, что эту мысль посылает тебе Ангел, твой верный наставник.

Когда в сердце твоём, холодном ко всему святому и доброму, вдруг возгорится любовь к Богу и добру, помни, что это действие твоего Ангела-Хранителя, и спеши выполнить тогда свое благое желание.

И во всех других случаях, когда тебя как бы внезапно озаряет какая-либо добрая мысль или доброе желание, остановись на этой мысли и на этом желании: исполни его, это — внушение твоего друга и покровителя, твоего Ангела-Хранителя, ревниво оберегающего душевное спасение твое.

Твой Ангел-Хранитель чист и свят, невинен и безгрешен. Постарайся и ты приобрести себе чистоту сердечную. А для этого заглядывай как можно чаще в свое сердце;

приведи в ясность сознания все то, что есть в нем худого, очисти сердце твое от всего злого, греховного, что было в нем, горькими слезами раскаяния выведи наружу все то зло, какое было в сердце твоём.

Но посмотрите, как многие остаются беспечными в отношении к сердцу своему: они не хотят заглянуть в него и тщательно рассмотреть, что в нем накопилось худого.

Очень много теряют такие люди и для своего благосостояния временного, но особенно для своего спасения.

Главное занятие христианина в этой жизни должно быть очищение сердца своего, чтобы очищенное сердце его способно было в будущей жизни узреть Бога, так как только чистые сердцем, по слову Господа, Бога узрят. Без очищенного сердца невозможно лицезрение Бога и соединение с Ним в вечности. Все мерзкое, нечистое, греховное не может войти в Царствие Божие.

К очищению сердца направлены почти все таинства или вся благодать Духа Святого, присущая таинствам: Крещение — это баня сердца или второй жизни человека; Таинство Миропомазания утверждает чистоту сердечную, дарованную благодатию Божией в крещении; Покаяние — вторая баня сердечная после Крещения; Причащение соединяет христианина через очищенное сердце с Пре-

чистым Христом; брак освящает и очищает отношения полов, т. е. имеет в виду также чистоту сердца в брачном сожитии, чтобы брак был о Господе, а не по страсти; Елеосвящение опять исцеляет тело через очищение сердца или души от грехов, отпущение которых подается в этом таинстве.

Так важно для христианина заботиться об очищении своего грешного сердца.

Важно и в обыкновенной жизни то или другое состояние нашего сердца: чистота или нечистота его, его страстное или спокойное, бесстрастное состояние. Когда оно не чисто, подвержено страсти, тогда не ждите от человека, у которого такое сердце, хороших поступков: он невольник живущей в его сердце страсти; если же сердце его спокойно, чисто, тогда все у него идет тихо и благополучно, и вся деятельность его — благородная, добросовестная деятельность¹.

Потому мы должны всеми силами заботиться о приобретении этой сердечной чистоты. И заботы эти должны быть постоянными, должны простираться на всю нашу жизнь.

Как земледелец не может признать надежным плод свой, доколе он находится на

¹ Из сочинения о. Иоанна Кронштадтского «Богопознание и самопознание, приобретаемые из опыта». С. 103–104. СПб., 1900.

поле, и не знает, что может с ним случиться до того времени, как он сложит его в кладовые свои, так и всякий человек не должен складывать рук своих в борьбе с нечистотой сердца своего до конца своей жизни.

До самой кончины человека страсти сохраняют способность восставать в нем, и он всегда может быть побежден ими, если предастся рассеянности и беспечности; потому он никогда не должен оставлять бдительного наблюдения над собою и своим сердцем.

Если мы, при всей нечистоте и греховности своей, избегаем общения с людьми порочными или гордыми, своенравными, надменными; тем более невозможно такое общение для Ангелов как существ чистейших и святых. Поэтому-то и Псалмопевец говорит, что Ангелы Господни ополчаются окрест боящихся Его, т. е. окрест тех, которые, имея всегда в сердце своем страх Божий, уклоняются от всего преступного и богопротивного, и всем существом своим обращены к небесному, вечному, святому.

Какое блаженство иметь в жизни спутниками и хранителями Ангелов Божиих. Даже подобострастные над нами люди, сделавшись нашими друзьями, подавая нам разумные советы во всех случайностях жизни, так дороги нам, так милы нашему сердцу. Как же должен быть дорог каждому из нас его Ангел-

Хранитель, наставляющий его на истину, руководящий ко спасению, споспешествующий человеку в самом главном, столь важном для него деле — в деле его спасения. Не замедлим же воспользоваться этим дружественным общением с Ангелом-Хранителем.

Будем слушаться его советов: обратим сердце наше и ум наш от видимого к невидимому, от чувственного к духовному, будем жить истинно христианской жизнью, и тогда Ангелы небесные подадут нам, как братьям своим, руку помощи во всех трудных обстоятельствах нашей жизни, тогда они будут нашими постоянными спутниками и руководителями к Царству Небесному.

Как рад бывает заблудившийся человек, когда он встречает путника, знающего местность и указывающего ему дорогу. Заблудившийся человек — это каждый из нас, заблудившийся в этом мире суеты и тления. И вот этот заблудившийся человек встречает доброго руководителя, который выводит его на настоящую дорогу и ведет его к верной цели — отечеству Небесному. Как дорого, как приятно нашему сердцу должно быть это небесное руководство.

Святая Православная Церковь учит нас веровать, что святые Ангелы есть наши невидимые друзья, защитники и покровители, что они охраняют нас от всякого зла види-

мого и невидимого и всегда готовы оказать нам то или другое благодеяние.

Ангелы-Хранители наши не оставляют нас во время страданий, какие выпадают на долю каждого из нас.

Итак, несомненно для нас, что наш Ангел-Хранитель не отступит от нас в тяжелые минуты нашей жизни.

А как часты бывают эти тяжелые минуты! Как часто нам приходится в жизни подвергаться разного рода бедам и злоключениям!

Нет человека на земле, который бы не испытал ничего болезненного, который бы никогда не страдал. Сама жизнь человека начинается плачем и слезами; продолжается тоже часто в плаче и слезах и оканчивается томлением души и предсмертным страхом.

Хорошо обозначает мимолетность земных благ выражение: «Ему счастье улыбнулось». Оно только улыбается каждому из нас. Выразительно замечает св. Григорий Богослов: «Больше можно доверять ветру или писанному на воде, нежели прочности благоденствия человеческого».

Злополучие грозит нам на каждом шагу. Один имеет достаток, но утратил любимых сердцу или несчастлив в семье; другой доволен семьей своей, но сам терпит бедность, болезни, неудачи в предприятиях; третий мог бы назвать себя счастливым, но

вдруг подвергается клеветам, оскорблениям, обидам.

Подумайте, сколько еще, кроме этих, так сказать, домашних, обыденных бедствий, еще может быть бедствий общественных. Неурожаи, заразные болезни, губительные действия огня и воды. Войны часто целую страну одевают в печальный вид, облачают ее покровом мрака и печали.

Но скорби вовсе не что-либо случайное, не имеющее смысла и цели. Нет, скорби посылаются нам Провидением Божиим, и они необходимы для нашего спасения.

Бог хотел вести человека на Небо райским путем; но человек преступил волю Божию, возмечтал идти против Бога и за то был осужден Богом на страдания.

Тернии, волчцы, труд, пот, печали, вздыхания посеялись на его пути; а на конце пути этого явилась смерть временная и вечная. По закону рождения мы все наследуем грех от первого прародителя нашего, а вместе с тем наследуем и возмездие за грех; кроме того, мы сами умножаем наследие это своими новыми грехами произвольными.

Затем, скорби в руке Провидения Божия часто бывают средством врачевания душ наших.

Грех есть болезнь, внедряющаяся в существо человека. Греховное впечатление и

порочное услаждение оставляют, частью в душе, частью в теле след, который становится все глубже и глубже при повторении греховных действий и мало-помалу образует в нас склонность к греховному действию, как бы жажду греха. Поэтому как иногда телесный врач внедряющуюся в тело больного и заражающую его язву болезненно выжигает или отделяет от тела, причиняя ему этим боль, но желая вылечить его недуг; так и Врач душ и телес наших употребляет орудие скорбей, чтобы исторгнуть корни и изгладить следы греха, и огнем страдания выжигает заразу склонности к греховным услаждениям.

Наконец, скорби употребляют провидение Божие для верующих и спасаемых как средство испытания и приготовления их к высшей добродетели, к высшему совершенству и блаженству.

Испытание это, конечно, не нужно для Бога сердцевода; но оно нужно для самого человека.

Скорби — лестница, возводящая нас на Небо, туда иного пути, кроме крестного, не было, нет и не будет.

Господь, Пречистая Его Мать, возлюбленные ученики и все святые шествовали скорбным путем, который заповедал Господь и всем верующим в Него. Как обетования

Божии велики, неизглаголаннны и неисповедимы, так необходимы нам и великие труды, и великие подвиги, и долговременное испытание нашей верности Христу.

Со Христом желаем мы царствовать бесконечные века: неужели не решимся с усердием в продолжение кратковременной жизни нашей терпеть труды и искушение?

Да, скорби необходимы человеку, и особенно христианину. И вот в этих-то скорбях наши Ангелы-Хранители будут нашими друзьями и утешителями.

Как приятно, как легко бывает человеку, когда он, будучи одержим какой-либо болезнью или впад в какую-либо беду, слышит голос друга своего, идущего утешить его! Он рад ему, как человеку, с которым можно поговорить по душам, которому можно высказать все свое горе.

Таким другом, таким утешителем для каждого из нас является наш Ангел-Хранитель. Он вблизи каждого из нас и всегда готов духовно беседовать с нами.

Только тогда, когда мы начинаем выражать свое недовольство жизнью, говорим, что мы обижены «судьбой», что другие люди живут лучше нас, — он отступает от нас.

Но когда первой мыслью нашей в болезни или несчастье бывает мысль о Боге, когда мы спокойно относимся к своему несча-

стью, сознавая, что мы уже давно его заслужили грехами своими, когда прежде всего мы обращаемся за помощью к Богу — наш Ангел-Хранитель вблизи нас. Он слышит наши вздохи, видит наши искренние слезы, облегчает наши страдания.

Человек, застигнутый какой-либо болезнью и ропщущий на Бога, разве что-нибудь приобретает от этого? Напротив, он становится все более и более мрачным, его болезнь благодаря мрачному настроению его духа усиливается еще более, и только смерть прекращает его страдания. Человек же, переносящий все спокойно, с верой и надеждой на Бога и благодарностью к Нему за Его Промышление о нас, спасает этим свою душу, что важнее всего, и, кроме того, бывает весел и радостен и в болезни своей. Ропща на судьбу, считая себя как бы обиженными Провидением, мы тем самым отгоняем от себя нашего Ангела-Хранителя. И наоборот, спокойное перенесение бед и несчастий привлекают его к нам.

Вот перед вами постель больного, изможденного страданиями человека. Отчего же он так счастлив? Смотрите, улыбка радости играет на лице его, а уста его непрестанно славословят Бога. Кто же делит с ним его страдания, слушает его воздыхания и утешает его? Это его Ангел-Хранитель, который

неотступно стоит у изголовья его, потому что он безропотно несет крест свой, хваля Бога в страданиях и скорбях своих.

Поистине, неизреченно милосердие Создателя нашего, даровавшего нам в лице Небесных Сил столь могущественных и скорых заступников и помощников!

И кто из нас не ощущал в сердце своем и не усматривал в своей жизни этой невидимой благодатной помощи Ангелов-Хранителей? В тяжелой скорби среди жизненных невзгод, в искушениях и соблазнах греховных, в неожиданных несчастьях, треволнениях и превратностях судьбы нашей единственное верное успокоение, защиту и спасение мы получаем от своего Ангела-Хранителя, если только сами не огорчаем его и не отдаляем от себя своим неверием, нерадением и упорством в грехах.

Истинно слово св. апостола Иоанна Богослова: «Весь мир во зле лежит». Ото всюду мы окружены кознями врага спасения нашего — дьявола, который то в виде змия-обольстителя из-под обманчивого покровы мирских прелестей и удовольствий чувственных подкрадывается к нам, чтобы уязвить нас жалом греховного соблазна; то нападает прямо и открыто, как лев рыкающий, ищущий, кого поглотить. Перед этим врагом мы были бы беззащитны, если бы,

по Божию повелению, козням вражьи не противодействовали Силы Небесные, охраняющие нас, споспешествующие нашему преуспеванию в добрых подвигах и отвращающие от человека силу зла. Все в руках Божиих. Все общественные бедствия, как то: пожары, наводнения, землетрясения, международные войны и тому подобные несчастья попускаются нам Самим Богом и в неисповедимых намерениях Его Божественной премудрости имеют всегда благую для нас цель.

Между тем враг спасения нашего — диавол, как мы видим из истории страданий праведного Иова, со злобной радостью всегда готов обратить эти бедственные испытания в погибель человека, стараясь возбудить в нем ропот на Самого Бога и привести к отчаянию.

При невидимом содействии Ангела-Хранителя человек легко переживает время напастей, остается непоколебим в вере и уповании на Бога, не падает духом — от того, по миновании беды, скоро поправляется, восстанавливая с помощью Божией в лучшем виде свое потрясенное благосостояние.

Как сочувствуют нам святые Ангелы-Хранители наши и как радуются, когда мы творим волю Божию на земле! Как защища-

ют и спасают нас от искушений демонских!
С какой радостью ходатайствуют за нас пред
Богом!

Будем же в единомыслии с Ангелами, да
и при кончине нашей будут они нам помощ-
никами и заступниками нашими.

Священник Георгий Орлов. Ангел-Хранитель.
М., 1905

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Христианин! Ты не одинокий путник в этом мире искушений, соблазнов, зла, борьбы и страданий. Над тобою всегда бодрствует невидимая сила, охраняющая тебя, сила разумная, добрая и святая. Не бойся, христианин, врагов, будь мужествен в борьбе за правду, смело ратоборствуй со страстями и веруй, что ты победишь, ибо у тебя есть сподвижники сильные, соратники в твоей святой борьбе крепкие. Они сделают все необходимое для спасения: зажгут в сердце неугасаемый пламень веры и любви, возгреют дух пламенной и усердной молитвы, невидимым мечом поразят в сердце страсти и сразят всех врагов твоих.

Святые Ангелы — наши помощники, спутники и сподвижники. Нам остается об одном только заботиться: не прогневать святых Ангелов своей грешной жизнью и не отдалять их от себя; стараться подражать им в чистоте

жизни, в исполнении воли Божией, в любви и смирении и, постепенно уподобляясь им, становиться как бы земными ангелами.

Благословен Бог, посылающий человеку во время его земной жизни не только естественных ему воспитателей, наставников и благодетелей, но и святых Ангелов Своих для хранения его и таинственного руководства к его назиданию! Благословен Господь, дающий людям взаимным вспомоществованием друг другу исполнять святой закон Его и союзом любви со святыми Ангелами при их содействии достигать Царствия Небесного! Благословен Всевышний, создавший Херувимов, Серафимов, Архангелов, Ангелов, Престолы, Господства, Начальства, Власти, Силы, даровавший и мне Ангела-Хранителя!

Невидимый друг души моей, неусыпный свидетель моих поступков, Ангел-Хранитель мой! Чем воздам я тебе за твое участие в вечной судьбе моей, за оказанные мне тобою неведомые услуги, о которых я узнаю разве в вечности, когда дух мой сбросит с себя смертное рубище свое — тело?

Подлинно, твои услуги и твое участие во мне, Ангел-Хранитель души моей, велики и неисчислимы.

В младенчестве я не имел сознания о самом себе. Впоследствии от рассеянности и

самовольных грехопадений до того огрубели душевные чувства, померк взор ума моего, что я не знаю, сколько ты сделал мне добра от начала бытия моего; как ты берег меня в моем младенчестве, поддерживал скользившие шаги мои, стоял возле меня на страже во время сна моего, навевал на душу мою небесную радость в дни детства моего; невидимо удерживал меня, когда в юношеском возрасте увлекался я в бездну греховную; неведомым образом спасал меня от опасностей и бедствий, отклонял меня от злоключений, устранял камни искушений и соблазнов, защищал меня от напастей, в печалях внушал упование на милость Божию, побуждал своим вдохновением восставать от грехопадений, пробуждал меня от беспечности и нерадения о вечности, таинственно направлял меня на путь покаяния, приводил на память суд Божий, проникал сердце мое тоской среди греховных увеселений, не допускал меня в искушениях до окончательного падения, прогонял от меня уныние в испытаниях, исторгал меня из сетей, которыми опутывали меня враги души моей, ободрял меня возможностью победы над ними, распалял и воодушевлял сердце мое Божественной любовью, подкреплял в молитве дух мой, возбуждал меня ко всякому благу, радовался малейшему раскаянию

моему, доселе хранил меня от внезапной, нераскаянной смерти и спасал от злобы демонской!

По легкомыслию и делам моим я уже давно был бы достоин вечного осуждения, давно я стал бы уже пищей огня адского, если бы любовь твоя, Ангел-Хранитель мой, не испросила у Бога времени для моего покаяния.

Ах, какой стыд объемлет меня при мысли, что ты — постоянный свидетель моих поступков; как горестно для меня сознание, что я не помышлял о неотлучном твоём при мне присутствии, не имел тебя всегда пред глазами своими, постоянно смущал тебя своим дурным, греховным образом жизни!

Чувствую, что как скоро мысль моя увлекается искусительными внушениями вечного врага моего, душа моя становится в очах твоих отвратительнее тлеющего трупа, неслоснее гноя зловонного.

Как ты сокрушался, Ангел-Хранитель мой, когда я кружился в вихре мирских увеселений и удовольствий; как ты печалился, когда сердце мое пресыщалось земными наслаждениями!

Но перенося смрад грехов моих, ты не оставлял меня, несмотря на то, что я прогонял тебя от себя грехами своими, ты издали следовал за мною, плача и сокрушаясь о моих же грехах. Подражая Господу, молив-

шемуся за Своих распинателей, ты кротко, снисходительно поступал со мной; берег меня, грешника и беззаконника, как некую драгоценность, не переставал любить меня при всех грехопадениях моих.

О, прости мне, Ангел мой, такую неблагодарность, забудь причиненные тебе мною печали, не отступай от меня и впредь, друг души моей!

Отныне я буду стараться не огорчать тебя моими делами, не смущать тебя безрассудным поведением своим; я буду внимателен к внушениям твоим; буду подражать в служении ближним моим твоему бескорыстному мне служению; я с кротостью стану наставлять приближенных ко мне и подчиненных мне на всякое благо, как ты руководишь меня к цели земного бытия моего; буду терпеливо переносить недостатки окружающих меня, как ты снисходишь к моим немощам; по мере сил моих буду содействовать спасению душевному братьев моих, падающих на скользких путях настоящей жизни, как ты неусыпно заботишься о моем обращении на путь покаяния. Отныне, добрый мой Хранитель и руководитель, память о твоем содействии мне в приобретении вечного спасения будет возжигать во мне ревность всесильно стараться исполнить заповеди Божии.

Но доверши, Ангел-Хранитель мой, начатое тобою служение мне.

Отклоняй от меня истинные бедствия, утешай меня в горестях и печалях, будь мне опорой в злключениях, покрывай меня не-
вещественным щитом твоим от разожженных
стрел врага души моей, противоборствуй
злым действиям лукавого, подкрепляй
меня в искушениях, не допускай мне пода-
вать пример соблазна ближним моим, управ-
ляй моими мыслями, намерениями и поступ-
ками; истреби во мне всякое пристрастие к
земным благам; прогоняй от меня нераде-
ние в делах веры и добродетели, содействуй
слабым моим усилиям в достижении вечного
назначения моего, помогай мне в борьбе с
моими страстями, подкрепляй мои силы в
подвигах покаяния; постоянно возбуждай
во мне чувство любви Божией, восторгай
мысли мои к небесным благам и красотам,
превосходящим все земные блага, воспитывай
во мне добродетель и благочестие; научи
меня прославлять Бога жизнью и делами
своими, вразуми поставлять мне благо свое в
прославлении имени Божия, разжигай сердце
мое пламенными, как серафимские, мо-
литвами; оберегай в душе моей залог веры
Христовой, как Херувим хранит путь к Древу
жизни; научи меня стоять в храмах святых,
как ты предстоишь Престолу Божию, научи

меня в часы богослужения отлагать все суеты и заботы земные, вразуми представлять тогда с собою, вместе с верующими и предстоящими в церкви, ангелоподобных духов по силе и ревности веры и молитвы; наставь меня прославлять воспоминаемые в праздники дела Божии чистым сердцем, как ты славишь их в небесных чертогах со всеми святыми Ангелами!

Научи меня направлять на путь истины заблудших братьев моих, укреплять веру колеблющихся в учении Церкви Христовой; одушевляй меня преданностью воле Божией во всех обстоятельствах жизни моей; оберегай меня во всех путях моих, не отступай от меня на пути земного странничества моего, подкрепляй меня в изнурении, охраняй во время сна и покоя, пробуждай на славословие имени Божия и дела благие.

Когда же настанет час кончины моей, поспеши ко мне на помощь при разлучении души моей от тела, будь моим утешителем в борьбе со смертью; прими под свою защиту меня, когда я перейду в область вечности, когда изыду из мира сего и вступлю в мир неизвестный мне! Ободри меня своим присутствием в той стране страшной, неведомой, не оставляй меня тогда, смущенного разлукой со своими родными, друзьями и знакомыми, обрадуй меня утешительным

твоим призывом в том мире; проводи меня безопасно вратами смерти, не отступай от меня в долине непроницаемого мрака ее, похити из области адовой, не дай мне погибнуть в преисподней, но введи меня в место тишины и покоя, в обители ожидающих воскресения в жизнь вечную.

Когда наконец я снова соединюсь с телом моим и стану на Страшном Суде Христовом, помоги мне дать отчет на нем, утешь меня своим предстательством, вводи меня в Царствие Небесное и поставь пред Престолом Божиим: да с тобою, со всеми ангельскими ликами и всеми святыми и я буду возносить бесконечные хвалы Богу и прославлять бесконечные совершенства Божии, прославлять любовь и милости Спасителя моего и Духа Святого во веки веков.

Размышления христианина, посвященные
Ангелу-Хранителю, на каждый день
в продолжение месяца, СПб., 1994

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Александр (Милеант), епископ.* Ангелы — благовестники воли Божией. Лос-Анджелес, Издательство храма Покрова Пресвятой Богородицы. Миссионерский Листок 14. 1998.
2. *Алексий, архимандрит.* Об Ангелах-Хранителях. М., 1849.
3. *Вениамин (Федченков), митрополит.* О вере, неверии и сомнении. М., 2002.
4. *Викторова М.* Киево-Печерский патерик. М., 1911.
5. *Грузов А.И., священник.* Загробная жизнь. Домашние вечерние беседы священника с прихожанином: о кратковременности здешней жизни, о смерти и жизни загробной вечной. М., Тип. Фаворского, 1888.
6. *Гурьев В., протоиерей.* Пролог в поучениях. М., 1912.
7. *Денисов Л.* Явления и чудотворения святых семи Архангелов. М., 1901.

8. *Дионисий Ареопагит, св. О Небесной Иерархии.* СПб., 1997.
9. *Дьяченко Г.М., протоиерей. Духовные посевы.* М., 1897.
10. *Епифаний Премудрый. Житие преподобного Сергия Радонежского.* М., 1993.
11. *Знаменский Г.А. О творении невидимого или ангельского мира. Православная Русь, № 22, 1972.*
12. *Игнатий (Брянчанинов), епископ. Отечник.* СПб., 1903.
13. *Игнатий (Брянчанинов), епископ. Слово о смерти.* М., 1991.
14. *Иоанн Мосх, прп. Луг духовный. Сергиев Посад, 1915.*
15. *Макарий, митрополит Московский и Коломенский (Булгаков Михаил Петрович). Православно-догматическое богословие.* СПб., 1868.
16. *Малиновский Н.П., протоиерей. Очерк православного догматического богословия.* Сергиев Посад, 1914.
17. *Мальцев М.В., священник. Ангел Мой с вами. Явление св. Архангела Михаила в Русской земле. Православие и русская народная культура. Научный сборник. Вып. 1. М., 1994.*
18. *Марк (Лозинский), игумен. Отечник проповедника. 1221 пример из Пролога и патериков. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996.*

19. *Никандр (Колпиков Н.П.), протоиерей.* О мире невидимом — Ангелах и злых духах. Киев, 1904.
20. *Николай Сербский (Велимирович), свт.* С нами Бог. М., 2004.
21. *Никольский Павел.* Святые Ангелы. Тамбов, 1907.
22. *Орлов Георгий, священник.* Ангел-Хранитель. М., 1905.
23. *Орлов Георгий, священник.* Об Ангеле-Хранителе душ и телес наших. М., 1900.
24. *Орнатский Ф., священник.* Слово об Ангелах, произнесенное во время Божественной литургии 8 ноября в Казанском соборе. СПб., 1891.
25. *Палладий, еп. Еленопольский.* Лавсаик. СПб., 1850.
26. *Погодин М.П.* Простая речь о мудреных вещах. М., 1875.
27. *Помяловский И.* Палестинский патерик. М., 1885.
28. *Ровинский Константин, священник.* Беседы старого священника. М., 2002.
29. *Руфин, пресвитер.* Жизнь пустынных отцов. Сергиев Посад, Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1898.
30. *Славин Николай.* Ангелы-Хранители человека. Чернигов, 1893.
31. *Серафим (Звездинский), епископ.* Ангелы. М., 2001.

32. *Серафим (Роуз), иеромонах.* Православие и религия будущего. М., Русский паломник, 1995.
33. *Фартусов В.Д.* Руководство к писанию икон святых угодников Божиих. М., 2002.
34. *Феофан Затворник, святитель.* Домашняя беседа, вып. 51. СПб., 1873.
35. *Феофан Затворник, святитель.* Душа и Ангел — не тело, а дух. М., 1891.
36. *Чубинский Василий.* Ангелы-Хранители человеческих обществ. М., 1842.
37. *Архистратиг Божий Михаил.* Одесса, 1900.
38. *Беседы сельского священника с прихожанами.* М., 1900.
39. *Древний патерик. Избранные сказания.* М., 1914.
40. *Древний патерик, изложенный по главам.* М., 1874.
41. *Глинский патерик.* М., 2006.
42. *Митерикон.* М., 1908.
43. *Об Ангелах. Размышления христианина.* СПб., 1894.
44. *Очерки жизни и апостольских трудов Иннокентия, митрополита Московского.* М., 1912.
45. *Печаль Ангела-Хранителя о грехах человека.* Курск, 1895.
46. *Троицкие листки с луга духовного. Сергиев Посад,* 1915.

47. Явления и чудеса Святых Ангелов. М., Сретенский м-рь, 2002.
48. Явления и чудотворения святых Архангелов. М., 1996.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. НЕВИДИМЫЙ СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННЫЙ МИР	8
О чудесах и существовании другого мира	8
Мир невидимый	20
О творении ангельского мира	29
Размышления об Ангелах	39
Глава 2. НЕВИДИМЫЙ МИР АНГЕЛОВ	48
О святых Ангелах	48
Время сотворения Ангелов	63
Естество Ангелов	67
Назначение Ангелов	74
Почему мы не видим Ангелов?	93
Об Ангелах-Хранителях человеческих обществ ..	98
Высказывания святых отцов об Ангелах	111
Глава 3. АНГЕЛЫ-ХРАНИТЕЛИ ЧЕЛОВЕКА	123
Участие Ангела-Хранителя в жизни человека	123
Когда начинается и как долго продолжается служение Ангела-Хранителя?	137
Как услышать своего Ангела?	147
Ангел спасает ребенка от смерти	154
Сопутствие Ангелов-Хранителей отходящим в жизнь загробную	159
Об Ангеле-Хранителе душ и телес наших	168
О нашем отношении к Ангелам-Хранителям	174
Глава 4. ЧУДЕСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ АНГЕЛОВ ЛЮДЯМ	181
Библейские примеры посещения людей Ангелами	181

Явления Ангелов угодникам Божиим	206
Знаменательный случай из жизни отца Иоанна ..	232
Достоверные случаи видений Ангелов	240
Рассказ афонского подвижника о предсмертных явлениях Ангелов его ученику	259
Ангелы — грозные вершители наказаний	264
Присутствие Небесных Сил при совершении церковных служб и таинств	268
Случаи чудесных исцелений людей Ангелами ...	281
Глава 5. НЕБЕСНАЯ ИЕРАРХИЯ	285
Ангельские чины	285
«Седьмь Архангелов Божиих»	306
Что означают чувственные изображения ангельских Сил?	331
Глава 6. ЯВЛЕНИЯ И ЧУДОТВОРЕНИЯ СВЯТЫХ АРХАНГЕЛОВ	343
Рассказы о помощи Архистратига Божия Михаила	343
Явления святого Архангела Михаила в Русской земле	358
Защитник Мандамадосского монастыря	389
Чудо Архистратига Божия Михаила в Хонех	404
Явление Архангела Гавриила преподобному Давиду	418
Видение Архангела Рафаила святому Макарию .	419
Глава 7. РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АНГЕЛАХ	422
Слово об Ангелах	422
Печаль Ангела-Хранителя о грехах человека	430
Проницательные замечания об Ангелах-Хранителях	437
Послесловие	465
Библиография	473

Невидимый мир Ангелов

© Фомин А. В. Составитель, 2011.

© ООО «Издательство «НОВАЯ МЫСЛЬ», 2011.

т. 8-916-915-83-65
novm@bk.ru

© Верстка, оформление, обложка —
ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ»

Полное или частичное воспроизведение
настоящего издания каким-либо способом,
включая электронные, механические
или магнитные носители,
в т.ч. фотокопирование, допускается только
с письменного разрешения
ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».
Все права авторов защищены.
Все права на издание и название защищены.

Переиздание возможно только
с письменного разрешения
ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОВАЯ МЫСЛЬ».

Формат 70x100 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Гарнитура «Verdana».
Тираж 10 000 экз. Заказ 6068

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в «УЛЬЯНОВСКОМ ДОМЕ ПЕЧАТИ»,
филиале ОАО «Первая Образцовая типография»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

У каждого христианина есть Ангел-Хранитель, стремящийся влиять на него таким образом, чтобы человек избирал верные пути. Он также охраняет нас от тысячи опасностей, встречающихся нам на протяжении нашей жизни. Ангелам известны все детали нашей жизни, поскольку они сопровождают нас от колыбели и до могилы.

Чем еще мы можем объяснить чудесное вмешательство невидимых сил, сохраняющих нас от беды? Время от времени мы осознаем их благословенное присутствие, но чаще всего мы не отдаем себе отчета в том, сколь многообразно их служение нам.

